

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский государственный социально-педагогический университет»

На правах рукописи

Клычков Сергей Александрович

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ
КУРСАНТОВ К ЧЕЛОВЕКУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА ФСИН РОССИИ**

5.8.1 – общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель –
доктор педагогических наук,
профессор,
член-корреспондент РАО
О.К. Позднякова

Самара – 2024

Оглавление

Введение	3
Глава I. Теоретические основы формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку	22
§ 1 Нравственные основания профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС)	22
§ 2. Педагогический ракурс осмысления сущности и структуры ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку	48
§ 3. Научные подходы к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку	70
Глава II. Опытнo-экспериментальная работа по формированию ценностного отношения курсантов к человеку в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России	89
§ 1. Модель формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку	89
§ 2. Организация опытнo-экспериментальной работы по формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку	118
§ 3. Результативность опытнo-экспериментальной работы по формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку	151
Заключение	189
Список литературы	195
Приложения	223

Введение

Актуальность темы исследования. Современное российское общество стоит на пороге качественно нового периода своего развития. Содержанием этого периода должно стать разрешение многих накопившихся противоречий, в частности – противоречий духовно-нравственного характера. С одной стороны, наблюдается подмена ценностей, когда сугубо материальные интересы возводятся в ранг смысло-жизненных ориентиров. С другой стороны, национальные интересы современной России заключаются в духовном оздоровлении общества, в сохранении его нравственных ценностей, в утверждении в обществе морально-нравственных идеалов. В данном контексте особое значение приобретает деятельность высших учебных заведений по организации нравственного воспитания будущих специалистов, их подготовки к реализации нравственных ценностей в контексте той или иной профессиональной деятельности. Необходимо, чтобы будущие специалисты осознали, что представитель профессии в ходе его деятельности обязательно будет оцениваться не столько по узкоспециальным знаниям и навыкам, сколько по его нравственным качествам и моральным установкам. Особенно важно последнее для тех, кто будет работать в сфере «человек – человек», в том числе – для сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС).

Для выполнения функциональных обязанностей важны как личностные качества сотрудников УИС (самостоятельность, восприимчивость к новому, внимательность, правильность, точность, способность выделять риски, преимущества, альтернативы, культура эмоций и чувств, целеустремленность, настойчивость, внутренняя дисциплина, ответственность, толерантность, умение слушать и слышать и т.д.), так и нравственные качества (честность, терпимость, порядочность, выдержка и самообладание, желание научить другого и научиться самому, сопереживание и т.д.). Эти качества реализуются в отношении к профессиональной деятельности, к себе как к профессионалу и, конечно же, к другим людям.

Отношение к другому человеку является одной из важнейших нравственных характеристик сотрудника УИС. Это связано с тем, что специфика работы

со спецконтингентом способствует серьезной профессиональной деформации, одним из проявлений которой является нравственно-психологическая деформация: человек, отбывающий наказание, воспринимается как существо не просто бесправное, но достойное унижений, применения силы и т.п. Действительно, этот человек совершил преступление, возможно тяжкое. В силу этого осужденный вызывает негативное отношение, и ложное понимание справедливости оправдывает не только неприязнь, но и желание причинить страдание, «отомстить» за то зло, которое преступник сделал другим. Однако такое отношение сотрудника УИС к преступникам и опыт властвования над ними постепенно распространяется и на отношение к другим людям, деформируя отношения сотрудника с социумом в целом.

Понимание того, что зло не побеждается злом, а насилие не искореняется насилием, прослеживается на государственном уровне и отражается в тенденции гуманизации уголовно-исполнительной системы. В частности, среди целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года присутствуют такие: обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения; исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства.

Отношение к человеку как к высшей ценности, уважение и защита прав, свобод и человеческого достоинства в соответствии с международными и отечественными правовыми нормами и общечеловеческими принципами морали становятся важнейшими среди профессиональных этических требований, предъявляемых к сотруднику УИС, что определяет актуальность решения проблемы формирования у курсанта ведомственного вуза ФСИН России – будущего сотрудника УИС такого отношения к другому человеку, когда другой воспринимается как личность, имеющая право на уважение, на сочувствие, то есть ценностного отношения к человеку.

Степень разработанности темы исследования. Вопрос о содержании категории «отношение» («ценностное отношение» в частности) был и остается в центре внимания ученых. Так, в работах А.А. Бодалева, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна, Н.В. Рыбаковой осмысливается отношение личности к миру, к людям и к себе, исследуется структура отношений человека. А.А. Бодалев обосновывает, что в системе отношений человека основными являются отношения, в которых отражены его потребности и интересы. В.Н. Мясищев описывает психологические отношения человека как целостную систему индивидуальных избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами действительности. С.Л. Рубинштейн видит в отношении личности к другому человеку, к людям основу человеческой жизни, ее сердцевину. Н.В. Рыбакова рассматривает моральные отношения личности, связывая свой анализ отношений с необходимостью применения к человеку нравственных критериев.

В трудах В.А. Блюмкина, О.М. Бакурадзе, П.С. Гуревича, М.С. Кагана, В.Н. Сагатовского категория «отношение» содействует осмыслению категории «ценность»: ценность – «это отношение (общественное отношение)» (В.А. Блюмкин); «выражение ценностного отношения человека к действительности» (О.М. Бакурадзе); «лично окрашенное отношение к миру» (П.С. Гуревич); «отношение, причем специфическое отношение, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом» (М.С. Каган); «ценностное отношение человека к миру» (В.Н. Сагатовский).

Особое значение для нашего исследования имеют работы, в которых рассматривается ценностное отношение к человеку: Р.А. Рогожниковой и О.В. Деминой, Р.А. Рогожниковой и Н.Н. Путиной, Р.А. Рогожниковой и Н.И. Шлыковой, С.С. Аблаевой, В.С. Грудинина и А.В. Жемчужникова, А.А. Дронова и Т.А. Дроновой, С.В. Стенина, Е.В. Столяренко, О.Г. Холодковой и др. Ученые связывают рассмотрение ценностного отношения к человеку, во-первых, с рассмотрением качеств личности; во-вторых, осмысливают его как личностное образование, обладающее структурой. Р.А. Рогожникова и О.В. Демина, а также С.В. Стенин обращают особое внимание на взаимосвязь ценностного отношения

к человеку с дисциплинированностью; Е.В. Столяренко рассматривает ценностное отношение к человеку сквозь призму толерантности; А.А. Дронов и Т.А. Дронова подчеркивают важность отношения к человеку как к цели и ценности и ставят знак равенства между отношением к человеку как к цели, ценности и толерантностью, нравственностью. С.С. Аблаева ценностное отношение к человеку отождествляет с милосердием как сострадательным, доброжелательным, заботливым, любовным отношением к другому человеку. В.С. Грудинин и А.В. Жемчужников при раскрытии сути ценностного отношения к человеку указывают на такие личностные качества, как ответственность, дисциплинированность, гражданственность, инициативность, выдержка. Р.А. Рогожникова и Н.Н. Путина рассматривают ценностное отношение к человеку как интегративную психологическую структуру, включающую когнитивную, эмоциональную и волевую сферы – основные психологические сферы личности. Р.А. Рогожникова и Н.И. Шлыкова рассматривают ценностное отношение будущего педагога к личности учащегося как устойчивое личностно-смысловое образование, включающее мотивационно-смысловой, когнитивный, эмоциональный и деятельностный (поведенческий) компоненты. О.Г. Холодкова определяет ценностное отношение как психическое образование, интегрирующее в себе результаты познания человеком какого-либо явления действительности, эмоциональные отклики на него, а также формы поведенческих ответов при контакте с ним.

Отмечая плодотворность данных исследований, следует признать, что в педагогической теории проблема формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку осмыслена не в полной мере. Вне поля зрения ученых остаются вопросы, связанные с выявлением нравственных оснований профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы; с осмыслением сущности и структуры ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку; с определением научных подходов к формированию ценностного отношения курсантов к человеку; с разработкой модели формирования ценностного отношения курсантов к человеку; с конструированием содержания процесса формирования

ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку и ряд других.

Источником этих проблем в педагогической практике является **противоречие** между потребностью общества в сотруднике УИС, реализующем ценностное отношение к человеку независимо от его социального статуса, и недостаточной представленностью в педагогической науке теоретических оснований для разработки модели формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

Стремление найти пути разрешения данного противоречия определило **проблему** нашего исследования. В теоретическом плане это проблема разработки модели формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку. В практическом плане – проблема обоснования и конструирования содержания и определения методов формирования ценностного отношения курсантов к человеку в процессе обучения в ведомственном вузе ФСИН России.

Объект исследования – целенаправленный процесс формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

Предмет исследования – подходы, содержание и методы формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

Цель исследования – разработка и апробация модели формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

Гипотеза исследования. Формирование ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, базирующееся на реализации модели, становится успешным при соблюдении следующих педагогических условий:

– модель формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку базируется на идее утверждения самооценности человека, предписывающей курсанту осуществлять выбор действий

и поступков во взаимодействии с другими людьми, а также их оценку по критерию значимости человека;

– выделение структурных компонентов ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку как личностно-смыслового образования, обоснование содержания когнитивного, мотивационно-оценочного, эмоционального и деятельностного компонентов служат основой для определения содержания процесса формирования ценностного отношения курсантов к человеку;

– реализация ценностно-смыслового, задачного, личностно ориентированного и ситуационного подходов к формированию ценностного отношения курсанта ведомственного вуза ФСИН России к человеку обеспечивает наделение курсантами вычлняемого в содержании учебных дисциплин знания о ценности, об отношении, о человеке, о ценностном отношении к человеку, о конкретных ценностях личностным смыслом; вовлечение курсантов ведомственного вуза ФСИН России в деятельность по решению задач с ценностным содержанием, в которых курсанты находят личностный смысл; создание в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России атмосферы доброжелательности, взаимоуважения, сопереживания и взаимопомощи; актуализацию в специально создаваемых или в спонтанно возникающих ситуациях ценностей, обеспечивающих реализацию курсантами отношения к человеку как к таковому, как к Другому и как к Иному;

– реализация принципов гуманизма, ценностной ориентации, единства нравственного и физического воспитания, а также принципов морального выбора (принцип поступка, совершенного «здесь и сейчас», принцип диктата совести, принцип взаимопонимания) позволяет раскрывать курсантам возможность утверждения человечности во взаимоотношениях между самыми разными людьми; организовывать поиск курсантами ценностей; включать курсантов в отношения, мотивами которых становятся ценности; акцентировать внимание курсантов на необходимости выбора добра в любых ситуациях; создавать условия для осознания курсантами того, что совесть – это ответственность не только

перед самим собой, но и перед другими; обеспечивать на занятиях такую нравственную атмосферу, которая не позволяет попира́ть достоинство другого человека;

– доминирующими методами формирования ценностного отношения курсантов к человеку становятся такие, которые способствуют формированию знаний, образующих содержание когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку; приобщению курсантов к ценностям, составляющим содержание мотивационно-оценочного компонента такого отношения; развитию эмпатии, определяющей содержание эмоционального компонента; формированию отношений к человеку как таковому, как Другому и как Иному, образующих содержание деятельностного компонента ценностного отношения курсантов к человеку;

– образовательный процесс в ведомственном вузе ФСИН России организован таким образом, что овладение курсантом вычлененным на уровне учебных дисциплин знанием о ценности, об отношении, о человеке, о ценностном отношении к человеку, освоение ценностей, развитие эмпатии, овладение способами реализации отношения к человеку как таковому, как Другому и как Иному позволяют курсанту осознавать значение другого человека как ценности и наделять это значение личностным смыслом, переживаемым на эмоциональном уровне.

Задачи исследования:

1. Выявить нравственные основания профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС).

2. Выделить структурные компоненты ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку и обосновать их содержание.

3. Обосновать назначение ценностно-смыслового, задачного, личностно ориентированного и ситуационного подходов к формированию ценностного отношения курсантов к человеку в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России.

4. Сконструировать содержание процесса формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

5. Определить результативность опытно-экспериментальной работы по формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку в рамках разработанной модели.

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях, когда современное общество ориентируется на сохранение и укрепление традиционных российских ценностей, среди которых особое место занимают милосердие и справедливость, значимой представляется гуманизация самых различных сфер профессиональной деятельности, в том числе и служебной деятельности сотрудника УИС. Специфика такой деятельности состоит в том, что сотрудник взаимодействует с людьми, отбывающими наказание за те или иные преступления, в том числе и жестокие. Объективно сложно быть гуманным по отношению к таким людям. В то же время гуманизация отношений между людьми является социальным императивом, предстающим перед современным российским обществом и создающим условия для решения многообразных социальных и личностных проблем, среди которых особое место занимает проблема разнообразных форм насилия. Важным представляется понимание того, что насилие невозможно искоренить насилием. Необходимость гуманизации пенитенциарной системы находит отражение в документах различных уровней. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года выдвигает требование обеспечения безопасности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, пресечения фактов применения к ним сотрудниками уголовно-исполнительной системы недозволенных методов воздействия, бесчеловечного, жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения, а также неправомерного применения физической силы и специальных средств. В таком требовании отражается необходимость соблюдения баланса справедливости и милосердия: человек наказан за свое преступление, он получил по справедливости, но милосердие не позволяет усугублять это наказание сверх отмеренного законом. Соблюдение данного баланса гуманизирует сферу профессиональной деятельности сотрудника УИС. Одним из путей гуманизации служебной деятельности сотрудника УИС является его

ориентированность на ценностное отношение к другому человеку. Важно, что ценностное отношение проявляется одинаково относительно всех людей, которые окружают человека – в семье, в профессиональной сфере, в других сферах взаимодействия с людьми. Формирование такого отношения у будущих сотрудников УИС необходимо осуществлять в процессе их обучения в ведомственном вузе ФСИН России, что актуализирует проблему формирования ценностного отношения к человеку у курсантов – будущих сотрудников УИС.

2. Ценностное отношение курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, сущность которого заключается в осознании курсантом значения другого человека как ценности и наделении этого значения личностным смыслом, переживаемым на эмоциональном уровне, представляет собой личностно-смысловое образование, обладающее структурой. Структурным компонентам ценностного отношения курсантов к человеку адекватны научные подходы к формированию такого отношения. Когнитивному компоненту адекватен ценностно-смысловой подход, реализация которого обеспечивает понимание курсантами знания, образующего содержание когнитивного компонента, и наделение его личностным смыслом. Мотивационно-оценочному компоненту адекватен задачный подход, реализация которого через организацию решения курсантами задач с ценностным содержанием способствует интериоризации курсантами ценностей, образующих содержание данного компонента. Эмоциональному компоненту адекватен личностно ориентированный подход, реализация которого создает пространство взаимного интереса друг к другу участников образовательного процесса, сопереживания, взаимопомощи, когда курсант на личностном эмоциональном уровне, воспринимая доброжелательность, чуткость другого человека, сам проявляет эмпатию по отношению к другому. Деятельностному компоненту адекватен ситуативный подход, реализация которого позволяет курсантам в различных как специально организуемых преподавателем, так и в спонтанно возникающих ситуациях проявлять отношение к человеку как таковому, как Другому, как Иному.

3. Модель формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку базируется на идее утверждения самоценности человека. Названная идея, регулируя деятельность преподавателя по формированию ценностного отношения курсантов к человеку, обращена к будущему – реализация сотрудником УИС как в служебной, так и в иной деятельности ценностного отношения к другим людям, независимо от того, кем они являются. Идея утверждения самоценности человека сохраняет значение в ситуации любой сложности. Это этический императив, позволяющий противостоять тормозящим развитие человека и общества явлениям: диктату силы, насилию и унижению – и выводящий курсанта на осознание значимости ценностного отношения к другому человеку при достижении целей деятельности. Как ориентир данная идея указывает на возможные способы стабилизации человеческих отношений в целом и отношений сотрудника УИС с человеком, отбывающим наказание, в особенности. Реализация модели формирования ценностного отношения курсантов к человеку должна обеспечить: а) формирование знаний курсантов о ценности, отношении, человеке, ценностном отношении к человеку; б) приобщение курсантов к ценностям «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза» и др., в) развитие у курсантов эмпатии, г) формирование у курсантов отношения к человеку как таковому, отношения к человеку как Другому, отношения к человеку как Иному.

4. Стратегия деятельности преподавателя по формированию ценностного отношения курсантов к человеку базируется на принципе гуманизма, принципе ценностной ориентации, принципах морального выбора (принцип поступка, совершенного «здесь и сейчас», принцип диктата совести, принцип взаимопонимания), реализуемых на уровне учебных дисциплин «Философия», «Психология», «Профессиональная этика», «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», «Физическая культура и спорт», «Воспитательная работа с осужденными», «Пенитенциарная педагогика и психология», а также на принципе единства нравственного и физического воспитания, реализуемом на уровне учебных дисциплин «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту»,

«Физическая культура и спорт». Реализация принципа гуманизма как принципа формирования ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что преподаватель через организацию познания курсантами содержания понятий «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку», конкретных ценностей и через соотнесение полученного знания с реальными жизненными, а также профессиональными ситуациями показывает, каким образом возможно утверждение человечности во взаимоотношениях между самыми разными людьми. Реализация принципа ценностной ориентации заключается в том, что преподаватель как на уровне учебного материала учебных дисциплин, так и на уровне задач с ценностным содержанием, различных ситуаций организует поиск курсантами ценностей «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие» и др. Реализация принципа поступка, совершенного «здесь и сейчас», заключается в том, что в любых ситуациях, возникающих на занятиях и вне них, преподаватель акцентирует внимание курсантов на необходимости выбора добра. Реализация принципа диктата совести обеспечивает осознание курсантами того, что совесть – это ответственность не только перед самим собой, но и перед другими. Реализация принципа взаимопонимания обеспечивает возможность для создания на занятиях нравственной атмосферы, не позволяющей попира́ть достоинство другого человека. Сущность принципа единства нравственного и физического воспитания состоит в том, что на занятиях физической подготовкой курсанты систематически и последовательно включаются в отношения, мотивами которых становятся ценности, образующие содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения к человеку, а реализация курсантами в конкретных действиях и поступках отношения к человеку как таковому, к человеку как Другому и к человеку как Иному, оцениваемая по критерию данных ценностей, приводит к возникновению эффектов со-чувствия, со-действия, со-помощи, со-участия, служащих проявлениями эмпатии.

Результаты, полученные соискателем, и их научная новизна:

– выявлены нравственные основания профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС) (В качестве нравственных

оснований профессиональной деятельности сотрудника УИС выступают нравственные ценности, которые, принимая форму мотива деятельности сотрудника УИС, определяют содержание его отношения к другим людям как ценностного отношения);

– выделены структурные компоненты ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку и обосновано их содержание (Структурными компонентами ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку являются когнитивный, мотивационно-оценочный, эмоциональный и деятельностный компоненты. Содержание когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку образуют знания о том, что есть «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку». Содержание мотивационно-оценочного компонента составляют ценности «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь». Содержание эмоционального компонента ценностного отношения курсантов к человеку выражается в эмпатии. Содержание деятельностного компонента представлено тремя типами отношений к человеку – отношение к человеку как таковому, отношение к человеку как Иному и отношение к человеку как Другому);

– обосновано назначение ценностно-смыслового, задачного, личностно ориентированного и ситуационного подходов к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку (Назначение ценностно-смыслового подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку состоит в том, что он способствуя наделению курсантами вычленяемого в содержании учебных дисциплин знания о ценности, об отношении, о человеке, о ценностном отношении к человеку, о конкретных ценностях личностным смыслом, обеспечивает обращение курсантов к данному знанию при осуществлении ими оценки своего отношения к человеку по критерию ценности, при проявлении эмпатии к другому человеку, при реализации отношения к другому человеку – как к таковому, как к Иному и как к Другому. Назначение

задачного подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что он, способствуя вовлечению курсантов ведомственного вуза ФСИН России в деятельность по решению задач с ценностным содержанием, в которых курсанты находят личностный смысл, обеспечивает развитие и становление ценностных ориентаций курсантов, определяемых ценностями «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь». Назначение лично ориентированного подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что данный подход, способствуя созданию в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России атмосферы доброжелательности, взаимоуважения, сопереживания и взаимопомощи, обеспечивает развитие и становление эмпатии курсантов как способности проникнуть во внутренний мир другого человека, как эмоциональной отзывчивости на его чувства и переживания. Назначение ситуационного подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что данный подход, актуализируя в специально создаваемых или в спонтанно возникающих ситуациях ценности «доверие», «долг», «достоинство», «честь», обеспечивает реализацию курсантами отношения к человеку как таковому, актуализируя ценности «добро», «милосердие», «польза», «справедливость» – отношения к человеку как Другому, актуализируя ценности «ответственность», «совесть», «толерантность», «уважение к другому человеку» – обеспечивает реализацию курсантами отношения к человеку как Иному);

– разработана модель формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку [Модель включает: цель (формирование ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку); структуру ценностного отношения курсантов к человеку и содержание структурных компонентов (когнитивный, мотивационно-оценочный, эмоциональный, деятельностный компоненты); научные подходы к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку (ценностно-смысловой, задачный, лично ориентированный и

ситуационный подходы); принципы формирования ценностного отношения курсантов к человеку (принцип гуманизма, принцип ценностной ориентации, принцип единства нравственного и физического воспитания, принципы морального выбора); содержание процесса формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку; методы формирования ценностного отношения курсантов к человеку (объяснение, работа с текстом [книгой], убеждающее воздействие, беседа, дискуссия, ценностно-смысловой диалог, задачи с ценностным содержанием, метод анализа конкретной ситуации, метод решения ситуации, ролевая игра, подвижные игры, спортивные игры); прогнозируемый результат (ценностное отношение курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку)];

– сконструировано содержание процесса формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку (Содержание процесса формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку конструируется на основе содержания когнитивного, мотивационно-оценочного, эмоционального и деятельностного компонентов такого отношения и включает 1) знание о понятиях «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку», о нравственных ценностях, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку; 2) отношение к другому человеку как таковому, как Другому, как Иному, в котором (отношении) реализуются соответствующие ценности, а также отражаются субъективные лично-переживаемые связи человека с окружающими людьми как выражение эмоционального компонента ценностного отношения курсантов (эмпатия). Названное содержание реализуется на уровне учебных дисциплин «Философия», «Психология», «Профессиональная этика», «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», «Физическая культура и спорт», «Воспитательная работа с осужденными», «Пенитенциарная педагогика и психология»).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно способствует решению научной задачи – задачи разработки модели

формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку. Выявление нравственных оснований профессиональной деятельности сотрудника УИС, раскрытие сущности понятия «ценностное отношение курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку», выделение структурных компонентов ценностного отношения курсантов к человеку как личностно-смыслового образования и обоснование содержания данных компонентов составят базу для новых научных представлений о явлении «ценностное отношение к человеку». Разработанная модель формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку позволит на теоретической основе определять новые подходы к формированию такого отношения курсантов и принципы такого формирования. Приведены доказательства того, что для достижения прогнозируемого результата – ценностное отношение курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку – необходимо использовать ценностно-смысловой, задачный, личностно ориентированный и ситуационный подходы к формированию ценностного отношения курсантов к человеку. Доказано, что формирование ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку осуществляется на занятиях по различным учебным дисциплинам, на которых осуществляется реализация принципов гуманизма, ценностной ориентации, единства нравственного и физического воспитания, принципов морального выбора. Результаты исследования будут способствовать повышению теоретического уровня преподавания научных дисциплин в ведомственном вузе ФСИН России в той части, которая относится к способам организации нравственного воспитания курсантов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно направлено на совершенствование педагогической деятельности в аспекте формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку; в определении методов научно-педагогических исследований, с помощью которых: а) изучаются знания курсантов о понятиях «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку», б) выявляется иерархия ценностей, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента

ценностного отношения курсантов к человеку, и связи (прямые и обратные) между парами ценностей, в) определяется уровень развития эмпатии курсантов, г) определяется уровень сформированности отношения курсантов к человеку как таковому, к человеку как Другому, к человеку как Иному; в вычленении на уровне научного материала учебных дисциплин «Философия», «Психология», «Профессиональная этика», «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», «Физическая культура и спорт», «Воспитательная работа с осужденными», «Пенитенциарная педагогика и психология» понятий, образующих содержание когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, и ценностей, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента такого отношения; в выявлении возможностей практических занятий по данным дисциплинам в развитии эмпатии курсантов, в формировании у них отношения к человеку как таковому, как Другому и как Иному; в разработке содержания занятий по учебным дисциплинам «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», «Физическая культура и спорт», направленного на формирование ценностного отношения курсантов к человеку. Материалы исследования могут быть использованы в деятельности вузов силовых ведомств в аспекте организации нравственного воспитания курсантов.

Методологической основой исследования являются этика как наука о морали и практическая философия, аксиология как учение о ценностях.

Источниками исследования являются:

– теории и концепции отношений личности в философии (С.Ф. Анисимов, М.С. Каган, Н.В. Рыбакова, В.И. Сагатовский, В.П. Тугаринов и др.), психологии (А.А. Бодалев, Л.И. Божович, А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн и др.), педагогике (Е.В. Бондаревская, В.А. Караковский, И.А. Колесникова, А.С. Макаренко, Н.Л. Селиванова, Е.Н. Степанов, А.И. Шемшурина, Н.Е. Щуркова и др.);

– теория ценностей, представленная в философско-этических исследованиях (В.А. Блюмкин, Б.С. Братусь, Г.П. Выжлецов, Н. Гартман, П.С. Гуревич,

И.И. Докучаев, О.Г. Дробницкий, И.Л. Зеленкова, М.С. Каган, Т.В. Мишаткина, А.В. Разин, В.Н. Сагатовский и др.);

– концептуальные идеи о соотношении категорий «ценность» и «отношение» (В.А. Блюмкин, О.М. Бакурадзе, П.С. Гуревич, М.С. Каган, В.Н. Сагатовский);

– концептуальные идеи о ценностном отношении к человеку (С.С. Аблаева, В.С. Грудинин, О.В. Демина, А.А. Дронов, Т.А. Дронова, А.В. Жемчужников, С.В. Стенин, Е.В. Столяренко, Р.А. Рогожникова, О.Г. Холодкова, Е.В. Яшкова и др.);

– научные представления о нравственности как о пространстве отношений между людьми (Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, З.Я. Капустина, Т.С. Лапина, А.В. Разин, И.М. Шадрин и др.);

– идеи ценностно-смыслового (И.Б. Акимов, Е.Г. Белякова, О.П. Морозова, А.А. Плаксин, А.И. Шемшурина, О.Ю. Яценко и др.), задачного (С.А. Вдовин, Г.И. Гапонова, А.В. Головкин, Т.П. Гордиенко, О.В. Ненашева, О.К. Позднякова, Ю.В. Сорокопуд, Н.П. Юдина), личностно ориентированного (Е.В. Бондаревская, А.А. Плигин, В.В. Сериков, А.В. Хуторской, И.С. Якиманская и др.), ситуационного (И.Х. Мешев, Р.Р. Нагоев, Н.С. Никитенко, А.Б. Серых, М.А. Сибирко, Е.Г. Силяева, А.Е. Якубовская и др.) подходов к организации образовательного процесса;

– современные научные исследования в сфере организации образовательного процесса в ведомственных вузах ФСИН России (А.О. Алеевская, А.С. Бисекенов, Э.В. Зауторова, Т.А. Максимова, Т.В. Никитина, А.А. Перфильев, А.И. Пискунов, А.В. Садков, Н.А. Самойлик, О.З. Титова и др.).

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных предположений был использован комплекс взаимодополняющих методов исследования, адекватных его предмету: теоретический анализ философской, этической, психологической, педагогической литературы; социологические методы (анкетирование, беседа); изучение и анализ педагогического опыта; наблюдение; экспериментальные методы (констатирующий, формирующий и

контрольный варианты эксперимента); метод понятийного словаря; метод ассоциаций; модифицированная методика М. Рокича «Ценностные ориентации»; методика «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко); опросник «Личностный рост» (Д.В. Григорьев, И.В. Кулешова, П.В. Степанов); математико-статистические методы (средние значения, стандартное отклонение, метод ранговой корреляции Спирмена).

Работа выполнялась на **базе** федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России). Всего в исследовании на разных его этапах приняли участие 175 курсантов (из них 100 курсантов являлись участниками формирующего этапа опытно-экспериментальной работы), 11 преподавателей ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России.

Исследование проводилось в несколько **этапов**.

Первый этап (2018 г.). Изучение конкретного опыта деятельности преподавателей высших учебных заведений ФСИН России в условиях переоценки ценностей показало важность и необходимость разработки проблемы формирования ценностного отношения курсантов ведомственных вузов ФСИН России к человеку. Проведенный анализ научной литературы позволил обосновать исходные позиции, проблему, объект, предмет и цель исследования, сформулировать гипотезу и задачи. Результатом данного этапа явилось определение методологии и методов исследования, обоснование его программы.

Второй этап (2018–2022 гг.). В ходе опытно-экспериментальной работы, сочетавшейся с осмыслением опыта формирования нравственного сотрудника УИС, деятельности преподавателей вузов ФСИН России по формированию ценностного отношения курсантов к человеку, проверялась и уточнялась гипотеза исследования, корректировались методы обучения курсантов, анализировались и систематизировались полученные данные. Результатом этого этапа явились разработка и реализация модели формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

Третий этап (2022–2023 гг.). Обобщались и систематизировались результаты исследования. Осуществлялась научная интерпретация экспериментальных данных. Результатом этапа явилось оформление текста диссертации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют паспорту специальности 5.8.1 – «Общая педагогика, история педагогики и образования» в следующих пунктах: п. 26. Ценностные основания построения воспитательных систем в современном социокультурном пространстве, в образовательных организациях различных уровней и видов образования; п. 27. Теория и практика организации воспитательного процесса в образовательных организациях различных уровней и видов образования.

Достоверность результатов исследования обеспечена обоснованностью его методологии, ее соответствием поставленной проблеме; проведением исследования на теоретическом и практическом уровнях; адекватностью использованных для избранной сферы анализа взаимодополняющих методов исследования; разносторонним качественным и количественным анализом экспериментальных данных; возможностью повторения опытно-экспериментальной работы; репрезентативностью объема выборки и значимостью экспериментальных данных.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования нашли отражение в научных статьях, в материалах научно-практических конференций – международных (Пермь, 2020; Тверь 2021; Челябинск, 2022), всероссийских с международным участием (Самара, 2020; Сургут, 2021; Пермь, 2021, 2022), всероссийских (Самара 2017, 2018, 2019, 2019, 2020, 2020, 2021, 2022, 2023). Материалы исследования апробировались автором в процессе педагогической деятельности в федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Глава I. Теоретические основы формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку

§ 1. Нравственные основания профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС)

Духовная сфера современного российского общества требует преобразований, вектор которых направлен на нравственное обновление социума. Обновлению служат приоритет идеалов гуманизма, господство моральных норм, ориентация на нравственные ценности. Осуществлять это может только человек как творец ценностей, прежде всего нравственных, как носитель культуры. Однако сегодня часто мы видим подмену ценностей антиценностями – успех любой ценой, самоутверждение за счет другого человека, преобладание материальных интересов над духовными. Преодоление этой тенденции возможно усилиями всего общества. Важен вклад представителей самых различных профессий. Существуют сферы профессиональной деятельности, вычленение нравственной составляющей которых требует определенных усилий, так как она не выступает на первый план. Одной из таких сфер является профессиональная деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС). Согласно Федеральному закону «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ: «служба в уголовно-исполнительной системе – вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации <...> на должностях в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» [254].

Сотрудник УИС ежедневно имеет дело с людьми, нарушившими закон, и несущими соответствующее наказание. Как ему относиться к этим людям? С одной стороны, любой человек априори представляет собой ценность (В.А. Караковский среди общечеловеческих ценностей выделяет ценность «человек» [116]) и требует соответствующего отношения, но, с другой стороны,

среди нарушивших закон те, кто отнял жизнь у другого человека, проявил жестокость и т.д. Некоторые преступления, особенно в отношении детей, не вызывают к совершившим их ничего кроме ненависти и желания усугубить тяжесть наказания. Также утвержденная законом власть над другими людьми зачастую служит катализатором для проявления низменных чувств и отрицательных качеств сотрудника – грубости, агрессии, вседозволенности, высокомерия и др. Негативное воздействие на сотрудников УИС оказывает криминальная среда, с которой они постоянно сталкиваются в рамках профессиональной деятельности.

В то же время, нравственное обновление общества невозможно без реформирования пенитенциарной системы, которая призвана возвращать преступившего закон человека в лоно морали, но зачастую этого не делает. В рамках такого реформирования особое значение приобретает личность сотрудника УИС, так как именно от него во многом зависит исправится ли осужденный или станет закоренелым рецидивистом.

В работе Р.М. Воронина, А.М. Киселева и И.А. Ковальчука «Сотрудник уголовно-исполнительной системы: образ профессии» представлен идеальный портрет сотрудника УИС, составляющими которого являются: «1) культура, образование, интеллект; 2) знание федеральных законов; 3) осознание себя представителем исполнительной власти; 4) порядочность, честность, верность закону; 5) сочувствие, доброта, милосердие, сострадание; 6) эмоциональная устойчивость; 7) самообладание, воля, строгость, выдержка, лидерские качества; 8) понимание, терпение; 9) служебно-боевая подготовка; 10) использование инноваций» [55, с. 110]. Идеальный портрет сотрудника УИС представляет собой образ-образец, на который должен ориентироваться сотрудник как профессионал и как человек. Необходимо отметить, что в этом портрете наряду с сугубо профессиональными качествами (дисциплинированность, исполнительность, наблюдательность, выносливость и др.) присутствуют и нравственные качества (доброта, великодушие, милосердие и др.). Злом невозможно искоренить зло. Оно может приспособиться, спрятаться до времени. Лишь добро способно его побороть. Это общеизвестное положение в контексте профессиональной

деятельности сотрудника УИС значимо в том смысле, что возвращение человека, преступившего закон, к жизни в соответствии с нормами морали будет успешным, если в отношении к нему сотрудник УИС обнаруживает нравственные качества, которые обладают значением ценностей. Отметим, что положение о том, что нравственные качества могут обладать значением ценностей, обосновывает В.П. Бездухов [23].

Проявляя гуманность, человечность по отношению к осужденному, сотрудник включает его в отношения, в основаниях которых находятся нравственные ценности. Постоянное включение в такие отношения оказывает позитивное влияние на личность преступившего закон человека, способствует его исправлению. Как утверждает А.И. Пискунов: «Гуманное отношение к осужденным проявляется также в соразмерности преступления и наказания – расширение перечня статей уголовного кодекса, подразумевающих условное наказание, применение поощрений, в том числе, условно-досрочного освобождения; профилактике противоправных действий по отношению к другим осужденным и сотрудникам УИС – формирование ценностного отношения к жизни и здоровью других людей (ценность “Другого”, “Иного”» [186, с. 22].

Необходимо уточнить, что гуманное отношение не означает мягкотелости со стороны сотрудника, потакания осужденным и в этом состоит одна из первых трудностей его реализации.

Другой важный момент, который необходимо признать, это невозможность возвращения к нормальной жизни абсолютно всех нарушивших закон. Но для большей части осужденных человеческое отношение со стороны сотрудников УИС может стать стартом для начала новой жизни, поэтому столь важно в процессе профессиональной подготовки сотрудника УИС в ведомственном образовательном учреждении уделять внимание воспитательной составляющей образовательного процесса, особо акцентируя внимание на тех качествах и ценностях, развитие которых (качества), приобщение к которым (ценности) позволит курсантам в будущей профессиональной деятельности эффективно возвращать осужденных в лоно морали. В контексте вышесказанного актуальным видится

формирование у курсантов – будущих сотрудников УИС ценностного отношения к человеку, вбирающего в себя нравственные аспекты жизни.

Прежде чем непосредственно обратиться к проблеме формирования обозначенного отношения необходимо определить нравственные основания профессиональной деятельности сотрудника УИС.

Выявление данных оснований дает возможность обратиться к неинституциональным регуляторам отношений между людьми, деятельность в соответствии с которыми (неинституциональными регуляторами) позволит сотруднику УИС реализовывать ценностное отношение к другому человеку. Подчеркнем, что осуществление такого отношения к человеку, преступившему закон, требует от сотрудника особого уровня развития нравственной сферы его личности.

Неинституциональные и институциональные регуляторы отношений, имея общее начало, представляют некую оппозицию. И тот и другой берут свое начало из необходимости регулирования отношений между людьми, то есть выстраивания этих отношений в соответствии с определенными нормами. Оппозиционность названных регуляторов заключается в том, что они соотносятся между собой как внешнее и внутреннее.

На институциональном уровне отношения между людьми регулируются правом и разнообразными законами, инструкциями, уставами и т.д., закрепленными документально. По утверждению О.Г. Дробницкого, институциональные «функции регуляции отделены от самой практики исполнения нормы, вынесены в особую сферу деятельности специальных учреждений и лиц. Такая норма существует как бы самостоятельно от массового поведения» [85, с. 258]. Что же касается неинституциональных регуляторов, то они отделены от документально зафиксированных и обязательных к исполнению норм в том смысле, что осуществляются «не специальными учреждениями, а личным примером и возникшим в общении людей стремлением следовать общепринятому, одобрением и осуждением, заинтересованностью индивида в этих реакциях со стороны других» [85, с. 260]. Проявляй доброту к другому человеку! Будь справедлив! Прояви милосердие! – эти нормы не закреплены документально, но они регулируют

отношения между людьми в том случае, если являются внутренней потребностью человека. Человек проявляет милосердие к другому не только и не столько потому, что так прописано в законе, но по внутреннему убеждению, потому что он не может поступить иначе. В общем виде институциональные и неинституциональные регуляторы отношений находят отражение в трактовке свободы Б.Н. Чичериным: «...право и нравственность определяют две разные области человеческой свободы: первое касается исключительно внешних действий, вторая дает закон внутренним побуждениям» [271, с. 80]. Нравственность, выступая в роли неинституционального регулятора человеческих отношений, определяет их содержание. Правовым нормам человек может следовать в том числе и из страха наказания за их нарушение, что касается нравственных норм – то среди мотивов их реализации страх наказания отсутствует, форму мотивов принимают ценности, ставшие достоянием ценностно-смысловой сферы сознания человека (добро, милосердие, справедливость, долг, честь и др.), которые побуждают его к адекватным этим ценностям поступкам. При чем отсутствует внешнее принуждение и человек поступает определенным образом исходя из собственных нравственных убеждений, основывающихся на названных ценностях.

В профессиональной деятельности сотрудника УИС институциональные и неинституциональные регуляторы отношений между людьми должны находиться во взаимосвязи, так как, по утверждению А.Н. Халтурина, объединяются духовным началом: «Право и мораль (нравственность. – С.К.) как регуляторы социальной жизни самым тесным образом взаимосвязаны, поскольку имеют одно духовное начало – справедливость» [261, с. 15]. Но если институциональное априори присутствует в деятельности сотрудника УИС (законы, инструкции, уставы и др.), то неинституциональное находит в ней не столь явное отражение. Иными словами, в отношении к другим людям сотрудник не всегда проявляет справедливость, сочувствие, терпение, которые в идеале являются отражением его внутреннего мира. Поэтому ценностное отношение сотрудника УИС к человеку, а, соответственно, и формирование такого отношения у курсанта предполагает акцент на неинституциональных регуляторах отношений между людьми.

Как было показано выше, в роли неинституциональных регуляторов отношений между людьми выступают мораль и нравственность. В научном дискурсе мораль и нравственность одними учеными понимаются как синонимы, другие же ученые данные понятия разводят. Так Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов [77], И.Л. Зеленкова [101], Е.В. Золотухина-Аболина [107], Т.В. Мишаткина [160], Е.А. Подольская [190], А.И. Титаренко [249] и некоторые другие авторы отождествляют мораль и нравственность. С точки зрения В.П. Бездухова и В.И. Гусарова [28], В.С. Библера [31], А.А. Горелова и Т.А. Гореловой [65], П.С. Гуревича [74], О.М. Петрашкевич-Тихомировой [184], О.К. Поздняковой [197] и других ученых, мораль не синонимична нравственности.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой эти понятия не синонимичны. Сущность отличия между моралью и нравственностью четко определена В.П. Бездуховым и В.И. Гусаровым: «Мораль, имеющая предписательный, рекомендательный характер, есть совокупность норм, принципов, требований, предъявляемых к человеку извне – обществом, коллективом, группой. Нравственность – это субъективная ценностная система человека. Другими словами, это то, что находится в его сознании, что определяет и характеризует его индивидуальную нравственность» [28, с. 74], в том числе содержание его отношения к другому человеку. Основываясь на таком отличии морали и нравственности, мы будем выделять нравственные основания деятельности сотрудника УИС. Выделение таких оснований позволит расширить содержание профессиональной подготовки курсантов ведомственного вуза ФСИН России в части формирования личности курсанта, способного и готового реализовывать ценностное отношение к другому человеку как в профессиональной деятельности, так и в жизни в целом. Подчеркнем еще раз, что формирование такой личности важно не только для гуманизации пенитенциарной системы, но и для нравственного обновления общества в целом.

Определение нравственных оснований деятельности сотрудника УИС требует обращения к этическому знанию. Этика, как философская дисциплина, своим предметом имеет мораль, которая, как обосновывает А.А. Гусейнов: «есть

нацеленность людей друг на друга, которая существует изначально, до каких-либо конкретных взаимоотношений между ними и является условием возможности этих отношений» [78, с. 34]. Мораль наполняет смыслом отношения между людьми, «служит основой духовной культуры личности и показателем меры человеческого в человеке» [163, с. 100]. Такое понимание морали составит теоретическую основу для создания в образовательном процессе ведомственного вуза условий для формирования ценностного отношения курсантов к человеку.

Как было отмечено выше, нравственность представляет собой субъективную ценностную систему человека. Подчеркнем, что в научном дискурсе существуют и иные трактовки нравственности. Например, Б.Т. Лихачев определяет нравственность как состояние духа, детерминирующее поведение человека изнутри, из души, из совести, помогающее «устоять против негативных внешних воздействий и противодействий» [143, с. 23], З.Я. Капустина связывает нравственность со структурированностью «человеческого бытия этическими категориями» [115, с. 61].

Но мы обращаемся к пониманию нравственности В.П. Бездуховым и В.И. Гусаровым, так как оно позволяет определить нравственные основания деятельности сотрудника УИС через обращение к ценностной сфере его сознания. Отметим, что связь нравственности с ценностной сферой сознания отмечают и другие ученые. Л.А. Смирнова пишет: «Нравственность локализована в ценностном сознании в виде установок, ориентаций, что отражает аксиологический аспект нравственности» [235, с. 161].

Профессиональная деятельность сотрудника УИС, отвечающая требованиям гуманизации пенитенциарной системы, в частности, и нравственному обновлению общества в целом, базируется на ценностях, содержание которых отражается в отношении сотрудника к другим людям, определяет его ценностное отношение к другому человеку.

В контексте обучения курсантов в ведомственном вузе ФСИН России выявление нравственных оснований профессиональной деятельности сотрудника УИС, находящихся выражение в конкретных ценностях, позволит определить

содержание практической деятельности преподавателя вуза по приобщению курсантов к данным ценностям, которые, став достоянием нравственно-ценностной сферы сознания будущих сотрудников УИС, начнут принимать форму мотивов реализации отношений к другим людям, иными словами, станут определять ценностное отношение курсантов к другому человеку.

Аксиоматичным в науке является тот факт, что ценность принимает форму мотива деятельности. Соответственно осознанные и принятые сотрудником УИС ценности будут побуждать его к осуществлению таких действий и поступков, в которых реализуется ценностное отношение к человеку. Это относится и к профессии, и к другим сферам жизни.

Взгляды ученых на сущность и содержание понятия «ценность», широко представлены в научной литературе. Не выполняя в полном объеме категориального анализа данного понятия, остановимся на определениях ценности Б.С. Братуся, М.С. Кагана и В.Н. Сагатовского, которые являются широко известными в научном дискурсе.

Б.С. Братусь полагает, что ценности есть осознанные и принятые человеком наиболее общие, генерализованные смыслы его жизни [43, с. 294]. М.С. Каган рассматривает ценность сквозь призму категорий «значение» и «отношение»: «Ценность – это значение данного предмета для субъекта, это отношение, причем специфическое отношение, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом» [112, с. 67]. С точки зрения В.Н. Сагатовского, ценность есть жизненный смысл [218]. На первый взгляд, данное понимание ценности идентично ее трактовке Б.С. Братусем, однако В.Н. Сагатовский рассматривает ценность как образующую содержания ядра мировоззрения человека и полагает, что именно ценность позволяет получить: «ответ на вопрос “во имя чего?” – ответ, который, как не подлежащая суду аксиома, организует всю систему человекомирных отношений» [218, с. 15]. Ученый связывает ценность с потребностями личности, с выбором ею отношений: «В ценности, в итоговой, концентрированной форме, выражаются основные потребности и интересы

человека: с помощью ценностей осуществляется выбор того или иного отношения к миру и любой его части» [218, с. 15], в том числе и к человеку.

Среди трактовок понятия «ценность» последних лет интерес представляет определенное отождествление О.А. Гинатулиной ценности и блага: «Ценность – общественный предмет, который возник в процессе объективной преобразовательной деятельности человека и получил свое отражение в качестве блага в сознании человека <...> Отражаясь в сознании человека в процессе оценки, ценности приобретают субъективный смысл и значение» [62, с. 8]. Тем самым ученый подчеркивает положительное наполнение ценности.

Обозначенные выше трактовки ценностей позволяют понять во имя чего сотрудник УИС осуществляет профессиональную деятельность, что для него имеет здесь подлинное значение, что является благом, какие отношения реализуются им в деятельности. Соответственно, в процессе обучения в ведомственном вузе необходимо создавать условия для поиска курсантами ответа на вопросы: «Во имя чего я буду действовать в профессии?», «Что будет определять мое отношение к другим людям?», «Какое благо я могу им принести?». Поиск этот и есть поиск ценностей, которые, как обосновывает И.И. Докучаев, порождая деятельность (профессиональную деятельность сотрудника УИС. – С.К.), «лежат в основе ее разворачивания, соотносят итог с началом и определяют оценку» [82, с. 77].

Итак, ценности как личностные смыслы, как значения, как отношения образуют нравственные основания деятельности сотрудника УИС, выступающие в качестве неинституционального регулятора отношений сотрудника к людям, действенность которого (регулятор) зависит в том числе и от того, как идет приобщение курсанта – будущего сотрудника УИС к ценностям, каким образом он осваивает содержание ценностей в процессе обучения в ведомственном вузе.

Возникает вопрос относительно конкретных ценностей, образующих нравственные основания профессиональной деятельности сотрудника УИС. Полагаем, что это нравственные ценности. В научной литературе широко представлены классификации ценностей по различным основаниям. Основательный

анализ таких классификаций проведен В. Брожиком. Ученый выделяет семь классификаций ценностей. Ценности, с точки зрения В. Брожика, могут быть: 1) материальными и духовными; 2) действительными и воображаемыми, или концептуальными; 3) первичными, вторичными, третичными; 4) нынешними, прошлыми и будущими; 5) априорными и апостериорными; 6) финальными и инструментальными; 7) утилитарными эстетическими, правовыми, нравственными [45, с. 185-202]. Как видим нравственные ценности являются одним из видов ценностей. Мы полагаем, что это ценности социально одобряемые, которые разделяются большинством людей.

Еще более подробный анализ видов ценностей представлен в работе К.С. Талановой, которая отмечает, что в научной литературе встречаются такие виды, формы и типы ценностей как: «...семейные, профессиональные, моральные, эстетические, религиозные, научные, экономические, политические и национальные ценности, традиционные и инновационные, эмоциональные и ментальные, ценности высшего и низшего порядка, возвышенные и низменные ценности, актуальные и потенциальные, модные и немодные, либеральные и консервативные, локальные и глобальные, локальные и универсальные, абсолютные и относительные, непреходящие и преходящие, терминальные и инструментальные, положительные и отрицательные, буржуазные и пролетарские, реальные и фальшивые, подлинные и мнимые, исключаяющие и совместимые, эгоистические и альтруистические, центральные и фоновые, а также природные и культурные, конкретно-исторические, ситуационные, общечеловеческие (“вечные”), материальные и духовные, индивидуальные и социальные, субъектные (цель, оценка, установка) и предметные (результаты деятельности, объекты ценностного отношения) и др.» [247, с. 194].

Классические признаки нравственных ценностей представлены в работе Д. Гильдебранда, который в качестве признаков нравственных ценностей, отличающих их от других ценностей, предлагает следующие: ответственность человека за эти ценности; осознание нравственной несостоятельности, затрагивающей совесть; необходимость таких ценностей; отношение нравственных

ценностей к награде и наказанию [61, с. 216-223]. Но конкретный перечень ценностей Д. Гильдебранд не представляет.

Значительный вклад в теорию ценностей внес Н. Гартман, который обосновывает, что в основе всех нравственных ценностей находится группа основных ценностей, среди которых центральное место принадлежит ценности «благо». К этой группе относятся ценности «благородство», «полнота» и «чистота». Три другие группы ценностей, называемые «ценностями добродетелей» достаточно разобщены: «К первой группе преимущественно относятся ценности античной морали (добродетели: справедливость, мудрость, храбрость, самообладание), ко второй – ценности культурного круга христианства (любовь к ближнему, правдивость и искренность, надежность и верность, доверие и вера, скромность, смирение, дистанция, ценности внешнего обхождения), к третьей – ценности, которые не попали в первые две группы (любовь к дальнему, дарящая добродетель, личностность, личная любовь)» [59, с. 368].

Нравственные ценности, будучи связаны с нравственностью человека, являются ценностями индивидуального субъекта. Такое понимание нравственных ценностей предлагает В. Днепров в работе «Литература и нравственный опыт человека», которая, по мнению М.С. Кагана, не оценена должным образом, так как находится на стыке этики и литературоведения. Согласно позиции В. Днепров: «Нравственность должна утвердиться в душе каждого отдельного человека, она должна многократно реализовываться внутри каждой личности... Ничто не может этого заменить – ни авторитет, ни террор, ни внушение, ни объяснение. Глубочайшие сферы индивидуальности – домен нравственного чувства» [цит. по 112, с. 110]. Развивая мысль В. Днепров, М.С. Каган обосновывает, что нравственность «выражает признание равенства тебя и другого, кем бы ни был этот другой – младшим или старшим, начальником или подчиненным, близким тебе или далеким по духу и образу жизни, ибо для нравственного чувства другой – это Другой как Друг, это Человек, отношения с которым ты должен строить именно на такой основе» [112, с. 111].

Если транслировать данные положения В. Днепрова и М.С. Кагана на деятельность сотрудника УИС, то, конечно же, это не означает, что младший по званию сотрудник должен быть на равных со старшим по званию, а тем более с осужденными в своих внешних действиях, регламентируемых институционально. Речь должна идти о внутреннем нравственном чувстве, которое не позволяет сотруднику ощущать превосходство над другим человеком, исходя из своего статуса или физической силы. Зачастую такое ощущение выливается в конкретные негативные действия по отношению к другому. Избежать их возможно тогда, когда сотрудник на нравственном уровне ощущает свое равенство с другими людьми, то равенство, которое, «требуя от человека в его отношениях с другими людьми руководствоваться такими нормами, которые оборачиваются на него самого, нормами, по поводу которых он хочет, чтобы ими руководствовались другие люди в их отношении к нему» [191, с. 908], отражается в золотом правиле нравственности. Нравственные ценности, становясь индивидуальными ценностями сотрудника, побуждают его реализовывать ценностное отношение к другому человеку независимо от его статуса и положения.

Возвращаясь к работе М.С. Кагана, отметим, что в качестве основных нравственных ценностей ученый называет: «Добродетель, Благородство, Отзывчивость, Готовность помочь другому, даже пожертвовать собой ради него» [112, с. 111].

Обращение к современной научной литературе показало, что классификации нравственных ценностей широко представлены в работе Е.А. Савченко и Э.М. Молчан «Духовно-нравственные ценности: аксиологические классификации» [215]. Анализ научной литературы, проведенный учеными, позволил им представить структуру системы духовно-нравственных ценностей, которая образуется фундаментальными, базисными и системными общественными духовно-нравственными ценностями. Среди конкретных ценностей Е.А. Савченко и Э.М. Молчан называют благо, жизнь, мир, свободу, солидарность, достоинство, равенство и др. [215, с. 23].

Обширный список нравственных ценностей предлагается О.Т. Богомоловым и В.М. Кривошеевым. На первое место среди нравственных ценностей ученые ставят доверие, затем говорят о чести и человеческом достоинстве, неприятию всякой лжи и лицемерия, сочувствию и состраданию к страждущим, добросовестности и обязательности [34, с. 63].

С точки зрения А.Р. Ерошенко, нравственные ценности могут быть представлены как универсальные ценности, среди которых: истина, добро, любовь, милосердие, красота, вера, свобода, правда, справедливость, личность [88, с. 87-88].

И.В. Москаленко обосновывает критерии выделения нравственных ценностей. В качестве таких критериев, по мнению исследователя, выступают:

- 1) различие в нравственной ценности категории доброе/злое;
- 2) направленность нравственной ценности на другого человека, что на практике находит свое выражение в нравственных отношениях;
- 3) добровольное самодеятельное согласование чувств, стремлений и действий конкретной личности с чувствами, стремлениями и действиями другого человека и общества в целом;
- 4) внутренние регуляторы стыда, совести и вины как субъективное сознание соответствия или несоответствия собственного поведения нравственным ценностям [165].

В соответствии с данными критериями И.Б. Акимовым были выделены следующие конкретные нравственные ценности: «По основанию “направленность ценностей на другого человека” – ценности “справедливость”, “милосердие”, “честность”. По основанию “добровольное самодеятельное согласование чувств, стремлений и действий конкретной личности с чувствами, стремлениями и действиями другого человека и общества в целом” – ценности “свобода”, “ответственность”. По основанию “внутренние регуляторы стыда, совести и вины как субъективное сознание соответствия или несоответствия собственного поведения нравственным ценностям” – ценности “совесть”, “долг”» [4, с. 9]. Кроме того И.Б. Акимов предлагает в качестве основания выделения нравственных

ценностей «одобрение и оценивание поступков человека», в соответствии с которым выделяет ценности «честь» и «достоинство» [4, с. 9].

Спектр нравственных ценностей достаточно обширен. Однако нравственные основания профессиональной деятельности сотрудника УИС не могут включать весь этот спектр. Критериями отбора ценностей здесь могут служить требования к личности сотрудника УИС.

Анализ научной литературы, так или иначе затрагивающей проблему ценностей [33; 45; 112; 197; 215; 247 и др.], позволил нам определить круг ценностей, которые образуют нравственные основания профессиональной деятельности сотрудника УИС и должны наполнять ценностную сферу сознания курсантов – будущих сотрудников ФСИН России. Основным критерием отбора таких ценностей, на наш взгляд, является их направленность на другого человека.

Анализ научной литературы по проблеме ценностей позволил в качестве таких ценностей выделить следующие: «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «совесть», «справедливость», «польза», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь».

Выбор именно этих ценностей обосновывается их направленностью на другого человека, а также требованиями к сотруднику УИС, отраженными в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы (далее – Кодекс), который основывается на «фундаментальных общечеловеческих и профессионально-нравственных ценностях, требованиях гражданского и служебного долга» [201].

В соответствии с Кодексом, сотрудник УИС должен осознавать ответственность перед государством, обществом и гражданами (ценность «ответственность»); следовать требованиям гражданского и служебного долга (ценность «долг»); в своей профессиональной деятельности исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности сотрудника УИС (ценности «уважение к человеку», «достоинство»); проявлять доброжелательность,

корректность и внимательность (ценности «добро», «милосердие»); проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России и других государств, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий (ценность «толерантность»); своим личным поведением подавать пример честности, беспристрастности и справедливости, не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от их влияния (ценности «справедливость», «честь»); исполнять должностные обязанности добросовестно (ценность «совесть»); неукоснительно соблюдать основные положения Кодекса, что дает сотруднику право на доверие и поддержку со стороны коллег, граждан и общества в целом (ценность «доверие»); постоянно стремиться к обеспечению как можно более эффективного распоряжения ресурсами, находящимися в сфере его ответственности (ценность «польза»).

Анализ некоторых из данных ценностей представлен в статье «О ценностной сфере сознания курсантов – будущих сотрудников ФСИН России», выполненной нами в соавторстве с Р.Б. Жалмурзиным [90]. Материалы статьи мы используем ниже.

Добро, долг, совесть и др., по утверждению, Д.М. Архангельского и Т. Джафарли «обладают значением важнейших моральных (нравственных. – С.К.) ценностей. Принимая определенную систему моральных (нравственных. – С.К.) ценностей, люди используют их как ориентиры субъективной деятельности в мире социальных отношений» [13, с. 155].

Добро как нравственный феномен, по утверждению Т.В. Мишаткиной, занимает особое место в системе моральных (нравственных. – С.К.) ценностей, «ибо от их правильного понимания во многом зависит наша нравственность: наши поступки, взгляды, оценки» [160, с. 137].

В общем понимании добро – это то, что оценивается положительно, рассматривается как важное и значимое для жизни человека и общества. Добро есть то, что позволяет человеку и обществу жить, развиваться, благоденствовать, достигать гармонии и совершенства [98, с. 181].

Добро, пишет Р.Г. Апресян, утверждается в преодолении обособленности, разобщенности, отчужденности между людьми. Оно, способствуя установлению взаимопонимания между людьми, согласия между ними, проявляется в милосердии и любви к другому человеку [77, с. 247].

Реализация сотрудником УИС в своей профессиональной деятельности ценности «добро» проявляется в доброжелательном его отношении к другим людям, которое исключает не только злорадство, желание навредить, но и равнодушие. Доброжелательный человек изначально предполагает, что люди вокруг добры уже по своей человеческой сущности. Тем самым он и себя оценивает как доброго, относящегося к доброму большинству. На этой основе формируется стиль поведения доброжелательного человека. По мнению Л.Е. Балашова такой стиль – это: «постоянная готовность делать добро, оказывать помощь людям, открытый и доброжелательный характер, искренность и честность, деликатность и такт» [20, с. 90-91]. Особо важно для сотрудника УИС научиться проявлять доброжелательность по отношению к людям, отбывающим наказание. Согласимся, что это очень не просто – увидеть в преступнике личность, которая, возможно, не потеряла всей своей человеческой сущности; душу, которой, пусть и где-то очень глубоко, присуще раскаяние, муки совести. В идеале задача сотрудника УИС из этой глубины вывести на свет то положительное, что есть у человека, и что поможет ему встать на путь исправления.

Ценность «добро» определяет не только доброжелательность сотрудника, но и его доброту как качество личности. Заметим, что это нравственное качество. Полагаем, что доброта более ориентирована на другого человека, чем доброжелательность, так как предполагает не просто доброе отношение, но деятельную помощь, когда человек помогает, поступаясь собственными интересами во благо другого. Мы согласны с Е.В. Золотухиной-Аболиной, что доброта «принципиально не эгоистична» [106, с. 182].

На первый взгляд, сложно представить, как сотрудник УИС поступает своими интересами во благо осужденного. Но это, скажем так, крайняя точка реализации добра. Добро может реализовываться, например, в элементарных

правилах вежливости при обращении с человеком, преступившим закон. Это не холодная, формальная вежливость, а искреннее желание показать, что ты видишь в другом человека, если и не равного тебе по сложившимся жизненным обстоятельствам, но равного по своей человеческой сущности.

Ценность «добро» предполагает ценность «милосердие».

Милосердие, по утверждению А.А. Гусейнова и И.С. Кона, есть «сострада- тельная и деятельная любовь, выражающаяся в готовности помогать каждому нуждающемуся и распространяющаяся на всех людей, а в пределе – на все жи- вое» [233, с. 179]. С одной стороны, милосердие проявляется в сочувствии, в со- переживании, с другой – в порыве к реальной помощи. Эти две ипостаси мило- сердия предполагают друг друга.

Люди, преступившие закон очень разные. Одни закоренели в своих поро- ках, вторые оступились и искренне переживают то, что с ними произошло. Ми- лосердие реализуется в деятельности сотрудника УИС, прежде всего, через со- чувствие вторым, через конкретную помощь им в исправлении. В этом мы видим определенную специфику проявления милосердия в условиях профессиональной деятельности. Быть милосердным по отношению к убийце, который бравирует своими преступлениями и не собирается раскаиваться, нельзя. Если говорить о проявлении милосердия абсолютно ко всем осужденным, то это будет лишь красивая теория, для нас же важно реальное содержание деятельности сотруд- ника УИС.

Ценность «милосердие» находится в тесной взаимной связи с ценностью «справедливость». Но прежде, чем показать эту связь, обратимся, собственно, к справедливости. По утверждению А.А. Гусейнова: «под справедливостью под- разумеается такой порядок распределения тягот и благ между взаимодействующими и взаимозависимыми людьми, который не допускает нечестных преиму- ществ и поддерживается на основе исполнения безусловных и определенных обязанностей, а также строгого соблюдения индивидуальных прав» [78, с. 164].

В условиях профессиональной деятельности сотрудника УИС справедли- вость имеет особое значение, так как справедливость является не только

нравственной «ценностью», но и правовым принципом. Как обосновывает С.А. Юнусов: «В основе его материализации лежат нравственно обоснованные критерии, в соответствии с которыми осуществляется воздаяние субъекту за его поступки в виде наступления тех или иных правовых последствий» [287, с. 9]. Реализация принципа справедливости в уголовно-исполнительной системе предполагает совокупность мер, применяемых сотрудниками к осужденным.

Тем самым справедливость сводится к воздаянию за проступки. И именно с воздаянием ассоциируется справедливость, когда речь идет об уголовно-исполнительной системе. Однако, если рассматривать справедливость, как нравственное основание деятельности сотрудника УИС, то акцент необходимо делать не на воздаянии в правовом смысле, а на равном (справедливом) распределении прав, обязанностей и др., то есть обратиться к этической трактовке справедливости. И здесь как раз раскрывается тесная связь справедливости и милосердия.

Такая связь объясняется тем, что именно справедливость и милосердие являются собой два частных правила принципа альтруизма, разработанного В.С. Соловьевым [239, с. 111-112] – правило справедливости и правило милосердия. Р.Г. Апресян обосновывает, что два этих правила являются собой вариации золотого правила нравственности, «которое как регулятивный механизм обеспечивает становление нравственности» [9, с. 10]. Выше мы уже обозначили значение золотого правила нравственности в деятельности сотрудника УИС.

Заметим, что при определении ценностных оснований деятельности сотрудника УИС мы акцентируем внимание на отношении сотрудника к осужденным. Однако это не означает, что мы ограничиваемся только данным отношением. Ценностное отношение сотрудника УИС к человеку предполагает отношение абсолютно к любому человеку. Акцент на отношении сотрудника УИС именно к осужденным делается потому, что проявление ценностного отношения к ним представляет наибольшую сложность для сотрудника в силу того, что это люди, нарушившие закон, то есть априори обладающие многими отрицательными чертами.

Ценность «ответственность» рассматривается в научной литературе как обратная стороны свободы [106; 162]. Так, Е.В. Золотухина-Аболина пишет: «Ответственность – оборотная сторона свободы, ее “alter ego” – второе “я”. Ответственность неразрывно связана со свободой и всегда сопровождает ее. Тот, кто действует свободно, полностью отвечает за содеянное им» [106, с. 223].

Прямую зависимость свободы и ответственности отмечает и Т.В. Мишаткина: чем шире свобода, тем больше ответственность. Ученым выделяются такие виды ответственности как ответственность человека перед самим собой, ответственность за свои конкретные действия и поступки перед другими людьми, ответственность перед миром и человечеством [162, с. 148].

Для сотрудника УИС ответственность должна стать критерием, по которому он выстраивает как свой образ жизни, так и отношения с другими людьми, ибо, ответственность, как подчеркивает А.В. Разин, – это прежде всего отношение к другим [203, с. 472]. Действуя ответственно, сотрудник УИС принимает на себя определенные обязательства, в том числе, и нравственного характера, он понимает и осознает последствия своих действий и поступков на нем самом и на других людях.

«Ответственное поведение, – утверждают Е.А. Мацефук и П.В. Разбегаев, – предполагает активное соучастие других людей. Ответственные действия, являясь важнейшим видом действий, имеющих социальную значимость, характеризуются наличием не только самоконтроля и самооценки, но и контроля со стороны отдельных индивидов, коллективов или общества» [154, с. 106].

Ученые полагают, что ценность «ответственность» необходимо соотносить с субъектом в различных его модификациях: конкретного человека, группы или всего человечества. Кроме того, они видят взаимосвязь ответственности не только со свободой, но и с добром: «Акт ответственности осуществляется в результате свободного принятия решения (поиска смысла). Содержание ответственности определяется нормами цивилизованного общежития, основой которых, по самому широкому критерию, является добро как отсутствие зла.

Истинная ответственность не должна ставить под угрозу свободу другого человека» [154, с. 107].

Ответственность буквально пронизывает всю профессиональную деятельность сотрудника УИС. Если он не осуществляет осознанного предвидения результатов своих действий и поступков, то есть поступает безответственно, то он не только нарушает служебные правила, но и подвергает риску жизни людей, в том числе и свою. В Кодексе особо подчеркивается, что требования к служебной деятельности сотрудники УИС должны исполнять, «сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами» [201].

Совость представляет собой способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному как собственное несовершенство. По утверждению Ю.А. Шрейдера, это есть встроенный в душу человека «навигационный прибор», нечто вроде морального компаса [279, с. 185].

Совость дает возможность человеку находиться в согласии с самим собой и с окружающими, соразмерять свои поступки с той реальностью, в которой он живет. Наличие в ценностно-смысловой сфере сознания сотрудника УИС ценности «совость» позволяет актуализировать полученную ими нравственно значимую информацию и реализовать ее в своем поведении: «Именно развитой механизм совости, – как утверждают С.К. Бондырева и Д.В. Колесов, – осуществляет “возвышение” нравственно значимой информации с уровня просто знаемой индивидом, до уровня определяющего характер его поведения» [40, с. 141]. Такую информацию сотрудник УИС получает как в годы обучения в ведомственном вузе, так и непосредственно в процессе трудовой деятельности (например, информация о недопустимости коррупции).

С.К. Бондырева и Д.В. Колесов подчеркивают, что это дает возможность выделить в структуре регуляции поведения индивида четыре компонента [40, с. 141]. Мы полагаем, что данные компоненты можно рассматривать и как регуляторы поведения курсантов – будущих сотрудников УИС в процессе

обучения в вузе, и как регуляторы профессиональной деятельности сотрудника УИС.

Первый компонент – это наличие эталона (должного) поведения. С этим эталоном курсант (сотрудник УИС) сопоставляет свое реальное поведение (второй компонент). Сопоставление поведения с эталоном и выявление совпадений или различий является третьим компонентом и вызывает у курсанта (сотрудника УИС) переживание степени соответствия своего поведения эталону (четвертый компонент): возникновение удовольствия или неудовольствия в связи не только с прагматической стороной действий, но и с характером поведения в нравственном плане. Тем самым в поведении курсанта (сотрудника УИС) реализуется совесть как нравственная ценность, которая «есть не что иное, как наше собственное мнение или суждение о нравственной правильности или порочности наших собственных действий» [144, с. 119].

Именно совесть, как «императивная сила», проводя человека сквозь тернии морального выбора, возвращает его сознание на точку зрения правды как комплексного выражения ценностного отношения к миру, развитие которого происходит в ценностно-ориентационной деятельности [4]. «Императивная сила» совести, позволяя сотруднику УИС осуществлять моральный выбор, обращает его сознание к нравственному поведению.

П.С. Гуревича выделяет структуру совести. По мнению ученого данная структура включает в себя долг, стыд и вину в качестве слагаемых [74, с. 74]. При этом стыд есть переживание своего несоответствия моральным требованиям перед лицом Других [106, с. 260], а вина – переживание несоответствия моральным нормам и невыполнения своего долга перед лицом собственного внутреннего Я и перед Богом [106, с. 271]. Стыд и вина являются, прежде всего, человеческими переживаниями и, как мы полагаем, не могут быть рассмотрены как ценности, выступающие в роли нравственных оснований профессиональной деятельности сотрудника УИС.

Стыд и вина возникают у человека в том случае, если ценность «совесть» укоренилась в ценностно-смысловой сфере его сознания. В то же время долг как

необходимость выполнять свои нравственные обязанности, подчиняться воле более значимой, чем моя собственная [106, с. 245], как выражение внутренней готовности личности подчиниться нравственной необходимости, сделать голос совести мериллом собственного поведения [74, с. 82], является ценностью, образующей нравственные основания профессиональной деятельности сотрудника УИС. Собственно Кодекс сотрудника УИС основывается «на требованиях гражданского и служебного долга» [201].

Однако долг – это не простое исполнение обязанностей. Как ценность, долг представляет собой нравственную обязанность человека, выполняемую им «под влиянием не только внешних требований, но и внутренних нравственных побуждений» [159, с. 199]. При этом реализация человеком в своей деятельности долга как ценности всегда осуществляется добровольно.

Важное значение в деятельности сотрудника УИС имеют ценности «честь» и «достоинство». Достоинство непосредственно связано с признанием ценности каждого человека как личности: «особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности» [233, с. 84]. Честь – это признание достоинства личности со стороны других людей, внешнее общественное признание человека, его заслуг, проявляется в почитании, авторитете, славе. Честь имеет прямую связь с репутацией человека. Если другие люди признают заслуги конкретной личности, то она должна делать все для подтверждения этих заслуг, оправдывая заслуженную репутацию. При этом разрушить репутацию гораздо легче, чем ее создать. Достоинство предполагает самоуважение человека, а честь – уважение к нему со стороны общества.

Осознание собственного достоинства и признание достоинства другого человека позволит сотруднику УИС не унижать себя и не унижать других людей, особенно зависящих от него, не заискивать перед старшими по званию, не совершать сделки с совестью для получения выгоды. Честь требует от сотрудника добросовестно выполнять профессиональные обязанности, держать данное слово,

противостоять внешнему давлению, если оно направлено на попрание моральных норм.

В Кодексе подчеркивается: «В служебном поведении сотруднику и федеральному государственному гражданскому служащему необходимо исходить из конституционных положений о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, достоинства, своего доброго имени» [201]. Тем самым подчеркивается значение чести и достоинства в профессиональной деятельности сотрудника УИС. Признание сотрудником УИС человеческого достоинства каждого человека, в том числе и преступившего закон, послужит гуманизации отношений как внутри конкретного учреждения, так пенитенциарной системы в целом.

Ценность «уважение к человеку» тесно связана с достоинством личности, с честью. Так А.А. Гусейнов и И.С. Кон подчеркивают, что уважение подразумевает «такое отношение к людям, в котором практически (в соответствующих действиях, мотивах, а также в социальных условиях жизни общества) признается достоинство личности» [233, с. 362]. Уважение реализуется в таких качествах как деликатность, вежливость, чуткость, скромность. Что касается чести, то получая уважение от других людей, человек, если ему присуща честь, уважительно относится к другим.

В деятельности сотрудника УИС зачастую возникают ситуации, требующие применения физической силы к осужденным, при этом важно, чтобы она применялась только в самых крайних случаях, а ее интенсивность определялась уважением к жизни другого человека, даже тогда, когда он выступает в роли агрессора.

Доверие как нравственная ценность рассматривается Н. Гартманом следующим образом: «Доверие – это всегда предъявленное другому требование (оправдать доверие), но одновременно, причем именно в силу этого – ценный дар, награда, почтение к личности, вверение ей собственных интересов и признание, что она этого достойна» [59, с. 438].

В профессиональной деятельности сотрудника УИС доверие имеет важное значение в том смысле, что специфические условия труда, связанные с повышенной опасностью, требуют доверия коллегам и, соответственно, их ответного доверия. Если доверия нет, то большие усилия затрачиваются не на добросовестное выполнение служебных обязанностей, а на ожидание и подготовку к каким-то, возможно, негативным, непрофессиональным действиям со стороны коллег. Отсутствие доверия между сотрудниками УИС, как показывает опыт, достаточно быстро считывается осужденными, что может привести к снижению дисциплины, к отрицательным действиям. Как подчеркивается в Кодексе [201], доверие к сотруднику УИС со стороны коллег и общества в целом опирается на соблюдение сотрудником положений Кодекса, которые предъявляют моральные и нравственные образцы личности и деятельности сотрудника.

Если говорить о доверии сотрудника УИС к человеку, преступившему закон, то здесь все очень индивидуально. Но как подтверждает педагогическая практика, вовремя оказанное доверие может в корне изменить судьбу человека, отбывающего наказание. Это подтверждает опыт А.С. Макаренко, который работал с малолетними правонарушителями. В частности, доверие, оказанное педагогом уголовнику Семену Калабалину (в книге А.С. Макаренко «Педагогическая поэма» [150] он выведен под фамилией Карабанов), изменило всю его жизнь, приведя к полному уходу от уголовного прошлого.

Ценность «толерантность» связана с признанием и принятием права другого человека быть другим, отличным от тебя самого. Речь идет не только о национальных, культурных отличиях, но о любых иных отличиях (взгляды, убеждения, вероисповедание и др.).

В научной литературе толерантность предстает не только как ценность, но и как качество, как принцип, как феномен. Мы вслед за А.Г. Асмоловым, Ю.В. Лопуховой рассматриваем толерантность как ценность. С точки зрения А.Г. Асмолова: «Толерантность – это непреходящая ценность различных достоинств и добродетелей человека, в том числе достоинств, отличающих одного человека от другого и поддерживающих богатство индивидуальных вариаций

единого человеческого вида» [16, с. 6]. Ю.В. Лопухова, обосновывая толерантность как сложную ценность, подчеркивает, что толерантность «предполагает принимать другого человека таким, каков он есть, с его ценностями, взглядами и т.д., которые, естественно, не входят в противоречие с существующими в обществе представлениями о добре, об отказе от насилия» [145, с.10].

Ориентированность толерантности на другого человека позволяет утверждать, что это нравственная ценность. Такая ориентированность прослеживается в готовности принимать другого человека таким, каков он есть (Ю.В. Лопухова [145]); в отношении к другому человеку как к личности равнодстойной и в осознанном преодолении чувства недовольства его особенностями (внешность, вкусы и др.) (Р.Р. Валитова [47, с. 493]); в готовности взаимодействовать с другим человеком на основе согласия (Л.М. Дробижева [83, с. 63]).

Реализация сотрудником УИС в своей профессиональной деятельности ценности «толерантность» позволит ему признавать в другом человеке (независимо о того, кто этот человек – коллега или осужденный) такую же личность, как и сам сотрудник, что способствует предотвращению конфликтных ситуаций, несправедливости. Когда человек облечен властью, а власть сотрудника УИС над осужденными бесспорна, есть соблазн употребить ее не только в случаях реальной необходимости, но и в случаях, когда человек, преступивший закон, вызывает неприятие своим внешним видом, манерой говорить и др. Сотрудник УИС, ценностной сфере сознания которого присуща ценность «толерантность», так поступать не будет.

Польза как ценность есть «положительное значение предметов и явлений в их отношении к интересам субъекта (индивидуального или коллективного) <...> характеристика средств, достаточных для достижения заданной цели» [285, с. 360]. В научной литературе польза чаще трактуется как утилитарная ценность, но, она может рассматриваться и как нравственная ценность. Это становится возможным в том случае, когда польза обращена на другого человека.

Обоснование пользы как нравственной ценности представлено в работе С.В. Пупкова «Благо-ориентированный и пользо-ориентированный аспекты

нравственно-ценностной позиции социолога» [202]. Ученый связывает пользу с обязательствами перед другими людьми, утверждая, что как нравственная ценность польза предстает только в том случае, если человек не только сам извлекает пользу из чего-либо, но и способствует тому, чтобы это стало полезным и для другого человека: «Полнота пользы как нравственной ценности проявляется в ее обращении на другого, а не только на самого себя» [202, с. 42].

В деятельности сотрудника УИС ценность «польза» предполагает ориентированность на создание для человека условий, которые могут способствовать чему-то полезному для него, на использование находящихся в ведении сотрудника УИС ресурсов на пользу другому человеку.

Например, в исправительных учреждениях предусмотрены материальные ресурсы для ресоциализации осужденных (спортивные городки, библиотеки и др.). Ресоциализация – это несомненная польза для человека, преступившего закон. Использование данных ресурсов зависит от сотрудника УИС, который определяет время, продолжительность использования ресурсов. Случаются ситуации, когда отбывающие наказания не получают достаточного доступа к ним не в силу каких-то объективных причин, а исключительно по прихоти сотрудника УИС, для которого организация той же самой спортивной деятельности осужденных требует дополнительных усилий. Не допущение таких ситуаций становится возможным, если сотрудник УИС реализует в своей профессиональной деятельности ценность «польза».

Итак, в качестве нравственных оснований профессиональной деятельности сотрудника УИС выступают нравственные ценности, которые принимая форму мотива деятельности сотрудника УИС, определяют содержание его отношения к другим людям как ценностного отношения. Это: «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «совесть», «справедливость», «польза», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь». При раскрытии содержания ценностного отношения курсантов – будущих сотрудников УИС к человеку, а также при построении модели формирования ценностного отношения курсантов к человеку данные ценности играют определяющую роль.

§ 2. Педагогический ракурс осмысления сущности и структуры ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку

В современной социокультурной ситуации развития общества присутствует угроза дегуманизации человека, которая проявляется как в его отчуждении от культуры, труда, общения, так и в утрате человечности как собственно человеческой сущности. Альтернативой дегуманизации является гуманизация межличностных отношений во всех сферах жизни человека. Только в этом случае можно преодолеть тот кризис нравственности, который мы наблюдаем сегодня и который проявляется в различных формах насилия, применяемых людьми друг к другу. Это, собственно, как физическое насилие: от грубого толчка до убийства, так и психологическое насилие: от насмешек до открытой травли (огромные возможности здесь, к сожалению, предоставляет интернет-пространство).

Гуманизация отношений между людьми является социальным императивом, предстающим перед современным российским обществом и образованием и создающим условия для решения многообразных социальных и личностных проблем, среди которых особое место занимает проблема разнообразных форм насилия. Необходимость акцентировать внимание именно на проблеме насилия объясняется в том числе и участвовавшими случаями стрельбы в образовательных учреждениях, когда подростки, молодые люди не осознают ценности жизни другого человека и считают возможным отнять ее в угоду собственной прихоти. Среди молодых людей есть и те, кто ради известности, ради минутной славы готовы причинить боль другому человеку. Это они устраивают стримы с моральным и физическим унижением людей.

Несомненно, что гуманизации должны быть подвержены все сферы общественной жизни. Этот объем невозможно охватить рамками одного научного исследования. Необходимо разбивать заявленную проблему как общую на частные проблемы, одной из которых является гуманизация уголовно-исполнительной системы. Как справедливо отмечает Э.В. Зауторова: «задачами развития

уголовно-исполнительной системы было и остается формирование новых отношений в сфере исполнения наказаний, основанных на инновационных и гуманистических методах воздействия на воспитуемых, что в значительной мере будет способствовать формированию новой пенитенциарной культуры, ее перспективному благоприятному воздействию на лиц, находящихся в местах лишения свободы» [100, с. 55].

Заметим, что мы не предлагаем оправдывать преступников и считаем, что человек, нарушивший закон, обязан понести заслуженное наказание. Мы лишь отмечаем тот факт, что насилием насилие искоренить невозможно. Можно надавить на человека, запугать его, но как только давление ослабнет велика вероятность, что он выплеснет свою ненависть не на прямого обидчика, а на совершенно других людей. Должны быть иные пути. Такой путь представлен в работе С.А. Вдовина, который утверждает, что важным предназначением деятельности юриста «является возвращение попавшего в поле его зрения человека к гуманности, к человечности, что требует адекватного идеалам добра, красоты, истины, равноправных отношений между людьми взаимодействия» [52, с. 21]. Исследователь ведет речь о юристах, деятельность которых связана с уголовно-исполнительной системой. Развивая мысль С.А. Вдовина, акцентируем внимание на упоминаемых автором отношениях. Если говорить об отношениях человека к другому человеку, к людям, то такие отношения, по мнению С.Л. Рубинштейна «составляют основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину» [212, с. 167]. Среди обозначенных отношений особое место занимает гуманизм, являющийся, как это обосновано В.А. Рыбиным, таким отношением, «которое характеризуется чуткостью, уважением, отзывчивостью, любовью, состраданием» [214, с. 18] и представленный по утверждению В.А. Блюмкина, «целым созвездием моральных ценностей: человеческое достоинство, уважение, доверие и любовь к человеку, забота о его благе и счастье» [33, с. 28].

Человек реализует отношения в деятельности. Применительно к деятельности сотрудника УИС, в основаниях которой, как это обосновано С.А. Вдовиным [52], находится гуманизм (отношение, созвездие ценностей), можно вести

речь о ценностных отношениях. Полагаем, что возвращение преступившего закон человека к гуманности, к человечности возможно в процессе реализации сотрудником УИС в своей профессиональной деятельности ценностного отношения к другим людям. Осуществляя такие отношения и постепенно вовлекая в них отбывающих наказание, сотрудник УИС создает условия для настоящего, глубинного, а не показного, поверхностного исправления человека, преступившего закон. И это еще раз свидетельствует об актуальности проблемы формирования у курсантов ведомственного вуза ФСИН России, которые и будут работать в УИС, ценностного отношения к человеку.

Подчеркнем, что мы ведем речь о формировании ценностного отношения курсантов к человеку в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России, поэтому основным понятием исследования является понятие «ценностное отношение курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку». В целях стилистического удобства в нашей работе мы будем использовать понятия «ценностное отношение курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку» и «ценностное отношение курсантов к человеку» как синонимичные.

Понятие «ценностное отношение к человеку» образуется такими понятиями как «ценность», «отношение», «человек», анализ которых позволит осуществить педагогическое осмысление ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к другим людям и раскрыть его сущность и содержание. Раскрытие сущности ценностного отношения к человеку, выделение структурных компонентов такого отношения и обоснование их содержания позволит на уровне теории разработать модель формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, а на уровне практики сконструировать и реализовать содержание процесса формирования ценностного отношения к человеку у курсантов.

Прежде всего необходимо определиться с понятием «ценность», поскольку анализ научной литературы указывает на наличие различных точек зрения относительно этого понятия. Выше мы уже обращались к трактовкам понятия

«ценность», однако считаем необходимым более подробно остановиться на данном понятии.

М.С. Каган определяет ценность как внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, и потому она воспринимается им как его собственная интенция [112, с. 164]. По мнению В.Н. Сагатовского, понятие «ценность» употребляется в предметном и субъектном смысле: в первом случае ценность связана со значимыми для человека явлениями (материальные, культурные ценности), во втором – выступает «как характеристика внутреннего мира субъекта, а не результатов его деятельности» [216, с. 27]. С позиции А.Н. Астаховой, ценность чаще выступает в аспекте значимости предмета или явления для человека, а также в роли высших жизненных принципов, идеалов и норм поведения, на которые ориентируется личность и общество [17, с. 17].

Как подчеркивает О.Г. Дробницкий, ценности – объективны [84, с. 327-328]. «Как объективное, ценность <...>, – пишет В.П. Бездухов, – относится к социальному бытию, к педагогическому пространству, в рамках которого учитель находится в определенных отношениях и связях с учащимися» [24, с. 81]. Данное положение В.П. Бездухова может быть экстраполировано и на образовательное пространство вуза, и на пространство осуществления профессиональной деятельности в целом и профессиональной деятельности сотрудника УИС в частности. Как преподаватель ведомственного вуза ФСИН России находится в определенных отношениях с курсантами, так и сотрудник УИС – с коллегами, со спецконтингентом.

В контексте решения проблемы формирования у курсантов – будущих сотрудников УИС ценностного отношения к человеку важным представляется понимание ценности как значимости, как значения чего-либо для личности (В.А. Блюмкин [33], М.С. Каган [112]), как осознанного смысла жизни (Б.С. Братусь [44]), жизненного смысла (В.Н. Сагатовский [218]).

А.Н. Леонтьев, разделяя объективные значения вещей и личностные смыслы [140], определяет «значение» как обобщенное отражение действительности в форме понятия, знания или умения. Иными словами, осознание значения

заключается в познавательной деятельности, в которой исключается субъективный момент. В отличие от смысла, который определяется как личностный, так как в нем отражается отношение субъекта к объекту, не являющееся при этом гносеологическим. Основываясь на идеях А.Н. Леонтьева, Б.С. Братуся и М.С. Кагана, А.В. Милеев подчеркивает: «Значение существует независимо от сознания человека. Оно познается как нечто внешнее, существующее независимо от субъекта. Значение обретает смысл лишь в его постижении, в его наделянии смыслом, благодаря чему оно начинает определять внутренний план сознания личности» [158, с. 45].

Говоря о формировании ценностного отношения курсантов к другому человеку, мы имеем в виду, прежде всего, осознание курсантом значения другого человека как ценности, переходящее в личностный смысл. В процессе познания курсантом другого человека как ценности, как личности со своими особенностями, склонностями, положительными и отрицательными чертами и др. (осознание его значения), у него формируется знание об этом человеке, способствующее пониманию не только его действий и поступков, но его внутреннего мира, который зачастую не всегда выражается в полной мере во внешних действиях. Понимание ценности другого становится основой для наделяния значения другого человека смыслом, определяющим внутренний план сознания курсанта и отражающим отношение курсанта к этому человеку. Подкрепление данному утверждению находим у А.Г. Асмолова, обосновавшего, что смысл всегда выражает «реальное жизненное отношение (человека. – С.К.) к тому, на что (на кого. – С.К.) направлено его действие» [15, с. 303]. На другого человека в том числе. Отметим, что внутренний план сознания образуют ценности, принимающие форму мотивов поведения, в котором, собственно, и проявляется отношение. В рамках нашей работы – это ценностное отношение курсантов к другому человеку.

Обратимся к понятию «отношение». Анализ научной литературы показал, что основной смысловой чертой человека считается его отношение к миру, к другим людям и к самому себе. Данное отношение есть та характеристика, которая

присуща только человеку. Такой вывод был сделан в XX веке в рамках философской антропологии [73].

Обращение к философскому знанию показывает, что деятельность есть определенный тип отношений человека к миру. Тем самым, вовлекаясь в деятельность, личность вовлекается в конкретную систему отношений. Именно отношениями определяется содержание деятельности человека. Как утверждает В.С. Швырев: «...деятельность – это специфически человеческая форма развития форм и средств отношения к миру» [275, с. 18]. В деятельности происходит развитие сущностных сил личности, преобразовывается ее внутренний мир.

Анализ понятия «отношение» с привлечением философского знания выявляет, что отношения, образуя содержание деятельности человека, раскрывают его сущностные силы. В контексте философского знания, человек и его отношения к миру неотделимы друг от друга.

В рамках психологической науки понятие «отношение» выступает ведущим в различных психологических теориях личности человека. С.Л. Рубинштейн в рамках исследования проблемы направленности личности как динамической тенденции, определяющей деятельность человека, подчеркивает, что «любая динамическая тенденция всегда содержит в себе более или менее осознанную связь человека с чем-либо, находящимся вне его самого» [212, с. 519]. Данная идея С.Л. Рубинштейна реализовалась в концепции отношений личности В.Н. Мясищева, согласно которой отношения, зарождаясь там, где есть субъект и объект, выявляют содержательные связи индивида с окружающей действительностью: «Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с разными сторонами объективной действительности» [170, с. 16]. Эта система через отображение личностного опыта человека определяет содержание его деятельности. В.Н. Мясищевым также подчеркивается тот факт, что отношения человека обуславливаются общественно-историческим опытом, который есть основа его внутреннего мира и фактор, направляющий его поведение и действия.

Для нашей работы особо значимым является положение В.Н. Мясищева о том, что личность в первую очередь характеризуется как система отношений человека к окружающей реальности [170, с. 48], в которую органично включен и другой человек. Педагогическая сторона данного положения В.Н. Мясищева состоит в том, что, становление нравственной личности возможно через формирование у нее системы соответствующих отношений. Если конкретизировать данный факт в рамках проблематики нашего исследования – то формирование у курсанта ценностного отношения к людям будет способствовать его становлению как человека и профессионала, для которого другой человек всегда будет являться целью самой по себе, а не средством достижения цели другого – сотрудника УИС.

Концепция отношений человека к действительности В.Н. Мясищева нашла продолжение в научных работах А.А. Бодалева. Ученым обосновано, что система отношений человека уникальна по своей структуре. При этом А.А. Бодалев подчеркивает, что в данной структуре основными считаются те отношения, в которых отражены потребности и интересы человека. Таким образом отношения человека, являются более или менее устойчивыми для индивида тенденциями отражать реальность, осуществлять эмоциональный отклик на нее и вести себя конкретным образом [35, с. 6-7].

Дальнейший анализ научной литературы показал, что многими учеными понятие «ценность» осмысливается через понятие «отношение»: ценность – «это отношение (общественное отношение)» (В.А. Блюмкин [33, с. 5]); «выражение ценностного отношения человека к действительности» (О.М. Бакурадзе [19, с. 18]); «лично окрашенное отношение к миру» (П.С. Гуревич [70, с. 43]); «отношение, причем специфическое отношение, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом» (М.С. Каган [112, с. 67]); «ценностное отношение человека к миру» (В.Н. Сагатовский [218, с. 16]).

М.С. Каган отмечает, что ценностное отношение образуется как особая форма связи объекта и субъекта и выделяет в нем такие «полюса» как ценность и оценка [112, с. 50]. Понимание и осмысление познаваемых процессов и

явлений также определяется как ценностное отношение к ним [112, с. 185]. По мнению М.С. Кагана, «ценностное отношение, рассмотренное со стороны субъекта, реализуется двояко – как отнесение к ценности оцениваемого объекта и как его осмысление» [112, с. 52]. То есть, содержательной стороной ценностного отношения является «осмысляющее» отношение субъекта к объекту, «отражающее реальное, жизненно-практическое отношение» [112, с. 156].

Психологической формой проявления ценностного отношения М.С. Каган считает переживание, что, по его словам, есть особый тип эмоционального процесса, «который зарождается на уровне обыденно-практического сознания и восходит на уровень осознаваемого чувства духовного человека» [112, с. 163]. «Духовное» в данном случае определяет особенности ценностной ситуации, «вне данной ситуации, в своем не ориентированном на субъекта бытии, любой объект может рассматриваться лишь как потенциальный носитель ценности, а актуализируется эта возможность только в его контакте с оценивающим его субъектом» [112, с. 163]. Связь ценности с переживанием подчеркивает и В.Н. Сагатовский. Ученый, рассматривая ценность как внутреннюю основу выбора целей и средств деятельности и выражение внутреннего мира, души человека, утверждает: «...знание законов можно, в принципе, передать любому – ценности надо пережить» [216, с. 27]. Тем самым считаем возможным утверждать, что формирование ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России (будущих сотрудников УИС) к человеку предполагает взаимосвязь ценностного и эмоционального факторов.

Важное значение в понятии «ценностное отношение к человеку» имеет и понятие «человек». Не раскрывая сущности и содержания данной категории, отметим лишь, что человек, являясь мерой всех вещей, безмерно сложен и неисчерпаем [71, с. 297], что его признание и принятие другими как высшей цели утверждает его ценностную сущность. Сущность человека как ценности раскрывается через обращение к современному гуманизму, направленному на каждого человека, признающему право каждого на жизнь, благосостояние, свободу, самоопределение, самореализацию; отвергающему любое насилие над личностью:

«Гуманизм – это целостная концепция человека как наивысшей ценности в мире. Главным положением этой концепции является защита достоинства личности, признание ее прав на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, создание для этого соответствующих благоприятных условий (жизни, труда, обучения и т. д.). Гуманизм – совокупность идей и ценностей, утверждающих универсальную значимость человеческого бытия в целом и отдельной личности в частности» [53, с. 42]. Тем самым обоснованным представляется включение ценности «человек» в список общечеловеческих ценностей, как это делает В.А. Караковский [116]. Необходимо отметить, что данная ценность проявляется в двух аспектах: как ценность другого человека и как ценность своего собственного «Я». Разрабатывая проблему формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза к человеку, мы будем учитывать эти два аспекта, делая при этом акцент на личности другого человека.

Итак, сущность ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку заключается в осознании курсантом значения другого человека как ценности и наделение этого значения личностным смыслом, переживаемым на эмоциональном уровне.

Анализ научной литературы показал, что ценностное отношение к человеку рассматривается учеными, во-первых, в контексте качеств личности; во-вторых, как личностное образование, обладающее структурой.

В целом ряде исследований ценностное отношение к человеку рассматривается во взаимосвязи с таким личностным качеством как дисциплинированность.

Так, Р.А. Рогожникова в рамках проблемы воспитания дисциплинированности у курсантов военных вузов внутренних войск МВД РФ, рассматривает дисциплинированность как ценностное отношение к человеку. Ученый утверждает, что дисциплинированность определяет ценностное отношение курсанта к другим людям, проявляясь «в выполнении общепринятых норм поведения» [209, с. 72]. В ранее опубликованной статье Р.А. Рогожникова подчеркивает, что опора на ценностное отношение к человеку позволит офицеру в

процессе воспитания у личного состава дисциплинированности исключать необходимость жесткого дисциплинирования [205, с. 49]. Идею взаимосвязи ценностного отношения к человеку с дисциплинированностью, с дисциплиной ученый развивает в статье в соавторстве с О.В. Деминой, где дисциплинированность личности трактуется авторами как результат ценностного отношения к человеку [208, с. 43]. О.В. Демина, продолжая разрабатывать обозначенную тему, уже в самом названии статьи «Педагогические условия воспитания дисциплинированности у курсантов военных вузов как ценностного отношения к человеку» [80] ставит знак равенства между понятиями «дисциплинированность» и «ценностное отношение к человеку». С.В. Стенин также отождествляет дисциплинированность курсанта военного вуза с его ценностным отношением к человеку, подчеркивая, что дисциплинированность «как нравственное качество характеризует тип гражданина с высоким уровнем ценностного отношения к человеку» [243, с. 286]. При этом смысл дисциплинированности автор видит в выражении «отношения к человеку в самом следовании общечеловеческим нормам» [243, с. 288].

Мы полагаем, что идея трактовки ценностного отношения к человеку через дисциплинированность, которая рассматривается учеными и как интегральное качество, и как нравственное качество, существенно сужает содержание понятия «ценностное отношение к человеку». Полагаем, что предпосылкой такого понимания ценностного отношения к человеку стало то, что рассмотренные исследования проводились в условиях ведомственных вузов силовых структур, где роль дисциплины в становлении личности курсанта как будущего профессионала, несомненно, важна. Исследователи делают попытку через привлечение понятия «ценностное отношение к человеку» смягчить жесткое дисциплинирование, распространенное в данных вузах, акцентировав внимание на необходимости при формировании дисциплинированности как личностного качества курсанта, реализации отношения к курсанту как к ценности, то есть как к представляющему собой ценность уже по своей человеческой сущности. Несмотря на то, что наше исследование также проведено на базе ведомственного вуза (юридический вуз

ФСИН России), мы не будем сводить ценностное отношение курсантов к человеку к одному личностному качеству, пусть и столь важному в условиях специфики ведомственного вуза.

Точку зрения близкую воззрениям на ценностное отношение к человеку Р.А. Рогожниковой, О.В. Деминой, С.В. Стенина, но не идентичную им, высказывают В.С. Грудилин и А.В. Жемчужников, обращаясь к феномену ценностного отношения к человеку в условиях военной организации. Авторы привлекают личностные качества для раскрытия сути ценностного отношения к человеку, но это уже не одно качество, а несколько: «ответственность, дисциплинированность, гражданственность, инициативность, выдержка» [69, с. 198], и это (множественность качеств) позволяет им трактовать ценностное отношение к человеку как «интегративное смысловое образование, которое отражает ценность и значимость формируемых в процессе взаимодействия у субъекта личностных свойств и качеств» [69, с. 198].

Однако ценностное отношение к человеку, на наш взгляд, не может быть сведено только к личностным качествам. Данные качества, вернее, их реализация в деятельности и поведении, определяется мотивами личности, форму которых принимают осознанные и принятые ею ценности.

Дальнейший анализ научной литературы показал, что ценностное отношение к человеку рассматривается учеными как структурное личностное образование.

Обратимся к работам ученых, в которых ценностное отношение к человеку представлено как личностное образование, обладающее структурой.

Так Р.А. Рогожникова и Н.Н. Путина рассматривают ценностное отношение к человеку как интегративную психологическую структуру, включающую когнитивную, эмоциональную и волевою сферы, как основные психологические сферы личности [207, с. 254]. Каждой из сфер, как это обосновывается Р.А. Рогожниковой и Н.Н. Путиной, соответствует компонент ценностного отношения к человеку, подлежащий формированию у подростков. Это когнитивный, эмоциональный и деятельностный компоненты.

В другой работе Р.А. Рогожниковой, но уже в соавторстве с Н.И. Шлыковой речь идет о ценностном отношении будущего педагога к личности учащегося. Авторы рассматривают такое отношение как устойчивое личностно-смысловое образование, образуемое мотивационно-смысловым, когнитивным, эмоциональным и деятельностным (поведенческим) компонентами при ведущей роли мотивационно-смыслового компонента [206, с. 117]. Р.А. Рогожникова и Н.И. Шлыкова раскрывают содержание большинства компонентов через личностный смысл. Личностный смысл в вербальной и образной формах фиксируется в рамках когнитивного компонента, в аффективной форме – в рамках эмоционального компонента, предстает в виде смыслообразующего мотива деятельности в содержании мотивационно-смыслового компонента. Что касается содержания деятельностного (поведенческого) компонента, то он, по мнению авторов, позволяет педагогу реализовать сформированное отношение при взаимодействии с учащимися. Нам представляется, что содержание деятельностного компонента также может быть определено через личностный смысл – реализация личностного смысла в конкретных действиях и поступках, осуществляемых во взаимодействии с другими.

О.Г. Холодкова, рассматривая типологию ценностного отношения к людям у подростков, выделяет трехаспектную структуру ценностного отношения к человеку, представленную «когнитивным (совокупность понятий и представлений личности о различных субъектах отношений); эмоционально-оценочным (совокупность переживаний личности по отношению к субъекту); поведенческим (проявления практической готовности человека к определенным действиям и поступкам в отношении субъекта) компонентами» [263, с. 319].

Е.В. Яшкова, обращаясь к проблеме формирования ценностного отношения к человеку у студентов вуза в процессе профессиональной подготовки, связывает ценностное отношение студента к человеку с гуманистической установкой, позволяющей признавать уникальность личности другого человека, на основании чего и выстраивать отношения с ним. Ученый обосновывает, что ценностное отношение студента к человеку представляет собой «сложно

структурированное понятие, включающее 4 компонента: когнитивный, мотивационный, эмотивный (эмоциональный) и поведенческий» [292, с. 8].

Несмотря на то, что названные выше ученые ведут речь о ценностном отношении к человеку в контексте школьного образования (подростки, учителя), в рамках высшего образования в условиях гражданского вуза (студенты), мы считаем возможным экстраполировать их идеи относительно понимания ценностного отношения к человеку как личностного, а точнее, личностно-смыслового образования, обладающего структурой, в рамках проблемы формирования ценностного отношения к человеку курсантов ведомственного вуза ФСИН России. Этот факт, а также проведенный выше анализ понятий «ценность», «отношение», «человек», имеющих определяющее значение при обосновании содержания рассматриваемого понятия, позволил нам выделить следующие компоненты ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку: когнитивный, мотивационно-оценочный, эмоциональный, деятельностный.

Обоснуем выбор именно этих компонентов и обозначим их содержание.

Когнитивный компонент традиционно включает в себя знания. Знания являются тем отправным моментом, с которого начинается работа по формированию у человека чего-либо (позиции, качеств, готовности к чему-либо, сознания, отношения, ценностных ориентаций и др.). Не владея знанием о том, что есть добро, а что есть зло, невозможно сделать правильный выбор. Точно также без знания о человеке, о его сущности курсанту будет затруднительно проявлять ценностное отношение к другому человеку. Речь идет именно о знании, а ни об информации. Четкое разделение знания и информации предлагает Ю.В. Сенько: «Знание имеет значение, а информация – назначение. Знания, в отличие от информации, не имеют цены. Они имеют жизненный и личностный смысл» [224, с. 27].

Содержание когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку образуют знания о том, что есть «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку». Мы считаем, что для того, чтобы у курсанта

сформировалось ценностное отношение к другому человеку, он должен иметь знание о том, что представляет собой такое отношение, понимать его значение и значения образующих его понятий. Связью между знанием и пониманием является смысл отражаемого в знании фрагмента окружающей человека действительности. В процессе осмысления знания, в ходе мыслительных операций с отраженным в нем предметом, у человека формируется не только представление об объективном содержании знания, но и вырабатывается субъективный смысл знания. Как утверждает В.В. Знаков: «В процессе осмысления отраженной в знании реальности у субъекта возникает смысл последнего, то есть познавательное отношение к содержанию понимаемого фрагмента действительности» [105, с. 25], каким является и ценностное отношение к человеку. Иными словами, овладевая знанием о ценности, об отношении, о человеке, о ценностном отношении к человеку, курсант наделяет это знание личностным смыслом. Такое знание уже не является для курсантов чем-то абстрактным, оно приобретает определенные очертания, применимые к жизни и деятельности курсанта. Например, не абстрактный человек – а конкретный человек (осужденный, коллега и др.), отношение к которому здесь и сейчас необходимо выстраивать по критерию заданной ценности из числа ценностей, образующих нравственные основания профессиональной деятельности сотрудника УИС. Однако необходимо отметить, что в содержании когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку знание о ценности предстает как знание о том, что такое ценность в целом. Знание об определенных ценностях (в нашем исследовании – это ценности, образующие нравственные основания деятельности сотрудника УИС) находит отражение в мотивационно-оценочном компоненте ценностного отношения курсанта, но не образует его содержания.

Мотивационно-оценочный компонент ценностного отношения курсантов к человеку мы выделяем на основании представленной выше мысли М.С. Кагана о том, что «полюсами» ценностного отношения являются ценность и оценка [112, с. 50].

Ценность принимает форму мотива действий и поступков, которые, если говорить о нашем исследовании, проявляются в отношении курсантов к человеку. То, что ценность принимает форму мотива обосновано в работах многих ученых. В частности Р.Х. Шакуров, среди основных функций ценностей выделяет мотивирующую функцию, согласно которой ценности выступают в роли мотивов [274, с. 22]. О.К. Позднякова, обосновывая, что понятия морали имеют значение ценностей, утверждает, что ценности «принимают форму мотива» [194, с. 858], В.П. Бездухов также подчеркивает, что «ценности принимают форму мотива действия, поступка» [24, с. 91], и далее пишет: «Ценности, как известно, принимая форму мотива, определяют строение мотивационной сферы» [24, с. 167]. Связь ценности и мотива показывает и Н.А. Самойлик: «Мотив может стать ценностью конкретного человека, если произошла оценка значимости, вследствие чего человек смог самоопределиться относительно значимости того или иного явления» [221, с. 24].

Что касается оценки, то, по мнению М.С. Кагана, ценностная оценка представляет собой «выявление отношения субъекта к объекту» [112, с. 69]. Ученый раскрывает положение о содержательности оценки, обосновывая, что именно оценка «выражает позицию субъекта в системе общественных отношений и в культуре, характер его потребностей, интересов, идеалов, выявляет то, к чему он стремится, что он отвергает и к чему безразличен, нейтрален, равнодушен» [112, с. 161]. При этом подчеркивается, что именно содержательность оценки позволяет реализовывать ориентационную функцию ценностного отношения в управлении поведением человека.

В качестве критериев оценки утверждаются ценности. Так В.П. Бездухов пишет: «Для осуществления оценки необходимы критерии, в качестве которых <...> могут выступать ценности» [24, с. 134]. Собственно, само ценностное отношение ученый понимает как результат оценки по критерию ценности.

Экстраполируя вышеприведенные положения ученых о ценности, о мотиве, об оценке на контекст нашего исследования, скажем, что отношение курсантов к человеку мотивируется определенными ценностями, которые

одновременно являются и критериями оценки такого отношения. Реализуя то или иное отношение к другому человеку, курсант, во-первых, побуждается конкретными мотивами, форму которых, подчеркнем еще раз, принимают ценности; во-вторых, осмысливает уже осуществленное отношение по критерию тех же ценностей. Осуществленное отношение – это определенные действия курсанта – будущего сотрудника УИС, направленные на другого человека, либо совершенные во взаимодействии с другим. Этот критерий оценки видится объективным.

Тем самым содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку образуют ценности, которые принимают форму мотивов реализации ценностного отношения курсантов к человеку и служат критерием оценки такого отношения. В роли данных ценностей выступают определенные нами выше ценности, образующие нравственные основания деятельности сотрудника УИС: «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь».

Выбор именно этих ценностей мы объясняем тем, что, как это было раскрыто выше, их реализация в профессиональной деятельности сотрудника УИС способствует ее гуманизации, соответственно, наличие в структуре ценностного отношения курсантов к человеку этих ценностей предполагает гуманизацию отношения курсантов к другим людям.

В первом параграфе данной главы нами были рассмотрены названные ценности. Не рассматривая их еще раз, однако, заострим внимание на справедливости и милосердии, так как именно через эти ценности раскрывается золотое правило нравственности как ориентир построения отношений между людьми. Ценностное отношение курсантов к человеку невозможно без реализации золотого правила нравственности. Выше мы упоминали о правиле справедливости и правиле милосердия. Скажем о них подробнее. Альтруизм конкретизирует милосердие и справедливость, проявляемые одним человеком по отношению к другому, поэтому можно утверждать, что ценность «альтруизм» представлена ценностями «милосердие» и «справедливость». Такая представленность основывается на

положении В.С. Соловьева о принципе альтруизма. Данный принцип разбивается им на правило справедливости (отрицательное): «Не делай другому ничего такого, чего себе не хочешь от других» и правило милосердия (положительное): «Делай другому все то, чего сам хотел бы от других» [239, с. 111-112].

Правило справедливости и правило милосердия представляют собой вариации золотого правила нравственности. «“Проживание” человека в поле золотого правила нравственности, – пишут О.К. Позднякова и В.С. Поздняков, – расширяет его коммуникативный горизонт. Данное правило направлено не просто на ограничение зла (в отрицательной формулировке) и утверждение добра (в положительной формулировке) <...> имеет целью минимум зла и максимум добра» [191, с. 908]. Двустороннее действие золотого правила нравственности способствует возникновению таких эффектов как со-чувствие, со-действие, со-помощь, со-участие.

Ж. Лакруа следующим образом обосновывает единство милосердия и справедливости: «Милосердие без справедливости – все равно, что мысль без языка, интуиция без рассуждения... <...> Справедливость без милосердия – это язык без мысли, рассуждение без интуиции, в конечном итоге – небытие. <...> ... любая справедливость, стремящаяся отделиться от милосердия и замкнуться в себе, разрушительна по отношению к своей природе. ... <...> ... Милосердие – это движущая сила справедливости» [138, с. 183-184].

Таким образом отношение курсантов к человеку мотивируется перечисленными выше ценностями, которые одновременно являются и критериями оценки такого отношения.

Считаем необходимым отметить четко просматриваемую связь между когнитивным и мотивационно-оценочным компонентами ценностного отношения курсантов к человеку. Так ценность, являясь критерием оценки, как доказывает В.П. Бездухов «необходимым образом содержит элемент знания» [24, с. 160]. Иными словами, для того, чтобы осуществлять оценку своего отношения к человеку по критерию конкретной ценности, курсант должен владеть знанием о ней.

Эмоциональный компонент ценностного отношения курсантов к человеку мы выделяем, основываясь на вышеприведенной идее М.С. Кагана о том, что психологической формой проявления ценностного отношения является переживание, как специфический эмоциональный процесс, который «зарождается на уровне обыденно-практического сознания и восходит на уровень осознаваемое чувства, духовного чувства» [112, с. 163]. При этом четко прослеживается связь эмоционального компонента с мотивационно-оценочным. И здесь мы вновь обращаемся к М.С. Кагану, который рассматривает ценность как эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, воспринимаемый субъектом «как его собственная духовная интенция, а не имперсональный, надличностный, отчужденный от него регулятор поведения» [112, с. 164], а оценку как эмоционально-интеллектуальное выявление субъектом значения для него той или иной ценности: «ценность есть значение объекта для субъекта – благо, добро, красота и т.п., а оценка есть эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом – переживание блага, приговор совести, суждение вкуса и т.д.» [112, с. 164].

Мы особо выделяем связи между компонентами ценностного отношения курсантов к человеку, так как наличие таких связей подтверждает внутреннее единство ценностного отношения курсантов к человеку как личностно-смыслового образования.

Содержание эмоционального компонента ценностного отношения курсантов к человеку определяется положением об эмоциональной природе ценностных отношений, отражающейся в субъективной личностно-переживаемой связи человека с окружающими предметами, явлениями, людьми [211, с. 175]. Если говорить о людях, то такая связь ярко выражается в эмпатии.

Отметим, что эмпатия рассматривалась нами в контексте проблемы определения содержания ценностной сферы сознания курсантов в рамках совместной с Р.Б. Жалмурзиным статьи [90, с. 63], материалы которой мы используем ниже.

Как подчеркивает К. Роджерс, эмпатия – это «способность глазами другого человека посмотреть на мир, проникнуть во внутренний мир человека, чтобы

сопровождать его в путешествие к истокам самого себя» [210, с. 106].

Эмпатия, по утверждению Н.Б. Крыловой, базируется на культурном механизме принятия [133, с. 49]. Она «включает внерациональное понимание человеком внутреннего мира Другого, вчувствование, интуитивное проникновение в его переживание. Кроме того, она проявляется как эмоциональная отзывчивость на его чувства и идентификация с другим» [133, с. 48].

В исследовании Т.Д. Карягиной, посвященном эволюции понятия «эмпатия» в психологии, имеет место трактовка эмпатии как эмоционального реагирования на эмоции, состояния другого человека. Это и реагирование на эмоции другого человека в целом, и реагирование на эмоции другого человека в интересах его самочувствия. Роль эмпатии, по утверждению Т.Д. Карягиной, определяется «через дифференциацию чувств, направленных на другого, способствующих улучшению его самочувствия, и чувств, направленных на себя. В целом эта роль может быть обозначена как реагирование на чувства, состояние другого человека» [118, с. 29].

Среди высших форм эмпатии – сочувствие другому человеку, сопереживание ему, вчувствование как входение в его внутренний мир, как умение поставить себя на его место. Сопереживать другому человеку значит переживать то, что переживает он, сочувствовать – понимать его мысли и чувства. Вчувствование Т.Д. Карягина трактует следующим образом: «...субъект эмпатии (курсант. – С.К.) в-ходит именно в чувства объекта (другого человека. – С.К.), в мир его чувств. В этом случае вчувствование описывает направление, цель движения субъекта эмпатии (в-чувства) и предмет его познания» [118, с. 20]. Эмпатия проявляется в отзывчивости, чуткости, доброжелательности по отношению к другому человеку.

Сопереживание и сочувствие представляют собой высшие формы эмпатии, так как именно в них выражается отношение человека к другим людям. Сочувствовать значит понимать мысли и чувства другого, переживать то, что переживает он. Сочувствие дает возможность, поставив себя на место другого человека, увидеть в нем себе подобного. Эмпатия – прежде всего вчувствование, то есть

восприятие душевного мира другого человека в максимально возможном объеме, вплоть до «перенесения» себя в другого. Доброжелательность, чуткость, отзывчивость, а также справедливость и непримиримость к равнодушию и жестокости – это и есть реализация эмпатии в отношениях между людьми.

Ценностное отношение курсантов к человеку возможно в том случае, если курсантом будет преодолен эгоцентризм и сделана попытка встать на позицию другого человека и, соответственно, попытаться эту позицию понять. Понимание позиции другого человека дает возможность найти ее сильные и слабые стороны. Важно, что поиск таких сторон должен осуществляться по критерию добра. Понимание позиции другого возможно на основе справедливости и с точки зрения собственной совести. Понимание позиции другого дает возможность эмпатически отнестись к другому человеку как к другой стороне взаимодействия. Эмпатия может перерасти в доброжелательность, тогда на уровне сознания будет осуществляться выбор наиболее эффективной стратегии нравственного взаимодействия.

Важность эмпатии в становлении ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку обосновывается и тем фактом, что развитие эмпатии влияет «на установление взаимопонимания между людьми, на основе сопереживания, ведет к снижению уровня агрессии и профилактике межличностных конфликтов» [278, с. 60]. Кроме того, через вчувствование, сопереживание, сочувствие как формы эмпатии, ценности, образующие содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, наполняются личностным смыслом.

Выделение деятельностного компонента ценностного отношения курсантов к человеку основывается на положении о том, что реализация такого отношения осуществляется в деятельности курсанта.

Выше уже шла речь о том, что именно отношения образуют содержание деятельности. Основываясь на данном положении, мы считаем, что содержание деятельностного компонента отношения курсантов к человеку образуют отношения. На первый взгляд, такое содержание деятельностного компонента

идентично собственно ценностному отношению к человеку. Но это не так. Мы рассматриваем ценностное отношение курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку как личностно-смысловое образование, обладающее структурой, каждый из компонентов которого своим содержанием и образует такое отношение. Иными словами, сформированность у курсантов ценностного отношения к человеку определяется сформированностью всех его четырех компонентов. Поэтому и возможно определить содержание деятельностного компонента через отношения, формирование которых есть вклад в становление у курсантов ценностного отношения к человеку как личностно-смыслового образования, обладающего структурой. Речь идет об отношении к человеку как таковому, отношении к человеку как Иному и отношении к человеку как Другому. Данные типы отношений выделяются Д.В. Григорьевым, И.В. Кулешовой, П.В. Степановым в рамках проблемы личностного роста, который они рассматривают как «развитие гуманистических ценностных отношений личности к миру, к людям, к самому себе» [67, с. 12]. И хотя ученые ведут речь о личностном росте подростка, их идеи об отношениях личности к различным сторонам действительности (к культуре, к труду, к человеку и др.) вполне применимы и к молодым людям, обучающимся в вузе.

Охарактеризуем отношения, образующие содержание деятельностного компонента. Для такой характеристики важно, что отношения Д.В. Григорьев, И.В. Кулешова, П.В. Степанов описывают с двух позиций – ценностей и антиценностей.

Отношение к человеку как таковому: человек как таковой – такой же, как Я сам. Отношение к человеку как таковому определяется гуманностью с одной стороны и жестокостью – с противоположной.

Отношение к человеку как Другому: человек как Другой, как альтер-Эго (не Я). Противоположными точками данного отношения являются альтруизм и эгоизм.

Отношение к человеку как Иному: человек как Иной (не такой, как Я). На полюсе ценностей здесь толерантность, антиценности – ксенофобия, национализм, расизм [67].

Каждое из этих трех типов отношений проявляется в деятельности курсанта, в его действиях и поступках, форму мотивов которых принимают ценности. Тот факт, что многими учеными понятие «ценность» осмысливается через понятие «отношение», что «ценность предстанет перед нами именно как отношение» [112, с. 66], позволяет утверждать, что рассматриваемые типы отношений мотивируются ценностями, образующими содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, а их реализация курсантами в действиях и поступках оценивается по критерию данных ценностей.

Отношение к человеку как таковому – доверие, долг, достоинство, честь. Отношение к человеку как Другому – добро, милосердие, польза, справедливость. Отношение к человеку как Иному – ответственность, совесть, толерантность, уважение.

Итак, мы раскрыли сущность ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, обосновали структуру такого отношения, образуемую когнитивным, мотивационно-оценочным, эмоциональным и деятельностным компонентами и обосновали содержание данных компонентов. Содержание когнитивного компонента образуют знания о том, что есть «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку». Содержание мотивационно-оценочного компонента – ценности «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь». Содержание эмоционального компонента образует эмпатия. Содержание деятельностного компонента – отношения: отношение к человеку как таковому, отношение к человеку как Другому, отношение к человеку как Иному.

§ 3. Научные подходы к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку

Решение проблемы формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку необходимо осуществлять на теоретическом и практическом уровнях. Теоретический уровень предполагает определение научных подходов к формированию ценностного отношения курсантов к человеку.

Среди различных трактовок понятия «научный подход», представленных в научной педагогической литературе, выделим трактовку Э.К. Никитиной: «Подход – это особый угол зрения на объект исследования, основанный на определенных категориях, отражающих принципы познания и преобразования действительности» [178, с. 114]. Ученый предлагает данную формулировку в контексте определения подходов к управлению воспитанием. Полагаем, что она вписывается в контекст нашего исследования, так как формирование ценностного отношения к человеку – это прежде всего проблема воспитания.

Понятие «воспитание» имеет большое количество трактовок в научной литературе. Так В.М. Полонский, рассматривая воспитание в узком смысле, отмечает, что это «целенаправленная деятельность по формированию у человека нравственно-волевых взглядов, качеств, убеждений, нравственных представлений, определенных привычек и правил поведения» [198, с. 156]. Взгляды, качества, убеждения, правила поведения так или иначе связаны с системой ценностей, присущих человеку. В данном контексте нам более близка точка зрения А.В. Бездухова и Ю.В. Лопуховой, обосновывающих точку зрения, согласно которой воспитание понимается как приобщение человека к ценностям [21, с. 69]. Выше мы раскрыли роль ценностей в определении содержания отношения курсанта – будущего сотрудника УИС к другим людям как ценностного отношения.

При определении научных подходов к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку мы основываемся на содержании структурных компонентов такого отношения и полагаем, что реализация данных подходов должна способствовать формированию знаний

курсантов о понятиях «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку» (когнитивный компонент); приобщению курсантов к ценностям «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие» и др. (мотивационно-оценочный компонент); развитию у курсантов эмпатии (эмоциональный компонент); формированию отношения к человеку как таковому, отношения к человеку как Иному и отношения к человеку как Другому (деятельностный компонент).

Научные подходы к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, с нашей точки зрения, должны быть направлены на формирование обозначенных компонентов: каждому из компонентов должен быть адекватен конкретный научный подход, реализация которого позволит эффективно формировать именно этот компонент, а точнее, его содержание. Подчеркнем, что речь идет о ведущей роли того или иного подхода в формировании соответствующего компонента ценностного отношения курсантов к человеку, в то время как каждый из подходов в той или иной мере работает на формирование всех компонентов.

Анализ научной литературы показал, что в качестве таких подходов могут быть выделены ценностно-смысловой, задачный, личностно ориентированный и ситуационный подходы, которые отвечают когнитивному, мотивационно-оценочному, эмоциональному и деятельностному компонентам соответственно. Покажем данное соотношение.

Содержание когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку образуют знания о том, что есть «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку». Мы считаем, что для того, чтобы у курсанта сформировалось ценностное отношение к другому человеку, он должен иметь знание о том, что представляет собой такое отношение, понимать его значение и значения образующих его понятий.

Существуют различные формы знания: эмпирическое знание – отражение отдельных отношений, и теоретическое знание – отражение их сущности. Эмпирическое знание, предшествует теоретическому и может быть, как утверждает

Н.К. Вахтомин двух видов. Знание фактов, возникшее в процессе стихийно-эмпирического познания, составляет эмпирическое, ненаучное знание, или «обыденное» знание. Знание фактов, полученное в результате целенаправленной, сознательной деятельности, есть эмпирическое научное знание. Научным знанием, в более высокой мере, является знание теоретическое [49, с. 13].

Относительно научного знания можно предположить, что оно не может соотноситься только с суммой фактов, иначе знание приобретает характер информативности. Количество фактов не указывает на наличие связи между ними. Эта связь возникает на теоретическом уровне, что дает возможность всестороннего отображения предмета. В данном случае происходит отождествление факта и знания. Но факт представляет собой некоторую эмпирическую категорию, лишенную акта осмысления, что, в некотором роде, входит в противоречие с мыслительной стороной знания. Момент осмысления связан с переходом факта на теоретический уровень. В этой связи важна мысль Н.К. Вахтомина, который пишет, что явление есть момент бытия, факт – момент знания. Момент знания не означает само знание. «Факт есть знание о явлении. Это – единица эмпирического знания. Факт – объективное отношение, обнаруженное субъектом в наблюдении или эксперименте» [49, с. 188].

Полагаем, что о сформированности у курсантов содержания когнитивного компонента ценностного отношения к человеку можно судить по тому, к какому виду знания может быть отнесено знание курсантов о ценности, отношении и другое знание, образующее содержание данного компонента, – к «обыденному» знанию, к эмпирическому научному знанию или к теоретическому знанию.

Смысловая сторона знания соотносит его с процессом понимания. Осмысленное знание становится пониманием. С одной стороны, понимание относится к процессуальной стороне знания, с другой стороны, оно выступает и как конечный продукт в определенном движении знания. Понимание является необходимым компонентом в освоении субъектом знания.

Связью между знанием и пониманием является смысл отражаемого в знании фрагмента окружающей человека действительности. Как утверждает

Е.Г. Белякова, раскрывая особенности ценностно-смыслового подхода в образовании: «В процессе понимания знания его присвоение определяется не самим фактом трансляции культурного содержания, а внутренней активностью субъекта» [30, с. 135].

Общее представление о ценностно-смысловом подходе в образовании заключается во включенности в содержание педагогического целеполагания ценностно-смысловой сферы человека, которая рассматривается как «системообразующая в личности, как ее сущностное начало» [30, с. 135]. Содержание ценностно-смысловой сферы человека образуют знания, обладающие личностным смыслом.

О.Ю. Яценко, рассматривая ценностно-смысловой подход в обучении школьников философии, связывает его с ценностями. Ученый утверждает, что ценности жизни, добра, свободы, ответственности и др. образуют «основания ценностно-смыслового подхода в образовании» [291, с. 12]. О.Ю. Яценко видит реализацию данного подхода в насыщении «учебной деятельности и общения философскими проблемами, в которых акцентируется их личностный смысл и диалоговыми методами обучения, способствующими столкновению разнообразных смыслов» [291, с. 12]. Близкую точку зрения относительно ценностно-смыслового подхода высказывает А.И. Шемшурина, изучающая ценностно-смысловой подход применительно к воспитанию. Ученый полагает, что значимыми понятиями данного подхода являются «ценность и смысл, объединенные в целостное понимание целей и задач воспитания растущего человека» [281, с. 25], а также подчеркивает его направленность «на воспитание нравственных чувств, основанных на важнейших ценностных характеристиках отношений и смыслов человеческой жизни, которые проявляются в нравственной деятельности» [281, с. 23]. При этом и О.Ю. Яценко, и А.И. Шемшурина подчеркивают роль знания в реализации ценностно-смыслового подхода – философское знание, нравственное знание.

Применительно к курсантам можно говорить о знании, образующем содержание когнитивного компонента ценностного отношения к человеку – знание

понятий «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку», а также о знании о конкретных ценностях, являющихся нравственными основаниями профессиональной деятельности сотрудника УИС и образующих содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку. Наделение данного знания личностным смыслом предопределяет отношение курсанта к другому человеку.

О.П. Морозова доказывает, что ценностно-смысловой подход основывается на идее понимания профессионального педагогического знания. Ученый применяет данный подход к развитию профессионально-педагогической деятельности будущего учителя и подчеркивает, что его реализация предполагает наполнение используемых на занятиях педагогических ситуаций личностными смыслами профессиональной деятельности педагога, что востребует при их решении «аналитичность, эмоциональность и интуитивность, выход личности в “стороннюю позицию”» [164, с. 44]. Можно утверждать, что речь идет о востребованности эмпатии, которая предполагает умение поставить себя на место другого человека – выйти на его позицию и тем самым попытаться лучше понять его, понять почему он поступает так или иначе. Знание, образующее содержание когнитивного компонента ценностного отношения к человеку, освоенное курсантами до уровня понимания, способствует наполнению ситуаций с профессиональным содержанием, используемых на занятиях с курсантами, личностными смыслами. В ситуации, воспринимаемой курсантом как лично значимой, становится возможным понимание позиции другого человека, что позволяет проявить эмпатию по отношению к нему.

И.Б. Акимов, рассматривая ценностно-смысловой подход в контексте общения учащихся к нравственным ценностям, обосновывает, что он «предназначен для включения учащихся в систему отношений с другими людьми на базе освоенных ими знаний о нравственных ценностях, в которых (отношениях) интегрируется телесное и нравственное в человеке, а нравственные ценности воплощаются в конкретных телесных действиях» [5, с. 217]. Такая трактовка актуальна в контексте решаемой нами проблемы, так как знания о ценности,

отношении, человеке, освоенные курсантами, определяют их отношение к другому человеку – как таковому, как Иному и как Другому.

Реализация ценностно-смыслового подхода к формированию когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку предполагает понимание курсантами знания, образующего содержание данного компонента и наделение его личностным смыслом. При этом понимание «выступает способом преобразования внеличных форм смысла во внутриличностные, в результате чего знание теряет свою первоначальную “отчужденность” и вступает во взаимодействие с личностными смысловыми структурами» [30, с. 135-136]. Основываясь на данных знаниях, в которых для курсантов на первый план выходит не информационная, а смысловая составляющая, курсанты – будущие сотрудники УИС реализуют отношение к другим людям как ценностное отношение, воплощаемое в определенных действиях.

Назначение ценностно-смыслового подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку состоит в том, что он способствуя наделению курсантами вычленяемого в содержании учебных дисциплин знания о ценности, об отношении, о человеке, о ценностном отношении к человеку, о конкретных ценностях личностным смыслом, обеспечивает обращение курсантов к данному знанию при осуществлении ими оценки своего отношения к человеку по критерию ценности, при проявлении эмпатии к другому человеку, при реализации отношение к другому человеку – как таковому, как Иному и как Другому.

Как уж было отмечено выше, содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку составляют ценности (добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь»), на основании которых и совершается оценка.

Мы полагаем, что созданию условий для присвоения курсантами обозначенных ценностей способствует задачный подход.

Анализ научной литературы показал, что задачный подход достаточно широко представлен в педагогической проблематике. Чаще всего данный подход

рассматривается в контексте обучения. Так Ю.В. Сорокопуд ведет речь об использовании задачного подхода в обучении сотрудников органов внутренних дел [240]; Т.П. Гордиенко, А.В. Головки раскрывают возможности задачного подхода в обучении будущих морских специалистов [64]; Н.П. Юдина использует задачный подход в подготовке магистров [286].

Но реализация задачного подхода в образовательном процессе только обучением не ограничивается. В частности Г.И. Гапонова акцентирует внимание на применении задачного подхода в гуманитарном образовании [58]; О.В. Ненашева и О.К. Позднякова рассматривают задачный подход к формированию морального мышления студента – будущего учителя [173]; С.А. Вдовин ведет речь о задачном подходе к приобщению будущих юристов к ценностям [51]. Наличие таких работ позволяет утверждать, что задачный подход обладает определенным потенциалом не только в плане обучения, но и в плане воспитания. Еще раз отметим, что проблема формирования ценностного отношения курсантов к человеку – это прежде всего проблема воспитания.

Г.И. Гапонова в качестве критерия выделения задач с гуманитарным содержанием называет «присутствие человеческого компонента» [58, с. 18]. Что особенно важно в контексте нашего исследования, ученый связывает такие задачи с нравственным отношением: «Основное содержание всех гуманитарных задач – определение нравственного отношения к чему-либо, понимание места изучаемого предмета (явления) среди других не менее важных; поэтому при решении гуманитарных задач чрезвычайно важна субъектная (субъективная) позиция» [58, с. 21].

Ведущую роль задачного подхода в формировании эмоционально-ценностной составляющей интеллектуальной сферы личности обучающегося подчеркивают О.Л. Жук и С.Н. Сиренко [93, с. 7-8].

О.В. Ненашева и О.К. Позднякова обосновывают, что задачный подход способствует развитию у будущего учителя «ценностных ориентаций, образующих содержание нравственной направленности его деятельности» [173, с. 174].

С.А. Вдовин утверждает, что «...реализация задачного подхода создает условия для приобщения будущих юристов к ценностям через вовлечение в деятельность по решению задач надситуативного уровня, в которых они (будущие юристы) находят личностный смысл» [51, с. 242].

С.А. Вдовин, а также О.В. Ненашева и О.К. Позднякова прямо указывают на возможность использования задачного подхода в приобщении личности к ценностям. Формирование мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку предполагает приобщение курсантов к ценностям, образующим содержание данного компонента, тем самым можно утверждать, что выбор нами задачного подхода основывается на работах вышеуказанных ученых.

В научной литературе выделяются различные виды задач.

Так О.Л. Жук и С.Н. Сиренко обосновывают следующие типы (виды) задач: традиционные; учебные (в терминах развивающего обучения); практико-ориентированные; прикладные; контекстные; компетентностно ориентированные [93, с. 11-12].

В.В. Сериков пишет о предметно-познавательных, практико-ориентированных и личностно ориентированных задачах. Если предметно-познавательные задачи обладают минимальным личностным содержанием, практико-ориентированные – уже имеют некоторую ценностную ориентированность, то личностно ориентированные задачи требуют максимального проявления личностного потенциала [226, с. 141-142]. Ученый подчеркивает, что в таких задачах проявляется личностный потенциал того, кто задачу решает, который (потенциал) осуществляется в способности «воспринимать связь изучаемой науки с нравственно-культурными проблемами бытия человека, осмысливать вопросы методологии и философии познания, видеть роль творческой созидательной деятельности ученого в построении картины мира» [226, с. 142]. В.В. Сериков ведет речь об учащих, однако его идеи вполне применимы к курсантам в рамках разрабатываемой нами проблемы формирования у них ценностного отношения к человеку. В процессе решения задач курсант связывает содержание

профессиональной деятельности с нравственными проблемами бытия человека в целом, с ценностями.

Использование задачного подхода для формирования мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку предполагает их включение в процесс решения задач, которые, во-первых, обладают ценностным содержанием, во-вторых, имеют личностный смысл для курсанта. По утверждению В.В. Серикова: «Самые совершенные ценности человечества должны как бы заново родиться в опыте личности, иначе они не могут быть ею адекватно присвоены, т.е. обрести личностный смысл» [226, с. 30]. Ценности добра, достоинства, справедливости и др. должны найти отражение в опыте курсантов.

Ценностное содержание задачи не предполагает, что оно автоматически приобретет личностный смысл для курсанта. Важно не только содержание задачи, но и алгоритм ее решения. Алгоритмы могут быть различными, но мы остановимся на структуре деятельности по решению задач, предлагаемой В.И. Загвязинским [96, с. 99-100], которая может быть экстраполирована в рамках проблематики нашего исследования.

Работа с задачей предполагает ряд этапов.

Первый этап – это анализ состава задачи. На этом этапе курсант осмысливает содержание задачи и вычленяет ценность (ценности) в ней заложенные, выявляя возможные связи между ценностями. Например, взаимодополнение справедливости и милосердия. Здесь же осуществляется актуализация уже имеющегося у курсанта знания о содержащейся в задаче ценности.

Второй этап – это осознание присутствующего в задаче противоречия, на основании чего становится возможной формулировка проблемы. Например, противоречие между требованием признавать право другого человека быть другим, отличным от тебя самого (ценность «толерантность») и неприемлемостью тех или иных его особенностей (внешность, поведение и т.д.) выводит на проблему поиска способов взаимодействия с человеком, который своими отличиями вызывает негативную реакцию.

Третий этап – это определение плана решения задачи. Выдвигается гипотеза, составляется развернутый план решения. Например, если содержание задачи базируется на ценности «доверие», то гипотеза может быть такой – сотрудник УИС оказал доверие осужденному, разрешив какие-то действия, осужденный доверие оправдал. План решения включает конкретные действия сотрудника по проявлению доверия.

Четвертый этап – осуществление решения. Если продолжить пример выше, то сотрудник УИС совершает запланированные действия по оказанию доверия. В итоге результат может как удовлетворить требованиям задачи, так и не удовлетворить: осужденные доверия не оправдал. И тогда необходим анализ – почему не получилось. Возможно, что сотрудник не учел личностные особенности осужденного и т.д. Но это уже следующий этап.

Пятый этап – рефлексия или ретроспективный анализ задачи. На данном этапе обсуждается и осмысливается процесс решения задачи и его результат. Закрепляются действия и приемы, позволившие эффективно решить задачу, прорабатываются ошибки, затруднившие ее решение.

Назначение задачного подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что он, способствуя вовлечению курсантов ведомственного вуза ФСИН России в деятельность по решению задач с ценностным содержанием, в которых курсанты находят личностный смысл, обеспечивает развитие и становление ценностных ориентаций курсантов, определяемых ценностями «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь».

Содержание эмоционального компонента ценностного отношения курсантов к человеку определяется положением об эмоциональной природе ценностных отношений, отражающейся в субъективной личностно-переживаемой связи человека с окружающими предметами, явлениями, людьми [211, с. 175]. Если говорить о людях, то такая связь ярко выражается в эмпатии. Об этом также речь шла выше.

Подходом, направленным на формирование эмоционального компонента, является личностно ориентированный подход.

В научном дискурсе различные аспекты личностно ориентированного подхода представлены в работах Е.В. Бондаревской [38; 39], А.А. Плигина [189], В.В. Серикова [225; 226; 227], А.В. Хуторского [265], И.С. Якиманской [288; 289] и др.

В работах В.В. Серикова личностно ориентированный подход предстает как «построение особого рода педагогического процесса (со специфическими целями, содержанием, технологиями), который ориентирован на развитие и саморазвитие собственно личностных свойств индивида» [226, с. 20].

Личностно ориентированный подход в образовании, по мнению И.С. Якиманской, направлен на предоставление «каждому ученику права выбора собственного пути развития на основе выявления его личностных особенностей, жизненных ценностей, устремлений» [289, 15].

В настоящее время личностно ориентированный подход, разработанный прежде всего применительно к школьному образованию, все шире применяется и относительно образования в высшей школе, в том числе и в контексте обучения в ведомственном вузе. Так В.Н. Черниговский, разрабатывая проблему формирования профессионально-нравственной позиции курсанта в образовательном процессе вуза МВД России, использует личностно ориентированный подход, который «строится на основе актуализации и реализации личностных возможностей, способствующих признанию личности активным субъектом профессиональной деятельности и становлению субъект-субъектных отношений» [269, с. 54], в которых и становится возможным проявление эмпатии, образующей содержание эмоционального компонента ценностного отношения курсантов к человеку.

А.О. Алеевская, рассматривая особенности личностно ориентированного подхода к подготовке курсантов образовательных организаций ФСИН России, подчеркивает его роль в эмоциональном развитии курсантов [6, с. 23].

О.В. Киселева, используя личностно ориентированный подход для формирования нравственной направленности личности курсантов – будущих сотрудников УИС, также делает акцент на эмоциональной составляющей, выделяя эмоциональные состояния в качестве главных ориентиров воспитания курсантов с использованием личностно ориентированного подхода [120, с. 26].

Т.В. Никитина раскрывая роль личностно ориентированного подхода в формировании профессиональной коммуникативной компетенции курсантов ведомственных вузов ФСИН России обосновывает, что личностно ориентированный подход направлен на создание доброжелательного эмоционального фона «взаимопонимания и сотрудничества (внимательное, приветливое отношение преподавателя к курсантам, доверие, создание условий взаимного обучения, позитивная оценка достижений, диалогическое общение)» [176, с. 120].

В контексте нашего исследования работы А.О. Алеевской, О.В. Киселевой, Т.В. Никитиной имеют особое значение, так как в них прослеживается влияние личностно ориентированного подхода на эмоциональное развитие личности, одним из аспектов которого является эмпатия как способность сочувствовать, сопереживать другому человеку.

Отметим, что развитие и становление эмпатии курсантов требует предъявления курсантам образцов проявления эмпатии. Наблюдая за тем, как преподаватель, сокурсник и др. сочувствуют, сопереживают другому человеку, видя отклик на это того, кому сопереживают, курсант овладевает эмпатийными умениями и навыками. При этом важно, чтобы эмпатия была проявлена и по отношению к нему самому. Тогда курсант на личностном эмоциональном уровне проживает доброжелательность, чуткость другого человека.

Назначение личностно ориентированного подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что данный подход, способствуя созданию в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России атмосферы доброжелательности, взаимоуважения, сопереживания и взаимопомощи обеспечивает развитие и становление эмпатии курсантов

как способности проникнуть во внутренний мир другого человека, как эмоциональной отзывчивости на его чувства и переживания.

Реализация ценностного отношения курсантов к другому человеку осуществляется в их деятельности. Основываясь на данном положении, мы считаем, что содержание деятельностного компонента отношения курсантов к человеку образуют отношения. Выше мы обосновали, что это отношение к человеку как таковому; отношение к человеку как Другому; отношение к человеку как Иному.

Подходом, направленным на формирование отношений, образующих содержание деятельностного компонента, является ситуационный подход.

Центральным понятием ситуационного подхода является понятие «ситуация», представляющая собой, как утверждает В.В. Сериков «совокупность условий и обстоятельств, создающих те или иные отношения, обстановку, положение» [227, с. 179].

Е.Г. Силаева в рамках разработки методологии ситуационного подхода определяет ситуацию как систему «субъективных и объективных элементов, объединяющихся в деятельности субъекта» [230, с. 60]. И если объективные элементы ситуации – это окружение человека (природная, техногенная, социальная среды), то к субъективным элементам «относятся межличностные отношения, социально-психологический климат, групповые нормы, ценности, стереотипы сознания» [230, с. 60].

И В.В. Сериков, и Е.Г. Силаева включают в содержание ситуации отношения, что убеждает нас в возможности использования ситуационного подхода для формирования отношений, образующих содержание деятельностного компонента ценностного отношения курсантов к человеку. Целенаправленный отбор субъективных элементов ситуации в соответствии с теми или иными критериями позволяет использовать их для актуализации отношения курсантов к другому человеку (как таковому, как Другому, как Иному).

Отметим, что Н.С. Никитенко, рассматривая ситуационный подход в рамках педагогики духовности, в качестве содержательного центра ситуации рассматривает отношение к Другому [174, с. 79].

Реализация ситуационного подхода требует активности личности. Как утверждают А.Б. Серых и А.Е. Якубовская, ситуационный подход предполагает «способность выявить ситуацию, ее отдельные элементы, диагностировать ее, оценить влияющие на ее развитие объективные и субъективные факторы, проработать возможные варианты решений для выбора в итоге наиболее эффективного решения по ее разрешению или развитию» [228, с. 213]. В рамках ситуации курсант должен быть субъектом происходящего. Задача педагога организовать вхождение курсанта в ситуацию, работу с ней и по ее разрешению таким образом, чтобы отчетливо проявлялось отношение курсанта к другим участникам ситуации. Это могут быть не только непосредственные участники, с которыми осуществляется взаимодействие в ходе ситуации, но и люди, принимающие опосредованное участие в ней. Например, ситуация обсуждения сотрудником УИС со своими коллегами применения дисциплинарных мер по отношению к осужденному, нарушившему правила внутреннего распорядка исправительного учреждения. Осужденный непосредственно не присутствует, но в процессе обсуждения, а особенно в его результатах, проявляется отношение к нему сотрудника.

В научной литературе ситуационный подход представлен как применительно к общеобразовательной школе, так и к высшим учебным заведениям, в том числе и к тем, которые осуществляют профессиональную подготовку и переподготовку сотрудников силовых ведомств. В контексте нашего исследования представляется целесообразным обратиться к последним.

М.А. Сибирко выявляет возможности ситуационного подхода в процессе формирования профессиональных компетенций на занятиях по огневой подготовке в образовательных организациях МВД России. На наш взгляд, ученый довольно узко понимает данный подход. В его трактовке он сводится к моделированию «различных ситуаций оперативно-служебной деятельности со стрельбой из боевого оружия» [229, с. 291]. И хотя ученый обращает внимание на морально-психологическую устойчивость курсантов, но в целом ситуация для него – это прежде всего средство отработки курсантами умений и навыков применения оружия в ситуации профессиональной деятельности.

В похожем ключе рассматривают ситуационный подход И.Х. Мешев и Р.Р. Нагоев. Так И.Х. Мешев обосновывает роль ситуационного подхода в формировании готовности к применению боевых приемов борьбы сотрудниками ОВД России [155]. Р.Р. Нагоев использует ситуационный подход в обучении сотрудников органов внутренних дел тактическим основам применения физической силы [171]. Названные исследователи, так же как М.А. Сибирко, акцентируют внимание на профессиональном содержании реализуемых в образовательном процессе ситуаций, однако используют его не только для формирования профессиональных умений и навыков, но и для воспитания личностных качеств сотрудника силового ведомства.

Мы согласны с точкой зрения ученых относительно того, что ситуации, используемые в образовательном процессе ведомственного вуза, должны иметь профессионально-ориентированное содержание. Но мы дополняем его ценностной составляющей, что позволяет актуализировать ценности, находящиеся в основаниях отношения курсантов к человеку как таковому, как Другому, как Иному. Актуализация ценностей предполагает их реализацию в конкретных отношениях. Подчеркнем, что ситуационный подход работает в большей степени на формирование деятельностного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, так как отношения базируются на конкретных ценностях, обозначенные выше типы отношений мотивируются ценностями, образующими содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, а реализация отношений курсантов в действиях и поступках оценивается по критерию этих ценностей. Реализация ситуационного подхода к формированию деятельностного компонента ценностного отношения курсантов к человеку позволяет использовать ситуации в создании условий для проявления курсантами обозначенных выше отношений.

Назначение ситуационного подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что данный подход, актуализируя в специально создаваемых или в спонтанно возникающих ситуациях ценности «доверие», «долг», «достоинство», «честь», обеспечивает реализацию

курсантами отношения к человеку как таковому, актуализируя ценности «добро», «милосердие», «польза», «справедливость» – отношения к человеку как Другому, актуализируя ценности «ответственность», «совесть», «толерантность», «уважение к другому человеку» – обеспечивает реализацию курсантами отношения к человеку как Иному.

Выводы по главе I

1. Обосновано, что возвращение человека, преступившего закон, к жизни в соответствии с нормами морали будет успешным, если в отношении к нему сотрудник УИС обнаруживает нравственные качества, которые обладают значением ценностей. Проявляя гуманность, человечность по отношению к осужденному, сотрудник включает его в отношения, в основаниях которых находятся нравственные ценности. Постоянное включение в такие отношения оказывает позитивное влияние на личность преступившего закон человека, способствует его исправлению.

2. Выявлено, что профессиональная деятельность сотрудника УИС, отвечающая требованиям гуманизации пенитенциарной системы, в частности, и нравственному обновлению общества в целом, базируется на ценностях, содержание которых отражается в его отношении к другим людям, определяет его ценностное отношение к другому человеку.

3. Установлено, что ценности как личностные смыслы, как значения, как отношения образуют нравственные основания деятельности сотрудника УИС, выступающие в качестве неинституционального регулятора отношений сотрудника к людям, действенность которого (регулятор) зависит в том числе и от того, как идет приобщение курсанта – будущего сотрудника УИС к ценностям, каким образом он осваивает содержание ценностей в процессе обучения в ведомственном вузе.

4. Обосновано, что в качестве основного критерия отбора ценностей, образующих нравственные основания деятельности сотрудника УИС, является направленность на другого человека. В соответствии с данным критерием

нравственные основания деятельности сотрудника УИС образуются нравственными ценностями

5. Определены конкретные нравственные ценности, образующие нравственные основания деятельности сотрудника УИС: «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «совесть», «справедливость», «польза», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь». Выбор именно этих ценностей обосновывается их направленностью на другого человека, а также требованиями к сотруднику УИС, отраженными в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы, который основывается на «фундаментальных общечеловеческих и профессионально-нравственных ценностях, требованиях гражданского и служебного долга». Данные ценности, принимая форму мотива деятельности сотрудника УИС, определяют содержание его отношения к другим людям как ценностного отношения.

6. Раскрыта сущность ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России человеку, как личностно-смыслового образования, обладающего структурой, заключающаяся в осознании курсантом значения другого человека как ценности и наделении этого значения личностным смыслом, переживаемым на эмоциональном уровне.

7. Выделены структурные компоненты ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку и обосновано их содержание. Структурными компонентами ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку являются когнитивный, мотивационно-оценочный, эмоциональный и деятельностный компоненты. Содержание когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку образуют знания о том, что есть «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку». Содержание мотивационно-оценочного компонента составляют ценности «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь». Содержание эмоционального компонента

ценностного отношения курсантов к человеку выражается в эмпатии. Содержание деятельностного компонента представлено тремя типами отношений к человеку – отношение к человеку как к таковому, отношение к человеку как Иному и отношение к человеку как Другому.

8. Определены научные подходы к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку и обосновано, что ценностно-смысловой подход обеспечивает понимание курсантами знания, образующего содержание когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, и наделение его личностным смыслом; задачный подход, реализуемый через организацию решения курсантами задач с ценностным содержанием, способствует интериоризации курсантами ценностей, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента; личностно ориентированный подход создает пространство взаимного интереса друг к другу участников образовательного процесса, сопереживания, взаимопомощи, когда курсант на личностном эмоциональном уровне, воспринимая доброжелательность, чуткость другого человека, сам проявляет эмпатию по отношению к другому (эмоциональный компонент); ситуативный подход позволяет курсантам в различных как специально организуемых преподавателем, так и в спонтанно возникающих ситуациях проявлять, образующие содержание деятельностного компонента, отношение к человеку как к таковому, как к Другому, как к Иному.

9. Обосновано назначение ценностно-смыслового подхода к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, состоящее в том, что данный подход способствуя наделению курсантами вычленимого в содержании учебных дисциплин знания о ценности, об отношении, о человеке, о ценностном отношении к человеку, о конкретных ценностях личностным смыслом, обеспечивает обращение курсантов к данному знанию при осуществлении ими оценки своего отношения к человеку по критерию ценности, при проявлении эмпатии к другому человеку, при реализации отношения к другому человеку – как к таковому, как к Иному и как к Другому.

10. Обосновано назначение задачного подхода к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, заключающееся в том, что он, способствуя вовлечению курсантов ведомственного вуза ФСИН России в деятельность по решению задач с ценностным содержанием, в которых курсанты находят личностный смысл, обеспечивает развитие и становление ценностных ориентаций курсантов, определяемых ценностями «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь».

11. Обосновано назначение личностно ориентированного подхода к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, заключающееся в том, что данный подход, способствуя созданию в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России атмосферы доброжелательности, взаимоуважения, сопереживания и взаимопомощи, обеспечивает развитие и становление эмпатии курсантов как способности проникнуть во внутренний мир другого человека, как эмоциональной отзывчивости на его чувства и переживания.

12. Обосновано назначение ситуационного подхода к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, заключающееся в том, что данный подход, актуализируя в специально создаваемых или в спонтанно возникающих ситуациях ценности «доверие», «долг», «достоинство», «честь», обеспечивает реализацию курсантами отношения к человеку как к таковому, актуализируя ценности «добро», «милосердие», «польза», «справедливость» – отношения к человеку как к Другому, актуализируя ценности «ответственность», «совесть», «толерантность», «уважение к другому человеку» – обеспечивает реализацию курсантами отношения к человеку как к Иному.

Глава II. Опытнo-экспериментальная работа по формированию ценностного отношения курсантов к человеку в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России

§ 1. Модель формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку

Эффективность процесса формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку зависит от того, насколько четко будет выстроена теоретическая база данного процесса. Поэтому прежде, чем приступать к работе с курсантами необходимо выстроить теоретический конструкт, который позволит спроектировать и реализовать содержание деятельности преподавателей вуза по формированию ценностного отношения курсантов к человеку. Таким теоретическим конструктом является модель формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

Модель формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку включает: 1. Цель – формирование ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку. 2. Структуру ценностного отношения курсантов к человеку и содержание структурных компонентов: когнитивный компонент (знания), мотивационно-оценочный компонент (ценности), эмоциональный компонент (эмпатия), деятельностный компонент (отношения). 3. Научные подходы к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку: ценностно-смысловой, задачный, личностно ориентированный и ситуационный подходы. 5. Принципы формирования ценностного отношения курсантов к человеку: принцип гуманизма, принцип ценностной ориентации, принцип единства нравственного и физического воспитания, принципы морального выбора. 6. Содержание процесса формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку [1] знание о понятиях «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку», о нравственных

ценностях, образующих содержания мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку; 2) отношение к другому человеку как таковому, как Другому, как Иному, в котором (отношении) реализуются соответствующие ценности, а также отражаются субъективные личностно-переживаемые связи человека с окружающими людьми, как выражение эмоционального компонента ценностного отношения курсантов (эмпатия)]. 7. Методы формирования ценностного отношения курсантов к человеку (объяснение, работа с текстом [книгой], убеждающее воздействие, беседа, дискуссия, ценностно-смысловой диалог, задачи с ценностным содержанием, метод анализа конкретной ситуации, метод решения ситуации, ролевая игра, подвижные игры, спортивные игры). 7. Прогнозируемый результат – ценностное отношение курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

Графически модель представлена в Приложении 1.

Модель базируется на идее утверждения самооценности человека. Выбор данной идеи обосновывается тем, что сотрудник УИС, призванный способствовать созданию условий для исправления тех, кто совершил преступления и попал в места лишения свободы, должен быть ориентирован на конструктивные отношения с окружающими его людьми. Это и коллеги, и спецконтингент. В конструктивные отношения вписывается ценностное отношение к человеку, реализуя которое в своей деятельности сотрудник УИС осуществляет моральный и ценностный выбор, оценку его результатов и т.д. по критерию значимости человека. Сотрудник УИС, реализующий ценностное отношение к другим людям, независимо от того, кем они являются, предлагает пример такого отношения окружающим его людям, вовлекая их в отношения, построенные на осознании и принятии значимости и самооценности другого человека.

Идея утверждения самооценности человека сформулирована в работе О.К. Поздняковой, посвященной проблеме формирования нравственного сознания студентов – будущих учителей [192] и получила развитие применительно к курсантам – будущим сотрудникам УИС в главе, написанной О.К. Поздняковой в рамках монографии, выполненной нами и О.К. Поздняковой в отдельном

соавторстве [121, с. 48-65]. Мы считаем возможным экстраполировать данную идею в контексте решения проблемы формирования ценностного отношения к человеку у курсантов ведомственного вуза.

Идея, в которой утверждается самоценность человека, является достаточно абстрактной. Благодаря своей абстрактности, она есть своего рода ориентир, указывающий направление профессиональной деятельности сотрудника УИС и ее цели. Как ориентир, данная идея жестко не ограничивает сотрудника, а лишь «обозначает предельно общую систему координат, которую нужно иметь в виду в целях “непричинения вреда” морали и этики» [102, с. 17], и добавим, другому человеку как конкретному лицу.

Прокомментируем модель.

Целью реализации модели является формирование ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку. Отметим, что цель исследования и цель, которую мы преследуем в процессе реализации модели, не совпадают.

Ценностное отношение курсантов к человеку представляет собой структурное образование, образуемое следующими компонентами: когнитивный компонент (знание о понятиях «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку»), мотивационно-оценочный компонент (ценности «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь»), эмоциональный компонент (эмпатия), деятельностный компонент (отношение к человеку как таковому, отношение к человеку как Другому, отношение к человеку как Иному).

Реализация модели обеспечивается реализацией научных подходов.

Раскрытие содержания процесса формированию ценностного отношения курсантов к человеку в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России требует предварить выявлением научных подходов к такому формированию. Это объясняется тем, что научный подход, представляя собой «совокупность теоретических положений, методов, приемов и установок, положенных

при исследовании или решении какой-либо проблемы» [198, с. 635], составляет теоретическую базу для определения практической наполняемости процесса формирования ценностного отношения курсантов к человеку.

В качестве научных подходов к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку мы выделяем ценностно-смысловой, задачный, личностно ориентированный и ситуационный подходы, которые отвечают когнитивному, мотивационно-оценочному, эмоциональному и деятельностному компонентам соответственно. Назначение данных подходов в контексте решения проблемы нашего исследования представлено в первой главе.

Помимо научных подходов к формированию ценностного отношения курсантов к человеку считаем необходимым определить принципы формирования такого отношения.

Методологической основой выделения данных принципов является следующее положение В.Н. Сагатовского: «идея конкретизируется в принцип – основное правило, предписывающее способ реализации идеи на пути движения к цели» [218, с. 19].

Выделяя эти принципы, мы основывались на обозначенной выше идее утверждения самооценности человека, находящейся в основаниях разрабатываемой модели и представляющей собой ведущую идею нашего исследования.

Анализ научной литературы позволил нам в качестве принципов формирования ценностного отношения курсантов к человеку в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России выделить такие принципы как принцип гуманизма, принцип ценностной ориентации, принцип единства нравственного и физического воспитания, а также принципы морального выбора (принцип поступка, совершенного «здесь и сейчас», принцип диктата совести, принцип взаимопонимания).

Охарактеризуем данные принципы.

В качестве методологической основы принципа гуманизма выступает гуманистическая этика, содержание которой отражается в утверждении

Э. Фромма: «добро есть то, что является благом для человека, а зло, то, что вредит ему» [258, с. 28].

В.П. Бездухов и А.В. Воронцов, рассматривают данный принцип как утверждение учителем, учеником человечности: «Направленность на реализацию гуманизма становится ценностной ориентацией педагога, школьника, которая регулирует их отношения к человеку, друг к другу, между людьми по критерию человечности» [27, с. 82].

Экстраполируя взгляды ученых в контексте нашего исследования, скажем, что реализация принципа гуманизма как принципа формирования ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что преподаватель через организацию познания курсантами содержания понятий «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку», конкретных ценностей и сопоставления полученного знания с реальными жизненными, а также профессиональными ситуациями показывает, каким образом возможно утверждение человечности во взаимоотношениях между самыми разными людьми.

Методологической основой принципа ценностной ориентации является утверждение В.П. Бездухова о том, что сетка ценностных ориентаций, определяющих категориальный аппарат сознания человека и задающих критерии для оценок социальных, нравственных явлений и процессов, «позволяет принимать или отклонять ценности, то есть осуществлять их выбор, проводить гуманистическую экспертизу» [24, с. 141].

Необходимо отметить, что данный принцип достаточно широко представлен в научной литературе. В частности, в работах И.Б. Акимова [3], В.П. Бездухова, А.В. Воронцова [27], А.В. Милеева [158], А.Н. Цепковой [267] и др.

При том, что ученые предлагают использовать данный принцип применительно как к школьникам (И.Б. Акимов – приобщение учащихся к нравственным ценностям в процессе физического воспитания; В.П. Бездухов, А.В. Воронцов – приобщение школьников к ценностям), так и к студентам (А.В. Милеев – формирование ценностной направленности студента – будущего учителя; А.Н. Цепкова – ориентации будущего учителя на реализацию идей лично-

ориентированного образования), их воззрения относительно принципа ценностной ориентации сходятся в том, что он ориентирует учителя, преподавателя вуза на создание условий для поиска учащимися, студентами ценностей. Например, у И.Б. Акимова – это нравственные ценности «в контексте физкультурно-спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности» [3, с. 37], у А.В. Милеева – ценности, придающие «адекватную их содержанию направленность деятельности учителя» [158, с. 104].

Реализация принципа ценностной ориентации как принципа формирования ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что преподаватель организует поиск курсантами ценностей «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие» и др., образующих содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку. Такой поиск осуществляется как на уровне учебного материала учебных дисциплин, так и на уровне ситуаций, возникающих (либо создаваемых преподавателем преднамеренно) на занятиях или вне их.

Методологической основой принципа единства нравственного и физического воспитания является положение Б.Т. Лихачева о том, что физическое воспитание как целенаправленная, четко организованная и планомерно осуществляемая система физкультурной и спортивной деятельности, гармонично развивает тело человека в единстве с его интеллектом, чувствами, волей и нравственностью [142, с. 339-340]. Считаем, что данное положение ученого, выдвинутое им относительно обучающихся школьного возраста, может быть экстраполировано на курсантов. Подтверждением такой возможности является исследование А.А. Оплетина, посвященное научному обоснованию программы духовно-нравственного развития личности студента в условиях физического воспитания в вузе. Ученый утверждает, что «воспитание, развитие психологически и физически здорового гражданина России должно начинаться с формирования у подрастающего человека (непосредственно студента вуза) нравственных, духовных ценностей, связанных и раскрывающих через такие понятия, как терпимость к инакомыслию, доброжелательность, совесть, сердечность, доброта,

чувство долга, что имеет прямое отношение к духовному развитию личности» [180, с. 65].

Физическое и нравственное развитие человека рассматривается многими учеными как процессы взаимосвязанные. Так Л.П. Матвеев утверждает, что результаты развития физической силы, физических качеств и двигательных способностей людей, не принесут пользы обществу, если физически развитый человек «не воспитан нравственно, если у него не выработаны твердые моральные принципы и нет активного стремления приложить свои силы на благо общества. Иначе говоря, общественно полезный эффект физического воспитания определяется кроме прочего тем, насколько тесно соединены физическое и нравственное воспитание» [153, с. 21].

«Подлинная человечность, – как подчеркивает Р. Шустерман, – не просто задается генетикой, но достигается воспитанием, в котором тело, дух и культура должны быть объединены самым тесным образом» [280, с. 53].

Для раскрытия сущности принципа единства нравственного и физического воспитания как принципа формирования ценностного отношения курсантов к человеку необходимо обратиться к понятию «воспитание».

Выше мы обосновали близость нам трактовки этого понятия, данной в работе А.В. Бездухова и Ю.В. Лопуховой, с позиции которых воспитание есть как приобщение человека к ценностям [21, с. 69]. Основываясь на данном положении ученых, мы утверждаем, что воспитание человека в гармонии его тела и духа возможно в процессе его приобщения к ценностям, которые, как утверждает П.С. Гуревич, есть «лично окрашенное отношение к миру, возникающее на основе не только знания и информации, но и собственного жизненного опыта людей» [70, с. 43].

Научные представления о том, что такое ценность достаточно широки. В первой главе мы обращались к основным из них. Помимо В.А. Блюмкина, Б.С. Братуся, М.С. Кагана, В.Н. Сагатовского значимыми представляются трактовки ценности, предлагаемые М. Хайдеггером и В.А. Титовым.

Как утверждает М. Хайдеггер, ценность «есть опредмеченная цель, определенная потребностями такого представления, которое самоутверждается в мире как картине» [260, с. 56]. Ценности есть идеальные представления, смыслы моральных понятий, подчеркивает В.А. Титов [251, с. 13].

Ранее мы уже приводили утверждение Б.С. Братуся о том, что ценности, как сущее, представляют собой «осознанные общие смысловые образования» [44, с. 27]. Именно смыслы определяют относительно постоянные отношения человека к себе, к другим людям, к обществу в целом. Понимание Б.С. Братусем ценности как осознанного смысла, на основании которого определяется отношение субъекта к окружающей действительности, включая других людей, и к себе, согласуется с пониманием ценности М.С. Каганом, рассматривающему ценность как отношение к... Отметим, что ученый ведет речь о специфическом отношении, связывающем «объект не с другим объектом, а с субъектом, как носителем личностных и культурных качеств» [112, с. 67].

Отношения находят отражение как в нравственной культуре, так и в физической культуре человека.

Нравственная культура личности, по утверждению Т.В. Мишаткиной, проявляется в определенном уровне морального сознания, в «специфике нравственных отношений с окружающими; особенностях поведения и общения» [161, с. 143]. Ценности человека, проявляя себя в его образе мыслей и действий, в отношениях к другим людям, составляют ядро нравственной культуры личности.

Физическая культура человека связана с физкультурно-оздоровительной деятельностью как типом его отношения к здоровью и здоровому образу жизни. Физическая культура является компонентом общей культуры личности и обладает ценностным потенциалом. Речь здесь идет, прежде всего, о ценностях «здоровье» и «здоровый образ жизни» как о нравственных ценностях. Однако данные ценности, как мы полагаем, в полной мере не охватывают нравственный аспект жизни человека.

В тоже время, по утверждению В.Н. Сагатовского, образ жизни непосредственно проявляется в деятельности человека, выбираемой «на основе базовых ценностей в определенных объективных условиях и в определенном отношении к состоянию духа» [217, с. 41]. Иными словами, здоровый образ жизни также может основываться на конкретных ценностях. Тем самым мы находим подтверждение нашему предположению о том, что ценностные основания физической культуры не ограничиваются ценностями «здоровье» и «здоровый образ жизни».

Сама категория «физическая культура» обладает значением ценности. Доказательство данного тезиса осуществлено С.А. Жмуровым, который утверждает, что «физическая культура является особой отраслью культуры, в рамках которой человек опредмечивает и распредмечивает ее ценности, являющиеся, с точки зрения ученого, результативной ее стороной и используемые для физического совершенствования людей» [92, с. 135]. Здесь речь ведется в первую очередь о ценностях физической культуры. Однако, с нашей точки зрения, утверждение об использовании ценностей только в рамках физического совершенствования человека существенно сужает возможности данного феномена в воспитании личности в целом. Ценности, выражая сущность культуры, образуя ее внутренний стержень, определяют отношения человека к окружающей действительности, к людям и к самому себе.

Значением ценности обладает и нравственная культура. Так И.М. Шадрина выделяет в структуре нравственной культуры ценностный компонент [273]. Несмотря на то, что И.М. Шадрина ведет речь о нравственной культуре учителя, мы считаем, положения ученого могут быть экстраполированы на понимание нравственной культуры личности в целом.

Н.Б. Крылова рассматривает ценность как регулятивный компонент культуры, в котором воплощается представление об эталоне (идеале). Ученый также подчеркивает связь ценности с нормой и значением, утверждая, что ценности выражаются через нормы и значения [133]. Тем самым можно утверждать, что ценности могут быть как компонентами физической культуры, воплощая идеалы

и представления об эталоне физически совершенного человека, так и компонентами нравственной культуры (эталон человека нравственного).

Ценностный потенциал категория «физическая культура» подчеркивается и другими учеными. Так С.С. Коровин и В.Ф. Усманов, предлагая определение понятию «физическое воспитание» пишут: «физическое воспитание представляет собой специализированный педагогический процесс направленного использования ценностей физической культуры для преимущественного становления системы двигательных способностей человека» [127, с. 7]. Однако исследователи ограничивают возможности ценностей развитием двигательной активности человека.

Шире ценностный потенциал физической культуры, а, тем самым, и физического воспитания понимается Л.И. Лубышевой, которая говорит не о физическом воспитании, а о физкультурном воспитании, считая данную формулировку более корректной. Как считает Л.И. Лубышева, понятия «физическое развитие», «физическое воспитание» и «физкультурное воспитание» не тождественны. Так, физическое развитие есть совершаемый в организме человека объективный процесс; физическое воспитание – активное воздействие человека на данный процесс; физкультурное воспитание – процесс целенаправленного приобщения личности к ценностям физической культуры.

Физическое воспитание Л.И. Лубышева рассматривает как часть физкультурного воспитания, ориентирующего педагогическую систему на формирование физической культуры личности. Ученый утверждает, что физкультурное воспитание непосредственно связано с целенаправленным познанием и непротиворечивой реализацией в физкультурной практике предпосылок гармоничного совершенствования физического потенциала человека, созданных природой, а само физкультурное воспитание есть «педагогический процесс целенаправленного, регулируемого изменения физических и духовных кондиций человека» [146, с. 12].

В дальнейшем развивая идею физкультурного воспитания, Л.И. Лубышева подчеркивает взаимосвязь воспитания человека и культуры (воспитание

посредством культуры) и утверждает, что физкультурное воспитание возможно через освоение личностью ценностного потенциала физической культуры [147]. Аналогичным образом, нравственное воспитание предполагает приобщение личности к ценностям, являющимся компонентом нравственной культуры.

Важным компонентом физического воспитания является формирование ценностного отношения к физической культуре и по мнению А.С. Запесоцкого [98, с. 130]. И продолжим – к нравственности, если говорить о нравственном воспитании в целом, и к человеку, если рассматривать формирование ценностного отношения к человеку как аспект нравственного воспитания.

Таким образом можно утверждать, что единство физического и нравственного воспитания определяется ценностными основаниями. Для того, чтобы подтвердить данное утверждение обратимся к определению категории «физическое воспитание», данному В.И. Андреевым. По утверждению В.И. Андреева, физическое воспитание представляет собой «процесс, являющийся составной частью общего воспитания личности, направленный на развитие, саморазвитие физической культуры человека» [7, с. 368]. Тем самым физическое воспитание как часть воспитания в общем его понимании несет в себе характеристики последнего. А, как уже было отмечено выше воспитание есть приобщение к ценностям. Аналогичным образом и нравственное воспитание.

Связь воспитания с тем, что наиболее важно для личности обучающегося, то есть с тем, что значимо, ценно для него прослеживается и в трактовке понятия «воспитание» С.В. Кульневичем, который подчеркивает, что «воспитание может быть рассмотрено и как совместная с учеником деятельность учителя, направленная на развитие способностей придавать и порождать смысл. Благодаря такой переориентации понимания воспитания появляется возможность обращаться к тому, что представляет наибольшую ценность для ученика» [134, с. 70].

Ценностный аспект воспитания подчеркивается и М.С. Каганом, который пишет, что воспитание есть «формирование системы ценностей, с ее специфическим содержанием. <...> Воспитание есть способ превращения ценностей социума в ценности личности» [112, с. 176].

А.Г. Асмолов, рассматривая психологический объект воспитания, понимает под данным объектом смысловую сферу личности, систему личностных смыслов и «реализующих их в деятельности смысловых установок» [14, с. 314]. Иными словами, систему ценностей.

Итак, единство физического и нравственного воспитания базируется на ценностях. Это ценности физической культуры и нравственные ценности. Но не механическая совокупность данных ценностей, а те ценности, которые находятся на пересечении этих систем ценностей.

Анализ научных источников, посвященных ценностям физической культуры (М.Я. Виленский [54], А.Я. Борисов [42], С.А. Жмуров [91], С.С. Коровин и Л.Р. Малорошвило [130], Л.И. Лубышева [147] и др.) и нравственным ценностям (И.Б. Акимов [4; 5], Т.В. Мишаткина [159; 160; 161; 162], И.В. Москаленко [165], Е.А. Савченко и Э.М. Молчан [215], С.В. Скрыгин [232] и др.) показал, что в качестве таких ценностей могут выступать: «справедливость», «достоинство», «культура», «нравственное совершенство», «физическое совершенство», «милосердие», «здоровье», «здоровый образ жизни», «ответственность», «честь», «толерантность».

Обратим внимание на тот факт, что среди обозначенных ценностей присутствуют ценности, принимающие форму мотивов реализации отношений курсантов к человеку как таковому («достоинство», «честь»), как Другому («милосердие», «справедливость») и как Иному («ответственность», «толерантность») и образующие содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку.

Выявленные ценностные основания единства физического и нравственного воспитания позволяют определить суть нравственной составляющей физического воспитания, заключающейся в том, что в процессе такого воспитания формируются не только отношение личности к здоровью, к здоровому образу жизни, к себе и к другим людям, но и нравственность человека. В процессе физического воспитания возникают эффекты со-чувствия, со-действия, со-помощи, со-участия, влияющие на становление у человека стоящих за физическим

развитием нравственных ценностей, мир которых есть мир его нравственности. Нравственные ценности в сочетании с ценностями физической культуры обеспечивают взаимосвязь физического и духовного в человеке, гармонию телесности и нравственности.

Обосновав положение о том, что, единство физического и нравственного воспитания базируется на определенных ценностях, мы раскрываем сущность принципа единства нравственного и физического воспитания как принципа формирования ценностного отношения курсантов к человеку.

Сущность данного принципа состоит в том, что на занятиях физической подготовкой курсанты систематически и последовательно включаются в отношения, мотивами которых становятся ценности, образующие содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения к человеку, а реализация курсантами в конкретных действиях и поступках отношений к человеку как таковому, к человеку как Другому и к человеку как Иному, оцениваемая по критерию данных ценностей, приводит к возникновению эффектов со-чувствия, со-действия, со-помощи, со-участия, служащих проявлениями эмпатии.

Необходимость обоснования принципа единства нравственного и физического воспитания как принципа формирования ценностного отношения курсантов к человеку мы обосновываем тем, что основная работа с курсантами шла в процессе изучения ими преподаваемых нами учебных дисциплин «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» (1-7 семестры), «Физическая культура и спорт» (8 семестр).

Методологической основой принципов морального выбора является утверждение Ю.А. Шрейдера, что моральный выбор состоит в том, что субъект оказывается вынужденным определить свои предпочтения между альтернативными действиями [279, с. 26].

Педагогическая интерпретация принципов морального выбора применительно к решению проблемы формирования нравственного сознания будущих учителей дана О.К. Поздняковой [195], которая также экстраполирует данные принципы применительно к курсантам – будущим сотрудникам УИС в главе,

написанной О.К. Поздняковой в рамках монографии, выполненной нами и О.К. Поздняковой в отдельном соавторстве [121, с. 48-65].

Осуществляя интерпретацию данных принципов в контексте решения проблемы формирования ценностного отношения курсантов к человеку, мы опираемся на работу О.К. Поздняковой. Отметим, что мы берем не все принципы морального выбора.

Сущность принципа действия, поступка «здесь и сейчас» заключается в том, что «моральное благо обретается или утрачивается в поступке, на который человек решается в конкретной ситуации морального выбора, ставящего перед ним суровую альтернативу между добром и злом» [279, с. 255]. Это означает выбор добра в любой ситуации, способность поступиться ради такого выбора собственными интересами.

Реализация этого принципа в образовательном процессе ведомственного вуза заключается в том, что в любых ситуациях, возникающих на занятиях и вне их, преподаватель акцентирует внимание курсантов на необходимости выбора добра. Даже в ситуациях, в которых такой выбор кажется невозможным. Естественно, что и сам преподаватель при построении взаимоотношений с курсантами, руководствуется данным принципом.

Сущность принцип диктата совести заключается в том, что «моральное поведение требует внимательно следовать предупреждениям совести о возникающих соблазнах и учитывать уроки, которые несут угрызения совести» [279, с. 256]. Интерпретируя данное высказывание Ю.А. Шрейдера, О.К. Позднякова подчеркивает, что данный принцип «имеет основополагающее значение в педагогической деятельности не только потому, что совесть обладает императивной силой, которая способна “подтягивать” незрелые, психологически аморфные натуры до высоты собственного требования (это и есть акт «самоопределения», выхода индивида за пределы собственных «природных» возможностей), но и потому, что совесть отражает меру ответственности, справедливости учителя и т.д.» [195, с. 72].

Применительно к нашей работе реализация данного принципа позволит сопрыгать совесть и ответственность курсантов. Организуя выполнение заданий курсантами, их командную деятельность, преподаватель создает условия для осознания курсантами того, что совесть – это ответственность не только перед самим собой, но и перед другими.

Сущность принципа взаимопонимания состоит в том, что согласно данному принципу отношения с людьми должны строиться, прежде всего, на признании человеческого достоинства, которое влечет необходимость достижения взаимопонимания [279, с. 256].

Реализация данного принципа позволит достигать взаимопонимания между преподавателем и курсантами, между самими курсантами. Взаимопонимание, которое основывается на признании достоинства каждого участника взаимодействия возможно в том случае, если каждый будет внимателен к каждому. Такая внимательность исключает безразличие и позволяет принимать другого человека таким, каким он является на самом деле – с сильными и слабыми его сторонами, способствует проявлению эмпатии к нему.

Основой взаимопонимания, – пишет О.К. Позднякова, – является достоинство, требующее уважать другого, признавать его неповторимость, уникальность, неповторимость, быть «озабоченным» на его развитие и т.д. [195, с. 73].

Реализуя данный принцип, преподаватель не только сам не унижает достоинство курсантов, но и создает на занятиях такую нравственную атмосферу, которая не позволяет курсантам попира́ть достоинство другого человека.

В процессе реализации вышеназванных принципов нравственные ценности, образующие содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, становятся мотивами, побуждающими курсантов к осуществлению морального выбора как на занятиях, так и вне их.

Отметим, что мы не вносим существенно нового в научное понимание принципа гуманизма, принципа ценностной ориентации, принципов морального выбора. Мы экстраполируем идеи ученых относительно данных принципов на наше исследование и показываем, каким образом возможно их использование в

деятельности преподавателя, осуществляющего формирование ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку. Что касается принципа единства нравственного и физического воспитания, то, как показал анализ научной литературы, данный принцип не выделяется учеными. Раскрывая его сущность, мы привносим новое в развитие теоретического педагогического знания.

Обратимся к содержанию процесса формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза к человеку.

Методологическими основаниями конструирования содержания процесса формирования ценностного отношения курсантов – будущих сотрудников УИС к человеку является концепция содержания образования И.Я. Лернера и В.В. Краевского. Согласно утверждению ученых, содержание образования включает такие компоненты как: 1) опыт реализации познавательной деятельности; 2) опыт реализации уже известных способов деятельности; 3) опыт реализации творческой деятельности; 4) опыт реализации эмоционально-ценностных отношений [141, с. 44-66; 103, с. 10].

Мы полагаем, что образующими процесса формирования ценностного отношения курсантов к человеку являются первый, и четвертый компоненты содержания образования.

Первый компонент важен, так как «знания расширяют умственный и нравственный кругозор учащихся (и добавим курсантов. – С.К.), повышают их общую культуру» [262, с. 385-386]. Как было указано выше, знания о ценности, о ценностном отношении и др., входят в структуру ценностного отношения курсантов к человеку, образуя содержание когнитивного компонента такого отношения.

Четвертый компонент непосредственно связан с ценностями и отношениями, включая и эмоциональную составляющую. Ценности и отношения образуют содержание мотивационно-оценочного и деятельностного компонентов ценностного отношения курсантов к человеку соответственно. Эмоциональная

составляющая находит отражение в эмоциональном компоненте рассматриваемого отношения.

Возможность учета при определении содержания процесса формирования ценностного отношения курсантов к человеку в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России лишь первого и четвертого компонентов содержания образования, не обращаясь ко второму и третьему компонентам, базируется на положении И.Я. Лернера, согласно которому «знание всегда и непременно сопровождается определенным отношением и формирует его, поскольку отношение всегда содержательно» [141, с. 63].

В соответствии с таким пониманием И.Я. Лернером и В.В. Краевским содержания образования, содержание процесса формирования у курсантов ценностного отношения к человеку в процессе овладения содержанием образования на уровне учебных дисциплин включает в себя: 1) знание о понятиях «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку», о нравственных ценностях, образующих содержания мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку; 2) отношение к другому человеку как таковому, как Другому, как Иному, в котором (отношении) реализуются соответствующие ценности, а также отражаются субъективные лично-переживаемые связи человека с окружающими людьми, как выражение эмоционального компонента ценностного отношения курсантов (эмпатия).

Следуя идеям ученых относительно содержания образования, считаем возможным проектировать содержание процесса формирования ценностного отношения курсантов к человеку на уровнях учебного предмета и учебного материала и реализовывать данное содержание на уровне процесса обучения. Речь идет об учебных дисциплинах «Философия», «Психология», «Профессиональная этика», «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», «Физическая культура и спорт», «Воспитательная работа с осужденными», «Пенитенциарная педагогика и психология».

Данное содержание обуславливается содержанием когнитивного, мотивационно-оценочного, эмоционального и деятельностного компонентов ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

Оно реализуется с помощью различных методов обучения и воспитания, становящихся методами вооружения курсантов знаниями о ценности, отношении, человеке, ценностном отношении к человеку; методами приобщения курсантов к ценностям «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие» и др., принимающим форму мотивов деятельности, в которой реализуется отношение будущих сотрудников УИС к человеку; методами развития эмпатии курсантов; методами формирования у курсантов отношения к человеку как таковому, как Другому, как Иному.

Прежде обращения к конкретным методами, отметим, что работа с курсантами осуществлялась в таких формах как лекционные, семинарские и практические занятия. Однако мы не выносим данные формы в модель формирования ценностного отношения курсантов к человеку, так как формирование ценностного отношения к человеку в рамках обозначенных форм шла при помощи методов. Лекции, семинарские и практические занятия, являясь традиционными формами организации образовательного процесса в вузе, не несли специальной нагрузки в плане формирования ценностного отношения курсантов к человеку. Акцент делался на методах.

Обратимся к методам формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

В качестве таких методов мы выделяем следующие: объяснение, работа с текстом (книгой), убеждающее воздействие, беседа, дискуссия, ценностно-смысловой диалог, задачи с ценностным содержанием, метод анализа конкретной ситуации, метод решения ситуации, ролевая игра, подвижные игры, спортивные игры.

Объяснение как метод обучения трактуется как «пояснение, анализ, доказательство и истолкование различных положений излагаемого материала» [122, с. 98].

Метод объяснения, рассматриваемый в контексте теории познания, представляет собой, как это обосновывает Л.Ф. Спирин, «совокупность приемов, помогающих установить достоверность суждений относительно неясного, нераскрытого явления или имеющих целью дать более ясное представление о том или ином известном явлении. Объяснение как функция познания и его этап состоит в раскрытии сущности явления» [242, с. 13].

Использование метода объяснения позволяет предъявлять курсантам знание о том, что есть ценность, ценностное отношение к человеку и др. Такое знание транслируется курсантам не только на уровне информации, но на уровне понимания. Например, предъявляя курсантам знание о ценности, преподаватель не просто дает определение понятию «ценность», но приводит трактовки данного понятия, предлагаемые различными учеными, сравнивает их друг с другом, раскрывает особенности различных трактовок, обосновывает правильное, с научной точки зрения, понимание ценности. Тем самым курсантам демонстрируется работа с научным знанием.

Одной из разновидностей метода объяснения является метод морального объяснения, обоснованный И.М. Шадринной в рамках исследования проблемы формирования нравственной культуры будущего учителя. По утверждению ученого, в качестве назначения данного метода выступает: «прояснение на языке морали оснований истинного (правильного) долженствования, предписывающего педагогическую целесообразность использования обладающих истинным смыслом педагогических действий, форм взаимоотношений с учащимися» [272, с. 231].

В контексте нашего исследования речь может идти об использовании терминологии морали при предъявлении курсантам требований, предписывающих отношение к другому человеку как к ценности. Однако по большей части метод объяснения в процессе работы с курсантами использовался в его традиционном понимании.

В рамках нашего исследования метод объяснения используется, во-первых, при формировании когнитивного компонента ценностного отношения

курсантов к человеку, а именно в ходе вооружения курсантов знаниями, образующими содержание данного компонента; во-вторых, при ознакомлении курсантов с ценностями, составляющими содержание мотивационно-оценочного компонента.

Работа с текстом (книгой) предполагает получение и восприятие информации, содержащейся в различных текстах, как печатных, так и предлагаемых в электронном виде.

Восприятие текста представляет собой рефлексивный процесс, включающий, по мысли Ю.Н. Кулюткина, «сопонимание» (понимание авторского понимания), «сооценивание» (оценка авторской оценки), «сооперирование» (оперирование в соответствии со способами, предложенными автором) [135, с. 309]. Чтобы восприятие текста курсантами было именно таким преподавателю при организации работы курсантов с текстом необходимо учитывать предлагаемые Ю.Н. Кулюткиным критерии эффективности воздействия текста на личность – значимость, доступность и убедительность [135, с. 309-310].

Курсант лучше воспринимает текст, если, во-первых, его содержание значимо для него, иными словами, отвечает его запросам, потребностям; во-вторых, если он отвечает познавательным возможностям курсантов, опирается на уже имеющиеся у них представления о том, что содержится в тексте; в-третьих, аргументы и выводы текста не противоречат представлениям, внутренним убеждениям курсантов.

Метод работы с текстом (книгой) предполагает организацию преподавателем работы, включающей подбор текстов, подготовку курсантов к их восприятию, обсуждение прочитанного. Так, например, организуя работу курсантов с текстом о человеке как предмете философского анализа на занятиях по учебной дисциплине «Философия», преподаватель предлагает курсантам при прочтении текста апеллировать к собственным представлениям о человеке с двух позиций: Я – человек, Другой – человек.

В рамках нашего исследования использование метода работы с текстом (книгой) позволяет вооружать курсантов знаниями, образующими содержание когнитивного компонента ценностного отношения к человеку.

Убеждающее воздействие имеет своей целью согласие человека с теми или иными взглядами, позициями.

Так Ю.Н. Кулюткин видит направленность убеждающего воздействия на то, чтобы «человек внутренне согласился с определенными положениями, осознал их истинность и обоснованность, их общественную и личную ценность, принял их как основу для руководства своими действиями» [135, с. 118]. В качестве средств убеждающего воздействия ученый предлагает обоснование, аргументацию, доказательство тех или иных положений, тезисов. При этом важно учитывать не только логический, но и эмоциональный аспект аргументации.

Учеными предлагаются различные средства, приемы, способы реализации метода убеждающего воздействия в образовательном процессе

Ю.Н. Кулюткиным разработаны такие приемы убеждающего воздействия как личностные апелляции (обращение к интересам личности, к ее чувствам и ценностям), дискуссионность (создание ситуации, требующей анализа и сравнения разных точек зрения, выбора и обоснования истинного утверждения), порядковый эффект (использование защищающих определенную точку зрения аргументов в определенном порядке в зависимости от аудитории – от главных аргументов к второстепенным и наоборот) [135, с. 319].

А.И. Воскобоев предлагает логику реализации убеждающего воздействия как метода обучения, согласно которой 1) педагог предъявляет обучающимся учебный материал, подлежащий освоению; 2) педагог организует соотнесение содержания учебной информации с собственным информационным фондом; 3) обучающийся понимает учебный материал; 4) обучающийся соотносит ценностные характеристики педагога и ценности учебного содержания с собственной системой ценностей; 5) педагог помогает обучающемуся обнаружить расхождение между ценностями предлагаемым для личностного принятия и системой личностных ценностей самого обучающегося; 6) обучающийся присваивает

ценности, презентуемые педагогом в осваиваемом учебном содержании; 7) обучающийся соотносит ценности учебного содержания с собственной системой ценностей («синхронизация смысловых полей» педагога и обучающегося) [56, с. 43].

А.Ю. Кармаев, рассматривая специфику использования убеждающего воздействия в военно-педагогическом процессе войск национальной гвардии РФ, в качестве способов осуществления убеждающего воздействия выделяет: «убеждение словом, убеждение личным примером, убеждение при помощи средств наглядной агитации, убеждение посредством использования средств массовой информации» [117, с. 159].

В контексте нашего исследования мы используем убеждающее воздействие для того, чтобы знание о ценности, о человеке, ценностном отношении к человеку и др. было воспринято курсантами не только на уровне информации, но и легло в основу идейно-нравственных принципов личности будущего сотрудника УИС, которыми он руководствуется в своей деятельности, и которые он активно отстаивает и защищает. Иными словами, курсант не только должен знать о том, что каждый человек имеет право на справедливое отношение, на милосердие, или что нельзя использовать имеющуюся у сотрудника УИС в силу его служебного положения власть над спецконтингентом, для унижения достоинства другого человека, но и быть уверенным в истинности данного знания, эмоционально переживать его значимость, быть готовым действовать в соответствии с ним.

Беседа, дискуссия – это методы, предполагающие взаимодействие субъектов образовательного процесса в процессе диалогового общения. В педагогике под беседой как методом воспитания понимается «вопросно-ответный способ привлечения воспитанников к обсуждению и анализу поступков и выработки нравственных оценок» [122, с. 82], а под дискуссией «коллективное обсуждение к.-л. проблемы или круга вопросов с целью нахождения правильного ответа» [122, с. 82].

Использование беседы и дискуссии в нашем исследовании предполагает обмен субъектами общения (преподавателями, курсантами) мнениями относительно знаний, ценностей, образующих содержание когнитивного и мотивационно-оценочного компонентов ценностного отношения к человеку. Это еще не обмен ценностями, но предварение такого обмена. В беседе, дискуссии возможно дополнение уже присущего курсантам знания, расширение имеющихся у них представлений о человеке, ценности и др. Собственно обмен ценностями возможен в условиях ценностно-смыслового диалога, который мы выделяем в качестве одного из методов формирования ценностного отношения курсантов к человеку.

Ценностно-смысловой диалог в контексте межличностного общения рассматривает Ю.Н. Кулюткин [135, с. 288]. Ученый обозначает данный вид диалога, на первый взгляд, не раскрывая его сущности. Однако далее, предлагая трактовку понятия «диалог», ученый утверждает, что диалог есть «обсуждение в небольшой группе участников достаточно противоречивой и даже спорной проблемы; это обмен смыслами (индивидуальными точками зрения) по поводу решаемой проблемы, в результате которого образуется единое смысловое поле, позволяющее понять и саму проблему, и друг друга» [135, с. 292]. Полагаем, что речь идет именно о ценностно-смысловом диалоге, предполагающем обмен ценностями как осознанными и принятыми смыслами жизни.

Ценностно-смысловой диалог как метод формирования ценностного отношения курсантов к человеку направлен на предъявление курсантам ценностей, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения, актуализацию уже сложившихся у них представлений об этих и других ценностях, обмен этими представлениями, выработку у курсантов осознанного понимания значения той или иной ценности в реализации отношения к другим людям. Иными словами, преподаватель организует обмен ценностями таким образом, чтобы еще недостающие курсанту ценности осознавались и присваивались им как значимые. Помимо этого, участие в ценностно-смысловом диалоге затрагивает и эмоциональную сферу личности, вызывая к жизни эмпатийные

способности курсантов, так как для восприятия ценности другого человека необходимо поставить себя на его место, посмотреть на ситуацию его глазами.

В качестве еще одного метода формирования ценностного отношения курсантов к человеку мы рассматриваем задачи с ценностным содержанием. При вычленении таких задач мы опираемся на определение учебной задачи, данное В.В. Сериковым: «Задача – это проблема, прошедшая стадию вербализации и нашедшая рациональное выражение. Результатом решения задачи является, как правило, нахождение какого-то знания, способа, модели» [226, с.139] и добавим – ценности. Данный метод позволяет предъявлять курсантам конкретные ценности (задача на предъявление ценности) и побуждать их к выявлению ценностей (задача на выявление ценности). Прежде всего речь идет о ценностях, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения.

При использовании задачи на предъявление ценности курсантам предлагается проблема из профессиональной деятельности сотрудника УИС и преподаватель называет курсантам ценности, которые заключаются в содержании задачи, в которой вербализуется данная проблема. Курсанты пытаются обосновать, почему именно эти ценности. В случае использования задачи на выявление ценности, преподаватель предлагает курсантам самим вычленить ценности в содержании задачи, обосновав свой выбор.

Метод анализа конкретных ситуаций и метод решения ситуаций мы рассматриваем применительно к тематике нашего исследования, основываясь на трактовке данных методов В.И. Загвязинским.

Анализ конкретной ситуации, с точки зрения ученого, предполагает предъявление обучающимся реальной ситуации, которая «имеет те или иные последствия (положительные или отрицательные). Учащиеся должны вычленить проблему, сформулировать ее, определить, какие были условия, какие выбирались средства решения проблемы, были ли они адекватны и почему и т.д. В этом случае анализируется уже совершившееся действие» [96, с. 109].

Решение ситуации, как обосновывает В.И. Загвязинский связано с моделированием нерешенной ситуации: «Учащиеся должны не только сформулировать проблему, но разделившись на группы, разработать варианты ее решения. Затем организуется “защита” решений, коллективное обсуждение» [96, с. 109].

В научной литературе предлагаются разные классификации конкретных ситуаций. В частности, в работе С.А. Мухиной и А.А. Соловьевой, посвященной нетрадиционным педагогическим технологиям в обучении, ситуации классифицируются по типичности ситуации, по ее учебной функции, по способу представления ситуации [168, с. 120-122].

В нашем исследовании мы использовали классификацию конкретных ситуаций по их типичности, что, на наш взгляд, в наибольшей степени отвечает проблеме формирования ценностного отношения курсантов – будущих сотрудников УИС к человеку. В рамках названной классификации ученые выделяют стандартные ситуации, для которых характерны одинаковые источники и причины, одинаковые решения (рутинные ситуации, возникающие в ежедневной служебной деятельности сотрудника УИС. – С.К.); критические ситуации, характеризующиеся нетипичными, неожиданными причинами, как деструктивными, так и конструктивными, предполагающими неординарное решение (непредвиденные ситуации – например, отказ осужденного выполнять требования сотрудника – требующие нестандартных действий сотрудника УИС. – С.К.); экстремальные ситуации, не имеющие аналогов, чаще всего в основе имеющие деструктивные причины и представляющими сложность сложными для оперативного решения (чрезвычайные ситуации, несущие угрозу здоровью, а зачастую и жизни как спецконтингента, так и сотрудников – например, бунт в ИУ. – С.К.); конфликтные ситуации, для которых характерны противоборство людей, идей, интересов и т.д., имеющие деструктивные, так и конструктивные причины их возникновения (ситуации конфликтного противостояния как сотрудника УИС со спецконтингентом, так и сотрудников между собой. – С.К.) [168, с. 120].

Предлагаемые курсантам для анализа конкретные ситуации представляют собой реальные ситуации деятельности сотрудника УИС. В процессе их решения

курсанты реализуют отношение к другому человеку как таковому, как Другому и как Иному, а также актуализируют эмпатийные способности.

Заметим, что содержанием и задач, и ситуаций, предлагаемых курсантам для анализа, для решения, являются не любые фрагменты деятельности сотрудника УИС, а лишь те, в основе которых находится взаимодействие между людьми, в котором проявляется отношение к другому человеку. Анализируя, предлагая решения, курсанты ищут прежде всего наиболее оптимальные пути выстраивания такого взаимодействия сотрудника УИС с другими людьми, в котором проявляется ценностное отношение к человеку.

Ролевая игра как метод обучения, по утверждению Д.В. Чернилевского: «является нормативной моделью процессов деятельности. В частности такой моделью является роль, содержащая в себе набор правил, определяющих как содержание, так и направленность, характер действий играющих» [270, с. 183].

Экстраполируя такое понимание ролевой игры в контексте решения проблемы формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, отметим, что игра является нормативной моделью отношений, возникающих между людьми. В качестве такой модели выступает роль, содержание которой определяется отношением курсантов к человеку как таковому, отношением к нему как Другому и как Иному, которые (отношения) находят отражение в характере и направленности действий участников игры. В процессе освоения содержания роли курсанты ориентируются на реализацию соответствующих отношений во взаимодействии с другими людьми.

Необходимо отметить, что игровые технологии используются в исследованиях близкой нам проблематики. Так Н.А. Самойлик, раскрывая возможности игровых техник в формировании профессионально-ценностных ориентаций курсантов ведомственных вузов ФСИН России, выделяет следующие положительные стороны данных техник: создание атмосферы эмоционального комфорта; моделирование ситуаций, часто встречающихся в профессиональной деятельности сотрудников УИС; формирование умений и навыков разрешения проблемных ситуаций в практической деятельности сотрудника УИС; а также

«поддержание интереса курсантов к изучаемой дисциплине; развитие профессиональных компетенций, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей; организация образовательного процесса с точки зрения его практического содержания и воспитательного воздействия с учетом специфики ведомственного вуза» [220, с. 386]. Т.В. Никитина, Н.А. Швецова и Н.А. Лебедева приводят примеры ролевых, деловых игр, используемых в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России [175].

Содержание ролевых игр, используемых в опытно-экспериментальной работе, не ограничивалось только имитацией различных аспектов служебной деятельности сотрудника УИС, но включало и иные сферы жизни и деятельности курсантов (семья, обучение в вузе и др.). В процессе ролевой игры курсанты осуществляли осмысление как ценностей, так и отношений, реализуемых в самых различных сферах деятельности.

Взаимодействие, осуществляемое между участниками ролевой игры, базируется на ценностях, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку и выступающих в роли критериев оценки отношения курсанта к другому человеку, проявляемого (отношения) в ходе игры. Взаимное движение участников ролевой игры к совместному решению проблемы позволяет им реализовывать во взаимодействие ценностное отношение к человеку. Тем самым игра становится площадкой осуществления такого отношения.

Подвижные и спортивные игры мы рассматриваем как методы формирования ценностного отношения курсантов к человеку, исходя из того, что, во-первых, данные игры предполагают активное взаимодействие участников игры, которое базируется на определенных ценностях, принимающих форму мотивов реализации отношений, возникающих между участниками; во-вторых, учебные дисциплины «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» и «Физическая культура и спорт», которые мы преподаем и на уровне которых реализуется содержание процесса формирования ценностного отношения

курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, предполагают активное использование в образовательном процессе подвижных и спортивных игр.

Подвижные игры и спортивные игры не тождественны друг другу. Различия между данными видами игр четко сформулированы в работе Н.А. Корбуковой с соавторами: «К подвижным относятся простые игры с элементарными правилами и несложными взаимодействиями (спортивные эстафеты, выполнение упражнений на время и т.д.). К спортивным относятся игры, где присутствует единоборство двух сторон, протекающее в рамках правил» [126, с. 116].

Анализ научной литературы по проблеме подвижных и спортивных игр (В.Б. Болдырева, А.Ю. Кейно, М.В. Кузьменко [37], Т.В. Горохова, С.А. Загузова [66], В.Е. Гриженя [68], М.Н. Жуков [94], С.А. Игнатенко [111], С.С. Коровин [128], Т.Н. Мостовая, В.В. Донцов [166], В.П. Черемисин [268] и др.) позволил выявить их особенности как методов формирования ценностного отношения курсантов к человеку.

Первая особенность заключается в том, что в процессе как подвижной, так и спортивной игры человек познает свои физические качества, раскрывает свой физический потенциал. В контексте нашего исследования важным представляется осознание курсантом своего физического потенциала в аспекте его использования по отношению к другим людям. Иными словами, курсант в процессе игры учится рассчитывать свою силу таким образом, чтобы не навредить другим участникам игры. Научившись делать это в игре, курсант в дальнейшем, в том числе и в служебной деятельности, будет стремиться не использовать силу во вред другому человеку (реализаций ценностей «добро», «милосердие»), за исключением ситуаций угрозы жизни и здоровью. Но речь должна идти об использовании физических сил курсантом не только в отрицательном, но и в положительном ключе – помощь другому (реализация ценности «польза»). Названные ценности принимают форму мотивов реализации отношения курсантов к человеку как Другому.

Вторая особенность заключается в эмоциональной составляющей подвижной, спортивной игры. Участие в подвижной игре априори вызывает

определенные эмоции, чаще положительные, что создает условия для обогащения эмоциональной сферы личности, в том числе и для развития эмпатии. Так для слаженных действий команды в ходе спортивной игры необходимо, чтобы каждый член команды мог поставить себя на место другого, прочувствовать то, что чувствует другой.

Третья особенность связана с соревновательным характером игровой деятельности. Абсолютное большинство подвижных игр и все спортивные игры содержат в большей или меньшей степени элементы соревновательной борьбы. Организуя участие курсантов в различных соревнованиях, следует акцентировать их внимание на том, что соперничество должно основываться на чести и достоинстве – нельзя ронять свою честь в борьбе за победу, также как нельзя унижать достоинство соперника. Ценности «честь», «достоинство» мотивируют отношение курсантов к человеку как таковому.

Четвертая особенность – коллективный характер подвижных и спортивных игр, предполагающий сотрудничество во взаимодействии. В процессе участия в подвижных и спортивных играх у играющих происходит развитие важнейших социальных умений и навыков. Курсант как член команды несет ответственность перед другими ее членами за свои действия в процессе игры, учится проявлять уважение по отношению не только к своим, но и к соперникам, у него формируется толерантность, способность к эмпатии, к разрешению конфликтов путем сотрудничества. Достижение цели игры возможно только при слаженной деятельности ее участников. Тем самым ценности «толерантность», «ответственность», «уважение» начинают определять отношение курсантов к человеку как Иному.

Пятой особенностью подвижной, спортивной игры является то, что игра дает возможность курсанту осмыслить и понять себя как личность, почувствовать перспективы собственного изменения (как физического, так и духовного), выстроить новые модели поведения, научиться выстраивать отношения к миру и себе, к другим людям по критерию нравственных ценностей.

Подчеркнем, что мы акцентировали внимание только на тех особенностях подвижных и спортивных игр, которые могут быть использованы для формирования у курсантов ценностного отношения к человеку.

Прогнозируемым результатом реализации модели является ценностное отношение курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

§ 2. Организация опытно-экспериментальной работы по формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку

Базой опытно-экспериментальной работы стал юридический факультет Самарского юридического института ФСИН России. Опытно-экспериментальная работа по формированию ценностного отношения курсантов – будущих сотрудников УИС к человеку проводилась на протяжении всех лет их обучения в вузе.

Анализ учебных планов и программ по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция [квалификация выпускника – бакалавр, направленность (профиль): уголовно-правовой] позволил выявить учебные дисциплины, содержание которых обладает, на наш взгляд, наибольшими возможностями в аспекте формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку. Это: «Психология» (1 семестр), «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» (1-7 семестры), «Философия» (2 семестр), «Профессиональная этика» (3 семестр), «Пенитенциарная педагогика и психология» (3 семестр), «Воспитательная работа с осужденными» (7 семестр), «Физическая культура и спорт» (8 семестр). Распределение данных дисциплин по семестрам позволяет утверждать, что формирование ценностного отношения курсантов к человеку осуществлялось непрерывно – с первого по четвертый курсы.

Учебные дисциплины «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» и «Физическая культура и спорт» мы преподавали курсантам на протяжении всех восьми семестров их обучения. На занятиях по данным

дисциплинам мы сами непосредственно осуществляли работу с курсантами. Что касается остальных учебных дисциплин, то мы сотрудничали с преподавателями, которые их преподают. Прежде чем приступить к опытно-экспериментальной работе мы ознакомили преподавателей с теоретическими положениями нашего исследования, нашедшими отражение в модели формирования ценностного отношения курсантов к человеку: структура ценностного отношения курсантов ведомственного вуза к человеку и содержание его компонентов, походы, принципы, методы формирования такого отношения, содержание процесса его формирования. Далее мы предложили преподавателям материалы и рекомендации для использования на занятиях с целью формирования ценностного отношения к человеку. Необходимо отметить, что данные материалы не противоречили содержанию программ по данным дисциплинам, но дополняли его в рамках уже имеющейся тематики, либо позволяли акцентировать внимание на том содержании дисциплины, которое работало на решение проблемы нашего исследования.

Покажем, каким образом осуществлялась опытно-экспериментальная работа. Начнем с дисциплин, которые преподавались не нами. Анализ учебных планов и рабочих программ по учебным дисциплинам «Психология» и «Философия» позволил нам в содержании каждой из них вычленить темы, обладающие, на наш взгляд, возможностями в формировании ценностного отношения курсантов к человеку. Учебная дисциплина «Психология». Темы: «Эмоционально-волевая сфера личности», «Психология общения», «Психология межличностного взаимодействия», «Психология конфликта», «Психология поведения и деятельности личности». Учебная дисциплина «Философия». Темы «Природа человека и смысл его существования», «Ценность как способ освоения мира человеком», «Ценности и смысл жизни человека», «Трансформация ценностей в условиях лишения свободы».

Что касается учебных дисциплин «Пенитенциарная педагогика и психология», «Профессиональная этика», «Воспитательная работа с осужденными», то здесь практически все темы обладают определенным потенциалом в части формирования ценностного отношения курсантов к человеку.

Покажем на отдельных примерах, каким образом осуществлялось формирование ценностного отношения курсантов к человеку на занятиях по вышеперечисленным дисциплинам. Отметим, что привести полное описание опытно-экспериментальной работы не представляется возможным ввиду ограничения по объему текста диссертации.

В рамках учебных дисциплин «Философия» и «Психология» курсанты получают знание о человеке, ценности, отношении, ценностном отношении к человеку, то есть овладевают знанием, образующим содержание когнитивного компонента ценностного отношения к человеку. Однако при ведущей роли в формировании когнитивного компонента, данные дисциплины в определенной степени работают и на формирование других компонентов ценностного отношения к человеку.

На лекционном занятии на тему «Психология межличностного взаимодействия» (учебная дисциплина «Психология») курсанты знакомятся с понятием «отношение» (одно из понятий, образующих содержание когнитивного компонента ценностного отношения к человеку). Преподаватель раскрывает перед студентами сущность данного понятия: «Отношения человека представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте, психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в его действиях, реакциях и переживаниях» [170, с. 48], показывая, что отношения связывают личность с окружающим миром (природа, объекты материального мира), с другими людьми, а также с общественными явлениями, и с собой. Далее акцентируется внимание на нравственном аспекте отношений – именно нравственные отношения определяют мотивы и выбор человеком действий и поступков. Отношения проявляются во взаимодействии между людьми и определяют его содержание. Используя метод объяснения, преподаватель подводит курсантов к проблеме отношений личности к другим людям. Курсантам предлагается для осмысления тезис В.Н. Мясищева: «Самое главное и определяющее личность – ее отношения к другим людям» [170, с. 48]. Курсантам предлагается выразить свое согласие, либо несогласие с данным тезисом, обосновав свою точку зрения. В

процессе дискуссии курсанты приходят к пониманию того, что в отношении одного человека к другому раскрывается его личностная сущность, которая может быть как нравственной, так и нет (реализация ценностно-смыслового подхода).

К семинарскому занятию по теме «Психология межличностного взаимодействия» курсантам предлагается ознакомиться с текстом «Формы межличностных отношений» из учебного пособия «Социальная психология» [241, с. 141-155] (использование метода работа с текстом [книгой]). На основании изученного предложить примеры реализации во взаимодействии с другими людьми отношений «навстречу людям» (дружба, уважение и др.), отношений «от людей» (безразличие, конформизм, эгоизм и др.), отношений «против людей» (неприязнь, агрессия и др.). Курсанты приводят примеры. Затем преподаватель предлагает курсантам ответить на вопросы: Какую форму отношений ты чаще реализуешь во взаимодействии с семьей, с друзьями? Какую форму отношений ты чаще реализуешь во взаимодействии с людьми, которые не входят в твой ближний круг общения? Какую форму отношений ты считаешь возможной реализовывать в будущей профессиональной деятельности? В процессе беседы выясняется, что если отношения «навстречу людям» курсанты готовы реализовывать прежде всего по отношению к семье и друзьям и в малой степени по отношению к другим людям, то в будущей профессиональной деятельности о таких отношениях речи не идет. При этом многие курсанты считают возможным во взаимодействии со спецконтингентом реализовывать отношения «против людей». Результаты беседы заложили основу дискуссии о том, каким должно быть отношение к людям, которые не входят в ближний круг общения, который вызывают отрицательные чувства и эмоции, раздражают и т.д. В процессе дискуссии преподаватель подводит курсантов к мысли о том, что отношение к любому человеку должно своим мотивом должно иметь ценность «добро», даже в тех случаях, когда это кажется абсолютно невозможным (реализация принципа действия, поступка «здесь и сейчас»). Не все курсанты согласны с преподавателем. Но это еще только первый семестр, начало работы с курсантами.

На семинарском занятии по теме «Эмоционально-волевая сфера личности» проводится ролевая игра «Пойми меня». Курсанты делятся на пары. Курсантам предлагаются карточки с ролями. Каждая пара получает одну карточку, где заданы роли: «муж» и «жена», «отец» и «сын», «продавец» и «покупатель» и др. и предлагаются конкретные ситуации общения. Например, «отец» спрашивает «сына» о школьных успехах. Затем каждый курсант получает еще одну карточку, на которой дано эмоциональное состояние (радость, апатия, озлобление, раздражение и др.). Пары курсантов проигрывают свои роли, проявляя данное состояние, задача партнера определить его. Данная ролевая игра направлена на развитие эмпатии (эмоциональный компонент ценностного отношения к человеку).

Учебная дисциплина «Философия» имеет особое значение в контексте формирования ценностного отношения курсантов к человеку, так как «преподавание философии включает в себя развитие системы духовных ценностей, формирование моральных качеств, необходимых при выполнении профессиональных задач» [252, с. 44].

Тема «Природа человека и смысл его существования» знакомит курсантов с феноменом человека как особого рода сущего, субъекта социального процесса, творца культуры и исторического развития. Курсанты овладевают знанием о существенных чертах человека, отражающих его своеобразие: «его бытие социально; он обладает разумом и представлением о ценностях; он постоянно развивается; взаимоотношение между сознанием и бессознательным достигает в нем драматического напряжения; ему присуща общительность; он возвышается над природным царством» [72, с. 806].

На занятиях по темам «Ценность как способ освоения мира человеком», «Ценности и смысл жизни человека» актуализируются уже имеющиеся у курсантов представления о ценностях, сообщается научное знание о данном феномене, а также происходит ознакомление с понятием «ценностное отношение к человеку».

В процессе изучения темы «Трансформация ценностей в условиях лишения свободы» курсанты, направляемые преподавателем, обращаются к

ценностям «достоинство», «справедливость», «милосердие», «уважение к другому человеку». Преподаватель, обращая внимание курсантов на то, что одной из профессиональных задач сотрудника УИС является работа по исправлению тех, кто отбывает наказание в ИУ, раскрывает возможности личности сотрудника, его убеждений, системы ценностей в таком исправлении. Ценности сотрудника должны стать примером и ориентиром для лиц, отбывающих наказание.

На семинарском занятии по изучаемой теме проводится ценностно-смысловой диалог «В чем смысл наказания преступника».

Цель диалога: раскрыть значение ценностей «достоинство», «справедливость», «милосердие», «уважение к другому человеку» как мотивов реализации ценностного отношения к другому человеку.

Лейтмотивом данного диалога является мысль основателя классической школы уголовного права Ч. Беккариа: «Цель наказания заключается не в истязании и мучении человека... цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь принести вред обществу и удержать других от совершения того же» [Цит. по: 252, с. 45].

Ценностный диалог выстраивался вокруг следующих вопросов: Наказание должно служить унижению достоинства личности? Всегда ли наказание бывает справедливым? Можно ли определить меру справедливости в наказании? Возможно ли милосердие в наказании? Человек, подвергшийся наказанию за преступление, имеет право на уважение? и др. В ходе диалога курсанты высказывают достаточно различные между собою мнения относительно предлагаемых вопросов. Одни считают, что милосердие по отношению к преступнику неприемлемо, другие полагают, что злом зла не искоренить и милосердие, проявленное по отношению к человеку, отбывающему наказание, может направить его на путь исправления. Курсанты обосновывают свою позицию относительно ценностей. В процессе обсуждения, направляемого преподавателем, происходит обмен ценностями, наделение ценностной сферы сознания курсантов новыми ценностями. В частности, большинство курсантов начинают осознавать соотношение справедливости и милосердия в наказании человека за совершенные

преступления. На описываемых занятиях осуществляется реализация ценностно-смыслового подхода.

В процессе организации ценностно-смысловых диалогов, а также при использовании таких методов формирования ценностного отношения курсантов к человеку как беседа и дискуссия преподаватели создают условия для соблюдения участниками взаимодействия правил, которые, по утверждению Ю.Н. Кулюткина, определяют культуру дискуссии. К таким правилам относятся: 1) свободный обмен мнениями (равноправие участников диалога, право на высказывание собственного мнения, право на ошибку); 2) уважение к мнению каждого участника (мнение каждого должно быть «услышано» и использовано в ходе обсуждения); 3) терпимость к критике (готовность воспринимать критические высказывания открыто признавать изъяны в собственном мнении, конечно же, если речь идет о критике по существу дела) [135, с. 293] (реализация принципа взаимопонимания).

Учебные дисциплины «Пенитенциарная педагогика и психология», «Профессиональная этика», «Воспитательная работа с осужденными» обладают возможностями в плане приобщения курсантов к нравственным ценностям, развития эмпатии, формирования отношения к человеку как таковому, как Другому, как Иному, образующим содержание соответствующих компонентов ценностного отношения к человеку. Иными словами, данные дисциплины играют ведущую роль в формировании мотивационно-оценочного, эмоционального и деятельностного компонентов, однако в определенной степени здесь идет и формирование когнитивного компонента, так как преподаватели, актуализируя на занятиях знания курсантов о ценности, человеке, отношении, ценностном отношении к человеку, дополняют и обогащают данное знание профессиональным контекстом.

На некоторых примерах покажем, каким образом осуществлялось формирование ценностного отношения курсантов к человеку на занятиях по данным дисциплинам.

В процессе изучения темы «Особенности, закономерности и принципы исправительного процесса» (учебная дисциплина «Пенитенциарная педагогика и психология») курсанты знакомятся с такими принципами, определяющими педагогическую деятельность сотрудников УИС, как принцип включения осужденных в активную общественно полезную деятельность; принцип формирования в среде осужденных коллективистских отношений; принцип сочетания требовательности к осужденным с гуманным и справедливым отношением к ним; принцип опоры на положительные качества личности осужденного; принцип дифференцированного и индивидуального подхода; принцип комплексного подхода к воспитательному воздействию [99, с. 32-38].

К семинарскому занятию преподаватель пишет на доске список ценностей, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения к человеку. Курсантам предлагается обосновать, какие из ценностей определяют содержание каждого из принципов. Курсанты выдвигают предположения, которые затем обосновывают: принцип опоры на положительные качества личности осужденного базируется на ценностях «достоинство», «доверие»; «уважение к другому человеку»; принцип дифференцированного и индивидуального подхода – на ценности «добро», «толерантность», «уважение к другому человеку»; принцип сочетания требовательности к осужденным с гуманным и справедливым отношением к ним основывается на всем спектре предложенных ценностей и т.д.

Затем курсантам предлагаются задачи с ценностным содержанием, в которых находят отражение данные принципы, а, следовательно, и ценности, определяющие их содержание.

Задача на предъявление ценностей: «Осужденный А. – лидер отрицательной направленности, «авторитет», не поддавался педагогическому воздействию, постоянно нарушал режим, водворялся в ШИЗО, ПКТ. Поводом для успешного воспитательного воздействия на него явилось то, что начальник отряда походатайствовал перед начальником учреждения и организовал встречу осужденного А. с больной матерью, которая стала убеждать его в необходимости исправления.

В результате проведенной работы с применением определенных методов осужденный А. осознал свое неправильное поведение, отошел от отрицательной части осужденных, вступил в самодеятельную организацию, обучается в ПУ, режим содержания не нарушает, добросовестно трудится на производстве, в коллективе осужденных положительной направленности пользуется уважением» [199, с. 20].

Курсанты верно отмечают, что здесь реализуются два принципа. Принцип дифференцированного и индивидуального подхода – начальник отряда знал о том, что А. очень любит и уважает свою мать, сильно переживает о ее болезни и о том, что она может не дожидаться его выхода на свободу. Принцип опоры на положительные качества личности осужденного – любовь к матери. Курсантами уже определены ценности, находящиеся в основаниях данных принципов, и они обосновывают, что почему ценности «добро», «достоинство», «уважение к другому человеку» определяют отношение начальника отряда к осужденному А. В частности, начальник отряда проявил заинтересованность судьбой А., он выяснил, что для него важно (реализация ценности «добро»).

Примером задачи на выявление ценности может быть следующая.

«Отпустив трех осужденных в отпуск, администрация колонии с тревогой ждала результатов. Осужденные вернулись в колонию без опозданий и нарушений. Областное телевидение подготовило об этом передачу, где у осужденных брали интервью. Смотрела вся колония. После передачи снизился процент грубых нарушений и уменьшилось количество нарушений» [199, с. 9].

Курсантам предлагается вычленить ценности в содержании задачи. Курсанты обосновывают, что здесь прослеживаются ценности «доверие» и «уважение к другому человеку». Отношение администрации колонии к осужденным мотивируется именно этими ценностями. Проявив уважение к личности осужденных, администрация оказала им доверие и это принесло положительный результат.

В процессе решения этих и подобных им задач реализуется такой принцип формирования ценностного отношения курсантов к человеку как принцип

ценностной ориентации, а также задачный подход к формированию данного отношения.

На семинарском занятии по теме «Конфликты и групповые эксцессы в среде осужденных» (учебная дисциплина «Пенитенциарная педагогика и психология») проводится ролевая игра «Чрезвычайная ситуация в ИУ». При подготовке к игре курсанты сами выбирают проигрываемую ситуацию. В одной группе курсанты выбрали массовый отказ осужденных выходить на работу, в другой – захват осужденными заложников из числа вольнонаемных. В соответствии с выбранной ситуацией распределяются роли между курсантами.

Задачей курсантов, выбравших роли «сотрудников УИС» было таким образом выстроить взаимодействие с «осужденными», чтобы чрезвычайная ситуация была разрешена с наименьшими потерями. В процессе игры названная задача решалась через реализацию курсантами отношения к человеку («осужденному», «заложнику» и др.) как таковому, отношения к нему как Другому и как Иному, мотивируемых соответствующими ценностями (деятельностный компонент ценностного отношения курсантов к человеку). Предпринимаемые курсантами в ходе игры попытки встать на позицию «осужденного», «заложника» и др. способствует развитию эмпатии курсантов (эмоциональный компонент).

На семинарском занятии по теме «Личностно-профессиональные качества сотрудника УИС» (учебная дисциплина «Профессиональная этика») используется метод анализа конкретной ситуации. Курсантам предлагается следующая ситуация: «Оперативным работником были получены сведения о том, что находящийся в ПКТ осужденный Гуляев А.Я. переправил в зону записку, из которой следовало, что дневальный ПКТ Лихтович Ю.В. при первой возможности должен быть избит, так как “обещанного не сделал”. После ознакомления с содержанием записки Лихтович сознался, что накануне осужденный Хамазин вручил ему бутылку водки для передачи Гуляеву. Так как Гуляев в ближайшие дни подлежал этапированию в другое ИУ, Лихтович решил водку ему не передавать, часть выпил, а остальное спрятал.

В целях предотвращения осложнения оперативной обстановки в ИУ заместитель начальника по БОР решил «взять вину на себя»; были проведены следующие мероприятия: Лихтович отстранен от выполнения функций дневального и водворен в ШИЗО; осужденным сообщено, что основанием для наложения дисциплинарного взыскания явилось изъятие у Лихтовича спиртного, которое он намеревался передать в одну из камер ПКТ. В результате претензии к Лихтовичу со стороны осужденных были сняты» [264, с. 17-18].

Курсанты анализируют действия заместителя начальника ИУ по БОР по следующим критериям: какие ценности были реализованы начальником ИУ по БОР; какие личностные и профессиональные качества он проявил; какое отношение к осужденному Лиховичу нашло отражение в этих качествах.

Осуществляя анализ ситуации, курсанты приходят к пониманию того, что помимо желания предотвратить беспорядки в ИУ заместитель начальника руководствовался желанием избавить осужденного Лиховича от расправы (реализация ценностей «доброта», «милосердие»). Преподаватель, направляя рассуждения курсантов в процессе анализа, показывает им, каким образом в действиях заместителя начальника ИУ по БОР реализуется отношение к человеку как Другому. Также преподаватель заостряет внимание курсантов на том, что в действиях заместителя начальника проявляется ценностное отношение к человеку – к конкретному человеку – осужденному Лиховичу. В процессе работы курсантов над данной и подобными ситуациями реализуется принцип гуманизма, а также ситуационный подход к формированию ценностного отношения курсантов к человеку.

На лекционном занятии по теме «Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях» (учебная дисциплина «Воспитательная работа с осужденными») преподаватель знакомит курсантов с пониманием места человека в системе воспитания Н.Е. Щурковой и М.И. Мухина: «Категория “Человек” указывает на цель и определяет средство. Она есть результат и главный критерий оценки деятельности образовательного учреждения. Быть человеком, признавать человека, понимать и уважать человека, созидать

для человечества, любить человека – такова центральная идея Новой школы» [283, с. 33]. Ставится вопрос: насколько данное положение может быть экстраполировано на деятельность ИУ? В процессе беседы курсанты обосновывают невозможность полного переноса на ИУ, но в тоже время подчеркивают, что уважение, признание, понимание человека, вовремя оказанное доверие служат эффективными средствами исправления осужденных.

На семинарских занятиях по учебной дисциплине «Воспитательная работа с осужденными» наряду с другими рассмотренными методами формирования ценностного отношения курсантов к человеку используется метод решения ситуации.

Например, ситуация: «Осужденный Кротовский П.Ю. – лидер группы отрицательной направленности, оказывает большое влияние на других осужденных. Систематически нарушает режим содержания, постоянно уклоняется от работы на производстве и в отряде, имеет 8 взысканий, дважды водворялся в ШИЗО» [264, с. 42].

Курсантам необходимо сформулировать содержащуюся в данной ситуации проблему. С этим они достаточно быстро справляются: проблема – отрицательное влияние осужденного Кротовского на коллектив отряда. На основании проблемы формулируется задача для сотрудников УИС – нейтрализовать отрицательное влияние осужденного на других. При этом не ставится задача исправления самого Кротовского, так как это уже другая проблема, требующая отдельного решения. Решение сформулированной задачи ведет к решению ситуации в целом. Курсанты разбиваются на группы по 3-4 человека. Каждая группа предлагает свои способы решения: предъявление осужденным положительных примеров в процессе индивидуальных бесед, поощрение положительного поведения, проявление уважения к осужденным, заинтересованное отношение к их проблемам и др. Каждый способ предполагает реализацию отношений к человеку как таковому, как Другому и как Иному применительно к осужденным.

Приведенные нами примеры в основном касаются отношения курсантов к осужденным, однако на занятиях использовались задачи, ситуации,

предполагающие взаимодействие сотрудника УИС с сослуживцами, с другими людьми, в том числе, не связанными с профессиональной деятельностью сотрудника. Но акцент делался именно на спецконтингенте. Это связано с тем, что проявить ценностное отношение к человеку, который отбывает наказание за преступления (особенно, когда велика тяжесть преступления), значительно сложнее, чем к тем же сослуживцам, а тем более к близким людям. Полагаем, что, если курсанты – будущие сотрудники УИС смогут проявлять такое отношение к осужденным, то тем более они смогут реализовывать его по отношению к другим людям.

Обратимся к дисциплинам, которые преподавались непосредственно нами. Это «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» и «Физическая культура и спорт». На занятиях по данным дисциплинам осуществляется физическая подготовка курсантов. Физической подготовке в условиях ведомственного вуза уделяется большое внимание, так как будущая служебная деятельность курсантов связана с осуществлением охраны спецконтингента, с обеспечением безопасности при конвоировании, а в особых ситуациях – с задержанием и преследованием правонарушителей. Тем самым особые требования предъявляются к силе, ловкости, выносливости, двигательным реакциям сотрудников. Хорошая физическая подготовка, несомненно, важна, так как от ее уровня зачастую зависит как жизнь и здоровье самого сотрудника УИС, так и других людей.

Физическая подготовка в деятельности сотрудников УИС является важнейшим элементом в становлении личности курсантов ведомственных вузов. Она способствует формированию необходимых профессиональных навыков и качеств, физических способностей, а также улучшению общего состояния здоровья и работоспособности. Достижение успехов в физической подготовке во многом предопределяет будущее курсантов ведомственных вузов ФСИН России – усвоение образовательной программы по физической культуре является важнейшим условием личностного роста и подготовленности курсантов к выполнению возложенных на них профессиональных задач как на сотрудников УИС [219].

Физическая подготовка имеет своей целью развитие физических качеств и способностей индивида с разных сторон, а также оптимизацию систем организма сотрудника, слаженность действий органов во время физических нагрузок. Средствами физической подготовки являются такие физические упражнения, которые воздействуют на весь организм в целом, например, передвижения в форме бега, ходьбы, плавания, различных подвижных игр и др.

Рассматривая физическую подготовку по отношению к конкретной личности курсанта, можно сказать, что она отражает собой внутреннюю меру степени физической развитости конкретного человека, а также раскрывает его потенциальные возможности при помощи определенных, только ей присущих средств и методов [87]. Именно поэтому физическая подготовка в ведомственных вузах ФСИН России имеет важное значение – с ее помощью курсанты лучше узнают себя, пределы своих физических возможностей, а в некоторых случаях открывают для себя какие-либо новые формы физического совершенствования. Это, в свою очередь, способствует наиболее качественному и подготовленному прохождению ими службы в ИУ.

В деятельности курсантов вузов ФСИН России физическая подготовка является средством воспитания их характера. В ходе занятий физической подготовкой у курсантов появляется возможность смоделировать те или иные жизненные ситуации, в том числе и стрессовые, и проработать их с преподавателем. Систематическое преодоление трудностей в процессе занятий физической подготовкой воспитывает волю курсанта, закаляет его характер, что, безусловно важно для прохождения службы в УИС. Приходя на службу во ФСИН России многие не до конца осознают всю серьезность выбранной ими профессии, именно поэтому с момента начала поступления в образовательную организацию сдают нормативе по физической подготовке, тем самым определяя свою выносливость и умение адекватно реагировать на те или иные нештатные ситуации. В процессе учебных занятий по физической подготовке особую значимость приобретает формирование навыка устойчивости к определенным условиям окружающей среды: способность адекватно воспринимать информацию; сосредоточение

переключение внимания и памяти в экстремальных условиях; повышение эффективности физического труда в деятельности курсантов и их будущего профессионального труда.

На протяжении всего обучения курсанты образовательных организаций ФСИН России посредством занятий физической подготовкой укрепляют такие важные для сотрудника качества как целеустремленность, стрессоустойчивость, мужество, смелость, волю, силу характера, чувство товарищества и дружбы. Физическая подготовка является неотъемлемой частью жизни курсанта, с которой он сталкивается ежедневно в процессе своей деятельности вместе с систематическим сознательным преодолением трудностей, которые связаны с каждодневными занятиями [32]. Так, в процессе занятия борьбой у курсанта появляется чувство утомляемости, более остро чувствуется боль, а в некоторых случаях даже возникает страх. Преодолев эти факторы, курсант не только усвоит изучаемый материал, но и положит в свой багаж знаний те навыки и умения, которые станут опорой в его будущей профессиональной деятельности.

Неверным видится представление, что занятия физической подготовкой направлены на повышение уровня каких-либо отдельных физических качеств курсантов. В действительности же физическая подготовка способствует воспитанию целого комплекса важных свойств личности, таких как уверенность в себе, мужество, решительность, находчивость, организованность и др.

Уверенность в себе. До поступления на службу во ФСИН России ряд курсантов, не являющихся спортсменами, не связывали себя с физической культурой, кроме как на аналогичных занятиях в рамках школьной программы. Вследствие этого, при сдаче нормативов, у некоторых абитуриентов может возникнуть чувство неуверенности в себе и своих силах. Задача физической подготовки в этой связи – воспитать у курсантов уверенность в себе посредством нарастающих физических нагрузок, преодолевая которые, курсант осознает свои истинные возможности.

Мужество. По определению – это качество человека, которое заключается в преодолении страха при том или ином деянии. Так, выполняя определенные

упражнения, в которых требуется преодолеть себя, курсанты приобретают и укрепляют вышеназванное качество, что в будущем поможет в их профессиональной деятельности.

Решительность. Служба в УИС зачастую требует от сотрудника принятия решений в экстремальных ситуациях. Физические упражнения, выполняемые в группах, способствуют развитию у курсантов такого навыка.

Находчивость. Важнейшее качество, необходимое сотруднику УИС и тесно связанное с качеством, описанным выше. В процессе проведения спортивных игр данное качество развивается в наибольшей степени в силу необходимости поиска более выгодных путей для достижения победы.

Организованность. Сотрудник УИС обязан отвечать за себя в полном объеме. На занятиях по физической подготовке огромное внимание уделяется именно способности курсантов к самоорганизации, а также организации своего подразделения к выполнению тех или иных задач.

Таким образом, можно утверждать, что физическая подготовка курсантов ведомственных вузов ФСИН России несомненно является фундаментом служебно-боевой подготовки. Именно посредством физической подготовки у курсантов происходит становление и укрепление таких важных качеств и черт характера как мужество, уверенность в себе, воля, способность к самоорганизации и четкому действию при чрезвычайных или нештатных обстоятельствах. Такие качества являются основой в служебной деятельности сотрудника УИС. Именно поэтому физическая подготовка в ведомственных вузах ФСИН России имеет важное значение – с ее помощью курсанты лучше узнают себя, пределы своих физических возможностей, а в некоторых случаях открывают для себя какие-либо новые формы физического совершенствования. Это, в свою очередь, способствует наиболее качественному и подготовленному прохождению ими службы в учреждениях ФСИН России.

Мы столь подробно останавливаемся на значении физической подготовки в деле формирования личности сотрудника УИС как человека и профессионала

для того, чтобы подчеркнуть ее особую роль в деле формирования ценностного отношения курсантов к человеку.

Хорошая физическая подготовка сотрудника УИС, несомненно, важна, так как от ее уровня зачастую зависит как жизнь и здоровье самого сотрудника, так и других людей. В то же время профессиональная деятельность в УИС связана с тем, что сотрудник априори обладает властью над осужденными, которые обязаны подчиняться его требованиям.

И здесь высвечивается уже нравственная проблема – проблема отношения человека, обладающего властью к человеку подвластному. Естественно, что осужденный за нарушение закона человек, особенно совершивший тяжкие преступления, не вызывает сочувствия. Однако, если сегодня сотрудник УИС использует в своей профессиональной деятельности физическую силу не адекватно конкретной ситуации, а лишь, допустим, чтобы показать свою власть над осужденным, то завтра он может употребить силу и против другого человека (соседа, участника дорожного движения и т.д.), руководствуясь принципом – сильный всегда прав. Чтобы такого не произошло, необходимо сочетать возможности физического и нравственного воспитания в процессе профессиональной подготовки будущего сотрудника УИС. Поэтому столь важным представляется реализация на занятиях физической подготовкой принципа единства нравственного и физического воспитания, являющегося принципом формирования ценностного отношения курсантов к человеку.

Итак, для формирования личности курсанта, у которого телесность и нравственность находятся в гармонии необходимо использовать возможности физического воспитания, которое, наряду с осуществлением физического развития личности, призвано, как пишет И.Ф. Харламов: возбуждать потребность в занятиях физкультурой и спортом, «способствовать глубокому осмыслению психофизиологических основ физического развития и укрепления здоровья, а также создавать условия для повышения влияния последних на умственное, нравственное и эстетическое воспитание» [262, с. 365].

Обретение такой гармонии возможно в процессе формирования нравственной личности курсанта в рамках физического воспитания, которое связано, в том числе, и со становлением «нравственной культуры личности, проявляющейся, главным образом, в совокупности норм, правил и обычаев, которые сложились в социуме в отношении повседневной физкультурно-спортивной и трудовой практики и отражают трудолюбие, честность, правдивость, целеустремленность, инициативность, волю, активность, дисциплинированность, коллективизм, доброту, порядочность» [129, с. 67].

Нравственное воспитание и физическое воспитания являются двумя разными видами воспитания и их осуществление в работе преподавательского состава вуза с курсантами в большинстве случаев идет параллельно. Есть занятия физической культурой, соревнования и т.д., с одной стороны, и воспитательные мероприятия нравственной проблематики, индивидуальные беседы с курсантами в ее рамках, с другой. Мы полагаем, что объединение возможностей физического и нравственного воспитания создает условия для формирования личности курсанта, у которого телесное (физическое) и нравственное (духовное) проявляются в гармоничном единстве. Такое единство, если оно присуще человеку, не позволит курсанту без серьезной необходимости использовать свои физические качества против другого человека, кем бы ни был этот другой, а также станет ориентировать его на применение своих сил и возможностей на благо другим людям. Одним из проявлением ценностного отношения к человеку как раз и является готовность бескорыстно помогать другим людям, даже незнакомым, не ожидая просьбы с их стороны.

Кроме того, обозначенное единство станет средством преодоления трудностей, вызываемых спецификой служебной деятельности в ИУ. Это такие трудности как: 1) монотонность работы. Проявления в виде снижения мотивации к трудовой деятельности, развития состояния утомленности обуславливается выполнением однообразных повторяющихся действий; 2) недостатки в руководстве работой или в ее организации; 3) работа в ночную смену; 4) нездоровая рабочая

атмосфера; 5) принудительный ритм работы; 6) напряженность отношений между людьми; 7) слишком жесткие требования к труду.

Согласно «Наставлению по физической подготовке (НФП-2001) сотрудников УИС Министерства юстиции Российской Федерации», общими задачами физической подготовки сотрудников УИС являются: развитие и постоянное совершенствование физических качеств: быстроты, силы, ловкости, гибкости и выносливости; воспитание уверенности в своих силах и повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебно-боевой деятельности; вовлечение сотрудников в регулярные занятия физической подготовкой, повышение их мастерства в служебно-прикладных видах спорта; активное внедрение разнообразных форм занятий физическими упражнениями в режиме рабочего дня, учебы и отдыха; овладение теоретическими знаниями и практическими навыками самоконтроля за состоянием здоровья в процессе групповых и самостоятельных занятий физическими упражнениями. Специальные задачи – это овладение и совершенствование навыков выполнения боевых приемов борьбы, в том числе после значительных физических нагрузок и психических напряжений в условиях, максимально приближенных к реальным; преодоление различных препятствий; совершенствование навыков в коллективных действиях на фоне больших физических нагрузок; развитие общей и скоростной выносливости, ловкости, пространственной ориентации; воспитание смелости и настойчивости при действиях в сложных и экстремальных ситуациях [172, с. 2].

Учебные дисциплины «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» и «Физическая культура и спорт» направлены на формирование у курсантов способности организовывать свою жизнь в соответствии с социально значимыми представлениями о здоровом образе жизни; способности осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерно и эффективно применять и использовать табельное оружие, специальные средства, применяемые в деятельности правоохранительных органов. Мы дополняем перечень задач, решаемых данными дисциплинами, задачами приобщения курсантов к ценностям «добро», «доверие»,

«долг», «достоинство», «милосердие» и др., развития у них эмпатии, формирования отношения к человеку как таковому, как Другому, как Иному.

Реализуемая нами программа учебной дисциплины «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» (328 ч., 1-7 семестры) включает следующую тематику: «Физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке сотрудников УИС» (1 семестр); «Легкая атлетика и ускоренное передвижение» (1-7 семестры); «Прикладная гимнастика» (1-7 семестры); «Общеразвивающие и специальные подготовительные упражнения» (1-7 семестры); «Силовое задержание броском» (1 семестр); «Болевые приемы задержания» (1-7 семестры); «Лыжная подготовка» (1-6 семестры); «Удары и защиты от ударов» (2, 4-7 семестры); «Спортивные игры» (2, 4 семестры); «Социально-биологические основы физической подготовки. Отдельные аспекты правового регулирования применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и тактика их применения в различных ситуациях» (3 семестр); «Преодоление препятствий» (3 семестр); «Способы освобождения от захватов и обхватов» (3, 4, 6 семестры); «Силовое задержание броском» (3, 4, 6, 7 семестры); «Личный допрос» (5, 7 семестры); «Способы надевания наручников и связывания» (5, 7 семестры); «Применение боевых приемов борьбы в ограниченном пространстве» (5, 7 семестры); «Способы обезоруживания при угрозе применения оружия в упор» (6, 7 семестры); «Способы помощи и взаимодействия» (7 семестр)

Реализуемая нами программа учебной дисциплины «Физическая культура и спорт» (36 ч., 8 семестр) (Приложение 2) включает три раздела:

Раздел 1. Теория физической культуры (темы «Меры безопасности, организационные основы занятий по физической подготовке», «Методическая составляющая проведения занятия по физической подготовке в подразделениях УИС»).

Раздел 2. Специальная физическая подготовка (темы: «Легкая атлетика и ускоренное передвижение», «Прикладная гимнастика»).

Раздел 3. Боевые приемы борьбы (темы: «Удары и защита от ударов», «Болевые приемы задержания», «Способы освобождения от захватов и обхватов»,

«Силовое задержание броском», «Способы помощи и взаимодействия», «Тактика применения боевых приемов борьбы в различных ситуациях».

Как видим учебные дисциплины, на занятиях по которым осуществляется физическая подготовка курсантов охватывают все четыре года обучения курсантов в вузе. Большинство тем повторяется, соответственно, на них отводится значительное количество часов. Это связано с тем, что формирование физических умений и навыков, доведение их до совершенства требует постоянной тренировки. Одинаково много времени отводится и на общефизическую подготовку, и на специальную подготовку.

В качестве учебных пособий на занятиях используются «Наставления по физической подготовке (НПФ-2001) сотрудников уголовно-исполнительной системы» [172], а так же учебник «Физическая культура и физическая подготовка» [256].

Анализ содержания учебника «Физическая культура и физическая подготовка» [256] показал, что ценностное содержание можно выделить в рамках раздела «Научно-теоретические основы физического обучения и воспитания курсантов и слушателей». В данном разделе содержится информация, позволяющая вооружить курсантов знаниями о месте профессиональной подготовки в системе обучения и воспитания будущих сотрудников УИС, о роли физической культуры и физической подготовки в служебно-боевом и профессиональном обучении курсантов, в воспитании у будущих сотрудников УИС служебно-боевых и нравственных качеств. Материалы, представленные во втором разделе («Методико-практические основы физической подготовки слушателей и курсантов») содержат информацию о видах спорта, о том, как выполнять те или иные двигательные действия, упражнения и т.д., в том числе и в контексте профессиональной деятельности сотрудника УИС (удары и защита от ударов, приемы задержания и др.).

Знание о понятиях «ценность», «человек» и другое знание, образующее содержание когнитивного компонента ценностного отношения к человеку, знание о конкретных ценностях вычленяется в материалах первого раздела учебника, а

также в информации по теории второго раздела (метод работа с текстом [книгой]).

В рамках практической работы с курсантами на занятиях физической подготовкой (физическая подготовка осуществляется в процессе изучения преподаваемых нами названных выше дисциплин) необходимо создавать условия для наделения курсантами ценностей личностным смыслом в процессе в физкультурно-спортивной, физкультурно-оздоровительной и физкультурно-профессиональной деятельности, а также для реализации отношений к другому человеку как таковому, как Другому и как Иному.

Например, показав курсантам, что физическая культура имеет прямую взаимосвязь с физическим совершенством человека, раскрыв особенности использования разнообразных физических качеств в профессиональной деятельности сотрудника УИС, мы обосновываем взаимосвязь физической культуры сотрудника УИС и ценностной сферы его сознания (использование метода объяснение). При этом акцентируется внимание на том, что сотрудник УИС, впрочем, как и представитель любой другой профессии, прежде всего человек, а затем уже профессионал. Априори только человек, чья ценностная сфера наполняется такими ценностями как «добро», «долг», «милосердие» и т.п., может реализовывать в своей деятельности, в том числе и профессиональной ценностное отношение к другому человеку. Мы раскрываем перед курсантами ценностный потенциал физической культуры личности в целом и таких ее сторон как мотивация к занятиям физическими упражнениями и спортом, навыки здорового образа жизни и т.д., подчеркивая, зависимость такого потенциала от того, каким образом он воспринимается человеком: хочет человек стать сильным и ловким для того, чтобы удовлетворять исключительно свои эгоистические потребности или для того, чтобы нести благо другим людям (реализация ценностно-смыслового подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку). Далее возможна организация обсуждения курсантами следующих вопросов: «Может ли добро стать мотивом к занятиям физической подготовкой сотрудника УИС?»; «Какими ценностями руководствуется сотрудник УИС, развивая у себя такие физические

навыки как сила, ловкость, выносливость?»; «Какие ценности находятся в основаниях здорового образа жизни сотрудника УИС?» и др. (использование метода беседы). Тем самым создаются условия для осмысления курсантами ценностей, принимающих форму мотивов реализации ценностного отношения к человеку, и одновременно выступающих критериями оценки деятельности курсанта, в которой проявляется такое отношение.

Необходимо отметить, что программы преподаваемых нами учебных дисциплин содержат минимальное количество часов на лекционные занятия (по 4 часа на каждую учебную дисциплину), что не позволяет использовать лекции для систематического формирования ценностного отношения курсантов к человеку. При этом материалы лекций все-таки работают на формирование такого отношения. В частности, в рамках лекционной темы «Социально-биологические основы физической подготовки. Отдельные аспекты правового регулирования применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и тактика их применения в различных ситуациях» (учебная дисциплина «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту») затрагиваются вопросы регламентирования применения физической силы и специальных средств сотрудниками правоохранительных органов нормативными документами; правовых аспектов причинения вреда при задержании; применения боевых приемов борьбы против вооруженного преступника. Мы дополняем данные вопросы нравственной составляющей, раскрывая перед курсантами возможности оценки действий сотрудника УИС осуществляющего, например, задержание вооруженного преступника, с позиции ценностей «справедливость» и «милосердие». Однако основная работа с курсантами идет на практических занятиях.

Практические занятия предполагают организацию деятельности курсантов по выполнению физических упражнений: «Основным средством физической подготовки являются физические упражнения, применение которых должно сочетаться с соблюдением гигиенических требований» [172, с. 2]. Как далее отмечается в издании «Наставления по физической подготовке (НПФ-2001) сотрудников уголовно-исполнительной системы», специальная направленность

физической подготовки обеспечивается: «включением в содержание занятий соответствующих разделов (тем) физической подготовки, рациональным распределением учебного времени для отработки их содержания, преимущественным использованием физических упражнений, обеспечивающих развитие наиболее важных прикладных навыков, физических, специальных и психических качеств» [172, с. 2].

Традиционно в условиях ведомственного вуза ФСИН России 10-15% времени занятия отводится на разминку, служащую для подготовки организма к предстоящей работе, 70-80% занимает основная часть занятия и 10-15% остается на заключительную часть, во время которой последовательно снижается интенсивность выполнения физических упражнений. В ходе занятия предусмотрены паузы в выполнении упражнений, необходимые для отдыха, а также для сообщения той или иной информации относительно выполнения упражнений, хода занятия. Количество таких пауз и их продолжительность специально не регламентирована. Но их не должно быть много. Мы использовали данные паузы для реализации деятельности по приобщению курсантов к ценностям, по развитию у них эмпатии, по формированию отношений к человеку как таковому, как Другому, как Иному, то есть по формированию у курсантов ценностного отношения к человеку. Важно, что занятия физической подготовкой в образовательном процессе ведомственного вуза осуществляются на регулярной основе на протяжении всех восьми семестров, что позволяет осуществлять формирование ценностного отношения курсантов к человеку систематически и последовательно.

Особыми возможностями в формировании ценностного отношения курсантов к человеку, на наш взгляд, обладают такие темы как «Удары и защиты от ударов», «Болевые приемы задержания», «Способы обезоруживания при угрозе применения оружия в упор», «Способы освобождения от захватов и обхватов», «Способы надевания наручников и связывания» и другие подобные темы. На занятиях, посвященных данным темам, регулярно проводятся учебно-тренировочные поединки и моделируются учебно-тренировочные ситуации, в которых отрабатываются приемы профессионального взаимодействия с другим человеком,

предполагающие причинение другому боли и т.д. Конечно же, речь не идет о том, чтобы не применять физическую силу к человеку, преступившему закон. Речь о том, как применять эту силу, какие мотивы лежат в основании ее применения. На занятиях по обозначенным темам мы поднимаем вопросы о грани между необходимой обороной и жестокостью, о соизмерении силы по отношению к противнику и др. Но основная задача видится в донесении до сознания курсантов мысли, что человек, отбывающий наказание в местах лишения свободы, какие бы преступления он не совершил, все-таки является человеком. И если ты этого не понимаешь, то и сам перестаешь быть человеком. Эффективной в данном аспекте показала себя дискуссия на тему «Насилие порождает насилие или...?», а также использование ситуаций, требующих решения (метод решения ситуаций). Например, ситуация: «При задержании преступник наносит сотруднику УИС болезненные удары, но сотрудник сумел его заблокировать. Преступник обездвижен, но сотрудник продолжает наносить удары». Курсантам предлагается оценить действия сотрудника по критерию ценностей и спроектировать собственное поведение в подобной ситуации. Курсанты осознают, что в действиях сотрудника отсутствуют ценностные основания, так как он движим желанием отомстить за причиненную ему боль. А затем, ставя себя на место сотрудника, акцентируя внимание на ценностях «честь» и «достоинство». Честь не позволяет применять силу к обезвреженному противнику. Унижение достоинства другого ведет к унижению собственного достоинства.

На занятиях, посвященных различным профессиональным аспектам физической подготовки (некоторые из них названы выше), мы показываем на конкретных примерах как ценности «долг», «совесть», «справедливость», «милосердие» могут быть реализованы в различных ситуациях профессиональной деятельности, требующих использования физической силы, физических умений и навыков (метод анализа ситуации). Примеры анализируются курсантами совместно с нами по критериям находящимся в основаниях данных примеров ценностей. Курсанты осознают, что, например, такая ценность как милосердие проявляется в великодушии по отношению к другому человеку и т.п. Таким образом

мы организуем поиск курсантами ценностей в контексте физкультурно-профессиональной деятельности. Важно, чтобы курсанты пришли к пониманию того, что ценности «добро», «справедливость», «милосердие» принимают форму мотивов, побуждающих человека помогать другому, поступаться своими интересами. Знание об этих и других ценностях, которое осваивает курсант, способствует тому, что будущий сотрудник УИС, начинает осознавать их направленность на другого человека. На основе знаний о ценностях формируется отношение курсантов – будущих сотрудников УИС к человеку, в котором реализуются ценности. Это происходит как в спонтанно возникающих на занятиях ситуациях, так и в специально создаваемых (метод решения ситуаций).

Например, один из курсантов во время игры в футбол, стараясь обойти защиту противника, толкался, и одного из сокурсников толкнул так, что он упал и сильно ударился. Мы останавливаем игру и обращаем внимание курсантов на сложившуюся ситуацию. В спонтанно возникшей дискуссии о спортивной этике, курсанты соглашались с нами, что по отношению к другому человеку, если он и в команде соперника, необходимо руководствоваться ценностью «добро». В результате виновник извинился перед однокурсником.

Еще пример, при проведении эстафеты курсант упал, больно ударившись. Его команда, не обращая внимания на его состояние кричала: «Быстрее!». Данная ситуация позволила обратиться к эмпатии. При обсуждении ситуации курсантам было предложено поставить себя на место упавшего. Курсанты, осмыслив ситуацию, извинились перед однокурсником, представив, что подобное могло случиться и с ними. Были высказаны сочувствие и соучастие курсанту.

Помимо таких спонтанно возникающих ситуаций мы создавали ситуации, содержание которых включало курсантов в отношения, мотивами которых выступали ценности, образующие содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения к человеку. Это такие ситуации, где курсант должен, например, уступить товарищу более новый, удобный инвентарь; помочь справиться с упражнением; не показать своего превосходства и т.д.

Определенную роль в формировании ценностного отношения курсантов к человеку имеют методы упражнения и приучения.

Как отмечает Л.П. Матвеев значение упражнения и приучения как методов обучения и воспитания для формирования этических норм и нравственного поведения велико: «Не секрет, что в разрыве между словом и делом, между нравственными заповедями и их реальным воплощением кроется одна из распространенных причин недостаточной эффективности воспитания. Специфика физкультурной и спортивной деятельности такова, что она неизбежно ставит занимающихся перед необходимостью постоянно и твердо соблюдать практические поведенческие нормы, а следовательно, и вырабатывать соответствующие черты поведения (строго соблюдать установленный режим занятий физическими упражнениями и общий режим жизни, правила поведения на занятиях, правила игр и состязаний и т.д.). Существенно при этом, что усвоенные нормы и навыки поведения проходят в процессе физкультурной и особенно спортивной деятельности жесткую проверку делом в условиях усложненных межличностных отношений. Так, в напряженных, эмоционально насыщенных ситуациях спортивных состязаний выявляются и испытываются на прочность как навыки поведения, так и связанные с ними черты личности» [153, с. 307-308].

С точки зрения Л.П. Матвеева, только в процессе систематических и целенаправленных занятий физическими упражнениями возможно приучение обучающегося к поведению, направляемому нравственными ценностями. В рамках решения проблемы формирования ценностного отношения курсантов к человеку это означает, что в процессе занятий физической подготовкой необходимо создавать условия для закрепления у курсантов устойчивых норм нравственного поведения. Эффективность проектирования и реализации таких условий, с нашей точки зрения, напрямую зависит от умения преподавателя создавать в коллективе курсантов атмосферу сознательной дисциплины, взаимной ответственности и требовательности, а также доброжелательности, взаимоуважения, сопереживания и взаимопомощи (реализация лично ориентированного подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку).

Важно, что на занятиях физической подготовкой мы систематически и целенаправленно акцентируем внимание курсантов на специфике деятельности сотрудника УИС как будущей профессиональной деятельности курсантов, в которой должны оптимально сочетаться как физические качества сотрудника УИС, такие как сила, выносливость, ловкость, так и качества нравственные, которые не позволят ему использовать свои физические возможности во вред другим людям и которые проявляются в ценностном отношении курсанта к человеку. Специфика профессии сотрудника УИС заключается в постоянном взаимодействии с людьми, нарушившими закон. Находясь в разном правовом статусе с осужденными, сотрудник УИС, может использовать свой статус для такого воздействия на преступившего закон человека, которое не адекватно конкретной ситуации. Например, применить болевой прием тогда, когда осужденный не проявляет агрессии и в таком приеме, соответственно, нет необходимости.

Как справедливо утверждают Т.В. Никитина и П.И. Никитин: «Высокая морально-психологическая и физическая напряженность труда сотрудников связана с риском для их жизни и здоровья. Сотрудникам УИС часто приходится иметь дело не с лучшими сторонами общественной жизни, что отражается на моральном облике сотрудника» [177, с. 91]. Тем самым сотруднику УИС часто сложно оставаться в рамках подлинной человечности, которая, по мысли Р. Шустермана: «...не просто задается генетикой, но достигается воспитанием, в котором тело, дух и культура должны быть объединены самым тесным образом» [280, с. 53].

Еще одним методом, который мы использовали на занятиях физической подготовкой для формирования ценностного отношения курсантов к человеку являются подвижные и спортивные игры, предполагающие значительную физическую активность курсантов.

Система целевых установок, иерархия мотивов деятельности, определяющих интересы курсанта – будущего сотрудника УИС, его включение в деятельность по удовлетворению потребностей, формирование знаний, умений, развитие качеств личности зависят в первую очередь от степени проявления

разнообразной активности курсанта во взаимодействии с другими людьми, в том числе и физической активности. Физическая активность, требующая определенных движений, и определяет существо технологии игровой деятельности педагогической направленности.

Активность и деятельность связаны между собой и имеют «общую зависимость от предмета удовлетворения потребности» [2, с. 37]. В тоже время отправной точкой активности является потребность в деятельности, а деятельности – потребность в предмете. В этом заключается отличие активности от деятельности.

Существуют различные виды активности. Так В.С. Мухиной выделяются такие виды активности как «физическая активность (движение); психическая активность (познание окружающих и себя); социальная активность (изменение или поддержание основ человеческой жизни в соответствии со своим мировоззрением, ценностными ориентациями)» [167, с. 122]. То есть социальная активность личности детерминируется ее психической активностью и одновременно сама обуславливает развитие ее психической и физической активности.

Активность выражается и в игровой деятельности, представляющей собой определенный тип отношений – ценностных отношений. Включение курсанта в игровую деятельность дает ему возможность получить определенный опыт – игровой опыт и опыт отношений к другим людям. Именно в ходе приобретения игрового опыта и опыта отношений к другим людям, возникающих в игровой деятельности, формируется ценностное отношение курсантов к человеку.

Тактика организации спортивной игровой деятельности направляется на приобщение курсантов к ценностям, которые становятся мотивами отношений, реализуемых внутри игрового пространства. Эффективная реализация данной тактики требует обращения к типологии игр.

Е.Н. Залевской выделены основные особенности игровой деятельности. Это основополагающая роль движений в содержании игр (бег, прыжки, метания и т.д.); сочетание регламентации двигательных действий, устанавливаемых правилами, требующими активности, инициативы, самостоятельности в выборе

содержания. Кроме того, ученый представляет систематизацию спортивных игр по количеству участников, различает игры индивидуальные, коллективные, массовые, а также основные (элементарные) и сложные (спортивные). Первые – не требуют специальной подготовки, допускают вариативность правил в различных ситуациях, вторые строго регламентируются правилами, требуют специальных площадок и оборудования, а также специальной подготовки, тренировки [97].

Л.В. Былеева и И.М. Коротков классифицируют спортивные игры по таким показателям как «степень сложности игры, возрастные особенности, преимущественные виды движений, преимущественную направленность на становление определенных физических качеств (способностей) или преимущественное их проявление в игре и т.д.» [46, с. 28].

И.М. Коротковым подвижные игры группируются по организационно-методическим основам их использования в педагогическом процессе: «форма организации занятий; характер моторной плотности (игры с большой, средней, и малой подвижностью); сезонность и место игры (игры летние, в помещении, на открытом воздухе, на снеговой площадке, на льду, на горе, на воде и т.д.)» [131, с. 18].

В контексте классификаций игровой деятельности достаточно развернутой представляется классификация В.С. Козловой и Е.В. Кузмичевой, которые в качестве основы классификации подвижных игр выделяет особенности педагогической ситуации, которая может характеризоваться с точки зрения 1) основной целевой направленности педагогических задач; 2) особенностей контингента; 3) организационно-методических особенностей [123].

В.Г. Яковлевым и В.П. Ратниковым педагогическая классификация коллективных подвижных игр предлагается исходя из принципа взаимоотношений и взаимодействий участников игры [290, с. 143].

Тем самым подвижные игры и спортивные игры различаются между собой. Подвижные игры отличаются элементарными правилами, взаимодействие между участниками подвижной игры является довольно простым, правила в таких играх могут быть подвержены изменениям в зависимости от конкретной

ситуации. Пример подвижной игры – салки с мячом. В отличие от подвижных, спортивные игры имеют устоявшиеся и строго соблюдаемые правила, в них явно видно единоборство двух сторон. Н.А. Корбукова с соавторами предлагают следующую трактовку спортивных игр: «Спортивные игры отличаются правилами, четко определяющими состав участников, размеры и разметку площадки, продолжительность игры, оборудование и инвентарь и т.д. Соревнования по спортивным играм носят характер спортивной борьбы и требуют от участников большого физического напряжения и волевых усилий» [126, с. 116].

Среди спортивных игр, используемых на занятиях по физической подготовке в ведомственном вузе ФСИН России: волейбол, футбол, баскетбол. Отличительной особенностью данных игр, как и большинства спортивных игр в целом, является их командный характер. Объединяет названные три игры и то, что это игры с мячом. Игра выстраивается как противоборство двух команд, которые должны согласно правилам совершать действия с мячом (забивать в ворота соперников, забрасывать в кольцо и т.д.), не давая соперникам совершить аналогичные действия относительно себя. Этим играм присущ сложный характер тактических действий игроков, которые в различные моменты игры, с одной стороны, должны принимать самостоятельные и ответственные решения о собственных действиях, а с другой стороны, находиться в постоянном взаимодействии с другими членами команды.

В процессе работы с курсантами мы пришли к выводу, что подвижные и спортивные игры, используемые на занятиях физической подготовкой, в большей степени способствуют формированию, мотивационно-оценочного, эмоционального и деятельностного компонентов.

Так для того, чтобы в процессе спортивной игры осуществлялось приобщение курсантов к ценностям, мы акцентировали их внимание на ценностном содержании игры. Так, например, в ходе игры в футбол возникает спор из-за забитого гола: засчитывать или нет. Мы успокаиваем курсантов и предлагаем им повторить соперникам все те резкие слова, которые были сказаны в споре. В спокойном состоянии курсанты затрудняются это сделать, объясняя это в том числе

и тем, что им неудобно произносить некоторые из этих слов. Неудобно оттого, что грубыми словами они, во-первых, проявляют неуважение к сопернику; во-вторых, употребление этих слов недостойно воспитанного человека. Тем самым актуализируются ценности «уважение к другому человеку» и «достоинство».

Содержание эмоционального компонента образует эмпатия, роль которой в системе отношений между «может быть обозначена как реагирование на чувства, состояние другого человека» [118, с. 29]. После завершения спортивной игры мы предлагаем курсантам из команды-победителя поставить себя на место побежденных, прочувствовать их эмоциональное состояние неудовлетворенности игрой и не усугублять его пренебрежительными шутками. Или иная ситуация: игрок серьезно подвел команду – команда проиграла. Провинившийся переживает и, если другие игроки смогут проникнуться этим переживанием, попытаться понять почему же так получилось, они не позволят себе агрессию по отношению к этому курсанту. В тоже время игрок, который подвел команду, осознает, что совесть – это ответственность не только перед самим собой, но и перед другими (реализация принцип диктата совести).

Высокий уровень проявления отношения к человеку как Другому реализуется в постоянной готовности курсанта бескорыстно помочь другому человеку, высокий уровень проявления отношения к человеку как Иному – в признание курсантом права другого человека на иной, отличающийся от присущего курсанту, образ жизни и свободное выражение своих взглядов. Становление и развитие данных отношений курсантов происходит, например, в ситуации, когда необходимо оказать помощь не только соратнику по команде, но и сопернику.

Сама сущность спортивных игр способствует «воспитанию целого ряда положительных навыков, качеств и черт характера: умение подчинять личные интересы интересам коллектива, взаимопомощь, уважение к своим партнерам и соперникам, сознательная дисциплина, активность, чувство ответственности и “локтя”» [126, с. 116]. Однако для эффективного использования возможностей спортивных игр в формировании ценностного отношения к человеку курсантов ведомственного вуза необходима систематическая и целенаправленная

деятельность преподавателя, вычленяющего в содержании конкретной игры ценности, создающего ситуации наделения курсантами данных ценностей личностным смыслом и реализации их в отношениях с другими людьми. Таковую деятельность мы осуществляем на занятиях с курсантами.

Технология игровой деятельности есть определенная последовательность действий, направленных на отбор, разработку и подготовку игры, на включение субъектов в игровую деятельность, на осуществление самой игры, на определение ее результатов и подведение итогов.

Говоря о самоценности спортивной игры как средства формирования ценностного отношения курсантов к человеку, необходимо отметить, что игровая деятельность осуществляется не под давлением жизненной необходимости, а как проявление желания курсанта действовать.

Решение задачи формирования ценностного отношения курсантов к человеку связано с воспроизведением курсантами отношений, возникающих в процессе игры. Такое воспроизведение требует указания на то, кто осуществляет деятельность. Воспроизведение оснований игровой деятельности вводит курсантов в многообразие целей, которые можно достичь в процессе игры.

Важнейшей составляющей процесса формирования ценностных отношений курсантов к человеку в ходе спортивной игры является эмоциональная атмосфера. Эмоциональные переживания, равнодушие, чувство ответственности, долга приводят в действие волевые механизмы личности, побуждают ее к деятельности. Индивидуальные способы взаимодействия в процессе игры обуславливаются зависимостью успеха игрока от активности участника, от его толерантности и от других личностных качеств.

Тем самым, формирование ценностного отношения курсантов к человеку связано в том числе и с развитием их активности в игровой деятельности, а также с формированием у них способности к оцениванию результатов игровой деятельности по критерию ценностей, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку. Отметим, что принцип единства нравственного и физического воспитания

реализовывался практически на всех занятиях учебных дисциплин «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» и «Физическая культура и спорт».

Таким образом, мы показали эскизно, как в условиях образовательного процесса ведомственного вуза ФСИН России становится возможным формирование ценностного отношения курсантов к человеку.

§ 3. Результативность опытно-экспериментальной работы по формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку

Опытно-экспериментальная работа по формированию ценностного отношения курсантов к человеку шла на протяжении всего срока их обучения в ведомственном вузе (Самарский юридический институт ФСИН России). Чтобы понять был ли достигнут результат, необходимо изучить ценностное отношение курсантов к человеку на первом и на выпускном курсах. Речь идет об одних и тех же курсантах. Осуществив сравнительный анализ результатов, полученных на первом и на выпускном курсах, можно сделать вывод об изменениях, произошедших в ценностном отношении курсантов к человеку. Именно эти изменения и покажут, насколько эффективной была опытно-экспериментальная работа по формированию ценностного отношения к человеку у курсантов.

Экспериментальная группа включала курсантов направления подготовки «40.03.01. Юриспруденция» (100 человек – 1 курс, 95 – выпускной курс), контрольная группа – это курсанты направления подготовки «40.05.02. Правоохранительная деятельность» (75 человек – 1 курс, 72 человека – выпускной курс). Выбор экспериментальной группы был определен тем, что мы приняли этих курсантов на первом курсе и преподавали у них учебные дисциплины «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» (1-7 семестры), «Физическая культура и спорт» (8 семестр). Мы имели возможность постоянного взаимодействия с этими курсантами, что позволило нам осуществлять опытно-экспериментальную работу, как уже было отмечено выше, с привлечением не только

преподаваемых нами, но и других, представленных в предыдущем параграфе, дисциплин. С курсантами контрольной группы мы не работали. Необходимо отметить содержательную адекватность учебных планов, в соответствии с которыми осуществлялся образовательный процесс в экспериментальной и в контрольной группах.

Выбор методов научно-педагогических исследований определялся содержанием структурных компонентов ценностного отношения курсантов к человеку. Для изучения каждого из компонентов ценностного отношения к человеку подобраны определенные методы научно-педагогических исследований.

Знания курсантов о понятиях «ценность», «человек» и др., образующие содержание когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, изучались с помощью метода понятийного словаря и метода ассоциаций (Приложение 3, вопрос I).

Иерархия ценностей, составляющих содержание мотивационно-оценочного компонента, определялась с помощью методики М. Рокича «Ценностные ориентации» [200, с. 637-641], в рамках которой предлагался список ценностей, ранжируемых курсантами по субъективной для них значимости. Мы модифицировали данную методику применительно к нашему исследованию и в качестве списка ценностей для ранжирования предложили курсантам список ценностей, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, дополненный тремя утилитарными ценностями (подробнее об этом будет сказано ниже). При этом курсанты ранжировали эти ценности по субъективной для себя значимости в контексте служебной деятельности сотрудника УИС (Приложение 1, вопрос II).

Уровень развитости у курсантов эмпатии, определяющей содержание эмоционального компонента ценностного отношения курсантов к человеку, выявлялся с помощью методики «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко) [200, с. 486-490]. В рамках данной методики курсантам был предложен ряд высказываний, с которыми они либо соглашались (ответ «да»), либо не соглашались (ответ «нет») (Приложение 4). После обработки полученных

результатов с помощью представленного в методике ключа подсчитывается число правильных ответов (баллов), число которых соответствует уровню эмпатии: «30 баллов и выше – очень высокий уровень эмпатии; 29-22 – средний; 21-15 – заниженный; менее 14 баллов – очень низкий» [200, с. 490].

Уровни сформированности у курсантов отношений, образующих содержание деятельностного компонента ценностного отношения курсантов к человеку (отношение курсантов к человеку как таковому, отношение к человеку как Другому, отношение к человеку как Иному), изучались с помощью опросника «Личностный рост» (Д.В. Григорьев, И.В. Кулешова, П.В. Степанов) [67] (Приложение 5).

Изучение ценностного отношения курсантов выпускного курса к человеку осуществлялось с помощью тех же методов научно-педагогических исследований, что и в момент их поступления в вуз. Выводы о результативности опытно-экспериментальной работы по формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку были сделаны нами на основании сравнения результатов, полученных на констатирующем и контрольном этапах опытно-экспериментальной работы.

Мы проанализировали количественные результаты и подвергли их качественному анализу. Обратимся к результатам, полученным с помощью названных выше методов научно-педагогических исследований, и сделаем выводы об эффективности разработанной нами модели формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

Когнитивный компонент.

Метод ассоциаций. Данный метод используется в философии, лингвистике, социологии, психологии. В рамках нашего исследования были использованы психологическая и социологическая интерпретации данного метода. Отметим, что описание данного метода представлено нами в совместной с Р.Б. Жалмурзиным статье, в которой мы рассматривали возможности метода ассоциаций для изучения ценностной сферы сознания курсантов [89].

В рамках психологической науки ассоциация предстает как закономерная связь «между двумя содержаниями сознания, которая выражается в том, что появление в сознании одного из содержаний влечет за собой и появление другого» [156, с. 18]. В социологии ассоциации используются для «выявления смысловых связей, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте» [181, с.150]. Ценности как осознанные смыслы жизни курсанта имеют непосредственную связь с его жизненным опытом, поэтому конкретная ценность, предлагаемая курсанту, отсылает его к определенному участку этого опыта.

Обращение к научной периодике показало, что метод ассоциаций активно используется исследователями. Так Н.И. Иванова использует метод свободных ассоциаций для изучения образа (имиджа) территории (город Магадан и Магаданская область) [110]. Ж.Л. Данилова с помощью метода направленных ассоциаций выясняет особенности «понимания студентами-психологами психологических терминов и понятий в процессе образовательного взаимодействия “преподаватель-студент”» [79, с. 99]. А.В. Цапенко выявляет возможности метода свободных ассоциаций в исследованиях потребительского поведения [266]. А.В. Носов с помощью метода анализа ассоциаций исследует содержание, структуру и компонентный состав «субъективных преставлений о деньгах в сознании военнослужащих» [179].

Исследователи пишут о методе свободных ассоциаций, методе направленных ассоциаций, однако суть использования метода заключается в предъявлении испытуемым стимулов для вызывания у них определенных ассоциаций с этими стимулами: «В “классическом варианте” использования метода ассоциаций в социологических исследованиях респонденту предлагается назвать или написать ассоциации, вызванные определенным стимулом, выбрав их из предложенного набора стимулов. В качестве стимула используют слово, словосочетание, картинку, фотографию или предмет, подобранные в соответствии с целями исследования» [110, с. 117]. Поэтому мы не будем акцентировать внимания на конкретизации метода и будем говорить о методе ассоциаций в его классическом

понимании. Итак, обратимся к результатам, полученным с помощью метода ассоциаций при изучении когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку.

В качестве стимульного материала курсантам предъявляются понятия «ценность», «отношение», «человек». Изучение ассоциаций, вызываемых у курсантов данными понятиями, позволяет выявлять смысл, вкладываемый курсантами в их содержание, степень осознанности этих понятий респондентами, эмоциональную окраску, придаваемую курсантами предлагаемым понятиям, а также степень освоенности курсантами знаний об этих понятиях. Знание имеет здесь особое значение, так как осмысленное знание становится пониманием. Данное утверждение основывается на положении М.К. Мамардашвили о том, что «знание – не какая-нибудь ментальная картинка в голове, знание есть некое бытийствующее сознание. Собственно, бытие знания и есть понимание» [151, с. 393]. М.К. Мамардашвили различает знание как «содержание» знания, которое, являясь состоянием сознания, всегда предметно. То есть ученый выделяет знание «о чем-то» и знание как понимание и действие того, что есть, а не содержания: «Понимание есть только живое состояние и отличается от содержания тем, что оно есть действие знания самим фактом своего существования» [151, с. 393]. Например, если курсант понимает, что ценность есть осознанный смысл жизни, то его ассоциации с данным понятием включают как «значимость», «важность» и т.п., так и конкретные ценности («жизнь», «любовь» и т.п.), если же нет, то чаще всего ценность ассоциируется с деньгами, золотом и т.п.

Курсантам предлагается следующее задание: «Какие ассоциации вызывает у вас понятие “ценность”? Напишите ассоциацию на данное понятие (ассоциация должна содержать не более одного слова). В качестве ассоциаций могут выступать любые части речи – существительные, прилагательные, глаголы и т.д. Отметим, что аналогичным образом давалось задание на выявление ассоциаций с понятиями «отношение», «человек» (Приложение 3, вопрос I [1.1, 1.2, 1.3]).

Ассоциации, вызванные у курсантов понятиями «ценность» «отношение», «человек» мы условно подразделили на три группы: позитивные, негативные и нейтральные.

Позитивные ассоциации передают радость, гордость, уважение, восторг. Они обладают ярко выраженной положительной эмоциональной окраской.

Негативные ассоциации отражают разочарование, безысходность и заключают в себе отрицательную эмоциональную окраску.

Нейтральные ассоциации констатируют некую данность, факт, без эмоциональной окраски. Заметим, что подразделение ассоциаций на позитивные, отрицательные и негативные носит условный характер.

Относительно понятия «ценность» позитивные ассоциации – это семья, здоровье, отзывчивость, доброта, дружба и т.п., нейтральные ассоциации – важность, отношение, принцип и т.п., негативные ассоциации – выгода, навязанная и т.п.

Относительно понятия «отношение» позитивные ассоциации – это любовь, взаимопонимание, доброта и т.п., нейтральные ассоциации – лица, деловые, связь и т.п., негативные ассоциации – агрессивное, плохое, конфликт и т.п.

Относительно понятия «человек» позитивные ассоциации – это друг, жизнь, доверие и т.д., нейтральные ассоциации – существо, тело, разум и т.п., негативные ассоциации – враг, злость и т.п.

Результаты, полученные с помощью метода ассоциаций представлены в таблице 1 и на рис. 1, 2, 3.

Таблица 1. Результаты, полученные с помощью метода ассоциаций (в %)

Понятие	Группа	Этапы	Ассоциации		
			Позитивные	Нейтральные	Негативные
Ценность	Экспериментальная	Констатирующий (N = 100)	62	22	16
		Контрольный (N = 95)	83,16	16,84	0
		Динамика	+21,16	-5,16	-16

	Контрольная	Констатирующий (N = 75)	64	21,33	14,67
		Контрольный (N = 72)	69,44	20,83	9,72
		Динамика	+5,44	-0,5	-4,95
Отношение	Экспериментальная	Констатирующий (N = 100)	53	28	19
		Контрольный (N = 95)	77,89	22,11	0
		Динамика	+24,89	-5,89	-19
	Контрольная	Констатирующий (N = 75)	48	30,67	21,33
		Контрольный (N = 72)	55,55	29,17	15,28
		Динамика	+7,55	-1,5	-6,05
Человек	Экспериментальная	Констатирующий (N = 100)	58	31	11
		Контрольный (N = 95)	84,21	14,74	1,05
		Динамика	+26,21	-16,26	-9,95
	Контрольная	Констатирующий (N = 75)	58,67	29,33	12
		Контрольный (N = 72)	51,39	27,78	20,83
		Динамика	-7,28	-1,55	+8,83

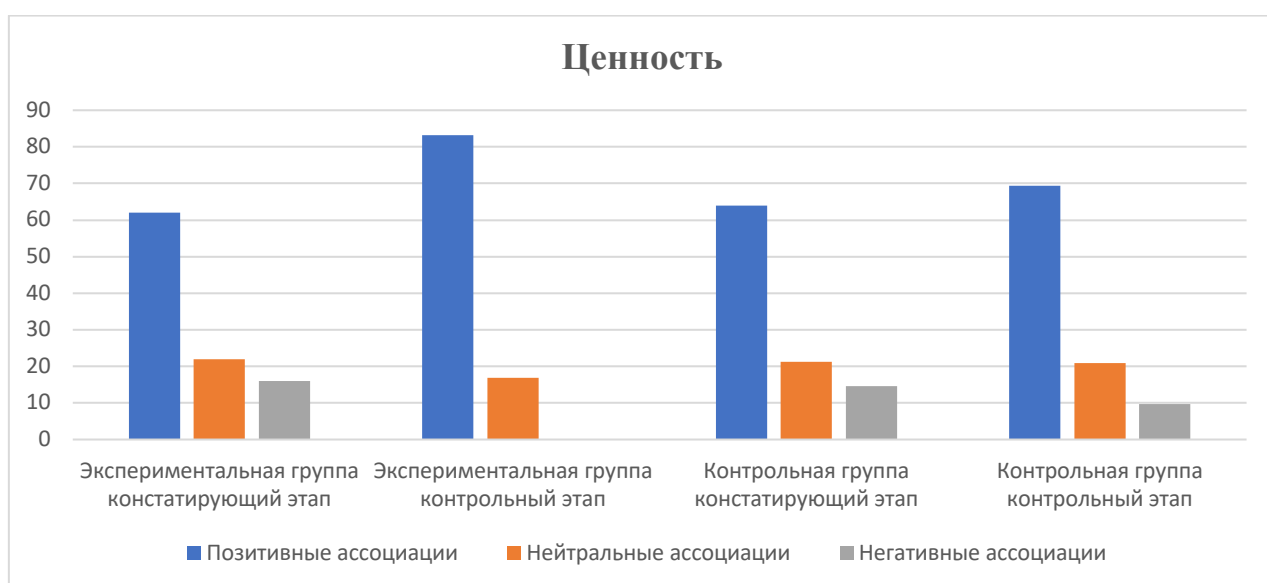

Рис. 1. Результаты, полученные с помощью метода ассоциаций (понятие «ценность»)

Анализ данных, представленных в таблице 1 и на рис. 1, показывает, что на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы распределение курсантов в соответствии с выбором ими позитивной, нейтральной или негативной ассоциации относительно понятия «ценность» близки. При этом в контрольной группе процент курсантов, для которых «ценность» имеет позитивные ассоциации незначительно, но выше, чем в экспериментальной группе, в тоже время и процент негативных ассоциаций в контрольной группе ниже, чем в экспериментальной.

На контрольном этапе опытно-экспериментальной работы и в экспериментальной, и в контрольной группах наблюдается положительная динамика: повышение процента позитивных и снижение процента нейтральных и негативных ассоциаций относительно понятия «ценность». Однако в экспериментальной группе такая динамика выражена ярче, чем в контрольной: на 21,16% повысилось число курсантов, для которых «ценность» отождествляется с семьей, с Родиной, ответственностью, нравственностью, самоотверженностью, доверием, дружбой и т.п. В контрольной группе таких курсантов стало больше лишь на 5,44%. В экспериментальной группе не осталось курсантов, ассоциирующих ценность с наживой, выгодой, властью, с тем, что навязано, мешает и т.п. В контрольной группе при снижении числа таких курсантов на 4,95%, для 9,72% курсантов понятие «ценность» по-прежнему вызывает ассоциации, которые могут быть отнесены к негативным: для 6,94% – это ассоциация с властью, для 2,78% – с выгодой.

Снижение в экспериментальной группе числа курсантов, предоставивших нейтральные ассоциации (на 5,16%), связано с тем, что курсанты, для которых ценность на первом курсе была чем-то нейтральным (значение, деньги, и др.), на выпускном курсе наполняют данное понятие положительным эмоциональным содержанием. При этом важно, что курсанты экспериментальной группы ассоциируют понятие «ценность» со значением, значимостью, отношением, что является подтверждением того, что знание курсантов о ценности – это уже не обычное знание, но знание, осмысленное с позиции науки.

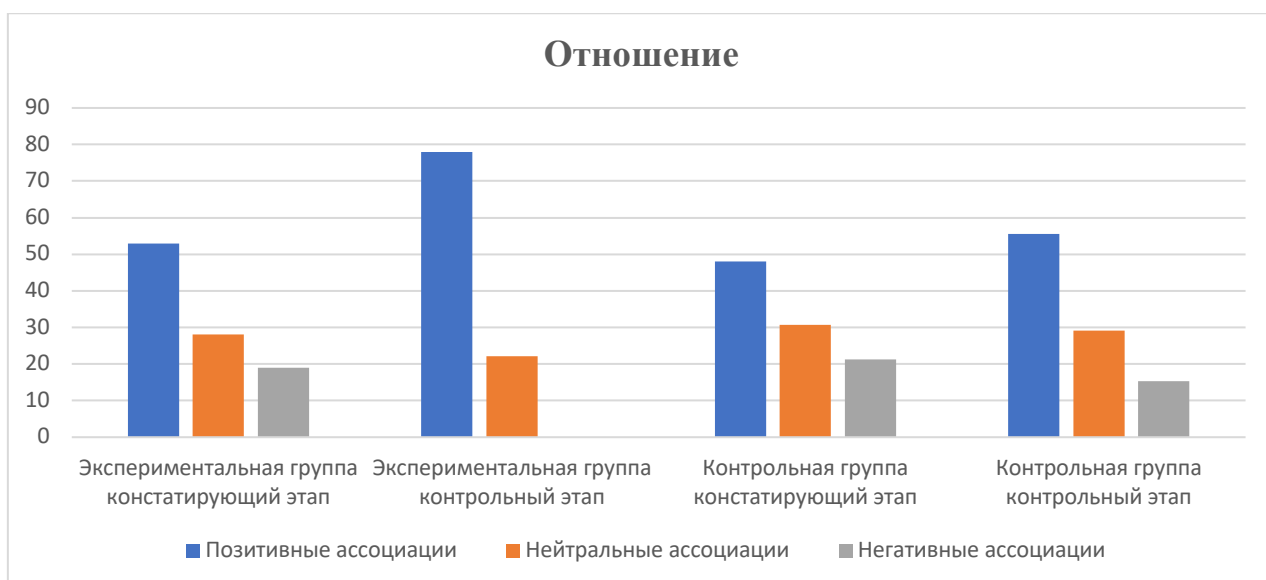

Рис. 2. Результаты, полученные с помощью метода ассоциаций (понятие «отношение»)

Анализ данных, представленных в таблице 1 и на рис. 2, показывает, что касательно понятия «отношение» прослеживается тенденция аналогичная ситуации с понятием «ценность». При практически идентичных показателях в экспериментальной и контрольной группах на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы, на контрольном ее этапе наблюдается положительная динамика в части увеличения числа курсантов с позитивными ассоциациями (на 24,89% в экспериментальной группе и на 7,55% в контрольной группе), а также в части уменьшения количества курсантов с негативными ассоциациями (на 19% в экспериментальной группе и на 6,05% в контрольной группе).

Обозначенная динамика, как это видно из приведенных числовых значений, отчетливее проявляется в экспериментальной группе, где 77,89% курсантов ассоциируют отношение с дружбой, доверием, поддержкой, заботой, взаимопомощью и т.п. В этой группе не осталось курсантов, для которых «отношение» – это корысть, предвзятость, несправедливость и т.п., в то время как в контрольной группе таких курсантов на выпускном курсе 15,28%.

О том, что знание о понятии «отношение» подвергается курсантами научному осмыслению свидетельствует тот факт, что курсанты в качестве ассоциаций называют связь, деятельность, ценность, реализацию и т.п.

Рис. 3. Результаты, полученные с помощью метода ассоциаций (понятие «человек»)

Анализ данных, представленных в таблице 1 и на рис. 3 обнаруживает, что ситуация с ассоциациями, вызываемыми у курсантов понятием «человек», отличается от той, что мы наблюдаем относительно понятий «ценность» и «отношение». На констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы существенных отличий между экспериментальной и контрольной группами не наблюдается. Различия, обнаруживаемые на контрольном этапе. В экспериментальной группе прослеживается положительная динамика: на 26,21% увеличилось число курсантов, у которых понятие «человек» вызывает позитивные ассоциации: друг, доброта, скромность, искренность, заботливый, тактичный, верный, хороший и т.п. Важно, что из 84,21% курсантов выпускного курса, составляющих экспериментальную группу, а это 80 человек, треть (32,5% из 80 курсантов) ассоциируют понятие «человек» с понятием «ценность». Беседы с курсантами подтвердили, что для них другой человек приобретает значение, они готовы относиться к другому как к ценности, осознают важность не использовать другого как средство для достижения целей, пусть и самых высоких. Только для одного курсанта экспериментальной группы человек отождествляется со злом.

В контрольной группе ситуация иная. На контрольном этапе опытно-экспериментальной работы наблюдается уменьшение на 7,28%, по сравнению с

констатирующим ее этапом, количества курсантов, ассоциации которых с понятием «человек» могут быть определены как позитивные. А также увеличение на 8,83% негативных ассоциаций: чужой, жестокость, плохой, злой, глупый и т.п. Данная тенденция объясняется, как показали беседы с курсантами, спецификой служебной деятельности сотрудника УИС. Погружение в служебную деятельность в процессе практических занятий, а особенно производственной практики, не способствовало, а скорее препятствовало восприятию другого человека, особенно осужденного, как ценности. В то же время значительное большинство курсантов экспериментальной группы, которые в рамках образовательного процесса также как и курсанты контрольной группы, погружались в служебную среду, избежали негативных тенденций в части отношения к другому человеку.

Полагаем, что наблюдаемое увеличение числа курсантов экспериментальной группы, которым присущи позитивные ассоциации относительно понятий «ценность», «отношение», «человек», и уменьшение числа курсантов с ассоциациями негативными стало возможным благодаря тому, что преподаватели на занятиях по учебным дисциплинам «Философия», «Психология» создавали условия для надления данных понятий личностным смыслом, обеспечивали обращение курсантов к данному знанию при осуществлении ими оценки своего отношения к человеку по критерию ценности (реализация ценностно-смыслового подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку).

Метод понятийного словаря. Используя метод понятийного словаря, мы предложили курсантам ответить на вопрос: Какой смысл вы вкладываете в содержание понятия «ценностное отношение к человеку»? (Приложение 3, вопрос I [2]).

Анализ ответов курсантов позволил выявить следующее. На констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы 17% курсантов экспериментальной группы и 18,67% курсантов контрольной группы затруднились дать определение данному понятию (ответ: «не знаю»); 22% курсантов экспериментальной группы и 21,33% курсантов контрольной группы представили абстрактные ответы («особенное отношение», «восприятие другого человека» и др.),

61% курсантов экспериментальной группы и 60% курсантов контрольной группы связали ценностное отношение к человеку с уважением к нему, с заботой, с любовью и др. Однако ни один курсант не указал на отношение к другому человеку как к самому себе, значения другого человека как ценности.

На контрольном этапе опытно-экспериментальной работы среди курсантов экспериментальной группы не осталось тех, кто затруднился бы дать определение данному понятию. В контрольной группе число курсантов, давших ответ «не знаю» практически не изменилось по сравнению с констатирующим этапом и составило 18,06%. Число абстрактных ответов в экспериментальной группе снизилось на 16,74% и составило 5,26%. В контрольной группе 25% курсантов полагают, что ценностное отношение к человеку – это специфическое отношение, важное отношение, готовность к общению, то есть, как и на констатирующем этапе, дают абстрактные ответы. 52,63% курсантов экспериментальной группы по-прежнему связывают ценностное отношение к человеку с уважением к нему, с заботой, с любовью, с пониманием, с сочувствием и др. В то же время 18,95% курсантов видят в ценностном отношении к другому человеку отражение золотого правила нравственности (ответы: «отношение к другому как к себе самому», «к каждому человеку надо относиться так, как хочешь, чтобы к тебе относились» и т.п.), 23,16% указывают на отношение к другому человеку как к ценности. Можно утверждать, что для выпускников экспериментальной группы человек – «Человек – абсолютная ценность, “мера всех вещей”» [116, с. 61].

В контрольной группе 48,61% курсантов раскрывают ценностное отношение к человеку через уважение, внимание к другому, заботу о нем, доброжелательность, взаимопонимание. На констатирующем этапе таких курсантов было 60%. Видим снижение на 11,89% числа курсантов, для которых ценностное отношение к человеку – это проявление уважения, доверия, готовность помочь и т.п. В то же время 8,33% курсантов контрольной группы указали на то, что ценностное отношение к человеку невозможно в условиях служебной деятельности сотрудника УИС. О причинах такой позиции курсантов мы говорили выше, описывая ассоциации курсантов относительно понятия «человек».

Изменения в представлениях курсантов экспериментальной группы относительно понятия «ценностное отношение к человеку», произошедшие по сравнению с констатирующим этапом, а также с контрольной группой, стали возможными благодаря тому, что преподаватель через организацию познания курсантами содержания данного понятия и через соотнесение полученного знания с реальными жизненными, а также профессиональными ситуациями показывает, каким образом возможно утверждение человечности во взаимоотношениях между самыми разными людьми (реализация принципа гуманизма).

Мотивационно-оценочный компонент.

Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич). Как было отмечено выше, в качестве списка ценностей для ранжирования курсантам предложен список ценностей, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку. Отметим, что помимо ценностей, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, в список для ранжирования были включены утилитарные ценности «власть», «вознаграждение», «престиж». Данные ценности необходимы для выявления достоверности ориентированности курсантов на ценности, образующие содержание мотивационно-оценочного компонента. Ранги, занимаемые данными ценностями в иерархиях ценностей первокурсников и выпускников, а также связи между ними и другими ценностями позволяют определить, действительно ли ценности «добро», «милосердие», «справедливость» и др. важны для курсантов, так как у курсантов есть выбор между нравственными и утилитарными ценностями, и они могут отдать предпочтение ценностям утилитарным.

Ценности курсанты ранжируют, отвечая на вопрос: «Какие ценности определяют ваше отношение к другому человеку в контексте служебной деятельности сотрудника УИС?» (Приложение 3, вопрос II).

То, что ранжирование ценностей осуществляется курсантами в контексте служебной деятельности сотрудника УИС, позволяет акцентировать внимание на отношении курсантов к людям, которые по своему статусу занимают не

просто подчиненное, но зависимое положение от сотрудника УИС. Обозначенная формулировка вопроса позволяет выяснить, какие ценности определяют отношение курсанта к другому человеку независимо от статуса и положения этого человека.

В таблицах 2 и 3 представлены иерархии ценностей, на которых, с точки зрения курсантов, сотрудник УИС должен выстраивать свое отношение к другому человеку.

Таблица 2. Основные характеристики показателей (ценности), экспериментальная группа

№ п/п	Ценности	Констатирующий этап N = 100			Контрольный этап N = 95		
		X _i	xX _i	Ранг	X _i	xX _i	Ранг
1.	Власть	8,06	3,60	9	9,96	5,03	13
2.	Вознаграждение	10,92	3,61	14	10,69	4,07	15
3.	Добро	8,92	3,56	10	8,43	3,97	9
4.	Доверие	10,13	4,60	13	9,55	4,07	11
5.	Долг	7,74	4,04	7	7,83	3,74	7
6.	Достоинство	6,81	3,77	6	8,26	3,31	8
7.	Милосердие	9,64	3,91	11	6,30	3,58	4
8.	Ответственность	4,62	3,00	2	6,01	4,08	3
9.	Польза	12,05	3,18	15	9,24	3,54	10
10.	Престиж	7,79	3,99	8	10,17	3,76	14
11.	Совесть	6,29	3,51	4	7,22	4,23	5
12.	Справедливость	4,44	3,66	1	4,01	3,53	1
13.	Толерантность	9,99	3,99	12	9,89	3,37	12
14.	Уважение	6,25	3,79	3	4,72	3,21	2
15.	Честь	6,35	3,80	5	7,70	4,15	6

Где: X_i – среднее значение i-го показателя; xX_i – стандартное отклонение.

Ценности курсантов экспериментальной группы по субъективной для них значимости на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы выстроились следующим образом: 1) справедливость (4,44); 2) ответственность (4,62); 3) уважение (6,25); 4) совесть (6,29); 5) честь (6,35); 6) достоинство (6,81); 7) долг (7,74); 8) престиж (7,79); 9) власть (8,06); 10) добро (8,92);

11) милосердие (9,64); 12) толерантность (9,99); 13) доверие (10,13); 14) вознаграждение (10,92); 15) польза (12,05).

Иерархия ценностей курсантов экспериментальной группы на контрольном этапе представлена следующим образом: 1) справедливость (4,01); 2) уважение (4,72); 3) ответственность (6,01); 4) милосердие (6,30); 5) совесть (7,22); 6) честь (7,70); 7) долг (7,83); 8) достоинство (8,26); 9) добро (8,43); 10) польза (9,24); 11) доверие (9,55); 12) толерантность (9,89); 13) власть (9,96); 14) престиж (10,17); 15) вознаграждение (10,69).

Таблица 3. Основные характеристики показателей (ценности), контрольная группа

№ п/п	Ценности	Констатирующий этап N = 75			Контрольный этап N = 72		
		Xi	xXi	Ранг	Xi	xXi	Ранг
1.	Власть	7,39	4,11	8	6,47	3,40	7
2.	Вознаграждение	10,81	3,32	13	9,28	3,58	10
3.	Добро	6,92	3,72	7	7,06	3,98	8
4.	Доверие	9,49	3,53	12	12,97	2,71	15
5.	Долг	8,13	4,22	10	6,35	4,04	5
6.	Достоинство	6,76	4,14	6	9,65	2,84	12
7.	Милосердие	8,51	4,21	11	11,01	3,58	13
8.	Ответственность	5,43	3,64	1	3,90	3,35	1
9.	Польза	11,73	3,53	14	9,36	3,56	11
10.	Престиж	7,99	3,69	9	6,39	3,59	6
11.	Совесть	5,91	3,37	3	8,17	2,93	9
12.	Справедливость	5,83	4,46	2	5,47	3,71	2
13.	Толерантность	12,27	2,83	15	12,37	3,40	14
14.	Уважение	6,72	3,67	5	5,99	3,81	4
15.	Честь	6,12	4,10	4	5,56	3,45	3

Где: Xi – среднее значение i-го показателя; xXi – стандартное отклонение.

Ценности курсантов контрольной группы по субъективной для них значимости на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы выстроились следующим образом: 1) ответственность (5,43); 2) справедливость (5,83); 3) совесть (5,91); 4) честь (6,12); 5) уважение (6,72); 6) достоинство (6,76); 7) добро (6,92); 8) власть (7,39); 9) престиж (7,99); 10) долг (8,13); 11) милосердие (8,51); 12) доверие (9,49); 13) вознаграждение (10,81); 14) польза (11,73); 15) толерантность (12,27).

Иерархия ценностей курсантов контрольной группы на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы представлена следующим образом: 1) ответственность (3,90); 2) справедливость (5,47); 3) честь (5,56); 4) уважение (5,99); 5) долг (6,35); 6) престиж (6,39); 7) власть (6,47); 8) добро (7,06); 9) совесть (8,17); 10) вознаграждение (9,28); 11) польза (9,36); 12) достоинство (9,65); 13) милосердие (11,01); 14) толерантность (12,37); 15) доверие (12,97).

Сопоставление иерархии ценностей первокурсников экспериментальной и контрольной групп показывает, что на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы иерархии ценностей курсантов обеих групп достаточно близки. В частности, ценности «достоинство», «милосердие» занимают одинаковые ранги и в экспериментальной, и в контрольной группе (6 и 11 ранги соответственно). Что касается остальных ценностей, ранговые различия представлены незначительно: «ответственность» – 2 ранг в экспериментальной группе и 1 ранг в контрольной группе, «честь» – 5 ранг в экспериментальной группе и 4 ранг в контрольной группе и т.д. Тем самым на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы ориентации курсантов обеих групп на ценности, определяющие их отношение к другому человеку в контексте служебной деятельности сотрудника УИС, не имеют существенных отличий. Такие отличия появляются на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы.

Сравнительный анализ иерархий ценностей первокурсников и выпускников экспериментальной группы показывает, что доминирующие ценности практически не изменили рангов: «справедливость» по-прежнему занимает 1 ранг,

«ответственность» сместилась со 2 ранга на 3, а «уважение» поднялось с 3 ранга на 2.

Об эффективности опытно-экспериментальной работы свидетельствует, во-первых, перемещение утилитарных ценностей в конец ценностной иерархии: «власть» сместилась с 9 ранга на 13, «вознаграждение» – с 14 на 15, «престиж» – с 8 на 14; во-вторых, переход ценности «милосердие» с 11 ранга на 4. Тем самым милосердие стало значительно ближе к справедливости, а это служит показателем обращения курсантов к золотому правилу нравственности в отношениях с другими людьми. Отметим, что справедливость и милосердие являются взаимодополняющими сторонами золотого правила нравственности.

Справедливость, как подчеркивает Р.Г. Апресян, «противостоит эгоизму, милосердие – зложелательству, или ненависти. Соответственно чужое страдание оказывает влияние на мотивы человека двояким образом: противодействуя его эгоизму, удерживая его от причинения страдания другому и вызывая сострадание: страдание другого побуждает человека к деятельной помощи» [10, с. 358].

В контрольной группе ценности, занимавшие высшие ранги на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы, занимают их и на контрольном этапе: «ответственность» – 1 ранг, «справедливость» – 2 ранг. Как и курсанты экспериментальной группы, курсанты контрольной группы осознают, что выстраивание отношения к другому человеку на основе справедливости «не допускает нечестных преимуществ и поддерживается на основе исполнения безусловных и определенных обязанностей, а также строгого соблюдения индивидуальных прав» [78, с. 164]. Однако у этих курсантов, в отличие от курсантов экспериментальной группы справедливость не подкрепляется милосердием. Ценность «милосердие» на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы занимает 13 ранг. Тем самым у курсантов контрольной группы не прослеживается стремление выстраивать свои отношения с другими людьми на основании золотого правила нравственности, реализацией которого является определяющим проявлением ценностного отношения курсантов к человеку.

Утилитарные ценности для курсантов контрольной группы на выпускном курсе становятся более значимыми, чем на первом. Так «престиж» повысил ранг с 9 до 6, «вознаграждение» – с 13 ранга до 10, «власть» – с 8 до 7 ранга. Как показали беседы с курсантами, они считают нормальным самые разные проявления власти по отношению к другому человеку (прежде всего речь идет об осужденных). В то время как среди курсантов экспериментальной группы на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы уже никто не рассматривает власть как мотив отношения к другому человеку, в том числе и к отбывающему наказание.

В таблицах 2 и 3 помимо средних значений представлены стандартные отклонения относительно каждой ценности. Стандартное отклонение как величина, «представляющая собой квадратный корень из несмещенной оценки дисперсии» [231, с. 22], показывает разброс значений относительно среднего значения. Чем больше число стандартного отклонения, тем больше разброс данных. В нашем исследовании диапазон чисел стандартных отклонений представлен следующим образом: от 3,18 до 4,6 (экспериментальная группа, констатирующий этап), от 3,21 до 5,03 (экспериментальная группа, контрольный этап); от 2,82 до 4,46 (контрольная группа, констатирующий этап), от 2,71 до 4,04 (контрольная группа, контрольный этап). Числовые величины стандартных отклонений показывают на то, что относительно каждой из ценностей разброс данных не представляется значительным.

Иерархия ценностей, определяющих отношение курсантов к другому человеку в контексте служебной деятельности сотрудника УИС, дает представление о ценностной сфере сознания курсантов с позиции того, какие ценности курсанты готовы реализовывать в отношении другого человека независимо от его статуса и положения. Однако такое представление не будет полным без определения связей между ценностями (Приложение 6, таблицы 1-4). Речь идет о корреляционных связях, представляющих собой «согласованные изменения двух признаков или большего количества признаков (множественная корреляционная связь). Корреляционная связь отражает тот факт, что изменчивость одного

признака находится в некотором соответствии с изменчивостью другого» [231, с. 200]. Такие связи выявляются с помощью использования метод ранговой корреляции Спирмена, позволяющий «определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков [231, с. 208].

Корреляционные связи, выявляемые с помощью данного метода, могут быть либо прямыми (положительными), либо обратными (отрицательными). Прямая связь означает, что более высокому значению одного признака соответствует более высокие значения другого. Обратная связь свидетельствует об обратном соотношении. В качестве сильных рассматриваем связи от 0,3 до 1 (прямые связи), от -0,3 до -1 (обратные связи) (Приложение 6, таблицы 5-6).

На констатирующем этапе в экспериментальной группе сильные прямые связи прослеживаются между милосердием и престижем ($R_{x7x10} = 0,4069$), толерантностью ($R_{x7x13} = 0,3891$); между престижем и толерантностью ($R_{x10x13} = 0,3216$); между справедливостью и уважением ($R_{x11x14} = 0,4716$); между уважением и честью ($R_{x14x15} = 0,3024$). В контрольной группе это связи между вознаграждением и толерантностью ($R_{x2x13} = 0,3028$), достоинством и ответственностью ($R_{x6x8} = 0,3152$), ответственностью и честью ($R_{x8x14} = 0,3105$), пользой и толерантностью ($R_{x9x13} = 0,3926$), престижем и уважением ($R_{x10x13} = 0,3845$).

Наличие прямых связей между утилитарными и нравственными ценностями показывает, что курсанты обеих групп пока еще не видят разницы между данными ценностями и считают возможным реализацию в отношении другого человека как тех, так и других ценностей.

На контрольном этапе в экспериментальной группе этапе сильные прямые связи наблюдаются между властью и вознаграждением ($R_{x1x2} = 0,3813$); вознаграждением и престижем ($R_{x2x10} = 0,3650$). При этом прямые связи между утилитарными и нравственными ценностями отсутствуют. В совокупности это является свидетельством того, что курсанты осознают, что при реализации отношения к другому человеку ведущая роль принадлежит либо утилитарным, либо

нравственным ценностям. В зависимости от ценностей определяется содержание курсантов отношения к человеку. Для курсантов ценностное отношение к человеку базируется на нравственных ценностях. Данный вывод подтверждают беседы с курсантами, а также наличие прямых связей между добром и доверием ($R_{x3 \times 4} = 0,4405$); милосердием и справедливостью ($R_{x7 \times 12} = 0,3196$); ответственностью и совестью ($R_{x8 \times 11} = 0,5062$), справедливостью ($R_{x8 \times 12} = 0,3957$); совестью и справедливостью ($R_{x11 \times 12} = 0,4691$).

Выявленные прямо пропорциональные зависимости между справедливостью и ответственностью, совестью отражают то, что справедливость, проявляемая по отношению к человеку, увеличивает ответственность за такое отношение, а совесть выступает критерием его (отношения) оценивания. Особо важной в плане подтверждения эффективности опытно-экспериментальной работы является прямая связь между справедливостью и милосердием, выступающим, как было уже сказано выше, двумя сторонами золотого правила нравственности. Прямо пропорциональная зависимость между этими ценностями свидетельствует о том, что отношение курсантов экспериментальной группы к человеку на выпускном курсе определяется золотым правилом нравственности, которое предписывает относиться к другому как к самому себе, ориентируя курсантов на признание самоценности каждого человека независимо от его социального статуса и жизненных обстоятельств.

В контрольной группе на выпускном курсе присутствуют прямые связи между доверием и милосердием ($R_{x4 \times 7} = 0,3531$), долгом и справедливостью ($R_{x5 \times 12} = 0,4451$), достоинством и уважением ($R_{x8 \times 14} = 0,4233$). Курсанты понимают, что достоинство человека выражается в уважении к нему, что при исполнении служебного долга по отношению к другому человеку необходимо быть справедливым к нему. Однако отношение курсантов контрольной группы к человеку основывается прежде всего на правилах служебного этикета и служебного долга, но не на золотом правиле нравственности, собственно, и определяющем отношение к человеку как ценностное.

Можно сделать вывод, что ценности, образующие содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, определяют отношение курсантов экспериментальной группы к другим людям.

Анализ обратных связей между ценностями подтвердил данный вывод. Подтверждением является следующее. Во-первых, наличие обратных связей между утилитарными и нравственными ценностями. В экспериментальной группе это связи между властью и ответственностью ($R_{x1x8} = -0,4050$), совестью ($R_{x1x11} = -0,3115$); вознаграждением и милосердием ($R_{x2x7} = -0,3961$), ответственностью ($R_{x2x8} = -0,5282$), совестью ($R_{x2x11} = -0,4639$), справедливостью ($R_{x2x12} = -0,456$); престижем и совестью ($R_{x10x11} = -0,3087$). Курсанты осознают, например, что проявление человеком власти по отношению к другому уменьшает его ответственность за свои действия по отношению к другому, приглушает совесть. В контрольной группе обратные связи между утилитарными и нравственными ценностями также присутствуют, но их почти в два раза меньше, чем в экспериментальной группе. Во-вторых, факт отсутствия в экспериментальной группе на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы значимых обратных связей между ценностью «добро» и другими нравственными ценностями. В контрольной группе наблюдается сильная обратная связь между добром и доверием ($R_{x3x4} = -0,3318$). Тем самым добро, определяя отношение курсантов экспериментальной группы к человеку, не вступает в противоречие с другими нравственными ценностями.

Полагаем, что наблюдаемые изменения в ценностных ориентациях курсантов экспериментальной группы стали возможными благодаря систематическому вовлечению курсантов ведомственного вуза ФСИН России в деятельность по решению задач с ценностным содержанием, в которых курсанты находят личностный смысл (реализация задачного подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку) и на уровне которых преподаватель организует поиск курсантами ценностей «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие» и др. (реализация принципа ценностной ориентации), ориентирует

курсантов на осознание того, что совесть – это ответственность не только перед самим собой, но и перед другими (реализация принципа диктата совести).

Эмоциональный компонент.

Методика «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко) (Приложение 4). С помощью данной методики изучается эмпатия курсантов, как образующая содержания эмоционального компонента ценностного отношения курсантов к человеку. В рамках данной методики курсантам был предложен ряд высказываний, с которыми они либо соглашались (ответ «да»), либо не соглашались (ответ «нет»). После обработки полученных результатов с помощью представленного в методике ключа подсчитывается число правильных ответов (баллов), число которых соответствует уровню эмпатии: «30 баллов и выше – очень высокий уровень эмпатии; 29-22 – средний; 21-15 – заниженный; менее 14 баллов – очень низкий» [200, с. 490].

Результаты, полученные с помощью данной методики представлены в таблице 4 и на рис. 4.

Таблица 4. Распределение курсантов по уровням эмпатии (в %)

Группа	Этап	Уровни			
		Очень высокий	Средний	Заниженный	Очень низкий
Экспериментальная группа	Констатирующий (N = 100)	7	18	54	21
	Контрольный (N = 95)	16,84	50,53	26,32	6,32
	Динамика	+9,84	+32,53	-27,32	-14,68
Контрольная группа	Констатирующий (N = 75)	8	17,33	50,67	24
	Контрольный (N = 72)	9,72	19,44	52,78	18,06
	Динамика	+1,72	+2,11	+3,45	-5,94

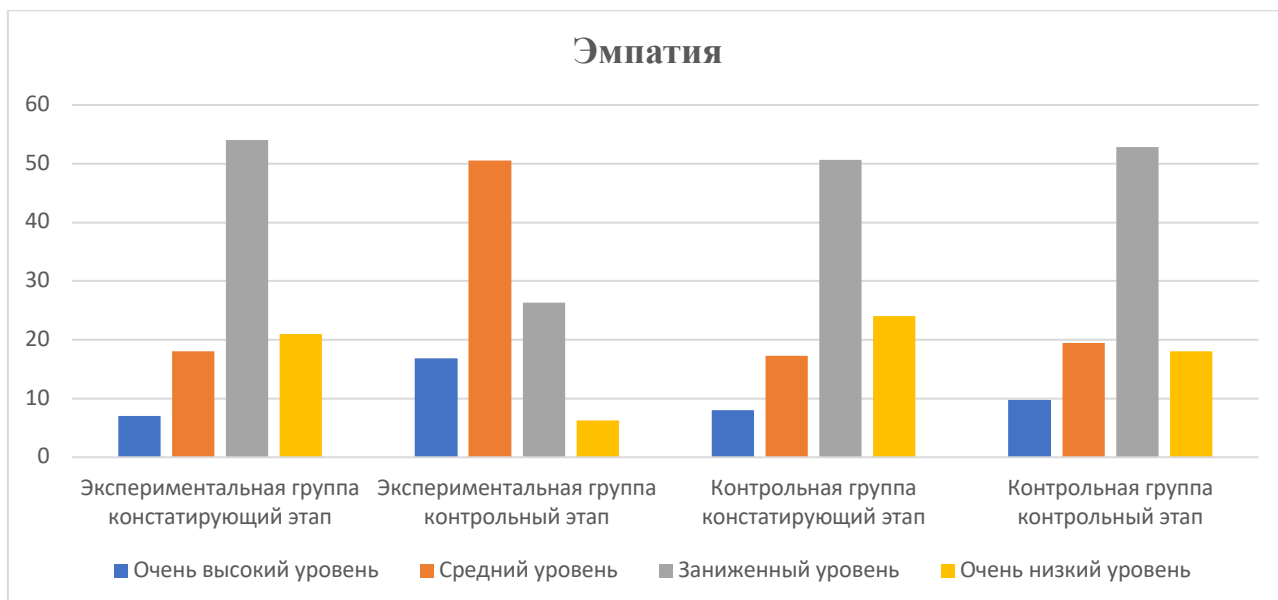

Рис. 4. Распределение курсантов по уровням эмпатии

Анализ данных, представленных в таблице 4 и на рис. 4, распределение курсантов экспериментальной и контрольной групп по уровням эмпатии практически одинаково: различия от 0,67% (средний уровень) до 3,33% (заниженный уровень).

На контрольном этапе положительная динамика в части повышение числа курсантов с очень высоким и средним уровнем эмпатии и снижение числа курсантов с заниженным и очень низким уровнем эмпатии наблюдается в экспериментальной группе.

В контрольной группе такая динамика отмечается относительно очень высокого, среднего и очень низкого уровней. Что касается заниженного уровня, то здесь мы видим отрицательную динамику: повышение числа курсантов с заниженным уровнем эмпатии на 3,45%.

Что касается положительной динамики, то в экспериментальной группе она существенно выше, чем в контрольной. Так числовое значение, отражающее динамику очень высокого уровня эмпатии курсантов экспериментальной группы более чем в 5 раз больше аналогичного показателя в контрольной группе: в экспериментальной группе на 9,84% стало больше курсантов, способных понимать мысли и чувства другого человека, готовых к сочувствию и сопереживанию.

В контрольной группе число таких курсантов повысилось лишь на 1,72%. Еще более значительно отличие экспериментальной и контрольной групп в числовых значениях, отражающее динамику среднего уровня развития эмпатии курсантов: в экспериментальной группе на 32,53% стало больше курсантов, реализующих в деятельности и общении доброжелательность, чуткость, отзывчивость, справедливость по отношению к окружающим людям ситуативно. Иными словами тех, кому присуща эмпатия среднего уровня. В контрольной группе число таких курсантов повысилось лишь на 2,11%.

Количестве курсантов экспериментальной группы, демонстрирующих абсолютное нежелание понимать и принимать другого человека (очень низкий уровень эмпатии) сократилось на 14,68%. В контрольной группе такое сокращение наблюдается в пределах 5,94%. Кроме того, в экспериментальной группе на 27,32% уменьшилось число курсантов, готовых проникнуться проблемами другого человека только в том случае, если этот человек им очень близок (заниженный уровень эмпатии). В контрольной группе относительно данного показателя, как уже было сказано выше, наблюдается отрицательная динамика.

Таким образом, большинство выпускников экспериментальной группы обладают достаточно развитой эмпатией для того, чтобы понять и принять другого человека таким, каков он есть, со всеми его особенностями, в том числе и отличиями по физическим характеристикам, манере поведения и т.д. Тем самым можно утверждать, что эмпатия становится психологическим механизмом реализации ценностного отношения курсантов к человеку.

Повышение уровня эмпатии у курсантов экспериментальной группы стало возможным благодаря, во-первых, созданию преподавателями на занятиях нравственной атмосферы доброжелательности, взаимоуважения, сопереживания и взаимопомощи, не позволяющей участникам образовательного процесса попира́ть достоинство другого человека (реализация личностно ориентированного подхода и принципа взаимопонимания); во-вторых, систематическому и последовательному включению курсантов на занятиях по учебным дисциплинам «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», «Физическая

культура и спорт», в отношении, базирующиеся на нравственных ценностях, реализация которых, оцениваемая по критерию данных ценностей, приводит к возникновению эффектов со-чувствия, со-действия, со-помощи, со-участия, служащих проявлениями эмпатии (реализация принципа единства нравственного и физического воспитания).

Деятельностный компонент.

Опросник «Личностный рост» (Д.В. Григорьев, И.В. Кулешова, П.В. Степанов). Авторы Опросника раскрывают его возможности в выявлении ценностных отношений человека по тринадцати параметрам: отношение к семье, отношение к отечеству, отношение к Земле (природе), отношение к миру, отношение к труду, отношение к культуре, отношение к знаниям, отношение к человеку как таковому, отношение к человеку как Другому, отношение к человеку как Иному, отношение к своему телесному Я, отношение к своему душевному Я, отношение к своему духовному Я [67]. В рамках каждого из параметров предлагается шкала баллов, в соответствии с которой выделяются четыре уровня отношений: от положительного до негативного.

Первый уровень предполагает постоянное и устойчивое положительное проявление отношения.

Второй уровень – ситуативное положительное проявление отношения.

Третий уровень – ситуативное негативное проявление отношения.

Четвертый уровень – постоянное негативное проявление отношения.

Исходя из содержания деятельностного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, нами использовалась не вся методика, а только вопросы, направленные на выявление отношения к человеку как таковому, к человеку как Иному и к человеку как Другому (Приложение 5).

Результаты, полученные с помощью данной методики представлены в таблице 5 и на рис. 5, 6, 7.

Таблица 5. Распределение курсантов по уровням проявления отношений к человеку как таковому, как Иному как Другому (в %)

Отношение	Группа	Этапы	Уровни			
			I	II	III	IV
Отношение к человеку как таковому	Экспериментальная	Констатирующий (N = 100)	7	47	44	2
		Контрольный (N = 95)	23,16	57,89	18,95	0
		Динамика	+16,16	+10,89	-25,05	-2
	Контрольная	Констатирующий (N = 75)	13,33	42,67	40	4
		Контрольный (N = 72)	11,11	47,22	38,89	2,78
		Динамика	-2,22	+4,55	-1,61	-1,22
Отношение к человеку как Другому	Экспериментальная	Констатирующий (N = 100)	2	64	32	2
		Контрольный (N = 95)	52,63	33,68	13,68	0
		Динамика	+50,63	-30,32	-18,32	-2
	Контрольная	Констатирующий (N = 75)	9,33	50,67	37,33	2,67
		Контрольный (N = 72)	11,11	41,67	41,67	5,55
		Динамика	+1,78	-9	+4,33	+2,88
Отношение к человеку как Иному	Экспериментальная	Констатирующий (N = 100)	24	50	23	3
		Контрольный (N = 95)	20	63,16	16,84	0
		Динамика	-4	+13,6	-6,16	-3
	Контрольная	Констатирующий (N = 75)	28	41,33	25,33	5,33
		Контрольный (N = 72)	18,06	44,44	30,56	6,94
		Динамика	-9,94	+3,11	+5,23	+1,61

Рис. 5. Распределение курсантов по уровням проявления отношения к человеку как таковому

Анализ данных, представленных в таблице 5 и на рис. 5 показывает, что незначительные различия в распределении по уровням проявления отношения к человеку как таковому курсантов экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы, на контрольном ее этапе преобразуются в различия существенные.

Так количество курсантов экспериментальной группы, которым присуще постоянное и устойчивое положительное проявление данного отношения (I уровень) возросло на 16,16%. Для этих курсантов значима ценность человека, как он есть во всех своих проявлениях, они способны к проявлению милосердия, заботы. В контрольной группе число таких курсантов сократилось на 2,2%. На 10,89% и 4,55% увеличилось число курсантов экспериментальной и контрольной групп, соответственно, для которых ценность человека осмыслена, но не прочувствована в полной мере и которые демонстрируют гуманизм в зависимости от ситуации (II уровень). В то же время значительно (на 25,05%) сократилось количество курсантов экспериментальной группы с ситуативным негативным проявлением отношения к человеку (III уровень). В контрольной группе такое сокращение есть, но оно незначительно – на 1,61%. 38,89% курсантов контрольной

группы склонны делить людей на хороших и плохих в зависимости от их социального статуса, от впечатления ими производимого и др. К первым они готовы проявлять уважение и даже доброту, ко вторым только различные санкции. В экспериментальной группе такие курсанты тоже есть, но их в два раза меньше – 18,95%. Кроме того, в этой группе не осталось курсантов, для которых человек не является ценностью, способных к проявлению жестокости (IV уровень). В контрольной группе 2,78% демонстрируют постоянное негативное проявление отношения к человеку как таковому.

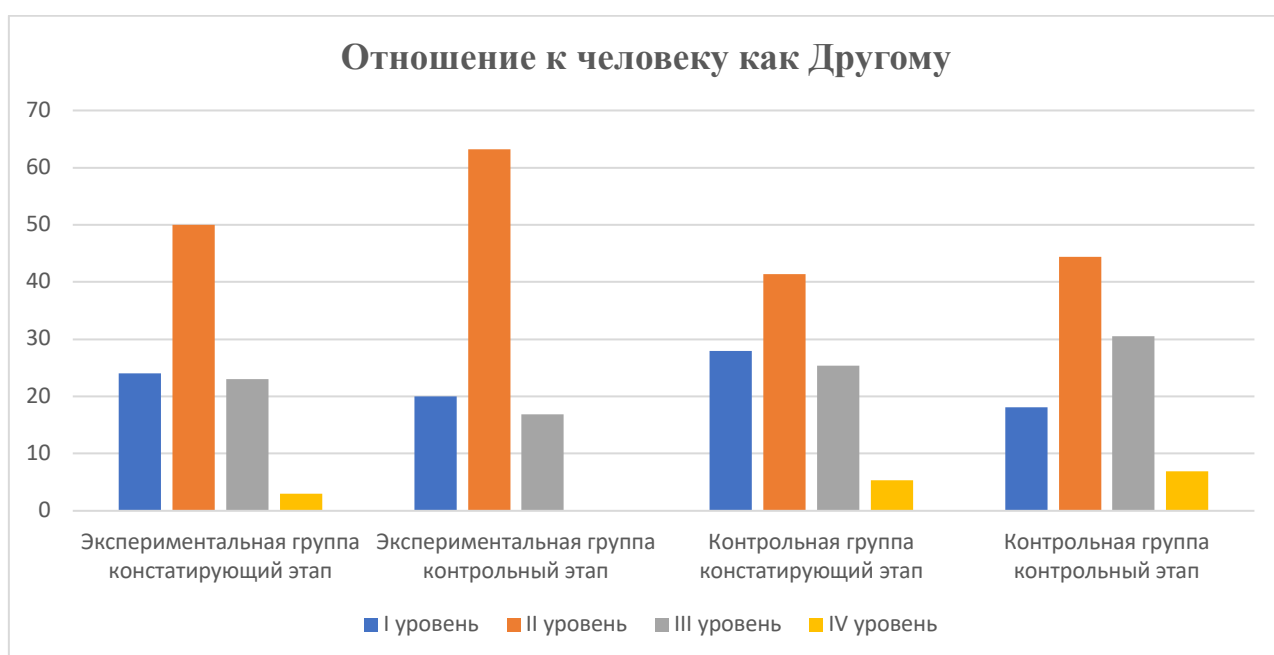

Рис. 6. Распределение курсантов по уровням проявления отношения к человеку как Другому

Анализ данных, представленных в таблице 5 и на рис. 6, указывает на то, что обозначенная выше при описании отношения курсантов к человеку как таковому тенденция в распределении курсантов экспериментальной и контрольной групп по уровням проявления отношения прослеживается и в части отношения курсантов к человеку как к Другому. Так рост числа курсантов, готовых всегда прийти на помощь другому человеку, зачастую даже вопреки собственным интересам (I уровень), в экспериментальной группе весьма значителен: на 50,63%. В контрольной группе, число таких курсантов возросло только на 1,78% и

составило 11,11% против 52,63% курсантов экспериментальной группы. Отметим, что на контрольном этапе число курсантов контрольной группы, которым было присуще постоянное и устойчивое положительное проявление отношения, превосходило число таких курсантов в экспериментальной группе (9,33% и 2% соответственно).

В экспериментальной группе на 18,32% сократилось количество курсантов, для которых бескорыстная помощь кажется расточительством, полагающих, что что каждое доброе дело должно адекватно вознаграждаться (III уровень). В то же время в контрольной группе таких курсантов стало больше на 4,33%. В этой группе незначительно (на 2,88%), но увеличилось число курсантов, которым присуще постоянное негативное проявление отношения к человеку как Другому (IV уровень). В экспериментальной группе не осталось курсантов для которых выгода выходит на первое место, игнорирующих проблемы других людей.

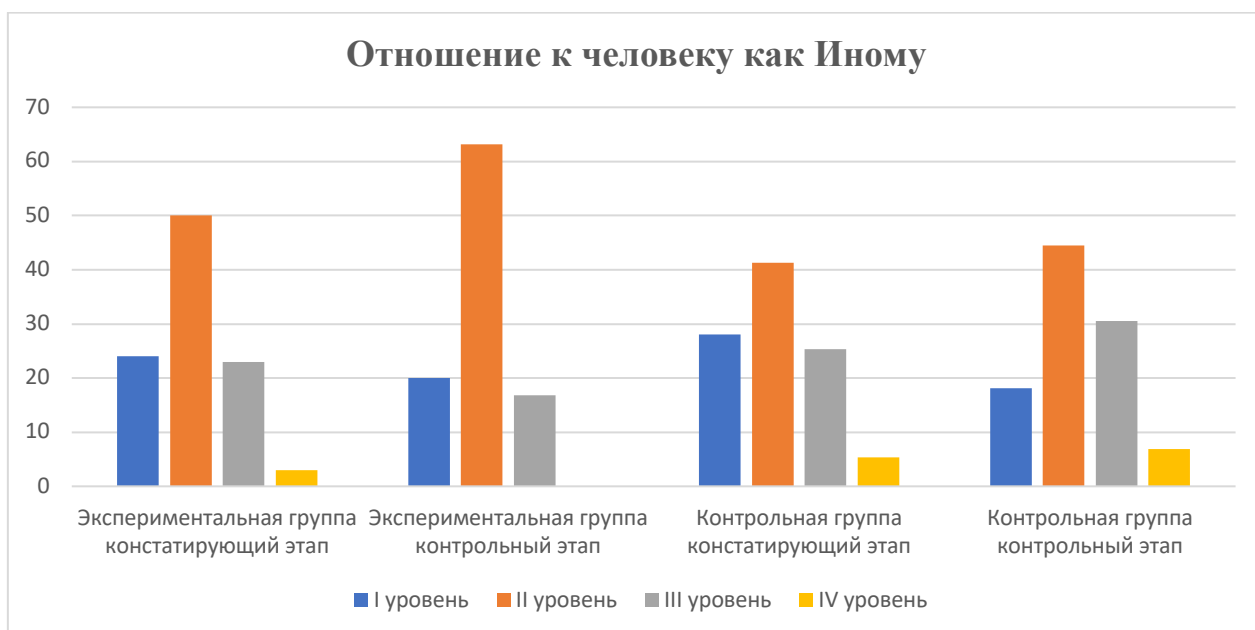

Рис. 7. Распределение курсантов по уровням проявления отношения к человеку как Иному

Анализ данных, представленных в таблице 5 и на рис. 7 показывает, что на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы и в экспериментальной, и в контрольной группах наблюдается снижение числа курсантов, которым присуще постоянное и устойчивое положительное проявление отношения к

человеку как к Иному: на 4% в экспериментальной группе и на 9,94% в контрольной. Курсанты пока еще недостаточно готовы признавать права людей на иной, отличный от их собственного, образ жизни. Но в тоже время в экспериментальной группе стало на 6,16% меньше курсантов, на словах декларирующих принцип равенства людей, но при этом испытывающих личное неприятие отдельных социокультурных групп (III уровень), а также не осталось тех, кто не желает признавать равные права на существование тех, кто имеет иной физический облик или разделяет иные ценности (IV уровень). В контрольной группе число курсантов с ситуативно негативным и постоянное негативное проявлением отношения к человеку как Иному не на много, но возросло (на 5,23% и 1,61% соответственно).

Об эффективности формирования у курсантов экспериментальной группы отношений к человеку как таковому, как Другому и как Иному свидетельствует, во-первых, отсутствие на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы курсантов, у которых устойчиво проявляется негативное отношения к человеку.; во-вторых, значительное увеличение числа курсантов, у которых проявляется устойчивое положительное отношение к человеку как таковому (на 16,16%), устойчивое положительное отношение к человеку как Другому (на 50,63%).

Наблюдения за курсантами, а также беседы с ними подтвердили, что выпускники готовы помочь другим людям, даже незнакомым, не ожидая просьбы с их стороны. Ради подобной помощи они могут поступиться собственным благополучием.

Изменения в отношениях курсантов экспериментальной группы к человеку как таковому, как Другому и как Иному стали возможны благодаря тому, что преподаватель, во-первых, привлекает курсантов к работе с ситуациями, в которых актуализируются нравственные ценности, определяющие отношения курсантов к человеку как таковому, как Другому, как Иному (реализация ситуационного подхода); во-вторых, в любых ситуациях, возникающих на занятиях акцентирует внимание курсантов на необходимости выбора добра (реализация принципа поступка, совершенного «здесь и сейчас»).

Изучение ценностного отношения к человеку курсантов экспериментальной и контрольной групп на констатирующем и контрольном этапах опытно-экспериментальной работы и сравнительный анализ полученных данных позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, в знании, составляющем содержание когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, отчетливо проявляется его смысловая составляющая (это относится к курсантам экспериментальной группы).

Во-вторых, курсанты экспериментальной группы осознают нравственный аспект ценностного отношения к человеку. Милосердие и справедливость, как стороны золотого правила нравственности, начинают сопрягаться в сознании курсантов, которые видят в ценностном отношении к другому человеку отражение золотого правила нравственности.

В-третьих, курсантам экспериментальной группы присущ тот уровень эмпатии, который позволяет понять и принять другого человека таким, каков он есть, со всеми его особенностями. Эмпатия становится психологическим механизмом реализации ценностного отношения курсантов к человеку.

В-четвертых, для курсантов экспериментальной группы характерно постоянное, устойчивое положительное проявление отношения и ситуативное положительное проявление отношения к человеку как таковому, как Другому, как Иному.

В-пятых, знания, ценности, эмпатия, отношения курсантов к человеку как таковому, как Другому, как Иному, образующие содержание соответствующих компонентов ценностного отношения курсантов к человеку, соотносятся курсантами экспериментальной группы с содержанием служебной деятельности сотрудника УИС.

Вышеизложенное подтверждает эффективность опытно-экспериментальной работы по формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

Выводы по главе II

1. Разработана модель формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку [Модель включает: цель (формирование ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку); структуру ценностного отношения курсантов к человеку и содержание структурных компонентов (когнитивный, мотивационно-оценочный, эмоциональный, деятельностный компонент); научные подходы к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку (ценностно-смысловой, задачный, личностно ориентированный и ситуационный); принципы формирования ценностного отношения курсантов к человеку (принцип гуманизма, принцип ценностной ориентации, принцип единства нравственного и физического воспитания, принципы морального выбора); содержание процесса формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку; методы формирования ценностного отношения курсантов к человеку (объяснение, работа с текстом (книгой), убеждающее воздействие, беседа, дискуссия, ценностно-смысловой диалог, задачи с ценностным содержанием, метод анализа конкретной ситуации, метод решения ситуации, ролевая игра, подвижные игры, спортивные игры); прогнозируемый результат (ценностное отношение курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку)];

2. Обоснован выбор идеи утверждения самоценности человека как идеи, на которой базируется модель формирования ценностного отношения курсантов к человеку в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России. Сотрудник УИС, призванный способствовать созданию условий для исправления тех, кто совершил преступления и попал в места лишения свободы, должен быть ориентирован на конструктивные отношения с окружающими его людьми (коллеги, спецконтингент и др.). В конструктивные отношения вписывается ценностное отношение к человеку, реализуя которое в своей деятельности сотрудник УИС осуществляет моральный и ценностный выбор, оценку его результатов и т.д. по критерию значимости человека. Сотрудник УИС, реализующий

ценностное отношение к другим людям, независимо от того, кем они являются, предлагает пример такого отношения окружающим его людям, вовлекая их в отношения, построенные на осознании и принятии значимости и самооценности другого человека.

3. Определены принципы формирования ценностного отношения курсантов к человеку: принцип гуманизма, принцип ценностной ориентации, принцип единства нравственного и физического воспитания, а также принципы морального выбора (принцип поступка, совершенного «здесь и сейчас», принцип диктата совести, принцип взаимопонимания).

4. Установлено, что реализация принципа гуманизма как принципа формирования ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что преподаватель через организацию познания курсантами содержания понятий «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку», конкретных ценностей и через соотнесение полученного знания с реальными жизненными, а также профессиональными ситуациями показывает, каким образом возможно утверждение человечности во взаимоотношениях между самыми разными людьми. Реализация принципа ценностной ориентации заключается в том, что преподаватель как на уровне учебного материала учебных дисциплин, так и на уровне задач с ценностным содержанием, различных ситуаций организует поиск курсантами ценностей «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие» и др. Реализация принципа поступка, совершенного «здесь и сейчас», заключается в том, что в любых ситуациях, возникающих на занятиях и вне них, преподаватель акцентирует внимание курсантов на необходимости выбора добра. Реализация принципа диктата совести обеспечивает осознание курсантами того, что совесть – это ответственность не только перед самим собой, но и перед другими. Реализация принципа взаимопонимания обеспечивает возможность для создания на занятиях нравственной атмосферы, не позволяющей попираť достоинство другого человека.

5. Раскрыта сущность принципа единства нравственного и физического воспитания, заключающаяся в том, что на занятиях физической подготовкой

курсанты систематически и последовательно включаются в отношения, мотивами которых становятся ценности, образующие содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения к человеку, а реализация курсантами в конкретных действиях и поступках отношений к человеку как к таковому, к человеку как к Другому и к человеку как к Иному, оцениваемая по критерию данных ценностей, приводит к возникновению эффектов со-чувствия, со-действия, со-помощи, со-участия, служащих проявлениями эмпатии.

6. Обосновано содержание процесса формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку. Содержание процесса формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку конструируется на основе содержания когнитивного, мотивационно-оценочного, эмоционального и деятельностного компонентов такого отношения и включает 1) знание о понятиях «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку», о нравственных ценностях, образующих содержания мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку; 2) отношение к другому человеку как к таковому, как к Другому, как к Иному, в котором (отношении) реализуются соответствующие ценности, а также отражаются субъективные личностно переживаемые связи человека с окружающими людьми как выражение эмоционального компонента ценностного отношения курсантов (эмпатия). Названное содержание реализуется на уровне учебных дисциплин «Философия», «Психология», «Профессиональная этика», «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», «Физическая культура и спорт», «Воспитательная работа с осужденными», «Пенитенциарная педагогика и психология».

7. Определены методы научно-педагогических исследований, с помощью которых выявляется состояние ценностного отношения курсантов к человеку.

Знания курсантов о понятиях «ценность», «человек» и др., образующие содержание когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, изучаются с помощью метода понятийного словаря и метода ассоциаций. Иерархия ценностей, составляющих содержание мотивационно-оценочного

компонента, определяется с помощью методики М. Рокича «Ценностные ориентации», в рамках которой предлагается список ценностей, ранжируемых курсантами по субъективной для них значимости. Список ценностей модифицирован. Для ранжирования курсантам предлагается список ценностей, образующих содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, дополненный тремя утилитарными ценностями. Уровень развитости у курсантов эмпатии, определяющей содержание эмоционального компонента ценностного отношения курсантов к человеку, выявляется с помощью методики «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко). Уровни сформированности у курсантов отношений, образующих содержание деятельностного компонента ценностного отношения курсантов к человеку (отношение курсантов к человеку как к таковому, отношение к человеку как к Другому, отношение к человеку как к Иному), изучаются с помощью опросника «Личностный рост» (Д.В. Григорьев, И.В. Кулешова, П.В. Степанов).

8. Установлены изменения, произошедшие в представлениях обучающихся о содержании понятий «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение».

Суть изменений в представлениях курсантов о содержании понятия «ценность» с опорой на статистические результаты заключается в увеличении числа курсантов экспериментальной группы с позитивными ассоциациями относительно понятий «ценность», «отношение», «человек» (на 21,16%, 24,89% и 26,21% соответственно) и в уменьшении количества курсантов с негативными ассоциациями (на 16%, 19%, 9,95% соответственно). Изменения, произошедшие в представлениях о названных понятиях курсантов контрольной группы, не столь существенны: число курсантов с позитивными ассоциациями относительно понятий «ценность», «отношение» увеличилось на 5,44% и на 7,55% соответственно; количество курсантов с негативными ассоциациями относительно данных понятий уменьшилось на 4,95% и на 6,05% соответственно. Относительно понятия «человек» в контрольной группе наблюдается отрицательная

динамика: на 7,28% уменьшилось число курсантов с позитивными ассоциациями и на 8,83% возросло количество курсантов с негативными ассоциациями.

Суть изменений в представлениях курсантов о содержании понятия «ценностное отношение к человеку» с опорой на статистические результаты заключается, во-первых, в отсутствии в экспериментальной группе на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы курсантов, затруднившихся дать определение понятию «ценностное отношение к человеку» (на констатирующем этапе было 17%), в контрольной группе число курсантов, давших ответ «не знаю» практически не изменилось по сравнению с констатирующим этапом и составило 18,06% (было 18,67%); во-вторых, в уменьшении числа курсантов экспериментальной группы, давших абстрактные ответы («особенное отношение», «восприятие другого человека» и др.), на 16,74%, в контрольной группе количество таких курсантов увеличилось на 3,67%; в-третьих, в появлении в экспериментальной группе курсантов, которые видят в ценностном отношении к другому человеку отражение золотого правила нравственности (18,95%), указывают на отношение к другому человеку как к ценности (23,16%), на контрольном этапе таких курсантов не было ни в экспериментальной, ни в контрольной группах (в контрольной группе 8,33% курсантов указали на то, что ценностное отношение к человеку невозможно в условиях служебной деятельности сотрудника УИС).

9. Выявлены изменения, произошедшие в иерархии ценностей курсантов.

Суть таких изменений заключается в следующем, во-первых, перемещение утилитарных ценностей в иерархии ценностей курсантов экспериментальной группы в конец ценностной иерархии: ценность «власть» сместилась с 9 ранга на 13, ценность «вознаграждение» – с 14 на 15, ценность «престиж» – с 8 на 14 (в контрольной группе утилитарные ценности поднялись в иерархии ценностей на более высокие ранги: ценность «престиж» повысила ранг с 9 до 6, ценность «вознаграждение» – с 13 ранга до 10, ценность «власть» – с 8 до 7 ранга); во-вторых, перемещение в иерархии ценностей курсантов экспериментальной группы ценности «милосердие» с 11 ранга на 4 (близость милосердия к справедливости, занимающей 1 ранг, служит показателем обращения курсантов к золотому правилу

нравственности в отношениях с другими людьми), в контрольной группе ценности «милосердие» и «справедливость» значительно отстают друг от друга 13 и 2 ранги соответственно.

10. В результате сравнения выявленных в экспериментальной группе на контрольном этапе экспериментальной работы прямых и обратных связей между парами ценностей, установлено, что ценности, образующие содержание мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, гармонично дополняют друг друга, благодаря наличию сильных прямых связей между такими парами ценностей, как: добро и доверие ($R_{x3x4} = 0,4405$); милосердие и справедливость ($R_{x7x12} = 0,3196$); ответственность и совесть ($R_{x8x11} = 0,5062$), справедливость ($R_{x8x12} = 0,3957$); совесть и справедливость ($R_{x11x12} = 0,4691$). Положительно также оценивается отсутствие прямых связей между нравственными и утилитарными ценностями и наличие обратных связей между данными ценностями: между властью и ответственностью ($R_{x1x8} = -0,4050$), совестью ($R_{x1x11} = -0,3115$), между вознаграждением и милосердием ($R_{x2x7} = -0,3961$), ответственностью ($R_{x2x8} = -0,5282$), совестью ($R_{x2x11} = -0,4639$), справедливостью ($R_{x2x12} = -0,4565$).

11. Установлены изменения, произошедшие в уровнях развития эмпатии курсантов.

Суть таких изменений заключается в увеличении количества курсантов экспериментальной группы с очень высоким уровнем эмпатии на 9,84% (в контрольной группе такое увеличение составило 1,72%) и средним уровнем эмпатии на 32,53% (в контрольной группе такое увеличение составило 2,11%), в уменьшении количества курсантов экспериментальной группы с очень низким уровнем эмпатии на 14,68% (в контрольной группе такое уменьшение составило 5,94%) и заниженным уровнем эмпатии на 27,32% (в контрольной группе наблюдается увеличение 3,45%).

12. Установлены изменения, произошедшие в отношениях курсантов к человеку как таковому, как Другому и как Иному.

Суть таких изменений заключается в увеличение числа курсантов экспериментальной группы, для которых характерно постоянное и устойчивое положительное проявление отношения к человеку как таковому на 16,16% (в контрольной группе наблюдается уменьшение на 2,22%), к человеку как Другому на 50,63% (в контрольной группе на 1,78%); в снижении количества курсантов экспериментальной группы с ситуативно негативным проявлением отношения к человеку как таковому на 25,05%, к человеку как Другому на 18,32%, к человеку как Иному на 6,16% (в контрольной группе число курсантов с ситуативно негативным проявлением отношения к человеку как таковому снизилось на 1,61%, но увеличилось по отношению к человеку как Другому на 4,33% и человеку как Иному на 5,23%;) в отсутствии в экспериментальной группе на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы курсантов, которым присуще постоянное негативное проявление отношения к человеку как таковому, как Другому и как Иному (в контрольной группе такие курсанты остались: 2,78%, 5,55% и 6,94% соответственно).

Заключение

Проблема формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку – важная педагогическая проблема, решение которой позволит подготовить сотрудника УИС, ориентированного на возвращение человека, преступившего закон, к нормальной жизни.

Решение проблемы формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку потребовало обращения к этической, психологической и педагогической наукам, осмысление которых показало, что в них накоплен теоретический и эмпирический материал, необходимый для раскрытия сущности понятия «ценностное отношение к человеку», для определения структуры ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

В работе установлено, что понятие «ценностное отношение к человеку» предстает в трех аспектах: отождествление ценностного отношения с конкретными ценностями (добро, милосердие и др.), проявление такого отношения в личностных качествах (дисциплинированность, готовность к разрешению конфликта и др.), понимание ценностного отношения как личностно-смыслового образования, определяющего поведение человека.

Обосновано, что ценностное отношение курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку, сущность которого заключается в осознании курсантом значения другого человека как ценности и наделении этого значения личностным смыслом, переживаемым на эмоциональном уровне, представляет собой личностно-смысловое образование, обладающее структурой.

Структурными компонентами ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку являются когнитивный, мотивационно-оценочный, эмоциональный и деятельностный компоненты. Содержание когнитивного компонента ценностного отношения курсантов к человеку образуют знания о том, что есть «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку». Содержание мотивационно-оценочного компонента составляют ценности «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие»,

«ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь». Содержание эмоционального компонента ценностного отношения курсантов к человеку выражается в эмпатии. Содержание деятельностного компонента представлено тремя типами отношений к человеку – отношение к человеку как к таковому, отношение к человеку как Иному и отношение к человеку как Другому.

Одним из важнейших вопросов исследования был вопрос о подходах к формированию ценностного отношения курсантов к человеку.

Было обосновано назначение ценностно-смыслового, задачного, лично ориентированного и ситуативного подходов к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку.

Назначение ценностно-смыслового подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку состоит в том, что он способствуя наделению курсантами вычленяемого в содержании учебных дисциплин знания о ценности, об отношении, о человеке, о ценностном отношении к человеку, о конкретных ценностях личностным смыслом, обеспечивает обращение курсантов к данному знанию при осуществлении ими оценки своего отношения к человеку по критерию ценности, при проявлении эмпатии к другому человеку, при реализации отношения к другому человеку – как к таковому, как к Иному и как к Другому. Назначение задачного подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что он, способствуя вовлечению курсантов ведомственного вуза ФСИН России в деятельность по решению задач с ценностным содержанием, в которых курсанты находят личностный смысл, обеспечивает развитие и становление ценностных ориентаций курсантов, определяемых ценностями «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь». Назначение лично ориентированного подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что данный подход, способствуя созданию в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России атмосферы доброжелательности,

взаимоуважения, сопереживания и взаимопомощи, обеспечивает развитие и становление эмпатии курсантов как способности проникнуть во внутренний мир другого человека, как эмоциональной отзывчивости на его чувства и переживания. Назначение ситуационного подхода к формированию ценностного отношения курсантов к человеку заключается в том, что данный подход, актуализируя в специально создаваемых или в спонтанно возникающих ситуациях ценности «доверие», «долг», «достоинство», «честь», обеспечивает реализацию курсантами отношения к человеку как к таковому, актуализируя ценности «добро», «милосердие», «польза», «справедливость» – отношения к человеку как к Другому, актуализируя ценности «ответственность», «совесть», «толерантность», «уважение к другому человеку» – обеспечивает реализацию курсантами отношения к человеку как к Иному.

Приступая к экспериментальной работе, ведущей идеей которой является идея самоценности человека, мы разработали модель формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку. Модель включает: цель (формирование ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку); структуру ценностного отношения курсантов к человеку и содержание структурных компонентов (когнитивный, мотивационно-оценочный, эмоциональный, деятельностный компонент); научные подходы к формированию ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку (ценностно-смысловой, задачный, личностно ориентированный и ситуационный); принципы формирования ценностного отношения курсантов к человеку (принцип гуманизма, принцип ценностной ориентации, принцип единства нравственного и физического воспитания, принципы морального выбора); содержание процесса формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку; методы формирования ценностного отношения курсантов к человеку (объяснение, работа с текстом (книгой), убеждающее воздействие, беседа, дискуссия, ценностно-смысловой диалог, задачи с ценностным содержанием, метод анализа конкретной ситуации, метод решения ситуации, ролевая игра, подвижные игры, спортивные

игры); прогнозируемый результат (ценностное отношение курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку).

Одним из центральных вопросов исследования был вопрос о содержании процесса формирования ценностного отношения курсантов к человеку.

Содержание процесса формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку конструируется на основе содержания когнитивного, мотивационно-оценочного, эмоционального и деятельностного компонентов такого отношения и включает 1) знание о понятиях «ценность», «отношение», «человек», «ценностное отношение к человеку», о нравственных ценностях, образующих содержания мотивационно-оценочного компонента ценностного отношения курсантов к человеку, формируемое с помощью таких методов как объяснение, работа с текстом (книгой), убеждающее воздействие, беседа, дискуссия, ценностно-смысловой диалог; 2) отношение к другому человеку как таковому, как Другому, как Иному, в котором (отношении) реализуются соответствующие ценности, а также отражаются субъективные личностно переживаемые связи человека с окружающими людьми как выражение эмоционального компонента ценностного отношения курсантов (эмпатия), формируемое с помощью таких методов как задачи с ценностным содержанием, метод анализа конкретной ситуации, метод решения ситуации, ролевая игра, подвижные игры, спортивные игры. Названное содержание реализуется на уровне учебных дисциплин «Философия», «Психология», «Профессиональная этика», «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», «Физическая культура и спорт», «Воспитательная работа с осужденными», «Пенитенциарная педагогика и психология». Деятельность преподавателя по реализации данного содержания определяется принципом гуманизма, принципом ценностной ориентации, принципом единства нравственного и физического воспитания, принципами морального выбора (принцип поступка, совершенного «здесь и сейчас», принцип диктата совести, принцип взаимопонимания).

Экспериментальная работа, базировавшаяся на реализации разработанной модели формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза

ФСИН России к человеку, в основном подтвердила достижение предполагаемого результата. Признаком того, что такой результат в экспериментальной группе в целом достигнут, является: а) увеличение числа курсантов с позитивными ассоциациями относительно понятий «ценность», «отношение», «человек» (на 21,16%, 24,89% и 26,21% соответственно) и уменьшение количества курсантов с негативными ассоциациями (на 16%, 19%, 9,95% соответственно); б) отсутствие курсантов, затруднившихся дать определение понятию «ценностное отношение к человеку», уменьшение числа курсантов, давших абстрактные ответы относительно данного понятия (на 16,74%), появление курсантов, которые видят в ценностном отношении к другому человеку отражение золотого правила нравственности (18,95%), указывают на отношение к другому человеку как к ценности (23,16%); в) перемещение утилитарных ценностей в конец ценностной иерархии курсантов (ценность «власть» – с 9 ранга на 13, ценность «вознаграждение» – с 14 на 15, ценность «престиж» – с 8 на 14), передвижение ценности «милосердие» с 11 ранга на 4, что приблизило милосердие к справедливости (1 ранг); г) увеличение количества курсантов с очень высоким уровнем эмпатии на 9,84% и средним уровнем эмпатии на 32,53%, уменьшение количества курсантов с очень низким уровнем эмпатии на 14,68% и заниженным уровнем эмпатии на 27,32%; д) увеличение числа курсантов, для которых характерно постоянное и устойчивое положительное проявление отношения к человеку как таковому на 16,16%, к человеку как Другому на 50,63%; в снижении количества курсантов с ситуативно негативным проявлением отношения к человеку как таковому на 25,05%, к человеку как Другому на 18,32%, к человеку как Иному на 6,16%, в отсутствии курсантов, которым присуще постоянное негативное проявление отношения к человеку как таковому, как Другому и как Иному.

Выполненное нами исследование проблемы формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку способствует решению научной задачи – задачи разработки модели формирования такого отношения, реализация которой способствует гуманизации отношений между людьми. Вместе с тем в силу того, что не все поставленные нами задачи

решены в равной мере глубоко и основательно, остается актуальным исследование проблемы формирования готовности курсантов вузов силовых ведомств к реализации золотого правила нравственности во взаимодействии с людьми.

Список литературы

1. Аблаева, С.С. Реализация приоритетных направлений воспитательной работы: воспитание ценностного отношения к людям (милосердия) в современной школе // Таврический научный обозреватель / С.С. Аблаева. – 2016. – № 12–1 (17). – С. 25–27.
2. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – Москва : Наука, 1980. – 337 с.
3. Акимов, И.Б. Принципы приобщения учащихся к нравственным ценностям в процессе физического воспитания / И.Б. Акимов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сборник статей по материалам XLVIII международной научно-практической конференции. № 1 (48). – Новосибирск : Изд. «СибАК», 2015. – С. 34-41.
4. Акимов, И.Б. Содержание и методы приобщения учащихся к нравственным ценностям в процессе физического воспитания : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Акимов Игорь Борисович. – Самара, 2015. – 26 с.
5. Акимов, И.Б. Теоретические основания приобщения учащихся к нравственным ценностям в процессе физического воспитания / И.Б. Акимов // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Педагогика и психология. – 2015. – № 1. – С. 212–219.
6. Алеевская, А.О. Личностно-ориентированный подход к подготовке курсантов образовательных организаций ФСИН России: особенности и перспективы / А.О. Алеевская // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 3 (32). – С. 21–23.
7. Андреев, В.И. Педагогика : учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
8. Анисимов, С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С.Ф. Анисимов. – Москва : Мысль, 1988. – 255 с.
9. Апресян, Р.Г. Золотое правило / Р.Г. Апресян // Этика: старые новые проблемы. – Москва : Гардарики, 1999. – С. 9–29.

10. Апресян, Р.Г. Нравственный опыт / Р.Г. Апресян // Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика : учебник. – Москва :Гардарики, 1998. – С. 309–390.
11. Арсеньев, А.С. Философские основания понимания личности / А.С. Арсеньев. – Москва : Академия, 2001. – 592 с.
12. Артюшина, М.Н. Социально-педагогические условия формирования ценностных отношений / М.Н. Артюшина // Психологическая наука и образование. – 2012. – Т. 4, № 2. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53600.shtml
13. Архангельский, Л.М. Этические категории / Л.М. Архангельский, Т. Джафарли // Предмет и система этики. – Москва : Институт философии АН СССР ; София : Институт философии БАН, 1973. – С. 152–178.
14. Асмолов, А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А.Г. Асмолов. – Москва : МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 768 с.
15. Асмолов, А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. – Москва : МГУ, 1990. – 367 с.
16. Асмолов, А.Г. Толерантность: от утопии – к реальности // На пути к толерантному сознанию / А.Г. Асмолов. – Москва : Смысл, 2000. – С. 5–7.
17. Асташова, Н.А. Учитель: проблема выбора и формирования ценностей / А.Г. Асмолов. – Москва : МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2000. – 272 с.
18. Бадмаев, Б.Ц. Методика преподавания психологии : учебно-методическое пособие / Б.Ц. Бадмаев. – Москва : ВЛАДОС, 1999. – 304 с.
19. Бакурадзе, О.М. Природа морального суждения / О.М. Бакурадзе. – Тбилиси : Издательство Тбилисского университета, 1982. – 84 с.
20. Балашов, Л.Е. Этика : учебное пособие / Л.Е. Балашов. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 382 с.
21. Бездухов, А.В. Воспитание как движение, превращающее возможное в действительное / А.В. Бездухов, Ю.В. Лопухова // Известия РАО. – 2011. – № 1 (17). – С. 66–75.

22. Бездухов, В.П. Гуманистическая направленность учителя / В.П. Бездухов. – Санкт-Петербург ; Самара : СамГПУ, 1997. – 172 с.
23. Бездухов, В.П. К вопросу о добродетели как категории этики и педагогической науки / В.П. Бездухов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2022. – № 2 (59). – С. 72–87.
24. Бездухов, В.П. Культура и образование / В.П. Бездухов // Кулюткин Ю.Н., Бездухов В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. – Самара : СГПУ, 2002. – С. 66–173.
25. Бездухов, В.П. О смысле и цели воспитания / В.П. Бездухов, И.А. Носков // Мир образования – образование в мире. – 2021. – № 4 (84). – С. 62–72.
26. Бездухов, В.П. Теоретические проблемы становления гуманистического стиля педагогической деятельности будущего учителя / В.П. Бездухов. – Самара : СГПИ, 1992. – 104 с.
27. Бездухов, В.П. Теория и практика приобщения учащихся к ценностям / В.П. Бездухов, А.В. Воронцов. – Самара : СамГПУ, 2002. – 192 с.
28. Бездухов, В.П. Формирование гуманистических взглядов учащихся в деятельности классного руководителя / В.П. Бездухов, В.И. Гусаров. – Самара : СГПУ, 2000. – 163 с.
29. Беляев, Г.Ю. Воспитание будущего учителя в междисциплинарном контексте / Г.Ю. Беляев, А.В. Беляева // Вопросы воспитания. – 2012. – № 2 (11). – С. 173–179.
30. Белякова, Е.Г. Ценностно-смысловой подход в современном образовании / Е.Г. Белякова // Сибирский педагогический журнал. 2007. – № 8. – С. 134–143.
31. Библер, В.С. Нравственность. Культура. Современность (Философские раздумья о жизненных проблемах) / В.С. Библер // Этическая мысль : научно-публицистические чтения. – Москва : Политиздат, 1990. – С. 16–57.
32. Бисекенов, А.С. Занятия по физической подготовке как фактор, способствующий формированию морально-психологической устойчивости у курсантов вузов ФСИН России / А.С. Бисекенов, А.А. Перфильев // Проблемы и

перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 27 апреля 2018 года. – Самара : СИЮ ФСИН России, 2018. – С. 41–43.

33. Блюмкин, В.А. Мир моральных ценностей / В.А. Блюмкин. – Москва : Знание, 1981. – 64 с.

34. Богомолов, О.Т. Мораль, нравственности, этика – три источника нравственного возрождения России / О.Т. Богомолов, В.М. Кривошеев // Экономические стратегии. – 2013. – № 8. – С. 63–67.

35. Бодалев, А.А. Психология о личности / А.А. Бодалев. – Москва : МГУ, 1988. – 188 с.

36. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности : избр. психол. тр. / Л.И. Божович ; под ред. Д.И. Фельдштейна. – Москва ; Воронеж : Институт практической психологии, 1995. – 348 с.

37. Болдырева, В.Б. Подвижные игры в физическом воспитании молодежи / В.Б. Болдырева, А.Ю. Кейно, М.В. Кузьменко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21, № 5–6 (157–158). – С. 98–104.

38. Бондаревская, Е.В. Личностно-ориентированное образование : опыт, разработки, парадигмы / Е.В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГПУ, 1997. – 28 с.

39. Бондаревская, Е.В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 2007. – № 8. – С. 44–53.

40. Бондырева, С.К. Нравственность / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – Москва : МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2006. – 336 с.

41. Борzych, В.В. Моральная прогностика: методология, способы, проблемы / В.В. Борzych. – Москва : Знание, 1986. – 64 с.

42. Борисов, А.Я. О типологии ценностей физической культуры / А.Я. Борисов // Образование и саморазвитие. – 2010. – № 4 (20). – С. 86–91.

43. Братусь, Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания / Б.С. Братусь // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. – Москва : Смысл, 1999. – С. 284–298.
44. Братусь, Б.С. Нравственное сознание личности (психологическое исследование) / Б.С. Братусь. – Москва : Знание, 1985. – 64 с.
45. Брожек, В. Марксистская теория оценки / пер. со словац. / В. Брожек. – Москва : Прогресс, 1982. – 264 с.
46. Былеева, Л.В. Подвижные игры / Л.В. Былеева, И.М. Коротков. – Москва : Физкультура и спорт, 1982. – 224 с.
47. Валитова, Р.Р. Толерантность / Р.Р. Валитова // Этика : энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – Москва : Гардарики, 2001. – С. 493–494.
48. Василенко, В.А. Мораль и общественная практика / В.А. Василенко. – Москва : МГУ, 1983. – 175 с.
49. Вахтомин, Н.К. Генезис научного знания : Факт, идея, теория / Н.К. Вахтомин. – Москва : Наука, 1973. – 286 с.
50. Вдовин, С.А. Возможности курса «Философия» в нравственном воспитании студентов вуза / С.А. Вдовин, О.К. Позднякова // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве: сборник статей / под общ. ред. О.К. Поздняковой. Т. 3. – Москва : МПСУ, 2014. – С. 43–48.
51. Вдовин, С.А. Задачный подход к приобщению будущих юристов к ценностям / С.А. Вдовин // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8, № 1 (26). – С. 239–243.
52. Вдовин, С.А. Моральные требования к деятельности юриста как предмет педагогической рефлексии / С.А. Вдовин // Образование и саморазвитие. – 2011. – №6 (28). – С. 19–24.
53. Вигман, С.Л. Педагогика в вопросах и ответах / С.Л. Вигман. – Москва : ТК Велби, Проспект, 2004. – 208 с.
54. Виленский, М.Я. Ценности физической культуры и их интериоризация учащимися / М.Я. Виленский // Спорт в школе. – 2007. – № 17 (420).

URL: <http://sportfiction.ru/articles/tsennosti-fizicheskoy-kultury-i-ikh-interiorizatsiya-uchashchimisya/>

55. Воронин, Р.М. Сотрудник уголовно-исполнительной системы: образ профессии / Р.М. Воронин, А.М. Киселев И.А. Ковальчук // Прикладная юридическая психология. – 2017. – №. 4. – С. 107–113.

56. Воскобоев, А.В. Педагогические особенности убеждающих воздействий в учебном процессе / А.В. Воскобоев // Российский психологический журнал. – 2009. – Т. 6, № 5. – С. 40–43.

57. Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры / Г.П. Выжлецов. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. – 152 с.

58. Гапонова, Г.И. Задачный подход в гуманитарном образовании / Г.И. Гапонова // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2013. – № 3 (59). – С. 17–21.

59. Гартман, Н. Этика / Н. Гартман. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2002. – 707 с.

60. Гегель, Г. Энциклопедия философских наук. В 4 т. Т. 1. Наука логики / Г. Гегель. – Москва : Мысль, 1975. – 452 с.

61. Гильдебранд, Д. Этика / Д. Гильдебранд. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 570 с.

62. Гинатулина, О.А. Человеческая жизнь как ценность : автореф. дис. ... канд. философских наук : 09.00.11 / Гинатулина Ольга Аминовна. – Пермь, 2011. – 29 с.

63. Глухов, А.А. Прийти в сознание / А.А. Глухов // Что значит знать? : сборник научных статей. – Москва : Центр гуманитарных исследований, 1999. – С. 38–45.

64. Гордиенко, Т.П. Задачный подход в обучении будущих морских специалистов как составляющая профессиональной подготовки / Т.П. Гордиенко, А.В. Головки // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 73–2. – С. 6–69.

65. Горелов, А.А. Этика / А.А. Горелова, Т.А. Горелова. – Москва : Флинта ; МПСИ, 2006. – 416 с.
66. Горохова, Т.В. Зарубежные спортивные и подвижные игры: методические рекомендации / Т.В. Горохова, С.А. Загузова. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2004. – 67 с.
67. Григорьев, Д.В. Личностный рост ребенка как показатель эффективности воспитания: методика диагностирования / Д.В. Григорьев, И.В. Кулешова, П.В. Степанов – Москва ; Тула, 2002. – 44 с.
68. Гриженя, В.Е. Организация и методические приемы проведения занятий по подвижным играм в вузе и в школе : учеб.-метод. пособие по курсу дисциплины «Подвижные игры» / В.Е. Гриженя. – Москва : Советский спорт, 2005. – 36 с.
69. Грудинин, В.С. Феномен ценностного отношения к человеку в контексте военной организации / В.С. Грудинин, А.В. Жемчужников // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2020. – № 2 (52). – С. 197–199.
70. Гуревич, П.С. Преображение ценностей как чрезвычайная ситуация / П.С. Гуревич. – Москва : МПСИ, 2007. – 120 с.
71. Гуревич, П.С. Философский словарь / П.С. Гуревич. – Москва : Олимп, 1997. – 318 с.
72. Гуревич, П.С. Философия / П.С. Гуревич. – Москва : МПСУ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2004. – 1128 с.
73. Гуревич, П.С. Человек многоликий / П.С. Гуревич // Это человек: Антология. – Москва : Высшая школа, 1995. – С. 3–23.
74. Гуревич, П.С. Этика / П.С. Гуревич. – Москва : Юрайт, 2013. – 516 с.
75. Гусейнов, А.А. Золотое правило нравственности / А.А. Гусейнов. – Москва : Молодая гвардия, 1979. – 221 с.
76. Гусейнов, А.А. Социальная природа нравственности / А.А. Гусейнов. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 157 с.

77. Гусейнов, А.А. Этика / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – Москва : Гардарики, 2000. – 472 с.
78. Гусейнов, А.А. Этика : учебник для бакалавров / А.А. Гусейнов / под общ. ред. А.А. Гусейнова. – Москва : Юрайт, 2013. – 571 с.
79. Данилова, Ж.Л. Исследование содержания понятий методом направленных ассоциаций / Ж.Л. Данилова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2008. – № 4(50). – С. 99–103.
80. Демина, О.В. Педагогические условия воспитания у курсантов военных вузов дисциплинированности как ценностного отношения к человеку / О.В. Демина // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 2 (35). – С. 25–27.
81. Дидро, Д. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / Д. Дидро. – Москва : Мысль, 1986. – 592 с.
82. Докучаев, И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И.И. Докучаев. – Санкт-Петербург : Наука, 2009. – 595 с.
83. Дробижева, Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости / Л.М. Дробижева // Толерантность и согласие : материалы международной конференции. – Москва : ИЭА РАН, 1997. – С. 61–66.
84. Дробницкий, О.Г. Мир оживших предметов / О.Г. Дробницкий. – Москва : Политиздат, 1967. – 351 с.
85. Дробницкий, О.Г. Понятие морали / О.Г. Дробницкий. – Москва : Наука, 1974. – 388 с.
86. Дронов, А.А. Толерантность с позиции ценностного отношения к человеку / А.А. Дронов, Т.А. Дронова // Педагогика. – 2017. – № 3. – С. 33–36.
87. Дудус, А.Н. Задачи физической подготовки курсантов вузов ФСИН России / А.Н. Дудус, Е.В. Кошкин // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры : сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 2018. – С. 274–277.

88. Ерошенко, А.Р. Фразеологическая концептуализация понятия «нравственность»: религиозно-православный аспект / А.Р. Ерошенко // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2009. – № 13. – С. 87–92.

89. Жалмурзин, Р.Б. Использование метода ассоциаций при изучении ценностной сферы сознания курсантов / Р.Б. Жалмурзин, С.А. Клычков // Гуманитарные и социально-экономические науки: современные тенденции развития : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 21 апреля 2022 г. / под общ. ред. Е.М. Русанова. – Пермь : ПВИ ВНИГ РФ, 2022. – С. 46–50.

90. Жалмурзин, Р.Б. О ценностной сфере сознания курсантов – будущих сотрудников ФСИН России / Р.Б. Жалмурзин, С.А. Клычков // Поволжский педагогический вестник. – 2019. – Т. 7, 1(22). – С. 59–64.

91. Жмуров, С.А. Ориентированность студентов на ценности физической культуры : методические рекомендации для преподавателей и студентов вузов / С.А. Жмуров. – Самара : СГПУ, 2009. – 56 с.

92. Жмуров, С.А. Физическая культура как часть культуры / С.А. Жмуров // Образование в современном мире: проблемы и перспективы : сборник научных статей. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – С. 130–146.

93. Жук, О.Л. Задачный подход в подготовке будущих педагогов в условиях университетского образования / О.Л. Жук, С.Н. Сиренко // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2023. – № 3 (117). – С. 6–13.

94. Жуков, М.Н. Подвижные игры : учеб. для студентов пед. вузов / М.Н. Жуков. – Москва : Издательский центр «Академия», 2000. – 157 с.

95. Журавков, М.Г. О необходимости подразделения этики на общую философскую теорию и частные дисциплины / М.Г. Журавков // Предмет и система этики. – Москва : Институт философии АН СССР ; София : Институт философии БАН, 1973. – С. 37–68.

96. Загвязинский, В.И. Теория обучения: современная интерпретация / В.И. Загвязинский. – Москва : Академия, 2001. – 192 с.
97. Залевская, Е.Н. Субъектная позиция студента – будущего учителя: вопросы теории. Практика формирования в игровой деятельности / Е.Н. Залевская. – Самара: СПСГУ, 2017. – 134 с.
98. Запесоцкий, А.С. Образование: философия, культурология, политика / А.С. Запесоцкий. – Москва : Наука, 2002. – 456 с.
99. Зауторова, Э.В. Пенитенциарная педагогика :курс лекций / Э.В. Зауторова. – 2-е изд., испр. и доп. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2012. – 304 с.
100. Зауторова, Э.В. Развитие гуманистической парадигмы в пенитенциарной педагогике / Э.В. Зауторова // Актуальные вопросы психологии, педагогики и экономики :сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России / под общ. ред. В.Н. Некрасова. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 52–55.
101. Зеленкова, И.Л. Основы этики : учебное пособие / И.Л. Зеленкова. – Минск : ТетраСистемс, 2001. – 496 с.
102. Зеленкова, И.Л. Прикладная этика / И.Л. Зеленкова. – Минск : ТетраСистемс, 2002. – 208 с.
103. Зеленкова, И.Л. Этика : учебное пособие и практикум / И.Л. Зеленкова, Е.В. Беляева. – Минск : ТетраСистемс, 1997. – 368 с.
104. Зинченко, В.П. Миры сознания и структура сознания / В.П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 15–36.
105. Знаков, В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы / В.В. Знаков. – Москва : Институт психологии РАН, 2005. – 448 с.
106. Золотухина-Аболина, Е.В. Современная этика / Е.В. Золотухина-Аболина. – Москва : ИКЦ «МарТ» ; Ростов-на-Дону : Издательский центр «МарТ», 2003. – 416 с.
107. Золотухина-Аболина, Е.В. Этика : учебное пособие / Е.В. Золотухина-Аболина. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 524 с.

108. Зосимовский, А.В. Формирование общественной направленности личности в школьном возрасте / А.В. Зосимовский. – Москва : МГУ, 1981. – 343 с.
109. Зотов, Н.Д. Личность как субъект нравственной активности: природа и становление / Н.Д. Зотов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1984. – 248 с.
110. Иванова, Н.И. Применение метода свободных ассоциаций в эмпирических социологических исследованиях / Н.И. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 2013. – Сер. 12. Вып. 3. – С. 116–122.
111. Игнатенко, С.А. Роль подвижных игр в физическом воспитании студентов / С.А. Игнатенко // Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в современных условиях. – 2016. – № 1. – С. 17–21.
112. Каган, М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – Санкт-Петербург : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
113. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант. – Санкт-Петербург : Наука, 1995. – 528 с.
114. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – Москва : Мысль, 1994. – 591 с.
115. Капустина, З.Я. Нравственность как этическая структурированность человеческого бытия / З.Я. Капустина // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2. – С. 56–61.
116. Караковский, В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса / В.А. Караковский. – Москва : Новая школа, 1993. – 80 с.
117. Кармаев, А.Ю. Реализация убеждающего воздействия в военно-педагогическом процессе войск национальной гвардии Российской Федерации / А.Ю. Кармаев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2017. – № 3. – С. 158–160.
118. Карягина, Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Карягина Татьяна Дмитриевна. – Москва, 2013. – 175 с.

119. Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей / А.В. Кирьякова. – Оренбург : ОГУ, 1996. – 188 с.

120. Киселева, О.В. Основные аспекты формирования нравственной направленности личности курсантов в контексте личностно-ориентированного подхода к воспитанию / О.В. Киселева // Социальные отношения. – 2021. – № 1 (36). – С. 24–30.

121. Клычков, С.А. Формирование ценностного отношения курсантов ведомственного вуза к человеку в процессе физического воспитания : монография / С.А. Клычков, О.К. Позднякова. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2022. – 112 с.

122. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь : для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва : Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.

123. Козлова, В.С. Подвижные игры и проблемы их классификации : метод. пособие / В.С. Козлова, Е.В. Кузьмичева. – Москва : РГАФК, 1998. – 14 с.

124. Колесникова, И.А. Воспитательная деятельность педагога: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, Н.М. Борытко, С.Д. Поляков, Н.Л. Селиванова / Под общ. ред. В.А. Сластенина и И.А. Колесниковой. – Москва : Издательский центр «Академия», 2005. – 386 с.

125. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. Утверждена Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Правительство России. Сайт. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105050004?index=1>

126. Корбукова, Н.А. Спортивные игры, как средство воспитания слаженности действий в командных не игровых видах спорта / Н.А. Корбукова, А.В. Тарасов, Е.Г. Подкопаева // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1, № 12. – С. 116–117.

127. Коровин, С.С. Введение в теорию и дидактические основания физической культуры : курс лекций по теории и методике физической культуры / С.С. Коровин, В.Ф. Усманов. – Оренбург : ОГПУ, 2007. – 132 с.

128. Коровин, С.С. Подвижные игры в физическом воспитании / С.С. Коровин. – Оренбург : Изд-во ОГПИ, 1996. – 120 с.
129. Коровин, С.С. Теория и методика формирования физической культуры личности / С.С. Коровин. – Оренбург : ОГПУ, 2005. – 72 с.
130. Коровин, С.С. Ценности физической культуры: структура, характеристика // С.С. Коровин, Л.Р. Малорошвило // Самарский научный вестник – 2016. – Т. 6, № 3 (20). – С. 287–293.
131. Коротков, И.М. Подвижные игры / И.М. Коротков. – Москва : Спорт Академ Пресс, 2002. – 229 с.
132. Краевский, В.В. Чему учить? / В.В. Краевский // Вопросы образования. – 2004. – № 3. – С. 5–23.
133. Крылова, Н.Б. Культурология образования / Н.Б. Крылова. – Москва : Народное образование, 2000. – 272 с.
134. Кульневич, С.В. Педагогика личности от концепций до технологий С.В. Кульневич. – Ростов-на-Дону : ТЦ «Учитель», 2001. – 160 с.
135. Кулюткин, Ю.Н. Диалог как предмет педагогической рефлексии / Ю.Н. Кулюткин // Кулюткин Ю.Н., Бездухов В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. – Самара: СГПУ, 2002. – С. 274–329.
136. Кулюткин, Ю.Н. От идеи к решению / Ю.Н. Кулюткин // Мышление учителя. – Москва : Педагогика, 1990. – С. 40–54.
137. Лазурский, А.Ф. Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная / А.Ф. Лазурский ; вступ. ст., коммент. и примеч. Е.В. Левченко ; отв. ред. : Г.С. Никифоров, Л.А. Коростылева. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 288 с.
138. Лакруа, Ж. Справедливость и милосердие / Ж. Лакруа // Культурология. – 2003. – № 1 (24). – С. 176–192.
139. Лапина, Т.С. Социальные функции морали / Т.С. Лапина // Мораль и этическая теория. – Москва : Наука, 1974. – С. 50–105.

140. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. Т. 2. – Москва : Педагогика, 1983. – С. 94–231.
141. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. – Москва : Педагогика, 1981. – 186 с.
142. Лихачев, Б.Т. Педагогика. Курс лекций / Б.Т. Лихачев. – Москва : Прометей, 1992. – 528 с.
143. Лихачев, Б.Т. Философия воспитания. Специальный курс : учебное пособие для студентов вузов / Б.Т. Лихачев. – Москва : Прометей, 1995. – 282 с.
144. Локк, Д. Опыт о человеческом разумении / Д. Локк // Локк Д. Сочинения. В 3 т. Т. 1. – Москва : Мысль, 1985. – 621 с.
145. Лопухова, Ю.В. Аксиолого-педагогический подход к воспитанию толерантности студентов в вузе : автореф. дис. ... доктора пед. наук : 13.00.01 / Лопухова Юлия Викторовна. – Самара, 2013. – 51 с.
146. Лубышева, Л.И. Концепция физкультурного воспитания: методология развития и технология реализации / Л.И. Лубышева // Физическая культура. – 1996. – № 2. – С. 11–17.
147. Лубышева, Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 6. – С. 10–15.
148. Лысов, О.Е. Возрастание роли ситуационного подхода в вузе: современный аспект / О.Е. Лысов // Инновационная деятельность. – 2022. – № 1(60). – С. 22–29.
149. Лысов, О.Е. Психологические аспекты ситуационного подхода / О.Е. Лысов // Академический журнал. – 2007. – № 5. – С. 85–94.
150. Макаренко, А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 557 с.
151. Мамардашвили, М.К. Эстетика мышления / М.К. Мамардашвили. – Москва : Московская школа политических исследований, 2001. – 416 с.

152. Маркс, К. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 12 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Госполитиздат, 1958. – 879 с.
153. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – Москва : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.
154. Мацефук, Е.А. Ответственность как ценность: теоретический аспект / Е.А. Мацефук, П.В. Разбегаев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. № 2 (29). – С. 104–109.
155. Мешев, И.Х. Роль ситуационного подхода при формировании готовности к применению боевых приемов борьбы сотрудниками ОВД России / И.Х. Мешев // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 2(82). – С. 28–31.
156. Мещерякова, Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Москва : Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
157. Мизов, Н. О системе научного познания морали / Н. Мизов // Предмет и система этика. – Москва : Институт философии АН СССР ; София : Институт философии БАН, 1973. – С. 132–151.
158. Милеев, А.В. Формирование ценностной направленности студента – будущего учителя в процессе обучения в педагогическом университете : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Милеев Александр Владиленович. – Самара, 2009. – 217 с.
159. Мишаткина, Т.В. Долг и совесть // Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевича. – Минск : Новое знание, 2002. – С. 198–207.
160. Мишаткина, Т.В. Моральные ценности человека в основных категориях этики / Т.В. Мишаткина // Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевича. – Минск : Новое знание, 2002. – С. 132–137.
161. Мишаткина, Т.В. Педагогическая этика / Т.В. Мишаткина. – Ростов-на-Дону : Феникс ; Минск : ТетраСистемс, 2004. – 304 с.
162. Мишаткина, Т.В. Свобода и ответственность / Т.В. Мишаткина // Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевича. – Минск : Новое знание, 2002. – С. 138–152.

163. Мишаткина, Т.В. Структурно-функциональный анализ морали / Т.В. Мишаткина // Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевича. – Минск : Новое знание, 2002. – С. 100–128.
164. Морозова, О.П. Ценностно-смысловой подход к развитию профессионально-педагогической деятельности будущего учителя / О.П. Морозова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2007. – № 6. – С. 42–59.
165. Москаленко, И.В. К проблеме изучения нравственных ценностей: нравственные национальные ценности / И.В. Москаленко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 16. – С. 63–69.
166. Мостовая, Т.Н. Подвижные игры на занятиях физической культурой в вузе / Т.Н. Мостовая, В.В. Донцов // Наука-2020. – 2017. – № 2 (13). – С. 216–222.
167. Мухина, В.С. Проблема генезиса личности / В.С. Мухина. – Москва : Наука, 1985. – 142 с.
168. Мухина, С.А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении / С.А. Мухина, А.А. Соловьева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 384 с.
169. Мысли и изречения / сост. С.Х. Карин. – Алма-Ата, 1964. – 732 с.
170. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 1995. – 356 с.
171. Нагоев, Р.Р. Обучение сотрудников органов внутренних дел тактическим основам применения физической силы на основе использования ситуационного подхода / Р.Р. Нагоев // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 37–41.
172. Наставления по физической подготовке (НПФ-2001) сотрудников уголовно-исполнительной системы / М.А. Москвичев, Н.Н. Маргацкий, Ф.М. Зезюлин и др. – Москва : Фонд С. Столярова, 2002. – 136 с.
173. Ненашева, О.В. Проблемно-методологический и задачный подходы к формированию морального мышления студента – будущего учителя / О.В. Ненашева, О.К. Позднякова // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Педагогика и психология. – 2014. – № 3. – С. 164–175.

174. Никитенко, С.Н. Ситуационный подход в педагогике духовности: уровень теории / С.Н. Никитенко // Информ-образование. – 2016. – № 2. – С. 76–80.

175. Никитина, Т.В. К вопросу о включении блоков коммуникативной направленности в содержание дисциплин при подготовке курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации / Т.В. Никитина, Н.А. Швецова, Н.А. Лебедева // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2 (38). – С. 84–94.

176. Никитина, Т.В. Личностно-ориентированный подход как методологическая основа формирования профессиональной коммуникативной компетенции курсантов ведомственных вузов / Т.В. Никитина // Психология обучения. – 2015. – № 6. – С. 118–132.

177. Никитина, Т.В. Учет специфики профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы при разработке модели подготовки выпускника юридического профиля в Пермском институте ФСИН России / Т.В. Никитина, П.И. Никитин // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 90–96.

178. Никитина, Э.К. Современные подходы к управлению воспитанием / Э.К. Никитина // Теоретические основы воспитания / под. ред. В.П. Сергеевой. – Москва : Академия, 2010. – С. 114–142.

179. Носов, А.В. Эмпирическое исследование отношения к деньгам методом анализа ассоциаций у военнослужащих / А.В. Носов, Е.А. Некрасова // Человеческий капитал. – 2019. – № 7(127). – С. 106–114.

180. Оплетин, А.А. Духовно-нравственный аспект физического воспитания студентов в условиях вуза / А.А. Оплетин // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2018. – № 1. – С. 64–66.

181. Паутова, Л.А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения / Л.А. Паутова // Социология. – 2007. – № 24. – С. 149–168.

182. Пашинский, А.И. Нормы морали / А.И. Пашинский // Этика / под ред. А.А. Гусейнова и Е.Л. Дубко. – Москва : Гардарики, 2000. – С. 383–392.

183. Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие / под ред. М.В. Булановой-Топорковой. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 544 с.

184. Петрашкевич-Тихомирова, О.М. Культурология как теория культуры: учеб. пособие для вузов / О.М. Петрашкевич-Тихомирова. – Москва : Академический Проект, 2005. – 272 с.

185. Пидкасистый, П.И. Искусство преподавания П.И. Пидкасистый, М.Л. Портнов. – Москва : Педагогическое общество России, 1999. – 212 с.

186. Пискунов, А.И. Проблема гуманизации подготовки сотрудника уголовно-исполнительной системы / А.И. Пискунов // Неделя науки, посвященная 220-летию со дня образования Министерства юстиции Российской Федерации. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 21–25.

187. Пискунов, А.И. Воспитательный потенциал гуманитарных дисциплин в образовательной среде вуза ФСИН России / А.И. Пискунов // Неделя науки, посвященная году науки и технологий в Российской Федерации и 25-летию со дня принятия государственной Думой федерального собрания Российской ФСИН РФ : сборник материалов. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 20–24.

188. Плаксин, А.А. Ценностно-смысловой подход в воспитании профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел к реализации основных принципов деятельности полицейского / А.А. Плаксин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2(50). – С. 217–221.

189. Плигин, А.А. Личностно-ориентированное образование : история и практика / А.А. Плигин. – Москва : КСП+, 2003. – 432 с.

190. Подольская, Е.А. Этика : кредитно-модульный курс / Е.А. Подольская. – Москва : Дашков и К ; Ростов-на-Дону : Наука-Спектр, 2009. – 424 с.

191. Поздняков, В.С. Золотое правило нравственности в моральном выборе учителя / В.С. Поздняков, О.К. Позднякова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15, № 2–4. – С. 907–913.

192. Позднякова, О.К. Идея утверждения самоценности человека в формировании нравственного сознания будущего учителя / О.К. Позднякова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16, № 2 (4). – С. 828–832.

193. Позднякова, О.К. Нравственное сознание учителя: этический аспект : монография / О.К. Позднякова. – Москва : МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2006. – 160 с.

194. Позднякова, О.К. О структуре нравственного сознания учителя / О.К. Позднякова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17, №1(4). – С. 854–858.

195. Позднякова, О.К. Педагогическая интерпретация принципов морального выбора / О.К. Позднякова // Научный потенциал. – 2012. – № 3(8). – С. 70–74.

196. Позднякова, О.К. Педагогические аспекты духовно-практического освоения действительности в морали / О.К. Позднякова // Самарский научный вестник. – 2016. – №3(16). – С. 174–179.

197. Позднякова, О.К. Теоретические основы формирования нравственного сознания будущего учителя : монография / О.К. Позднякова. – Москва : МПСИ, 2006. – 168 с.

198. Полонский, В.М. Большой тематический словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский. – Москва : Народное образование, 2017. – 840 с.

199. Практикум по пенитенциарной педагогике / сост. Л.В. Ковтуненко . – Воронеж : ФКОУ ВПО Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – 52 с.

200. Практическая психодиагностика: методики и тесты / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М, 2002. – 672 с.

201. Приказ ФСИН РФ от 11.01.2012 № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы» // Законы, кодексы и

нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL : <https://legalacts.ru/kodeks/prikaz-fsin-rf-ot-11012012-n-5/>

202. Пупков, С.В. Благо-ориентированный и пользо-ориентированный аспекты нравственно-ценностной позиции социолога / С.В. Пупков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12, №. 3–1. – С. 39–42.

203. Разин, А.В. Этика / А.В. Разин. – Москва : Академический проект, 2006. – 624 с.

204. Разум сердца : Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / сост. В.Н. Назаров, Г.П. Сидоров. – Москва : Политиздат, 1989. – 605 с.

205. Рогожникова, Р.А. Воспитание дисциплинированности офицеров внутренних войск России как ценностного отношения к человеку / Р.А. Рогожникова // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 2. – С. 48–50.

206. Рогожникова, Р.А. Воспитание у будущих педагогов ценностного отношения к человеку как актуальная проблема педагогики / Р.А. Рогожникова, Н.И. Шлыкова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. – 2018. – № 2. – С. 113–118.

207. Рогожникова, Р.А. Воспитание у подростков ценностного отношения к человеку в процессе социальной деятельности в условиях дополнительного образования / Р.А. Рогожникова, Н.Н. Путина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. – 2018. – № 2. – С. 252–259.

208. Рогожникова, Р.А. Проблема дисциплины в контексте ценностного отношения к человеку / Р.А. Рогожникова, О.В. Демина // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 2. – С. 40–44.

209. Рогожникова, Р.А. Теоретические основы воспитания дисциплинированности как ценностного отношения к человеку у курсантов военных вузов внутренних войск МВД РФ / Р.А. Рогожникова // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 3. – С. 72–74.

210. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – Москва : Прогресс, 1994. – 480 с.
211. Романов, П.Ю. Ценностное отношение: подходы к исследованию / П.Ю. Романов, Д.А. Хабибулин // Вестник ЮУрГГПУ. – 2011. – № 12–2. – С. 173–183.
212. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер Ком, 1999. – 720 с.
213. Рыбакова, Н.В. Моральные отношения и их структура / Н.В. Рыбакова. – Л.: ЛГУ, 1974. – 120 с.
214. Рыбин, В.А. Гуманизм как этическая категория / В.А. Рыбин. – Москва : Логос, 2004. – 272 с.
215. Савченко, Е.А. Духовно-нравственные ценности: аксиологические классификации / Е.А. Савченко, Э.М. Молчан // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 6. – С. 20–27.
216. Сагатовский, В.Н. Есть ли выход у человечества? / В.Н. Сагатовский. – Санкт-Петербург : ТОО ТК «Петрополис», 2000. – 148 с.
217. Сагатовский, В.Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения). В 3 ч. Ч. 3. Антропология / В.Н. Сагатовский. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1999. – 288 с.
218. Сагатовский, В.Н. Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения. В 3 ч. Ч. 1. Введение: философия и жизнь / В.Н. Сагатовский. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. – 224 с.
219. Садков, А.В. Роль прикладной физической подготовки в образовательном процессе в вузах ФСИН России / А.В. Садков // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – Вологда : Вологодский институт права и экономики, 2018. – С. 138–142.
220. Самойлик, Н.А. Применение игровых техник при формировании профессионально-ценностных ориентаций курсантов ведомственных вузов ФСИН

России / Н.А. Самойлик // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 28–29 октября 2020 года / отв. редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 385–388.

221. Самойлик, Н.А. Профессионально-ценностные ориентации личности: теория и практика / Н.А. Самойлик. – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – 174 с.

222. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – Москва : Политиздат, 1989. – С. 319–344.

223. Селиверстов, С.А. Личностно-ориентированный подход формирования профессионально важных качеств личности у курсантов в военном вузе / С.А. Селиверстов, А.С. Селиверстов // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». – 2021. – № 1. – С. 447–453.

224. Сенько, Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования : учебное пособие / Ю.В. Сенько. – Москва : МПСУ, 2015. – 252 с.

225. Сериков, В.В. Личностный подход в образовании : концепция и технология / В.В. Сериков. – Волгоград : Перемена, 1994. – 152с.

226. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования образовательных систем / В.В. Сериков. – Москва : Логос, 1999. – 272 с.

227. Сериков, В.В. Обучение как вид педагогической деятельности / В.В. Сериков. – Москва : Академия, 2008. – 256 с.

228. Серых, А.Б. Ситуационный подход в обучении студентов неязыковых вузов иностранному языку / А.Б. Серых, А.Е. Якубовская // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 4(145). – С. 212–215.

229. Сибирко, М.А. Ситуационный подход в процессе формирования профессиональных компетенций на занятиях по огневой подготовке / М.А. Сибирко // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2020. – № 6-3. – С. 289–294.

230. Силяева, Е.Г. Методология ситуационного подхода / Е.Г. Силяева // Сибирский педагогический журнал. – 2005. – № 4. – С. 59–62.
231. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – Санкт-Петербург : ООО «Речь», 2000. – 350 с.
232. Скрыгин, С.В. Нравственные ценности для воспитания учеников на уроках физической культуры / С.В. Скрыгин // Электронный научный журнал. – 2017. – № 4–2 (19). – С. 351–354.
233. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – 6-е изд. – Москва : Политиздат, 1989. – 447с.
234. Смирнов, С.Д. Психология и педагогика для преподавателей высшей школы: от деятельности к личности / С.Д. Смирнов. – Москва : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. – 400 с.
235. Смирнова, Л.А. Нравственность как проявление индивидуальной ответственности учителя в профессиональной деятельности / Л.А. Смирнова // Человек и образование. – 2009. – № 1 (18). – С. 161–164.
236. Смоленцев, Ю.А. Мораль и нравы: диалектика взаимодействия / Ю.А. Смоленцев. – Москва : МГУ, 1989. – 200 с.
237. Совершенствование процесса повышения квалификации педагогов-воспитателей: методические рекомендации / сост. Н.Н. Лобанова, М.Д. Махлин. – Санкт-Петербург : НИИ ИОВ РАО, 1988. – 72 с.
238. Современная философия : словарь и хрестоматия / сост. Л. Жаров, Е. Золотухина, В. Кохановский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. – 511 с.
239. Соловьев, В.С. Оправдание добра: нравственная философия / В.С. Соловьев. – Москва : Республика, 1996. – 479 с.
240. Сорокопуд, Ю.В. Теоретические подходы обучения сотрудников органов внутренних дел на основе технологии задачного подхода / Ю.В. Сорокопуд // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 3 (64). – С. 160–161.
241. Социальная психология : учебное пособие для вузов / сост. Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшанцева. – Новосибирск : Сибирское соглашение ; Москва : ИНФРА-М, 2001. – 408 с.

242. Спирин, Л.Ф. Теория и технология решения педагогических задач (развивающееся профессионально-педагогическое обучение и самообразование) / Л.Ф. Спирин. – Москва : Российское педагогическое агентство, 1997. – 174 с.
243. Стенин, С.В. Воспитание дисциплинированности личности курсанта военного вуза как ценностного отношения к человеку / С.В. Стенин // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2019. – № 3(49). – С. 286–289.
244. Стенин, С.В. Ценностное отношение к человеку как основа дисциплинированности личности курсанта / С.В. Стенин // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2020. – № 1 (51). – С. 256–259.
245. Степанов, Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина. – Москва : ТЦ «Сфера», 2002. – 160 с.
246. Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
247. Таланова, К.С. Ценностное ядро духовно-нравственного кризиса: дефиниции, типологии, система ценностей / К.С. Таланова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2014. – № 3. – С. 179–200.
248. Титаренко, А.И. Антиидеи. Опыт социально-этического анализа / А.И. Титаренко. – Москва : Политиздат, 1976. – 399 с.
249. Титаренко, А.И. Специфика и структура морали / А.И. Титаренко // Мораль и этическая теория. – Москва : Наука, 1974. – С. 7–49.
250. Титаренко, А.И. Сущность поступка и его место в структуре морального выбора / А.И. Титаренко // Моральный выбор : сборник статей. – Москва : МГУ, 1980. – С. 97–137.
251. Титов, В.А. Мораль познающая / В.А. Титов. – Москва : Знание, 1988. – 64 с.
252. Титова, О.З. О преподавании учебной дисциплины «Философия» обучающимся Самарского юридического института ФСИН России / О.З. Титова,

Т.А. Максимова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. – Т. 23, №. 77. – С. 44–47.

253. Тугаринов, В.П. О ценностях жизни и культуры / В.П. Тугаринов. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 156 с.

254. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Российская газета – Федеральный выпуск № 160 (7623) 25 июля 2018 г. URL : <https://rg.ru/2018/07/25/sluzhba-uk-dok.html>

255. Федорова, Е.Н. Теоретико-методологические ориентиры ценностно-смыслового подхода / Е.Н. Федорова // Наука и школа. – 2008. – № 2. – С. 56–58.

256. Физическая культура и физическая подготовка : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России ; под ред. В.Я. Кикотя, И.С. Барчукова. – Москва : ЮНИТИ, 2012. – 426 с.

257. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Москва : Прогресс, 1995. – 256 с.

258. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – Москва : Республика, 1993. – 416 с.

259. Фромм, Э. Человек для себя. Иметь или быть? / Э. Фромм. – Минск : Изд. В.П. Ильин, 1997, – 416 с

260. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – Москва : Наука. 2007. – 624 с.

261. Халтурин, А.Н. Право в системе социального регулирования: социально-философский анализ / А.Н. Халтурин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 4 (400). Философские науки. – Вып. 44. – С. 11–16.

262. Харламов, И.Ф. Педагогика : курс лекций / И.Ф. Харламов. – Минск : БГУ, 1979. – 464 с.

263. Холодкова, О.Г. Типы ценностного отношения к людям у подростков // Мир науки, культуры, образования / О.Г. Холодкова. – 2015. – № 2 (51). – С. 318–321.

264. Хохлова, Л.Л. Формирование самостоятельности мышления курсантов и слушателей юридического вуза ФСИН России решением проблемных ситуаций : учебно-методическое пособие для курсантов (слушателей) и преподавателей / Л.Л. Хохлова. – Самара: Изд-во СЮИ ФСИН России, 2006. – 76 с.

265. Хуторской, А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? : пособие для учителя / А.В. Хуторской. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 383 с.

266. Цапенко, А.В. Возможности и ограничения метода свободных ассоциаций в исследованиях потребительского поведения: социологический аспект / А.В. Цапенко // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2016. – № 30. – С. 138–144.

267. Цепкова, А.Н. Теоретические основания ориентации будущего учителя на реализацию идей личностно ориентированного образования : монография / А.Н. Цепкова. – Самара : ПГСГА, 2012. – 103 с.

268. Черемисин, В.П. Теоретико-методологические основы спортивных и подвижных игр / В.П. Черемисин. – Малаховка : Изд-во МГАФК, 2002. – 284 с.

269. Черниговский, В.Н. Формирование профессионально-нравственной позиции курсанта в образовательном процессе вуза МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Черниговский Владимир Николаевич. – Волгоград, 2019. – 179 с.

270. Чернилевский, Д.В. Дидактические технологии в высшей школе / Д.В. Чернилевский. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.

271. Чичерин, Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. – Санкт-Петербург : Наука, 1998. – 656 с.

272. Шадрина, И.М. Метод морального объяснения как метод формирования нравственной культуры будущего учителя / И.М. Шадрина // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве : сборник статей / отв.

ред. О.К. Позднякова. Том 7. – Самара : СГСПУ ; Москва : МПСУ, 2019. – С. 228–232.

273. Шадрина, И.М. О структуре нравственной культуры учителя / И.М. Шадрина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17, № 1 (2). – С. 356–361.

274. Шакуров, Р.Х. Психология смыслов: теория преодоления / Р.Х. Шакуров // Вопросы психологии. – 2003. – № 5. – С. 18–33.

275. Швырев, В.С. Проблемы разработки понятия деятельности как философской категории / В.С. Швырев // Деятельность: теория, методология, проблемы. – Москва : Политиздат, 1990. – С. 9–20.

276. Шеллинг, Ф. Философское исследование о сущности человеческой свободы и связанных с нею предметах / Ф. Шеллинг // Шеллинг Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. – Москва : Мысль, 1989. – 636 с.

277. Шишкин, А.Ф. О некоторых философских проблемах этики / А.Ф. Шишкин, К.А. Шварцман // Предмет и система этики. – Москва : Институт философии АН СССР ; София : Институт философии БАН, 1973. – С. 92–131.

278. Шнайдер, М.И. Эмпатия как форма отражения другого человека / М.И. Шнайдер // Гуманизация образования. – 2016. – № 2. – С. 60–65.

279. Шрейдер, Ю.А. Этика / Ю.А. Шрейдер. – Москва : Текст, 1998. – 271 с.

280. Шустерман, Р. Мыслить через тело: гуманитарное образование / Р. Шустерман // Вопросы философии. – 2006. – № 6. – С. 52–67.

281. Шемшурина, А.И. Смысловые обозначения ценностных оснований жизнедеятельности человека в опыте поколений / А.И. Шемшурина // Этическое воспитание. – 2009. – № 1. – С. 20–25.

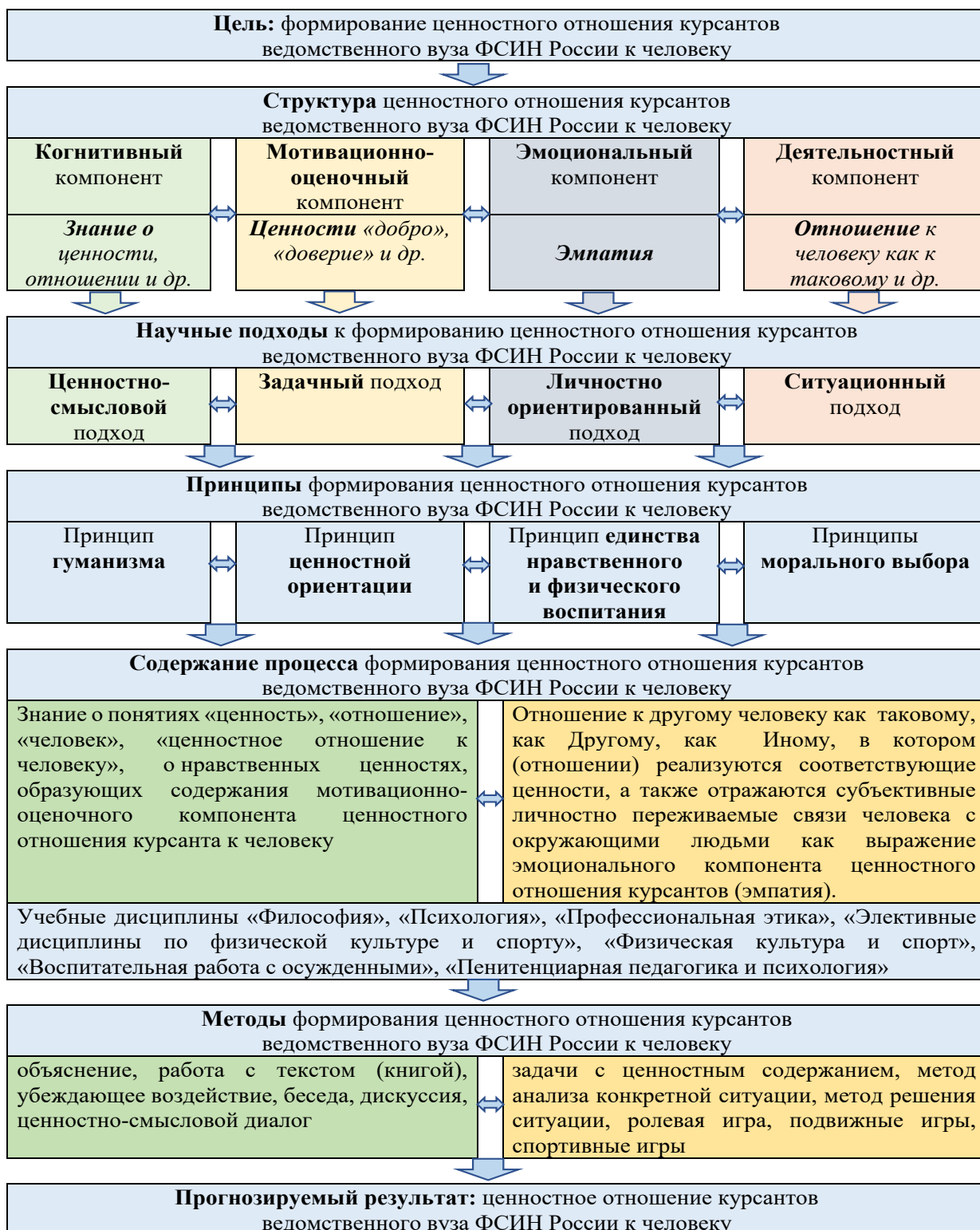
282. Щербак, Ф.Н. Мораль как духовно-практическое отношение: методологический аспект / Ф.Н. Щербак. – Ленинград : ЛГУ, 1986. – 176 с.

283. Щуркова, Н.Е. Воспитание – XXI век. Методика и искусство / Н.Е. Щуркова, М.И. Мухин. – Волгоград : Учитель, 2016. – 177 с.

284. Щуркова, Н.Е. Педагогические парадоксы / Н.Е. Щуркова. – Москва : Издательство ИТРК, 2017. – 120 с..

285. Этика : энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. – Москва : Гардарики, 2001. – 671 с.
286. Юдина, Н.П. Задачный подход в подготовке магистров / Н.П. Юдина // Проблемы высшего образования. – 2019. – № 1. – С. 165–168.
287. Юнусов, С.А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории : автореф. дис. канд. юридических наук : 12.008, 12.00.01 / Юнусов Самур Абдулжабарович. – Рязань, 2014. – 25 с.
288. Якиманская, И.С. Личностно ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская. – Москва : Сентябрь, 2000. – 112 с.
289. Якиманская, И.С. Технология личностно ориентированного образования / И.С. Якиманская. – Москва : Сентябрь, 2000. – 176 с.
290. Яковлев, В.Г. Подвижные игры / В.Г. Яковлев, В.П. Ратников. – Москва : Просвещение, 1977. – 143 с.
291. Яценко, О.Ю. Ценностно-смысловой подход в обучении философии как средство личностного развития школьников : автореф. ... дис. канд. пед. наук : 13.00.02 / Яценко Оксана Юрьевна. – Екатеринбург, 2000. – 23 с.
292. Яшкова, Е.В. Формирование ценностных отношений к человеку у студентов вуза в процессе профессиональной подготовки : автореф. дис. ... кандидата пед. наук : 13.00.08 / Яшкова Елена Вячеславовна. – Нижний Новгород, 2006. – 22 с.

Рис. 1. Модель формирования ценностного отношения курсантов ведомственного вуза ФСИН России к человеку

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ
«ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

по направлению подготовки
40.03.01 Юриспруденция

квалификация выпускника -
бакалавр

направленность (профиль):
уголовно-правовой

ведомственная направленность:
организация режима в УИС

Самара
2021

Рабочая программа дисциплины «Физическая культура и спорт» по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция. – Самара, ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России, 2021. – 26 с.

Разработчик программы:

преподаватель кафедры физической и тактико-специальной подготовки ФКОУ ВО
СЮИ ФСИН России капитан внутренней службы
Клычков С.А.

Рецензенты программы:

доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе ФКОУ ВО
СЮИ ФСИН России подполковник внутренней службы Усеев Р.З., кандидат юридических
наук, доцент;

старший инспектор группы профессиональной и служебной подготовки отдела кадров
УФСИН России по Самарской области майор внутренней службы Е.С. Киселев.

1. Цель и задачи дисциплины. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине

1.1. Цель и задачи дисциплины

Цель – формирование готовности курсантов к эффективному решению оперативно-служебных задач, на основе развития психофизической подготовленности, формирования комплекса профессиональных знаний, умений и навыков применения боевых приемов борьбы, развитие физических качеств, укрепление здоровья.

Задачи:

- вооружить курсантов знаниями основ теории и методики физического воспитания, спорта, здорового образа жизни;
- развить профессионально важные физические качества курсантов, обеспечивающие должный уровень физической подготовленности и высокую работоспособность;
- развить практические умения и навыки, обеспечивающие адекватное (правомерное) применение физической силы, специальных средств в типичных и экстремальных ситуациях служебной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы;
- приобщить курсантов к ценностям «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь», служащими критериями оценки учебно-тренировочных поединков и учебно-тренировочных ситуаций, в которых реализуется отношение курсантов к другому человеку, способствовать развитию эмпатии курсантов.

1.2. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине

Код компетенции	Результаты освоения ОП (содержание компетенции в соответствии с ФГОС ВО)	Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине
ОК-8	способность использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности	<p><u>Знать</u>: о значении физической культуры в общекультурной и профессиональной деятельности; меры безопасности при занятиях физической культурой, методы физического воспитания, поддержания должного уровня физической подготовленности, необходимого для обеспечения социальной активности и полноценной профессиональной деятельности, и укрепления здоровья, поддержания должного уровня физической подготовленности.</p> <p><u>Уметь</u>: организовывать свою жизнь в соответствии с социально значимыми представлениями о здоровом образе жизни, применять методы физического воспитания для поддержания должного уровня физической подготовленности, необходимого для обеспечения социальной активности и полноценной профессиональной деятельности.</p> <p><u>Владеть</u>: отличными навыками выполнения нормативных показателей по физической подготовке, самостоятельных занятий физической культурой</p>

2. Место дисциплины в структуре ОП

Дисциплина «Физическая культура и спорт» относится к базовой части Блока 1 «Дисциплины (модули)» в соответствии ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция и базируется на знаниях, полученных в ходе изучения дисциплин «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», «Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка», «Стрельба в экстремальных ситуациях».

До начала изучения дисциплины «Физическая культура и спорт» обучающиеся должны:

знать: представление о профессионально-прикладной физической культуре сотрудников уголовно-исполнительной системы;

уметь: применять методы физического воспитания для поддержания должного уровня физической подготовленности, необходимого для обеспечения социальной активности и полноценной профессиональной деятельности;

владеть: навыками выполнения нормативных показателей по физической подготовке, на хорошем уровне

3. Объем дисциплины

Общая трудоемкость «Физическая культура и спорт» составляет 36 часов.

4. Структура и содержание дисциплины

Тематический план очная форма обучения

№ п/п	Наименование разделов и тем	Всего часов по учебному плану	Контактная работа с преподавателем:					Самостоятельная работа
			Всего часов	Лекции	Семинарские занятия	Практические занятия	Другие виды занятий	
Раздел 1. Теория физической культуры								
1.1	Меры безопасности, организационные основы занятий по физической подготовке	2	2	2				
1.2	Методическая составляющая проведения занятия по физической подготовке в подразделениях УИС	6	6	2		4		
Раздел 2. Специальная физическая подготовка								
2.1	Легкая атлетика и ускоренное передвижение	10	4			4		6
2.2	Прикладная гимнастика	18	4			4		14
Раздел 3. Боевые приемы борьбы								
3.2	Удары и защита от ударов	4	4			4		
3.3	Болевые приемы задержания	4	4			4		
3.4	Способы освобождения от захватов и обхватов	8	4			4		4
3.7	Силовое задержание броском	8	4			4		4
3.9	Способы помощи и взаимодействия	6	2			2		4

№ п/п	Наименование разделов и тем	Всего часов по учебному плану	Контактная работа с преподавателем:					Самостоятельная работа
			Всего часов	Лекции	Семинарские занятия	Практические занятия	Другие виды занятий	
3.10	Тактика применения боевых приемов борьбы в различных ситуациях	6	2			2		4
Формы контроля: Экзамен								
Итого по дисциплине		72	36	4		32		36

Содержание дисциплины

Тема 1.1 Меры безопасности, организационные основы занятий по физической подготовке

Организм человека как единая саморазвивающаяся и саморегулирующая биологическая система. Воздействие природных и социально-экологических факторов на организм и жизнедеятельность человека. Средства физической подготовки и спорта в управлении совершенствованием функциональных возможностей организма в целях обеспечения умственной и физической деятельности. Физиологические механизмы и закономерности совершенствования отдельных систем организма под воздействием направленной физической тренировки. Двигательные функции и повышение устойчивости организма человека к различным условиям внешней среды. Ценность человека, как он есть во всех своих проявлениях.

Мотивация занятий физической культурой и спортом. Нравственные ценности как мотивы физического совершенствования.

Самоконтроль, его основные методы, показатели и критерии оценки, дневник самоконтроля. Использование методов стандартов, антропометрических индексов, номограмм, функциональных проб, упражнений – тестов для оценки физического развития, телосложения, функционального состояния организма, физической подготовленности.

Отрицательные явления перетренированности и переутомления. Утомление и восстановительные процессы. Профилактика травматизма на занятиях по физической подготовке. Осознание ценности жизни человека как средство профилактики травматизма.

Международные нормативные документы, регламентирующие применение физической силы и специальных средств сотрудниками правоохранительных органов.

Моральные нормы, регламентирующие применение физической силы и специальных средств сотрудниками правоохранительных органов.

Применение и использование физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Правовые аспекты причинения вреда при задержании. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Моральные аспекты причинения вреда при задержании.

Понятие тактики применения боевых приемов борьбы, виды экстремальных ситуаций и их особенности.

Применение боевых приемов борьбы против невооруженного преступника. Ценности «справедливость» и «милосердие» как критерии применения боевых приемов борьбы против невооруженного преступника.

Тактика использования сотрудниками УИС в опасных ситуациях предметов экипировки. Тактика задержания преступника.

Тема 1.2 Методическая составляющая проведения занятия по физической подготовке в подразделениях УИС

Физическая культура и спорт как социальные феномены общества. Современное состояние физической культуры и спорта. Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте. Физическая культура личности. Деятельностная сущность физической культуры в различных сферах жизни. Ценности физической культуры. Нравственные ценности в контексте физической культуры. Единство нравственного и физического воспитания. Физическая подготовка как учебная дисциплина высшего профессионального образования. Ценностные ориентации и отношение обучающихся к физической подготовке и спорту. Основные положения организации физического воспитания в высших учебных заведениях ФСИН России.

Физическая подготовка в служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Профессионально-прикладная физическая подготовка: формы (виды); условия и характер службы; прикладные умения и навыки. Определение понятия профессионально-прикладная физическая подготовка, ее цели, задачи, средства. Место профессионально-прикладной физической подготовки в системе физического воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы. Место профессионально-прикладной физической подготовки в системе нравственного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы. Факторы, определяющие конкретное содержание профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы. Организация, формы и средства профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы. Нравственные основания профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Методические основы организации и проведения занятий по разделам физической подготовки: организация вступительной основной, заключительной части занятия по теме, организация и проведение разминки, выполнения упражнений на снарядах, техника старта, бег по дистанции, выполнение приемов боевого раздела. Составление и оформление учебно-методической документации.

Тема 2.1 Легкая атлетика и ускоренное передвижение

Бег на короткие дистанции (100, 200, 400 м, челночный бег 10 x 10 м).

Техника бега: низкий старт, стартовый разбег, бег по дистанции, финиширование. Специальные упражнения бегуна. Контрольный бег в условиях соревнований.

Бег на средние и длинные дистанции (1, 3 км).

Техника бега: высокий старт, стартовый разбег, бег по дистанции, финиширование, дыхание при беге. Специальные упражнения бегуна. Контрольный бег в условиях соревнований.

Кросс, марш-броски. Техника бега: старт, стартовый разбег, бег по дистанции (на равнинных участках по прямой и повороту, по твердому, мягкому и скользкому грунту, в гору, под уклон, на пологом и крутом склонах, с преодолением препятствий в виде канав, ручьев), финиширование.

Кросс (1, 3 км), марш-бросок (6 или 10 км) в условиях соревнований. Создание ситуаций, в которых реализуется ответственность курсантов перед сокурсниками.

Контрольное выполнение нормативов по легкой атлетике.

Тема 2.2 Прикладная гимнастика

Строевые приемы на месте и в движении. Построения и перестроения, повороты на месте, в движении и размыкания, отход и подход к снаряду.

Общеразвивающие упражнения; упражнения с гимнастической скамейкой, на гимнастической стенке; упражнения с использованием других гимнастических снарядов.

Прикладные упражнения: ходьба, бег, прыжки и их разновидности; упражнения в равновесии; упражнения в лазании по канату, подтягивание на перекладине; упражнения с

использованием отягощений; прыжки через препятствия, поднимание и переноска груза. Комплексные силовые упражнения для мужчин и женщин.

Акробатические упражнения: группировка, перекувырки, кувырки в группировке, прыжок – кувырок, стойка на голове, стойка на руках, переворот в сторону, переворот разгибом.

Атлетическая гимнастика.

Комплексная силовая гимнастика с отягощением собственного веса тела, в сопротивлении, с амортизаторами, с предметами, на тренажерах.

Упражнения избирательной направленности (для мышц верхних конечностей и плечевого пояса, мышц спины и брюшного пресса, мышц нижних конечностей). Контрольное выполнение нормативов по прикладной гимнастике.

Тема 2.3 Преодоление препятствий

Безопорные прыжки; опорные прыжки, прыжок с опорой рукой и ногой; прыжок в глубину из положения присед, прыжок в глубину из положения вис; перелезание с опорой на грудь, перелезание «зацепом», перелезание «силой», перелезание с помощью товарища, пролезание, выскакивание из углублений; передвижение по узкой опоре.

Создание ситуаций взаимопомощи.

Контрольное упражнение на полосе препятствий.

Тема 2.4 Лыжная подготовка

Строевые приемы с лыжами и на лыжах: построения и перестроения на месте, в движении и размыкания.

Техника передвижения на лыжах: ходьба без палок, обычный ход, бесшажный ход, двухшажный ход, одношажный ход (классический и свободный).

Элементы техники: подъемы, спуски, торможения и повороты.

Совершенствование техники лыжных ходов. Контрольный бег на лыжах в условиях соревнований.

Тема 2.5. Спортивные игры

Волейбол, футбол, баскетбол: техника игры, техника нападения, защиты, стойки, перемещения. Техника владения мячом. Элементы тактики. Тактика нападения и защиты. Тренировка и двусторонняя игра.

Создание ситуаций, взаимопомощи, ответственности, доверия.

Создание ситуаций проявления эмпатии.

Анализ ситуаций, спонтанно возникающих в процессе игры по критериям ценностей «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность» и др.

Тема 3.1 Общеразвивающие и специальные подготовительные упражнения

Общеразвивающие упражнения (ОРУ): в движении и на месте.

Упражнения для мышц шеи: движения на «мосту» вперед, назад, в стороны; вставание на «мост» и выход в стойку (с помощью партнера и самостоятельно), забегание и повороты на «мосту».

Акробатические упражнения: группировка, кувырки вперед, назад, с прыжка, через плечо, перевороты (боком, разгибом).

Специально-подготовительные упражнения:

– самостраховка и страховка (группировка, перекувырки, падения вперед, назад, набок; падения через партнера, стоящего на четвереньках, через руку партнера); создание ситуаций, в которых реализуется ценность «доверие»;

– элементарные технические действия (стойки, дистанции, захваты, передвижения, выведения из равновесия, подготовка к броскам, к освоению техники ударов руками, ногами и защиты от ударов).

Тема 3.2 Удары и защиты от ударов

Стойки, передвижения, ударные поверхности руки, ноги.

Комплекс упражнений № 2 (защитные действия от ударов руками).

Удары рукой: кулаком, ребром ладони, локтем, прямой, сверху, снизу, сбоку назад, в сторону, наотмашь.

Удары ногой: носком, подъемом стопы, подошвенной частью стопы, пяткой, наружным сводом стопы, коленом.

Комбинации ударов ногами и руками.

Защита от ударов: подставки рук, ног (блокирование), отбивы, остановки, уходы, уклоны, нырки, перемещения.

Защита от ударов (рукой, ногой) невооруженного преступника с действиями на задержание и сопровождение.

Защита от ударов (сверху, снизу, прямого, сбоку, наотмашь) преступника, вооруженного холодным оружием (предметом) с действиями на задержание и сопровождение.

Учебно-тренировочные поединки с использованием элементов (приемов) силового задержания: против невооруженного преступника; против преступника, вооруженного холодным оружием (предметом).

Анализ учебно-тренировочных поединков по критерию ценностей «добро», «долг», «достоинство», «милосердие», «совесть», «справедливость», «честь».

Тема 3.3 Болевые приемы задержания

Загиб руки за спину при подходе сзади, спереди, сбоку: толчком, нырком, рывком, замком.

Захват и перегибание кисти («под ручку»).

Скручивание (рычаг) руки внутрь, наружу.

Рычаг руки через предплечье, через плечи.

Учебно-тренировочные поединки.

Анализ учебно-тренировочных поединков по критерию ценностей «добро», «долг», «достоинство», «милосердие», «совесть», «справедливость», «честь».

Тема 3.4 Способы освобождения от захватов и обхватов

Освобождение от захватов рук: за запястья, кисти, рукава одежды.

Освобождение от захватов ног.

Освобождение от захватов и обхватов туловища (с захватом и без захвата рук) спереди, сзади.

Освобождение от удушающих захватов спереди, сзади, сбоку.

Учебно-тренировочные поединки.

Анализ учебно-тренировочных поединков по критерию ценностей «долг», «достоинство», «честь».

Тема 3.5 Личный досмотр

Личный досмотр под угрозой применения оружия в положении стоя и лежа. Личный досмотр под воздействием болевого приема стоя, стоя у стены.

Учебно-тренировочные ситуации личного досмотра.

Анализ учебно-тренировочных ситуаций личного досмотра по критерию ценностей «уважение к другому человеку», «достоинство».

Тема 3.6 Способы надевания наручников и связывания

Надевание наручников в положении стоя и лежа. Связывание брючным ремнем и веревкой.

Учебно-тренировочные ситуации надевания наручников.

Анализ учебно-тренировочных ситуаций надевания наручников по критерию ценностей «уважение к другому человеку», «достоинство».

Тема 3.7 Силовое задержание броском

Броски: передняя, задняя подножка, через спину, через плечи, подсечки, захватом ног (спереди, сзади), с упором стопы в живот. Способы задержания после броска.

Учебно-тренировочные ситуации силового задержания броском.

Анализ учебно-тренировочных ситуаций силового задержания броском по критерию ценностей «уважение к другому человеку», «достоинство».

Тема 3.8 Способы обезоруживания при угрозе применения оружия в упор

Обезоруживание при угрозе пистолетом спереди, сзади. Обезоруживание выбиванием основанием ладони. Обезоруживание вырыванием автомата (ружья). Обезоруживание при угрозе сзади автоматом (ружьём) вырыванием оружия.

Упреждающие действия при попытках достать оружие из кармана брюк, нагрудного кармана пиджака, из-за пояса.

Учебно-тренировочные ситуации обезоруживания при угрозе применения оружия в упор.

Анализ учебно-тренировочных ситуаций обезоруживания при угрозе применения оружия в упор по критерию

Тема 3.9 Способы помощи и взаимодействия

Способы взаимодействия при задержании преступника спереди, сзади, сбоку.

Оказание помощи сотруднику при нападении невооруженного преступника: выполнение захватов, обхватов и попытках удушения спереди, сзади, в положении стоя и лежа.

Оказание помощи сотруднику при нападении преступника, вооруженного холодным оружием, предметом.

Способы сковывания и переноски лиц, оказывающих пассивное сопротивление: стоящих, сидящих, лежащих на спине (животе).

Учебно-тренировочные ситуации оказания помощи и взаимодействия.

Анализ учебно-тренировочных ситуаций оказания помощи и взаимодействия по критерию ценностей «добро», «доверие», «долг», «ответственность» «честь».

Тема 3.10 Тактика применения боевых приемов борьбы в различных ситуациях

Тактика применения боевых приемов борьбы против невооруженного и вооруженного преступника.

Выполнение боевых приемов борьбы на фоне повышенной физической и психической нагрузки (на полосах препятствий, в условиях ограниченного времени, пространства, сбивающих помех и т. п.). Специальные комплексные квалификационные задания по отработке правомерных действий в ситуациях оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности по охране правопорядка и задержанию правонарушителей после их поиска или преследования (моделирование служебной деятельности с целью формирования боеготовности в целом).

Учебно-тренировочные ситуации применения боевых приемов борьбы.

Анализ учебно-тренировочных ситуаций применения боевых приемов борьбы по критерию ценностей «достоинство», «милосердие», «справедливость», «уважение к другому человеку».

Тема 3.11 Применение боевых приемов борьбы в ограниченном пространстве

Применение боевых приемов борьбы в помещении штрафного изолятора и помещении камерного типа.

Применение боевых приемов в ограниченном пространстве (коридор, лестница, комната).

Учебно-тренировочные ситуации применения боевых приемов борьбы в ограниченном пространстве.

Анализ учебно-тренировочных ситуаций применения боевых приемов борьбы в ограниченном пространстве по критерию ценностей «достоинство», «милосердие», «справедливость», «уважение к другому человеку».

5. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины

Самостоятельная работа по дисциплине «Физическая культура и спорт» представляет собой плановую деятельность обучающихся, целью которой является формирование знаний и практических навыков, направленных на приобретение умений и навыков, физических и психических качеств, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач, сохранение высокой работоспособности и включает в себя общефизические упражнения (на силу, быстроту, выносливость, ловкость) и служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы, преодоление полосы препятствий).

Занятия по прикладной физической подготовке включают несколько разделов: легкая атлетика и ускоренное передвижение, прикладная гимнастика, общеразвивающие и специально-подготовительные упражнения, удары и защита от ударов, болевые приемы задержания.

Занятия по легкой атлетике и ускоренному передвижению проводятся с целью разностороннего физического развития и выработки прикладных навыков в беге, прыжках и метании.

На занятиях по легкой атлетике решаются следующие задачи:

1) обучение наиболее эффективным и экономным способам ходьбы, бега, прыжков и метаний;

2) развитие выносливости, скорости, ловкости и силы;

3) воспитание воли, настойчивости и решительности;

– укрепление и закаливание организма.

Занятия по прикладной гимнастике проводятся с целью формирования двигательных навыков и умения служебно-прикладной направленности, физических и психологических качеств, обеспечивающих успешное выполнение служебных обязанностей.

На занятиях по прикладной гимнастике решаются следующие задачи:

– развитие способностей к быстрым и точно согласованным движениям;

– развитие силы, ловкости, гибкости и выносливости к силовым действиям;

– воспитание смелости, решительности и уверенности в своих силах;

– содействие формированию правильной осанки и выработка привычки к строевой подтянутости.

На занятиях по общеразвивающим и специально-подготовительным упражнениям проводятся с целью развития способностей к быстрым и сноровистым действиям и способности совершать быстрые маневры в сложной оперативной обстановке.

На занятиях по общеразвивающим и специально-подготовительным упражнениям решаются следующие задачи:

– воспитание уверенности в своих силах, стремление сблизиться с противником и обезвредить его;

– воспитание воли, настойчивости и решительности;

– укрепление и закаливание организма;

– приобщение к ценностям «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь».

Занятия по теме удары и защита от ударов проводятся с целью формирования навыков самозащиты, обезвреживания и задержания осужденных, пресечения преступлений и административных правонарушений, совершаемых осужденными или иными лицами, воспитания смелости, решительности, инициативы и находчивости.

На занятиях по теме удары и защита от ударов решаются следующие задачи:

- воспитание уверенности в своих силах, стремление сблизиться с противником и обезвредить его;
- воспитание воли, настойчивости и решительности;
- развитие и совершенствование основных физических качеств;
- приобщение к ценностям «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь».

Занятия по теме болевые приемы задержания проводятся с целью формирования навыков самозащиты, обезвреживания и задержания осужденных, пресечения преступлений и административных правонарушений, совершаемых осужденными или иными лицами, воспитания смелости, решительности, инициативы и находчивости.

На занятиях по теме болевые приемы задержания решаются следующие задачи:

- воспитание уверенности в своих силах, стремление сблизиться с противником и обезвредить его;
- воспитание воли, настойчивости и решительности;
- развитие и совершенствование основных физических качеств;
- приобщение к ценностям «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь».

Методические указания для работы на лекционных занятиях

Работа на лекционном занятии является очень важным видом деятельности для изучения дисциплины, так как лектор анализирует нормативно-правовые акты, которые в современном государстве подвержены частому, а иногда и кардинальному изменению, что обуславливает быстрое «устаревание» учебного материала, изложенного в основной и дополнительной учебной литературе. Лектор помогает обучающимся сориентироваться в действующем законодательстве Российской Федерации и, соответственно, в учебном материале.

Краткие записи лекций (конспектирование) помогают лучше усвоить материал. Написание конспекта лекций следует вести:

- кратко, фиксируя основную мысль сказанного лектором материала;
- схематично, составляя по ходу изложения лекционного материала схемы, таблицы;
- фиксировать основные положения, выводы, формулировки, обобщения;
- конспект необходимо подразделять на пункты, параграфы, соблюдая красную строку;
- определения и иные важные положения учебного материала следует сопровождать пометками на полях или подчеркивать;
- целесообразно разработать собственные сокращения для сокращения времени фиксирования лекционного материала.

Методические указания по подготовке к практическим занятиям

При подготовке к занятию семинарского типа обучающемуся предлагается использовать учебную литературу, изданную не ранее 5-ти лет, чтобы исключить подготовку к занятию по устаревшему законодательству, для этого обучающемуся предлагается также использовать при подготовке к занятиям электронные ресурсы: СПС «Гарант» и «Консультант Плюс», в которых представлены не только все необходимые нормативно-правовые акты в действующей редакции, но и периодическая научная литература.

Также важно использовать дополнительную литературу, представленную в библиотеке: монографии, учебные и учебно-методические пособия, периодические издания по теме занятия.

Обучающийся имеет возможность использовать Интернет-источники, однако он должен убедиться, что пользуется официальными сайтами, информация должна быть проверяемой и иметь ссылки на официальные издания.

Методические указания для решения примерных практических заданий

Практическая ситуация – это проблемное задание, в котором обучающимся предлагаются осмыслить реальную профессионально-ориентированную ситуацию, необходимую для решения определенной проблемы.

Анализ практических ситуаций осуществляется по критерию ценностей «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «совесть», «справедливость», «толерантность», «уважение к другому человеку», «честь».

Методические указания по решению примерных тестовых заданий

Тест – это система стандартизированных вопросов (заданий), позволяющих автоматизировать процедуру измерения уровня знаний и умений обучающихся. Тесты могут быть аудиторными и внеаудиторными. О проведении теста, его формы, а также раздел (темы) дисциплины, выносимых на тестирование, доводит до сведения обучающихся преподаватель, который ведет занятия семинарского типа.

6. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине

Учебно-методическая документация:

1. Профессионально-прикладная физическая подготовка. [Электронный ресурс]: Учебное пособие для вузов (С. М. Воронин [и др.]; Под общ. ред. Воронова Н. А.). – Москва: Юрайт, 2020. – 140 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/457206>

2. Элективные курсы по физической культуре. [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов (А. А. Зайцев [и др.]; Под общей редакцией Зайцева А. А.). – Москва: Юрайт, 2020. – 227 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/447870>

7. Фонд оценочных средств для проведения промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине

7.1. Перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения дисциплины

При освоении модуля формируется следующая профессиональная компетенция: ОК-8.

Компетенции	Этапы формирования компетенций (наименование разделов, тем)																	
	1.1	1.2	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9	3.10	3.11
ОК-8	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

7.2. Описание показателей и критериев оценивания компетенций, описание шкал оценивания

Описание показателей оценивания компетенций и оценочных средств

Код компетенции	Уровень сформированности компетенции	Показатели оценивания компетенций (результаты обучения)	Форма промежуточной аттестации, оценочные средства
ОК-8	Базовый	<u>Знает</u> : о значении физической культуры в общекультурной и профессиональной деятельности; меры безопасности при занятиях физической культурой; <u>Умеет</u> : организовывать свою жизнь в соответствии с социально значимыми	Формы контроля: экзамен. Оценочные средства: теоретические вопросы, практические задания

Код компетенции	Уровень сформированности компетенции	Показатели оценивания компетенций (результаты обучения)	Форма промежуточной аттестации, оценочные средства
		представлениями о здоровом образе жизни, <i>Владеет:</i> удовлетворительными навыками выполнения нормативных показателей по физической подготовке, самостоятельных занятий физической культурой	
	Средний	<i>Знает:</i> представление о профессионально-прикладной физической культуре сотрудников уголовно-исполнительной системы; <i>Умеет:</i> применять методы физического воспитания для поддержания должного уровня физической подготовленности, необходимого для обеспечения социальной активности и полноценной профессиональной деятельности; <i>Владеет:</i> навыками выполнения нормативных показателей по физической подготовке, на хорошем уровне	
	Повышенный	<i>Знает:</i> методы физического воспитания, поддержания должного уровня физической подготовленности, необходимого для обеспечения социальной активности и полноценной профессиональной деятельности, и укрепления здоровья, поддержания должного уровня физической подготовленности; <i>Умеет:</i> применять методы физического воспитания для повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья, <i>Владеет:</i> отличными навыками выполнения нормативных показателей по физической подготовке, самостоятельных занятий физической культурой	

Экзамен проводится в два этапа.

На первом этапе проводится тестирование (10 тестовых заданий закрытого типа с выбором одного или нескольких правильных ответов).

На втором этапе проводится прием экзамена по билетам. Каждый билет содержит 1 практическое задание на силу (мужчины – подтягивание на перекладине, либо подъем переворотом на перекладине; женщины – КСУ №1, либо сгибание и разгибание рук в упоре лежа), 1 практическое задание на скорость (челночный бег 10x10м); 5 практических заданий из раздела «Боевые приемы борьбы» и 1 методическое задание.

Описание шкалы и критериев оценивания для проведения промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине

Оценка за тестовое задание учитывается наряду с остальными заданиями экзамена и выставляется в соответствии со шкалой:

«отлично» –9-10 правильных ответов;

«хорошо» –7-8 правильных ответов;

«удовлетворительно» –5-6 правильных ответа;

«неудовлетворительно» –4 и менее правильных ответов.

Задания второго этапа (1 и 2 вопросы в билете) оцениваются в соответствии с таблицей нормативов (Приложение №8 приказа МЮ РФ от 12ноября 2001 № 301 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России»).

Нормативы по физической подготовке

Мужчины, полевая форма одежды

Упражнения (единица измерения)	Форма одежды	Оценка	Курс и результат
			5
1. Челночный бег 10x10 м (с)	2,3,4	удовл.	27,0
		хорошо	26,0
		отлично	25,0
2. Подтягивание на перекладине (кол-во раз) или подъем переворотом	3	удовл.	12
			6
		хорошо	14
			8
		отлично	16
	10		

Мужчины, спортивная форма одежды

Упражнения (единица измерения)	Форма одежды	Оценка	Курс и результат
			5
1. Челночный бег 10x10 м (с)	2,3,4	удовл.	26,0
		хорошо	25,0
		отлично	24,0
2. Подтягивание на перекладине (кол-во раз) или подъем переворотом	3	удовл.	13
			6
		хорошо	15
			8
		отлично	17
	10		

Женщины, полевая форма одежды

Упражнения (единица измерения)	Форма одежды	Оценка	Курс и результат
			5
1. Челночный бег 10x10 м (с)	3,4	удовл.	32,0
		хорошо	30,0
		отлично	28,0
2. Комплексное силовое упражнение № 1 (кол-во повторений)	3,4	удовл.	34
		хорошо	36
		отлично	38
3. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	3,4	удовл.	10
		хорошо	11
		отлично	12

Женщины, спортивная форма одежды

Упражнения (единица измерения)	Форма одежды	Оценка	Курс и результат
			5
1. Челночный бег 10x10 м (с)	3,4	удовл.	31,0
		хорошо	29,0
		отлично	27,0
2. Комплексное силовое упражнение № 1 (кол-во повторений)	3,4	удовл.	35
		хорошо	37
		отлично	39
3. Стигание и разгибание рук в упоре лежа	3,4	удовл.	10
		хорошо	11
		отлично	12

Оценка индивидуальной подготовленности сотрудника по боевым приемам борьбы (с 3 по 7 вопросы) складывается из оценок, полученных им за выполнение 5 приемов, и определяется:

«отлично» – если выполнено пять приемов;

«хорошо» – если выполнено четыре приема;

«удовлетворительно» – если выполнено три приема.

Выполнение приема оценивается:

«выполнено» – если прием проведен согласно описанию, быстро, уверенно и доведен до завершения;

«не выполнено» – если прием проведен не в соответствии с описанием, медленно или не доведен до завершения.

Оценивая методическое задание, учитывается знание команд, умение назвать, четко показать и объяснить упражнение, выбрать рациональную методику проведения занятия, методику обучения упражнениям, приемам и действиям, предупреждать и исправлять ошибки, осуществлять страховку и оказывать помощь, правильно дозировать их физическую нагрузку и выставляется *в соответствии со шкалой*:

«отлично» выставляется обучающемуся, если он в полном объеме описывает задание: подает правильные команды, соблюдает хронологию и алгоритм задания;

«хорошо» – если обучающийся описывает задание, допуская 1-2 неточностей в подаче команд, хронологии и алгоритме;

«удовлетворительно» – если обучающийся описывает задание, допуская 3-5 неточностей в подаче команд, хронологии и алгоритме;

«неудовлетворительно» – если обучающийся, не знает алгоритм, подает неправильные команды, нарушает последовательность или отказался отвечать.

Критерии оценки экзамена формулируются в соответствии с п. 14. приказа МЮ РФ от 12 ноября 2001 № 301 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России»:

«2» (неудовлетворительно) – если 2 и более оценок «неудовлетворительно», либо оценка «неудовлетворительно» за выполнение служебно-прикладных упражнений;

базовый уровень

«3» (удовлетворительно) – если все оценки «удовлетворительно» или если одна оценка «неудовлетворительно» при наличии положительных оценок за выполнение служебно-прикладных упражнений (в том числе не менее одной из них не ниже «хорошо»);

средний уровень

«4» (хорошо) – если более половины оценок не ниже «хорошо», а остальные «удовлетворительно»;

повышенный уровень

«5» (отлично) – если более половины оценок «отлично», а остальные «хорошо»;

Знать:

<i>базовый уровень освоения</i>	основной приказ, в соответствии с которым организуются занятия по физической подготовке; медико-возрастные группы для сдачи нормативов по ФП для сотрудников УИС; упражнения, направленные на приобретение умений и навыков, физических и психических качеств сотрудника для выполнения оперативно-служебных задач; формы организации физической подготовки сотрудников; нормативы по ФП (спортивная форма одежды); общие задачи физической подготовки сотрудников; специальные задачи физической подготовки сотрудников.
<i>средний уровень освоения</i>	правила и способы планирования и организации; индивидуальных занятий различной целевой направленности;
<i>повышенный уровень освоения</i>	методику проведения занятия по физической культуре;

уметь:

<i>базовый уровень освоения</i>	преодолевать искусственные и естественные препятствия с использованием разнообразных способов передвижения;
<i>средний уровень освоения</i>	использовать физические упражнения для профилактики профессиональных заболеваний; использовать способы контроля и оценки физического развития;
<i>повышенный уровень освоения</i>	использовать систему практических умений, навыков самозащиты и личной безопасности в экстремальных ситуациях служебной деятельности сотрудников;

владеть:

<i>базовый уровень освоения</i>	навыками выполнения контрольных нормативов на скорость, силу и выносливость на оценку «удовлетворительно»: навыками владения боевыми приемами борьбы (темы: 3.1, 3.2, 3.3, 3.4, 3.5, 3.6, 3.7, 3.8, 3.9, 3.10, 3.11) на оценку «удовлетворительно»:
<i>средний уровень освоения</i>	навыками выполнения контрольных нормативов на скорость, силу и выносливость на оценку «хорошо»: навыками владения боевыми приемами борьбы (темы: 3.1, 3.2, 3.3, 3.4, 3.5, 3.6, 3.7, 3.8, 3.9, 3.10, 3.11) на оценку «хорошо»:
<i>повышенный уровень освоения</i>	навыками выполнения контрольных нормативов на скорость, силу и выносливость на оценку «отлично»: навыками владения боевыми приемами борьбы (темы: 3.1, 3.2, 3.3, 3.4, 3.5, 3.6, 3.7, 3.8, 3.9, 3.10, 3.11) на оценку «отлично»

7.3. Типовые контрольные задания, необходимые для оценки знаний, умений и навыков, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения дисциплины

7.3.1. Экзамен

Типовые вопросы к экзамену

Вопросы, включаемые в экзаменационные билеты при проведении промежуточной аттестации

Назвать основной приказ, в соответствии с которым организуются занятия по физической подготовке.

Назвать медико-возрастные группы для сдачи нормативов по ФП для сотрудников УИС.

Назвать упражнения, направленные на приобретение умений и навыков, физических и психических качеств сотрудника для выполнения оперативно-служебных задач.

Назвать формы организации физической подготовки сотрудников.

Перечислить нормативы по ФП (спортивная форма одежды).

Перечислить общие задачи физической подготовки сотрудников.

Перечислить специальные задачи физической подготовки сотрудников.

Назвать цель и задачи занятия по прикладной гимнастике.

Назвать цель и задачи занятия по легкой атлетике.

Назвать цель и задачи занятия по боевым приемам борьбы.

Назвать порядок и критерии оценки индивидуальной подготовленности сотрудников.

Примерные практические задания, включаемые в экзаменационные билеты при проведении промежуточной аттестации

Легкая атлетика

Выполнить контрольный норматив: челночный бег 10 x 10м.

Выполнить контрольный норматив: бег 100 м.

Прикладная гимнастика

Выполнить контрольный норматив: комплексное силовое упражнение №1 (женщины);

Выполнить контрольный норматив: подтягивание на перекладине;

Выполнить контрольный норматив: сгибание – разгибание рук в упоре лежа.

Выполнить контрольный норматив: подъем переворотом на перекладине (мужчины).

Боевые приемы борьбы

Выполнить задержание и сопровождение при подходе спереди замком.

Выполнить задержание и сопровождение при подходе спереди нырком.

Выполнить задержание и сопровождение при подходе спереди рывком.

Выполнить задержание и сопровождение при подходе сзади толчком.

Выполнить задержание и сопровождение при подходе сбоку перегибом руки через плечи.

Выполнить задержание и сопровождение при подходе сбоку перегибом руки через предплечье.

Произвести наружный досмотр под угрозой огнестрельным оружием в положении стоя у стены.

Произвести наружный досмотр под угрозой огнестрельным оружием в положении стоя на коленях.

Произвести наружный досмотр под угрозой огнестрельным оружием в положении лежа.

Выполнить освобождение от захватов рук за запястье, кисти, рукава одежды.

Выполнить освобождение от захватов за горло и одежду на груди.

Выполнить освобождение от захватов и обхватов корпуса спереди без обхвата рук.

Выполнить освобождение от захватов и обхватов корпуса сзади без обхвата рук.

Выполнить освобождение от обхвата корпуса спереди с обхватом рук.

Выполнить освобождение от обхвата корпуса сзади с обхватом рук.

Выполнить освобождение от захватов за волосы спереди.

Выполнить освобождение от захватов за волосы сзади.

Выполнить освобождение от захватов за шею спереди.

Выполнить освобождение от захватов за шею сзади.

Выполнить защиту от удара холодным оружием снизу.

Выполнить защиту от удара холодным оружием сверху.

Выполнить связывание шнурком.

Выполнить связывание брючным ремнем «восьмеркой».

Выполнить связывание брючным ремнем «обратной петлей».

Выполнить бросок передняя подножка.
Выполнить бросок задняя подножка.
Выполнить бросок через спину.
Выполнить бросок через бедро.
Выполнить выхват ног спереди.
Выполнить выхват ног сзади.
Выполнить бросок через плечи.
Выполнить защиту от угрозы пистолетом спереди.
Выполнить защиту от угрозы пистолетом сзади.
Выполнить защиту автомата (карабина) наведенного сзади в упор

7.4. Методические материалы, определяющие процедуры оценивания результатов освоения образовательной программы

Промежуточная аттестация (экзамен) по дисциплине «Физическая подготовка» проводится в соответствии с приказом МЮ РФ от 12 ноября 2001 № 301 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России» и Положением о порядке проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся.

Экзамен проводится в учебной аудитории (тестирование) и спортивном зале, оснащенном борцовским ковром, перекладиной и разметкой для челночного бега.

Перед началом экзамена учебная группа в полном составе представляется преподавателю проводящего экзамен, который проводит краткий инструктаж.

Начинается экзамен с тестирования по теории в учебной аудитории по 12 человек.

Далее группа перемещается в спортивный зал, где курсанты, сдающие экзамен, входят в аудиторию со своими партнерами попарно.

Курсант, прибывший для сдачи экзамена, представляет экзаменатору свою зачетную книжку, после чего лично берет билет, называет его номер, после чего сдает по порядку:

- упражнение на силу;
 - упражнение на скорость;
 - переходит на борцовский ковер для сдачи боевых приемов борьбы;
- методическое задание.

Оценка по результатам экзамена объявляется обучающимся сразу после окончания экзамена, заносится в экзаменационную ведомость и зачетную книжку. Неудовлетворительные оценки проставляются только в экзаменационной ведомости.

8. Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины

8.1. Основная литература

1. Барчуков И.С. Физическая культура: методики практического обучения: учебник. – Москва: Кнорус, 2017. – 304 с.
2. Муллер А.Б. и др. Физическая культура: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – Москва: Юрайт, 2018. – 424 с.
3. Физическая культура и физическая подготовка: учебник; под ред. В.Я. Кикотя, И.С. Барчукова. – Москва : ЮНИТИ, 2012. – 426 с.

8.2. Дополнительная литература

4. Баршай В.М. и др. Гимнастика: учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 314 с.
5. Васильков А.А. Теория и методика спорта: учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 379 с.

6. Дворкин Л.С. и др. Физическое воспитание студентов: учеб. пособие. – Ростов-на-Дону, 2008. – 700 с.
7. Евсеев Ю.И. Физическая культура. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 383 с.
8. Железняк Ю.Д. Спортивные игры. Техника, тактика обучения: учебник для вузов. – Москва: Академия, 2001. – 520 с.
9. Железняк Ю.Д., Минбулатов В.М. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура»: учеб. пособие. – Москва: Академия, 2004. – 272 с.
10. Идьинич В.И. Физическая культура студента и жизнь. – Москва: Гардарики, 2008. – 366 с.
11. Кадочников А.А. Рукопашный бой как личная техника безопасности. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 324 с.
12. Кадочников А.А., Ингерлейб М.Б. Специальный армейский рукопашный бой. Система А.А. Кадочникова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 352 с.
13. Каранкевич А.И., Воронович Ю.В. Болевые приемы задержания и сопровождения: учеб. пособие. – Могилев, 2014. – 128 с.
14. Нестеровский Д.И. Баскетбол: теория и методика обучения: учеб. пособие. – Москва: Академия, 2004. – 336 с.
15. Ознобишин Н.Н. Искусство рукопашного боя. – Москва: Фаир-Пресс, 2007. – 400 с.
16. Тихов В.В., Мартынова Н.П., Свицерский О.А. Обучение плаванию обучающихся и студентов ВУЗов ФСИН России: учебное пособие. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2017. – 60 с.
17. Туманян Г.С. Школа мастерства борцов дзюдоистов и самбистов: учеб. пособие. – Москва: Академия, 2006. – 592 с.
18. Шамрай С.Д. и др. Воспитание физической культуры личности в вузах МВД России: учеб. пособие. – Санкт-Петербург: Фонд «Университет», 2006. – 128 с.
19. Щитов В.М. Бокс для начинающих. – Москва: ФАИР, 2009. – 464 с.

8.3. Нормативно-правовые акты

20. Приказ МЮ РФ от 12.11.2001 № 301 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России».

9. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения модуля

- <http://www.gumer.info> – электронная библиотека Гумер (гуманитарные науки)
- <http://www.bibliotekar.ru> – «Библиотекарь.ру»
- <http://www.allpravo.ru> – электронная библиотека «Право России»
- <http://www.law.edu.ru> – правовой портал «Юридическая Россия»
- <http://kremlin.ru> – Официальный сайт Президента РФ.
- <http://www.fsin.ru> – официальный сайт ФСИН России.
- <http://law.edu.ru> – Федеральный правовой портал «Юридическая Россия».
- <http://www.allpravo.ru> – сайт «Право России».
- <http://civil.consultant.ru/elib/> – Классика российского права.
- <http://rg.ru> – Российская газета.
- <http://www.volley.ru/> – сайт Федерации баскетбола России
- <http://www.russwimming.ru/> – сайт Федерации волейбола России
- <http://www.rusathletics.com/> – сайт Федерации плавания России
- <http://www.rusfootball.info/> – сайт Федерации легкой атлетики России
- <http://www.afkonline.ru/biblio.html> – сайт футбола России
- <http://www.skisport.ru/> журнал Лыжный спорт России
- <http://www.fismag.ru/> журнал Физкультура и спорт
- <http://kzg.narod.ru/> журнал Культура здоровой жизни
- <http://www.teoriya.ru/journall/> – Научно-теоретический журнал «Теория и практика физической культуры» (издается с 1925 г.).

10. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине, включая перечень программного обеспечения и информационно-справочных систем

В процессе реализации образовательной программы по дисциплине применяются следующие информационные технологии:

презентационные материалы;

аудио-, видео-, иные демонстрационные средства;

электронные учебники, словари, периодические издания.

Лицензионное программное обеспечение: операционная система Microsoft Windows 7, Apache OpenOffice 4.1.3, Kaspersky Endpoint Security Windows, Adobe Reader, СДО Прометей.

Для организации дистанционного обучения используется система Русский Moodle 3KL и СДО Прометей.

Современные информационные справочные системы, к которым обеспечен доступ обучающихся:

«КонсультантПлюс». Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Электронная библиотека система ЮРАЙТ: [biblio-online.ru](https://urait.ru) – Режим доступа <https://urait.ru>

11. Описание материально-технической базы, необходимой для осуществления образовательного процесса по дисциплине

Для ведения образовательной деятельности по модулю «Физическая культура» институт располагает следующими спортивными сооружениями:

Игровой зал;

Борцовский зал.

Анкета

I. 1.1. Какие ассоциации вызывает у вас понятие “ценность”? Напишите ассоциацию на данное понятие (ассоциация должна содержать не более одного слова). В качестве ассоциаций могут выступать любые части речи – существительные, прилагательные, глаголы и т.д.

1.2. Какие ассоциации вызывает у вас понятие “отношение”? Напишите ассоциацию на данное понятие (ассоциация должна содержать не более одного слова). В качестве ассоциаций могут выступать любые части речи – существительные, прилагательные, глаголы и т.д.

1.3. Какие ассоциации вызывает у вас понятие “человек”? Напишите ассоциацию на данное понятие (ассоциация должна содержать не более одного слова). В качестве ассоциаций могут выступать любые части речи – существительные, прилагательные, глаголы и т.д.

2. Какой смысл вы вкладываете в содержание понятия «ценностное отношение к человеку»?

II. Какие ценности определяют ваше отношение к другому человеку в контексте служебной деятельности сотрудника УИС (поставьте на первое, второе, ... пятнадцатое место, каждой ценности может быть присвоено только одно место, первое место – наиболее значимое):

- власть;
- вознаграждение (моральное или материальное: грамоты, премии и др.);
- добро;
- доверие;
- долг;
- достоинство;
- милосердие;
- ответственность;
- польза;
- престиж (признание заслуг, уважение со стороны окружающих);
- совесть;
- справедливость;
- толерантность;
- уважение к другому человеку;
- честь.

Инструкция. Вам будет предложен ряд высказываний. Пожалуйста, прочитайте их и выразите степень своего согласия с ними, поставив рядом с высказыванием «+» или «-», «+» – это «да», «-» – «нет».

1. У меня есть привычка внимательно изучать лица и поведение людей, чтобы понять их характер, наклонности, способности.	
2. Если окружающие проявляют признаки нервозности, я обычно остаюсь спокойным.	
3. Я больше верю доводам своего рассудка, чем интуиции.	
4. Я считаю вполне уместным для себя интересоваться домашними проблемами сослуживцев.	
5. Я могу легко войти в доверие к человеку, если потребуется.	
6. Обычно я с первой же встречи угадываю «родственную душу» в новом человеке.	
7. Я из любопытства обычно завожу разговор о жизни, работе, политике со случайными попутчиками в поезде, самолете.	
8. Я теряю душевное равновесие, если окружающие чем-то угнетены.	
9. Моя интуиция — более надежное средство понимания окружающих, чем знания или опыт.	
10. Проявлять любопытство к внутреннему миру другой личности – бестактно.	
11. Часто своими словами я обижаю близких мне людей, не замечая того.	
12. Я легко могу представить себя каким-либо животным, ощутить его повадки и состояния.	
13. Я редко рассуждаю о причинах поступков людей, которые имеют ко мне непосредственное отношение.	
14. Я редко принимаю близко к сердцу проблемы своих друзей.	
15. Обычно за несколько дней я чувствую: что-то должно случиться с близким мне человеком, и ожидания оправдываются.	
16. В общении с деловыми партнерами обычно стараюсь избегать разговоров о личном.	
17. Иногда близкие упрекают меня в черствости, непонимании их.	
18. Мне легко удается копировать интонацию, мимику людей, подражая им.	
19. Мой любопытный взгляд часто смущает новых партнеров.	
20. Чужой смех обычно заражает меня.	
21. Часто, действуя наугад, я тем не менее нахожу правильный подход к человеку.	
22. Плакать от счастья глупо.	
23. Я способен полностью слиться с любым человеком, как бы растворившись в нем.	

24. Мне редко встречались люди, которых я понимал бы без лишних слов.	
25. Я невольно или из любопытства часто подслушиваю разговоры посторонних людей.	
26. Я могу оставаться спокойным, даже если все вокруг меня волнуются.	
27. Мне проще подсознательно почувствовать сущность человека, чем понять его, «разложив по полочкам».	
28. Я спокойно отношусь к мелким неприятностям, которые случаются у кого-либо из членов семьи.	
29. Мне было бы трудно задушевно, доверительно беседовать с настороженным, замкнутым человеком.	
30. У меня творческая натура - поэтическая, художественная, артистичная.	
31. Я без особого любопытства выслушиваю исповеди новых людей.	
32. Я расстраиваюсь, если вижу плачущего человека.	
33. Мое мышление больше отличается конкретностью строгостью, последовательностью, чем интуицией.	
34. Когда друзья начинают говорить о своих неприятностях, я предпочитаю перевести разговор на другую тему.	
35. Если я вижу, что у кого-то из близких плохо на душе, то обычно воздерживаюсь от расспросов.	
36. Мне трудно понять, почему пустяки могут так сильно огорчать людей.	

Инструкция. Вам будет предложен ряд высказываний. Пожалуйста, прочитайте их и определите, насколько Вы согласны или не согласны с ними. Оценить степень Вашего согласия или несогласия можно в баллах (от «+4» до «-4»):

«+4» – несомненно, да (очень сильное согласие);

«+3» – да, конечно (сильное согласие);

«+2» – в общем, да (среднее согласие);

«+1» – скорее да, чем нет (слабое согласие);

«0» – ни да, ни нет;

«-1» – скорее нет, чем да (слабое несогласие);

«-2» – в общем, нет (среднее несогласие);

«-3» – нет, конечно (сильное несогласие);

«-4» – нет, абсолютно неверно (очень сильное несогласие).

Постарайтесь быть искренними. Здесь не может быть «правильных» и «неправильных» оценок. Важно лишь, чтобы они отражали Ваше личное мнение. Свои оценки Вы можете занести в специальный бланк рядом с порядковым номером утверждения анкеты. Спасибо!

Текст опросника

1. Человек, совершивший преступление, никогда не сможет измениться к лучшему.

2. Глупо брать на себя риск ради выгоды другого человека.

3. Даже самые странные люди с самыми необычными увлечениями и интересами должны иметь право защищать себя и свои взгляды.

4. Стране станет легче, если мы избавимся от психически больных людей.

5. Мне жаль беспомощных людей и хочется им помочь.

6. Есть нации и народы, которые не заслужили, чтобы к ним хорошо относились.

7. Если ради справедливости надо убить человека, то это нормально.

8. Я испытываю сильные положительные эмоции, когда делаю кому-то подарок.

9. Большинство преступлений в нашем городе совершают приезжие.

10. Лучше оправдать десять преступников, чем казнить одного невиновного.

11. Люди, просящие милостыню, скорее всего, ленивы и лживы.

12. Судейство в отношении «наших» на международных соревнованиях часто несправедливо, потому что россиян никто не любит.

13. Я не могу хорошо себя чувствовать, когда окружающие меня люди чем-то подавлены.

14. Я могу пожертвовать своим благополучием ради незнакомого мне человека.

15. Несправедливо ставить людей с темным цветом кожи руководителями над белыми людьми.

16. Пыток и издевательств не заслуживают даже отъявленные преступники, ведь они тоже люди.

17. Я готов помочь пожилому человеку только за вознаграждение.

18. Власти должны запретить доступ в нашу страну беженцам из экономически отсталых государств, так как их приток увеличивает уровень преступности.

19. Всех бомжей необходимо вылавливать и принуждать к работе.

20. Человеку свойственно никогда и ничего не делать без оглядки на собственную выгоду.

21. Истинной может быть только одна религия.

Бланк ответов

1	4	7	10	13	16	19	
2	5	8	11	14	17	20	
3	6	9	12	15	18	21	

Приложение 6

Таблица 1. Матрица парных коэффициентов корреляции (ценности), экспериментальная группа (констатирующий этап, N = 100)

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15
X1	1	-0,1529	-0,0650	-0,2250	-0,1519	-0,28080	-0,0523	-0,0913	-0,1846	-0,1497	0,1465	0,2560	-0,2780	0,2125	0,1064
X2		1	0,2304	0,0110	0,1802	-0,0502	-0,2040	0,1024	0,0892	0,0051	-0,1624	-0,4323	0,1740	-0,4311	-0,3497
X3			1	0,2620	0,849	-0,3156	-0,2812	0,1603	-0,1154	-0,1788	-0,1717	-0,0066	-0,2232	-0,2815	-0,0614
X4				1	0,0336	-0,2024	-0,4293	0,1050	0,1244	-0,4083	-0,1061	-0,0288	-0,2047	-0,1844	0,1253
X5					1	-0,0126	-0,0226	0,1092	0,0309	-0,1301	-0,1136	-0,3180	-0,0648	-0,4128	-0,2596
X6						1	0,0824	-0,1608	-0,1128	0,1028	-0,1332	-0,2564	0,2143	-0,0575	-0,0829
X7							1	-0,3016	-0,0067	0,4069	-0,2624	-0,2708	0,3891	-0,0048	-0,1466
X8								1	-0,0244	-0,1382	0,0833	0,1046	-0,2734	-0,2180	-0,2327
X9									1	-0,1018	-0,2689	-0,2858	0,1520	-0,1603	-0,2773
X10										1	-0,2256	-0,1882	0,3216	-0,0747	-0,3158
X11											1	0,2536	-0,2335	0,0697	0,2310
X12												1	-0,4763	0,4716	0,2683
X13													1	-0,2253	-0,3907
X14														1	0,3024
X15															1

Где: X1 – власть; X2 – вознаграждение; X3 – добро; X4 – доверие; X5 – долг; X6 – достоинство; X7 – милосердие; X8 – ответственность; X9 – польза; X10 – престиж; X11 – совесть; X12 – справедливость; X13 – толерантность; X14 – уважение; X15 – честь.

Таблица 2. Матрица парных коэффициентов корреляции (ценности), экспериментальная группа (контрольный этап, N = 95)

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15
X1	1	0,3813	-0,1797	-0,0269	0,2502	-0,2796	-0,1353	-0,4050	0,0903	0,0302	-0,3115	-0,2931	-0,1532	-0,0040	-0,2847
X2		1	0,1069	0,2625	0,1293	-0,1974	-0,3961	-0,5282	0,1130	0,3650	-0,4639	-0,4565	-0,1819	-0,2473	-0,1276
X3			1	0,4405	-0,1296	0,0543	-0,2775	-0,0765	-0,2368	-0,1268	-0,1652	-0,2325	0,0899	-0,1511	-0,1620
X4				1	0,0795	0,0428	-0,3763	-0,4429	-0,0462	-0,0155	-0,3831	-0,4587	0,2265	-0,0798	-0,2902
X5					1	0,0911	-0,1878	-0,2755	-0,1391	-0,1856	-0,2805	-0,3206	0,0702	0,1260	-0,2349
X6						1	-0,1567	-0,0167	-0,1724	-0,2513	0,1112	-0,0448	0,1670	0,0111	-0,1359
X7							1	0,2370	-0,0706	0,0777	-0,1951	0,3196	-0,0616	-0,0757	-0,0491
X8								1	-0,1964	-0,2516	0,5062	0,3957	-0,0680	-0,1135	0,2778
X9									1	0,0689	-0,1435	0,0228	-0,3086	0,0884	-0,0371
X10										1	-0,3087	-0,2648	0,0006	-0,2364	0,0182
X11											1	0,4691	-0,1778	-0,0219	0,0098
X12												1	-0,2205	0,0875	0,1739
X13													1	-0,0508	-0,1633
X14														1	-0,1220
X15															1

Где: X1 – власть; X2 – вознаграждение; X3 – добро; X4 – доверие; X5 – долг; X6 – достоинство; X7 – милосердие; X8 – ответственность; X9 – польза; X10 – престиж; X11 – совесть; X12 – справедливость; X13 – толерантность; X14 – уважение; X15 – честь.

Таблица 3. Матрица парных коэффициентов корреляции (ценности), контрольная группа (констатирующий этап, N = 75)

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15
X1	1	-0,0390	0,0188	0,1421	0,0646	-0,2943	-0,0693	-0,3298	-0,0961	-0,1627	-0,2265	0,2064	0,0653	-0,2512	-0,2094
X2		1	0,1158	-0,1544	-0,0333	-0,2634	0,0562	-0,1140	0,0809	-0,1622	0,1649	-0,1527	0,3028	-0,2909	-0,3184
X3			1	-0,2665	0,2383	0,0049	-0,1417	-0,2380	-0,0644	-0,2828	-0,1309	-0,0840	-0,1007	-0,1223	-0,2145
X4				1	-0,2341	-0,0814	0,2541	-0,2132	-0,3220	-0,0036	-0,4083	0,2081	-0,1513	0,0629	-0,0499
X5					1	-0,1353	-0,2057	-0,0583	0,0480	-0,3173	-0,0862	-0,0320	0,1041	-0,2578	-0,1878
X6						1	-0,1543	0,3152	-0,1430	-0,0723	0,0181	-0,3338	-0,3910	0,1971	0,1130
X7							1	-0,2368	-0,1364	-0,1468	-0,0710	0,1338	0,1088	-0,1420	-0,2965
X8								1	-0,1172	0,1373	0,0099	-0,3252	-0,1175	0,0151	0,3105
X9									1	-0,1165	0,0978	-0,0854	0,3926	-0,1235	-0,1992
X10										1	-0,0392	-0,3387	-0,1524	0,3845	0,1965
X11											1	-0,0379	0,0196	-0,1506	-0,2093
X12												1	-0,0134	-0,2505	-0,1082
X13													1	-0,3982	-0,3461
X14														1	0,2819
X15															1

Где: X1 – власть; X2 – вознаграждение; X3 – добро; X4 – доверие; X5 – долг; X6 – достоинство; X7 – милосердие; X8 – ответственность; X9 – польза; X10 – престиж; X11 – совесть; X12 – справедливость; X13 – толерантность; X14 – уважение; X15 – честь.

Таблица 4. Матрица парных коэффициентов корреляции (ценности), контрольная группа (контрольный этап, N = 72)

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15
X1	1	0,1476	-0,2088	-0,0551	0,0166	0,0362	-0,1184	-0,2150	-0,3983	0,0274	-0,0744	0,1416	0,1185	-0,3066	-0,0575
X2		1	-0,2542	0,1652	-0,2249	-0,1152	0,1976	-0,3892	-0,1098	-0,2775	0,0425	-0,0546	0,2858	-0,2258	-0,0949
X3			1	-0,3318	-0,2987	-0,0506	-0,0820	0,2687	-0,0362	-0,0627	-0,1516	-0,2153	-0,1203	0,1707	-0,1845
X4				1	0,1168	-0,0929	0,3531	-0,3251	-0,0223	0,1425	-0,1787	0,0308	0,2678	-0,3657	-0,1991
X5					1	0,0205	-0,1190	-0,1025	0,1390	0,0488	-0,2213	0,4451	-0,2692	-0,3258	-0,3556
X6						1	0,0517	-0,0747	-0,0892	0,1075	-0,0623	-0,0938	-0,2668	0,0334	-0,2534
X7							1	-0,3803	0,0902	-0,1265	-0,1129	-0,0725	0,0378	-0,3556	-0,2744
X8								1	-0,1377	0,0172	-0,1523	-0,2421	-0,1317	0,4233	0,0828
X9									1	-0,1657	0,0982	-0,0195	-0,2084	-0,1553	-0,0281
X10										1	-0,2702	-0,0478	-0,3521	0,1312	0,0278
X11											1	-0,2132	0,0191	0,1577	-0,0093
X12												1	-0,1964	-0,2711	-0,3246
X13													1	-0,1551	0,1023
X14														1	0,1677
X15															1

Где: X1 – власть; X2 – вознаграждение; X3 – добро; X4 – доверие; X5 – долг; X6 – достоинство; X7 – милосердие; X8 – ответственность; X9 – польза; X10 – престиж; X11 – совесть; X12 – справедливость; X13 – толерантность; X14 – уважение; X15 – честь.

Таблица 5. Прямые связи между ценностями

Ценности	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа
власть			вознаграждение $R_{x1x2} = 0,3813$	
вознаграждение		толерантность $R_{x2x13} = 0,3028$	престиж $R_{x2x10} = 0,3650$	
добро			доверие $R_{x3x4} = 0,4405$	
доверие				милосердие $R_{x4x7} = 0,3531$
долг				справедливость $R_{x5x12} = 0,4451$
достоинство		ответственность $R_{x6x8} = 0,3152$		
милосердие	престиж $R_{x7x10} = 0,4069$; толерантность $R_{x7x13} = 0,3891$		справедливость $R_{x7x12} = 0,3196$	
ответственность		честь $R_{x8x14} = 0,3105$	совесть $R_{x8x11} = 0,5062$; справедливость $R_{x8x12} = 0,3957$	уважение $R_{x8x14} = 0,4233$
польза		толерантность $R_{x9x13} = 0,3926$		
престиж	толерантность $R_{x10x13} = 0,3216$	уважение $R_{x10x13} = 0,3845$		
совесть			справедливость $R_{x11x12} = 0,4691$	
справедливость	уважение $R_{x11x14} = 0,4716$			
толерантность				
уважение	честь $R_{x14x15} = 0,3024$			
честь				

Таблица 6. Обратные связи между ценностями

Ценности	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа
власть		ответственность Rx1x8 = -0,3298; честь Rx1x15 = -0,3184	ответственность Rx1x8 = -0,4050; совесть Rx1x11 = -0,3115	польза Rx1x9 = -0,3983 уважение Rx1x14 = -0,3066
вознаграждение	справедливость Rx2x12 = -0,4323; уважение Rx2x14 = -0,4311; честь Rx2x15 = -0,3497		милосердие Rx2x7 = -0,3961; ответственность Rx2x8 = -0,5282; совесть Rx2x11 = -0,4639; справедливость Rx2x12 = -0,4565	ответственность Rx2x8 = -0,3892
добро	достоинство Rx3x6 = -0,3156			доверие Rx3x4 = -0,3318
доверие	милосердие Rx4x7 = -0,4293; престиж Rx4x10 = -0,4083	польза Rx4x9 = -0,3220; совесть Rx4x11 = -0,4083	милосердие Rx4x7 = -0,3763; ответственность Rx4x8 = -0,4429; совесть Rx4x11 = --0,3831; справедливость Rx4x12 = -0,4587	ответственность Rx4x8 = -0,3251; уважение Rx4x14 = -0,3657
долг	справедливость Rx5x12 = -0,3180 уважение Rx5x14 = -0,4128	престиж Rx5x10 = -0,3173	справедливость Rx5x12 = -0,3206	уважение Rx5x14 = -0,3258

Продолжение таблицы 6				
Ценности	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа
достоинство		справедливость Rx6x12 = -0,3338; толерантность Rx6x13 = -0,3910		
милосердие	ответственность Rx7x8 = -0,3016			ответственность Rx7x8 = -0,3803; уважение Rx7x14 = -0,3556
ответственность		справедливость Rx8x12 = -0,3252		
польза			толерантность Rx9x13 = -0,3086	
престиж	честь Rx10x14 = -0,3158	справедливость Rx10x12 = -0,3387	совесть Rx10x11 = -0,3087	толерантность Rx10x13 = -0,3521
совесть				
справедливость	толерантность Rx12x13 = -0,4763			честь Rx12x15 = -0,3246
толерантность	честь Rx13x15 = -0,3907	уважение Rx13x14 = -0,3982; честь Rx13x15 = -0,3461		
уважение				
честь				